Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

23 ноября 2020 г.

Арзамас
2020

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431
А43

Печатается по решению учёного совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол № 1 от 28.01.2021 г.)

Рецензент:
А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Редакционная коллегия:
Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент,
завкафедрой иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ
(научный редактор);
Д.Л. Морозов, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ
(ответственный редактор)

А43 **Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации**: сборник статей участников III Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных (23 ноября 2020 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – 274 с.
ISBN 978-5-6042378-7-8

Настоящий сборник научных статей издан по материалам III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации», в которой приняли участие студенты, магистранты, педагоги и молодые учёные. В статьях анализируются современные технологии лингвообразовательного обучения, рассматриваются лингвистические проблемы, исследуются актуальные вопросы культурологии и межкультурной коммуникации. Сборник адресуется специалистам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431

ISBN 978-5-6042378-7-8 © Арзамасский филиал ННГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Белова М.В.
Факультативный курс английского языка в школе……. 8

Варламова Е.Г., Улюкова Д.В.
Персонифицированные стратегии в обучении иностранному языку …… 13

Володарский В.С., Володарская Е.Б.
О формировании иноязычной коммуникативной компетенции в рамках ФГОС ВО у студентов технического вуза…… 16

Воронцова Е.В., Кочеткова А.М.
Потенцил виртуальной языковой образовательной среды при обучении говорению как продуктивному виду речевой деятельности…….. 20

Воронцова Е.В., Шавыкина А.О.
Стратегии обучения продуктивным видам речевой деятельности на иностранном языке……... 23

Воротников Д.В.
Создание инклюзивной среды обучения как элемент образовательной стратегии……. 28

Вяхирева П.А.
Сравнение электронного и традиционного учебника по английскому языку (на примере УМК ENGLISH FILE ELEMENTARY)…… 32

Гаврилова Е.А., Ордынцева Н.Г., Рунова Е.А.
Формирование профессиональных компетенций при изучении курса «Анализ деловой ситуации на иностранном языке» в экономическом вузе……... 36

Гришина А.С., Лесник А.Д.
Использование технологии смешанного обучения на занятиях по иностранному языку в техническом вузе…… 41

Гришина А.С., Чигирева А.С.
Современные подходы к обучению иностранному языку в техническом вузе в условиях цифровизации…….. 45

Гусева П.Д.
Дистанционное обучение иностранному языку в новых образовательных условиях……..... 50

Зотеева В.С.
Метод проектов как способ повышения мотивации учащихся…… 52

Карменбаева Ж.А.
Методы перевода в современном педагогическом контексте…… 55

Кештова О.К.
Причины снижения мотивации в изучении иностранного языка у некоторых студентов неязыковых вузов и способы ее повышения…….. 65

Киреева Е.А.
Использование подкастов при обучении аудированию и говорению в английском языке……... 70

Крамаровская М.Г., Курепина М.М.
Особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе в условиях цифровизации……..... 75

Кучумова Е.Г.
Формирование навыка целеполагания как элемента гибких навыков (СОФТ СКИЛС) у бакалавров-лингвистов 1 курса……. 80

Луганская Д.Л.
Обучение китайских студентов грамматике русского языка на материале аутентичных текстов (уровень В2)……. 85

Лычковская П.М.
Организация проектной деятельности на занятиях по иностранному языку в техническом вузе в условиях цифровизации……. 88

Марнат О.Б.
Организация самостоятельной работы студентов……... 92

Нагорнова Е.А., Володарская Е.Б.
О необходимости использования песенного материала при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся средней общеобразовательной школы …….. 97

Николаева В.И.
Актуальные вопросы внедрения смешанного обучения в учебный процесс в период пандемии (на примере СПбПУ Петра Великого)……. 102

Новосёлова Т.А.
МООК как современная технология смешанного обучения для развития SOFT SKILLS……..... 106

Терехова Ю.З.
Самостоятельная работа в процессе формирования когнитивной компетенции в неязыковых вузах…… 110

Терещенко Ю.А.
Новые виды диктанта на занятиях иностранного языка в условиях внедрения ФГОС…… 114

Хрящёва Н.П.
Эвристические задания как способ мотивации при самостоятельной работе на занятиях по русскому языку как иностранному …… 117

Шахов И.А.
Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как дополнительная помощь иностранным студентам в обучении РКИ…… 122

Шацкая А.И.
Корпусный инструментарий изучения англоязычного медицинского дискурса……..... 126

Шепельков А.А.
Теоретические аспекты работы с аутентичными видеоматериалами при обучении английскому языку…… 129

СЕКЦИЯ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТОРОЛОГИИ

Антонов Н.А.
Проблемы и противоречия межкультурной коммуникации в отечественной и зарубежной науке……. 134

Белгибаев Д.Т.
The Crisis of modern Values and its Impact……. 137

Брынова А.В.
Английские заимствования из сферы FASHION-индустрии в современном русском языке…….. 141

Быкова К.Э.
Менталитет национальных культур и языковая картина мира ……. 145

Вилкова А.С.
Различия поведенческих восприятий представителей низкоконтекстных и высококонтекстных культур…….. 150

Гнусарькова Е.В.
Непонимание английского юмора……..... 154

Горбунова Н.В.
Коммуникативные неудачи в процессе межкультурной коммуникации и способы их преодоления……. 157

Гусева Ю.Д.
Описание женских образов в романе Л.М. Олкотт «Маленькие женщины»…….. 160

Гущина С.Д.
Языковое отражение темы болезни в рассказе Кэтрин Энн Портер «Бледный конь, бледный всадник»……... 162

Дворянова А.А.
Менталитет национальных культур и языковая картина мира…….. 166

Ермохина Ю.В.
Рекламные тексты как отражение англоязычного менталитета (на примере рекламы Великобритании и США)…….. 170

Ивлева Д.А.
Стереотипы и международная дипломатия……..... 173

Квашенникова Е.Д.
Способы создания неформальной атмосферы с помощью языковых средств на основе романа К. Кизи «Над кукушкиным гнездом»…… 176

Кислицина А.Н.
Отражение национально-культурных ценностей в рекламе фаст-фуда… 179

Комлев А.А.
История норманнского завоевания и его влияние на английский язык… 185

Корягина И.С.
Юмористический потенциал в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»……..... 189

Котляров И.В., Надольская В.И.
Культурный код как важный компонент цивилизационной парадигмы белорусского общества: социологический дискурс…… 192

Кощеева А.Н., Лёвушкина А.В., Заплутанова Е.А.
Лингвистические особенности интернет-общения …… 200

Куликова Д.М.
Реализация культурного кода в романе З. Смит «Белые зубы»……. 207

Лейкина Н.А.
Функции молодежного сленга…… 210

Матвеичева Ю.О.
Межкультурный диалог и особенности его реализации ……..... 213

Машкова Е.Б.
Исследования интернет-коммуникации в аспекте проявления гендерных особенностей письменной речи……. 217

Мордяшова В.С.
Идеальный англичанин по имени ПАДДИНГТОН……. 221

Полыко А.А.
Особенности перевода художественного текста со стилистическами приемами…… 225

Полякова Е.В.
Моно- и полипредикативные инстаграм-описания……. 228

Рьянова В.Е.
Понятие и специфика газетно-публицистического стиля…….. 231

Свистунов Н.И.
Языковые средства выражения вежливости в английском языке……. 235

Сизова О.В.
Проблема соотношения понятий «культурология» и «cultural studies» … 238

Скурыгина ЕВ.
Структура делового письма в английском языке……. 244

Стрельцова А.Д.
Концепт «семья» в англоязычном сознании…… 247

Топорова А.И.
Особенности перевода воспитательного компонента мультсериала «My LITTLE PONY: FRIENDSHIP IS MAGIC»……... 250

Филиппова Ю.А., Ракова С.Ю.
Образ ведьмы в сказках братьев Гримм…… 253

Халихова М.
Средства речевой выразительности, используемые в текстах русских газет Казахстана……. 257

Чикваидзе А.А.
Лингвистическая картина мира билингва……..... 260

Шинкаренко Д.А.
Теоретические положения проектирования модульной технологии для развития умений устного иноязычного речевого общения студентов-лингвистов……... 264

Щукина А.Ф.
Система стилистических средств в романе Дж.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» …….. 271

Секция 1
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ КУРС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

М.В. Белова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: zharinova89@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Изучение иностранного языка актуально для современного российского общества, так как владение им позволяет выстраивать коммуникацию с зарубежными партнерами, путешествовать, читать литературу на языке оригинала. Погружение в изучение английского языка возможно на факультативных занятиях. Они позволяют отработать грамматические навыки, пополнить словарный запас, понять принципы построения коммуникации. В статье рассмотрены вопросы проведения факультативных занятий по иностранному языку, их виды, принципы организации, структура построения.

Ключевые слова: факультатив; иностранный язык; цель изучения иностранного языка; грамматические навыки; лексика; разговорный иностранный язык.

Изменения, происходящие в современной системе образования, его содержания, привели к повышению значимости изучения иностранного языка как учебного предмета, направленного на развитие у школьников различных языковых компетенций, в том числе и коммуникативных. В первую очередь, это относится к тем школьникам, которые связывают свою будущую профессию с владением иностранным языком, которые понимают, что его необходимо осваивать для построения в будущем успешной профессиональной карьеры, ведь любой специалист сегодня должен уметь применять знания иностранного языка для построения профессиональной коммуникации.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на современном этапе развития школьного образования постоянно повышаются требования к развитию языковых компетенций у школьников. Однако многие школьники не обладают необходимыми языковыми знаниями, умениями и навыками, у них не сформированы языковые компетенции, в том числе и коммуникативная. Повысить уровень владения школьниками иностранным языком, «погрузить» детей в него позволяют факультативные занятия. Факультативы расширяют возможности преподавания языка в зависимости от запросов детей и родителей, позволяют сделать работу по обучению иностранному языку достаточно гибкой, построенной при учете различного уровня языковой подготовки школьников.

Понятие «факультатив» происходит от латинского слова facultas, что означает «возможность».

Т.С. Бабарыкина отмечает, что факультативные занятия в школе не относятся к обязательным, однако школьники, посещающие их, имеют возможность

углубить и расширить свои знания по предмету. Учитывая необходимость владения иностранным языком в современном обществе, факультативы могут быть направлены как на более углублённое изучение иностранного языка, так и на отработку тех умениий и навыков, которые не были до конца освоены обучающимися на уроках [1, с. 11].

Е.И. Задорожная считает, что родители младших и средних школьников охотно соглашаются на то, чтобы их дети посещали факультативы по иностранному языку, так как это один из предметов, знания по которому пригодятся ребенку в повседневной жизни [3, с. 114].

Овладение иностранным языком предполагает формирование у ребенка не только коммуникативных компетенций, но и обогащение его социального опыта, ознакомление с жизнью зарубежных сверстников, их праздниками и традициями. Как правило, на уроках для этого отводится недостаточно времени, в то время как на факультативе занятия позволяют углубить знания иностранной лексики, овладеть навыками и умениями речевого и неречевого поведения, что впоследствии позволит школьникам стать полноправными участниками межкультурного общения.

На факультативах по иностранному языку школьники не просто осваивают язык, на таких занятиях полнее раскрывается их личность и личностные качества, формируются интеллектуальные и волевые способности.

Факультативы по иностранному языку, особенно в начальной школе, позволяют сформировать у школьников положительную мотивацию к обучению, желание общаться, быть толерантным, позволяют осознать отличия одних народов от других, понять чужой образ жизни и мыслей, привить уважение к разным странам и народам.

Н.Ю. Гусевская утверждает, что факультативы по иностранному языку несут в себе социальную нагрузку, то есть помогают в процессе адаптации детей к реалиям современной жизни, позволяют развить их кругозор, любознательность [2, с. 167].

О.Н. Поддубская отмечает, что изучение иностранных языков, особенно дополнительные занятия на факультативах, позволяет развить у школьников мышление, память, внимание, восприятие, а также речевые способности. У детей, хорошо владеющих иностранным языком, повышается самооценка, развиваются творческие способности. Ребенок приобщается к общечеловеческой культуре через общение на новом для него языке [4, с. 234].

Т.И. Слезкова отмечает, что в число обучающихся на факультативном курсе по иностранному языку могут входить «гуманитарии», увлеченные языком, которым нравится сам процесс изучения языка, они имеют желание научиться использовать язык для общения, для чтения книг в оригинале; планируют связать свою будущую профессию с языком. Также факультатив по иностранному языку могут успешно посещать и «технари», то есть те школьники, для которых владение иностранным языком носит прикладной характер. Особенно это касается тех школьников, которые увлекаются информатикой, роботостроением и им необходимо программирование [5, с. 405].

Также факультативы по иностранному языку могут быть полезными для тех детей, кто много путешествует с родителями, кто увлекается иностранной эстрадой.

Т.С. Бабарыкина утверждает, что для правильно организации факультатива учителю важно знать, не только уровень подготовки детей, но и их мотивацию к изучению иностранного языка. Это позволит правильно подбирать формы и методы работы со школьниками, предложить им качественный контент, представить лексику и построить диалоги на интересующие их темы [1, с. 13].

Н.Ю. Гусевская подчеркивает, что при работе со школьниками по иностранному языку в рамках факультативных занятий необходимо придерживаться следующих принципов:

- углубленное изучение лексики и грамматики по сравнению со школьным курсом;
- выбор конкретной темы или направления для изучения, что предопределяет цельность факультатива;
- объем знаний, умений и навыков, которые развиваются на факультативе, должен выходить за рамки школьной программы [2, с. 169].

В настоящее время принципы отбора учебного материала и организации факультативных занятий расширены и конкретизированы: добровольности, научности, доступности, индивидуализации, связи теории с практикой, познавательной активности и самостоятельности, сознательности усвоения знаний, наглядности, развивающего обучения.

В соответствии с вышеперечисленным, а также при опоре на потребности школьников при изучении иностранных языков, обучающимся можно предложить следующие виды факультативов по иностранному языку:

1. Факультатив повышенного уровня. Цель – углублённое изучение языка, подготовка к олимпиадам, поступлению в вуз, языковой колледж.

2. Специальные курсы (спецкурсы), на которых углублённо изучаются только отдельные разделы, темы основного курса или некоторые не входящие в программу разделы языка.

3. Прикладные факультативные курсы. Они связаны с развитием интересов к современной технике и производству, например, «Английский для программистов», «Английский для робототехников».

4. Межпредметный факультатив, который охватывает 2–3 предмета, например, английский и литературу («История английской литературы XIX века»), английский и историю («История науки в Англии»).

Факультативные курсы по иностранному языку могут иметь разный характер. Они могут быть направлены на улучшение произношения обучающихся, освоение ими грамматики и применение ее норм в устной речи, расширение словарного запаса по наиболее востребованным темам, развитие умения вести деловую переписку.

Следовательно, факультативные курсы по иностранному языку могут иметь самую разную тематику и цели, однако при этом они всегда должны быть

направлены на обучение определенному аспекту языка, его отработке и закреплению. Таким образом, факультативный курс не может быть общим, охватывать много разнообразных тем одновременно, напротив, его лучше делать узкопрофильным и ставить при его изучении конкретную цель.

Исходя из целей факультативных курсов, будет сформирована и его структура:

1. Линейная, при которой учебный материал преподносится последовательно, аналогично классической программе освоения иностранного языка.

2. Матричная, в которой все разделы взаимосвязаны, поэтому нет необходимости возвращения к тому материалу, который уже пройден.

3. Концентрическая, предполагающая цикличность в преподавании иностранного языка, то есть постоянный возврат к уже пройденному материалу для проверки прочности усвоения полученных знаний.

4. Модульная, при которой учебный материал преподается блоками, которые можно выстроить в любой последовательности.

5. Сюжетная, при который материал изучается на одном сюжете или же при помощи единых персонажей. Например, курс может быть построен на диалогах нескольких друзей, которые общаются сначала на одну тему, затем на другую.

Е.И. Задорожная подчёркивает тот факт, что факультатив по иностранному языку, с одной стороны, имеет прочную базу, так как в любом случае опирается на нормативные документы, регулирующие освоение учебной программы в каждом классе. С другой же стороны, факультатив по иностранному языку – отдельное звено в цепочке занятий, которое существенно отличается своей целью от нормативной программы, которую должен освоить школьник [3, с. 118].

Следовательно, программа факультатива должна быть выстроена так, чтобы те обучающиеся, которые его посещают, не скучали на обычных уроках в классе, так как пройденный материал им уже знаком и легок для них. В то же время факультатив не должен быть воспринят ими как очередной урок по повторению и закреплению пройденного в классе.

Так, факультатив можно выстроить по принципу максимального развития речевых умений при использовании того лексического и грамматического материала, который школьники изучают на уроках. В этом случае факультатив будет направлен не столько на расширение словарного запаса и запаса грамматических конструкций, сколько на то, чтобы овладеть разнообразными способами речевого поведения в различных жизненных ситуациях в процессе решения многообразных проблем.

Если соблюдать данный принцип, то те школьники, которые не посещают факультатив, не будут чувствовать себя отставшими в освоении иностранного языка по сравнению с теми, кто его посещает. При этом знания, полученные обучающимися на факультативе, могут стать основой для мотивации остальных ребят к более глубокому изучению иностранного языка.

Факультативные курсы по иностранному языку отличает их направленность:

- на использование игровых форм при проведении занятий;

- учет специфики деятельности каждой возрастной группы школьников (инсценировка, рисование, викторины, КВН, дискуссии и т.д.);

- более детальное изучение основных грамматических понятий изучаемого языка;

- углубленное изучение тем, которые отсутствуют в программах основного курса;

- развитие межкультурной компетенции в играх, беседах, диалогах, изучение произведений, художественной литературы и фольклора страны изучаемого языка;

- воспитание межкультурного взаимодействия и толерантности.

Факультативные курсы по иностранному языку опираются на другие учебные предметы: литературу, математику, музыку, биологию, географию, историю, русский язык, что позволяет детям полнее усвоить представленный им учебный материал.

В целом, данные факультативы способствуют сохранению высокой мотивации к изучению иностранного языка, дают возможность углубленного его изучения, повышают успеваемость по данному предмету.

Литература

1. Бабарыкина Т.С. Факультативный курс по английскому языку для учащихся старших классов «Разговорный английский» // Концепт. – №3. – 2013. – С. 11–15.

2. Гусевская Н.Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2013. – №6 (53). – С. 167–171.

3. Задорожная Е.И. Общеметодические принципы реализации факультативного комбинированного онлайн-обучения младших школьников английскому языку // Образование и наука. – №8 (137). – 2016. – С. 114–126.

4. Поддубская О.Н. Элективный курс по иностранному языку как составляющая инновационной системы профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы // Современные исследования социальных проблем. – №4–2. – 2017. – С. 234–242.

5. Слезкова Т.И. Факультативный курс английского языка в средней школе // Молодой ученый. – 2017. – №49. – С. 405–406.

OPTIONAL ENGLISH LANGUAGE COURSE AT SCHOOL

M.V. Belova

Learning a foreign language is important for modern Russian society, as it allows you to build communication with foreign partners, travel, and read literature in the original language. Immersion in the study of English is possible in optional classes. They allow you to develop grammatical skills, expand your vocabulary, and understand the principles of communication. The article deals with the issues of conducting elective classes in a foreign language, their types, principles of organization, structure of construction.

Keywords: elective; foreign language; purpose of learning a foreign language; grammatical skills; vocabulary; spoken foreign language.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.Г Варламова[1], Д.В. Улюкова[2]

[1]учитель иностранного языка высшей квалификационной категории,
МБОУ «Гимназия», Россия, Нижегородская обл., г. Россия, г. Арзамас
e-mail: ang-helen@yandex.ru

[2]учитель иностранного языка первой квалификационной категории,
МБОУ «Гимназия», Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
e-mail: ang-helen@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности применения персонифицированных стратегий обучения иностранному языку. Приводятся примеры онлайн-платформ для повышения познавательной мотивации учащихся, развития цифровых навыков педагога и персонифицированного обучения.

Ключевые слова: персонифицированные модели обучения; информатизация образования; мотивация; индивидуализация.

Образовательная технология – это система взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся, основанная на конкретной концепции в соответствии с определенными принципами и взаимосвязью целей, содержания, методов, средств обучения. Образовательные технологии разрабатываются и внедряются в педагогическую практику с целью повышения эффективности образовательного процесса, развития профессионально и социально компетентной личности специалиста.

Информационная революция, переживаемая Россией в настоящий момент, поставила вопрос о роли и месте образования в информационном обществе – новой исторической фазе развития цивилизации, в котором главными продуктами производства являются информация и знания. Сегодня образование необходимо рассматривать с точки зрения общества, в котором знания играют центральную роль, вносят свой вклад в развитие общества, становятся серьёзным мотивационным средством для перемен.

Важнейшая цель образования – формирование общеобразовательной организацией целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности учеников, т.е. ключевых компетенций, определяющих современное качество содержания образования.

Информатизация образования развивается стремительно. Формируются новые виды и типы электронных образовательных продуктов, которые дополняют, а в некоторых случаях – заменяют традиционные бумажные издания. Изменяются отношения между участниками образовательного процесса. Всё больше учителей, учеников, школьных администраторов осознают потребность в выстраивании системы оптимизированного онлайн-взаимодействия и использования онлайн-ресурсов, что позволяет более гибко выстроить образовательный процесс с учётом индивидуальных потребностей и особенностей всех участников, обеспечить его персонализацию.

Главная задача образования сегодня – сделать учебный процесс удобнее и эффективнее. У учителей возникает необходимость участвовать в новых

проектах современной школы. Один из таких проектов – СберКласс. Это персонализированная модель образования и комплексная среда для взаимодействия всех участников образовательного процесса, это решение, позволяющее выстраивать персонализированную модель образования для каждого ребенка, а также делать процесс обучения увлекательным и интерактивным.

Платформа позволяет облегчить организацию учебного процесса благодаря свободе ученика в выборе образовательной траектории и темпа ее освоения. Вариативный и адаптируемый контент соответствует требованиям ФГОС. Ученики могут максимально результативно использовать свое время и оперативно получать обратную связь по результатам достижения учебных целей. Учителя могут автоматизировать рутинные задачи и освободить время для преподавания и творчества. Дети учатся и развиваются лучше, если они мотивированы. Ученики могут самостоятельно планировать обучение, выбирать интересные им форматы контента, изучать модули по предметам, запускать проекты или исследования в группе, выполнять задания индивидуально, учиться отвечать на вопросы, договариваться, убеждать, лучше понимать людей. Таким образом развиваются и навыки XXI века: когнитивные – развиваются системное и критическое мышление, креативные навыки, навыки принятия решений; социальные – искусство общения, сотрудничество, жизнестойкость; эмоциональные – управление собой, эмоциональный интеллект, принятие себя и других, а также главный навык – умение учиться и работать в команде.

Учитель-наставник, тьютор, навигатор в образовательном процессе остается главным звеном в процессе персонифицированной модели обучения. Учитель будет непосредственно внедрять персонифицированную модель в образовательный процесс. На платформе предлагаются разные типы заданий. Большинство из них проверяется автоматически или самими учениками. Учитель оценивает только те задания, для которых требуется высокий уровень владения предметом.

Для современного человека владение иностранным языком (ИЯ) стало необходимостью. Какой бы сферы жизни мы ни коснулись, сразу очевидно, что без владения ИЯ возможности будут сильно ограничены. Английский язык выступает не только как самостоятельный предмет для изучения, но и как инструмент для изучения других дисциплин. Этим обусловлены множественные межпредметные связи в курсе английского языка: естественные науки, литература, история, технология. Благодаря английскому языку изучение этих предметов в буквальном смысле выходит на международный уровень.

Существует множество стратегий, подходов и методов в обучении иностранному языку школьников, нуждающихся в получении языковой компетенции.

Школьная цифровая платформа предлагает обучающие модули. Модульное обучение как образовательная технология основано на идее личностно-центрированного подхода, в соответствии с которым центром педагогической системы является обучающийся, а приоритетное значение приобретают самостоятельная работа и самоконтроль. Технология модульного обучения возникла в противовес традиционной аудиторно-лекционной системе, которая игнорирует

индивидуальные различия учащихся и требует усвоения одного и того же объема учебного материала за один и тот же период времени всеми учащимися.

Одним из главных принципов организации и устройства модулей по английскому языку является обучение языковым навыкам, а не сухим правилам. Любой лексический набор или грамматическое правило должно быть доведено до «выхода в навык», а именно использовано учеником либо в речи, либо на письме. Только когда ученик может самостоятельно узнавать на слух или в тексте и использовать в собственной коммуникации ту или иную языковую единицу, мы можем говорить об усвоении и принятии нового знания.

Модули английского языка организованы согласно принципам коммуникативной методики, а именно развития четырех ключевых речевых навыков: чтения, аудирования, письма и говорения. В каждом модуле, вне зависимости от темы, тренируется как минимум один из предметных навыков. Общая концепция и тематическое планирование платформы соответствуют требованиям ФГОС, а с другой стороны также выверены по системе уровней владения ИЯ CommonEuropeanFrameworkofReference(CEFR), что дает учителю возможность более точно информировать учащегося о его уровне владения языком и дальнейшей траектории обучения. Каждый модуль ориентирован на один из элементов системы языка. Контент модуля выполняет следующие задачи: 1. Вовлечение и мотивация ученика к изучению языка с помощью освещения интересных ему тем. 2. Презентация лексической и грамматической единицы в аутентичном контексте. 3. Проработка одного или более языковых навыков в заданном контексте.

Модули представляют избыточный и вариативный контент. Ученик сможет отработать материал до нужного уровня, распоряжаясь своим ресурсом таким образом, чтобы реально работать над проблемными зонами, а понятийный и уже усвоенный материал не растягивать на неоправданно долгое время. Персонифицированные модели обучения (ПМО), которые выстраиваются таким образом, помогают достигать более высоких образовательных результатов.

Ожидаемые результаты коррелируются с утвержденными языковыми компетенциями для обозначенных уровней по шкале CERF, а также соответствуют требованиям ФГОС. При этом ученик и учитель могут формировать ПМО исходя из потребностей ученика, индивидуализируя таким образом наполнение каждого года обучения (последовательность и интенсивность прохождения модулей).

Мотивация к учебе – одна из главных проблем современной школы. ПМО как инструмент направлена на развитие личностного потенциала в образовательном процессе. Формируется культурная среда, где обучающийся может видеть, на кого он хочет быть похож, что он может, какие цели ставит. Для этого во главе угла интересы и ценности самого школьника. Необходимо и важно дать ему развиваться в удобном индивидуальном темпе. Персонифицированное обучение – это обучение, которое развивает личностный потенциал в образовательном процессе за счет четко выраженной технологической поддержки. ПМО без компьютера сложно. Учитель может делегировать работу искусственному интеллекту. Задачи учителя: вовлечение, мотивация. Когда ребенок вовлечен, он делает сам.

Способность быть другим, меняться, учиться всю жизнь – это те навыки, которые нужно развивать. Ребенок должен научиться учиться.

Таким образом, использование персонифицированных стратегий для совершенствования обучения иностранному языку создает условия для взаимодействия учителя и обучающихся, когда целенаправленное педагогическое воздействие востребовано самими обучающимися, поскольку имеет для них социальную и личностную значимость, повышает их мотивацию и интерес к изучаемому материалу.

Литература

1. Платформа «ШЦП: школьная цифровая платформа». – URL: https://newschool.sberclass.ru/ (дата обращения: 30.10.2020).

2. Кондратьев С.В. От личностно ориентированного к персонифицированному обучению // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 3 (14). – С. 95–109.

3. Сидоренко М.А. Формирование ключевых компетентностей на уроках иностранного языка в условиях персонифицированного подхода // Официальный сайт интернет-портала ProШколу.ru. – URL: http://proshkolu.ru (дата обращения: 30.10.2020).

PERSONALIZED STRATEGIES IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

E.G. Varlamova, D.V. Ulyukova

The article discusses the features of the application of personalized strategies for teaching a foreign language. There are examples of online platforms for increasing students 'cognitive motivation, developing teachers' digital skills, and personalized learning.

Keywords: personalized learning models; informatization of education; motivation; individualization.

О ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ФГОС ВО У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В.С. Володарский[1], Е.Б. Володарская[2]

[1]Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: v.s.volodarsky@yandex.ru

[2]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, к.п.н., доцент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: volodaelena@yandex.ru

В статье рассматривается иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранному языку студентов технического вуза в рамках ФГОС ВО. Были выявлены некоторые особенности обучения иностранному языку студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, а также проанализированы упражнения и задания, предлагаемые студентам на занятиях по английскому языку. Была подтверждена значимость предложенных упражнений и заданий в рамках коммуникативного контекста профессиональной деятельности.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; технический университет; студенты; упражнения; задания.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО 3++), студенты технического вуза за весь период обучения должны сформировать одиннадцать универсальных компетенций (УК). В данной статье проанализируем упражнения и задания для формирования УК 4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)», которые предлагаются студентам первого курса Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ).

Прежде всего, следует определить, что входит в понятие «коммуникативная компетенция». Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр разграничил язык и речь, высказывая мысль о том, что язык – это система знаков, соединяющих смысл и акустический образ, в то время как речевая деятельность является «продуктом» говорящего. Несмотря на то, что впервые о коммуникативной компетенции упомянул Фердинанд де Соссюр, он не дал ей четкого определения и, таким образом, сам термин «коммуникативная компетенция» возник благодаря идее американского лингвиста Н. Хомского, давшего следующее определение языковой компетенции: это «система интеллектуальных способностей, система знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет… виды поведения» [5, с. 9]. Позднее данное определение было расширено и получило название «коммуникативная компетенция» [5].

Отечественные исследователи, такие как Н.Д. Гальскова, Е.Н. Соловова, И.Л. Бим, рассматривают коммуникативную компетенцию как способность уметь вести диалог в различных языковых ситуациях, применяя не только лингвистические навыки, но и умение воспринимать и понимать сказанное, а также адекватно выражать собственные мысли [1]. По их мнению, обучать учащихся любого уровня образования вести диалог необходимо не только на родном языке, но и на иностранном, что в свою очередь формирует иноязычную коммуникативную компетенцию (ИКК). Существует множество трактовок понятия ИКК. Если обратиться к трактовке А.Н. Щукина, то он определяет иноязычную коммуникативную компетенцию как «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [4, с. 139]. По мнению В.В. Сафоновой, коммуникативная компетенция – это «определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками, умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения, создающий основу для коммуникативного бикультурного развития» [2, с. 97].

Для формирования ИКК необходимо каждому преподавателю тщательно подбирать различные упражнения и задания, которые бы способствовали развитию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов. Незначительная

часть заданий, несомненно, должна быть подлинно-коммуникативной, но значительная часть упражнений и заданий направлена на отработку языковых и речевых умений и навыков. В отечественной методике выделяют:

1) подстановочные упражнения;
2) трансформационные упражнения;
3) условно-коммуникативные задания;
4) подлинно-коммуникативные задания [3].

В практической части статьи проанализируем предлагаемые студентам СПбГМТУ задания и упражнения по английскому языку на соответствие их коммуникативному контексту обучения.

На первом этапе обучения студентам предлагается текст по специальности «A diesel engine is a form of internal combustion engine. The main characteristic of diesel engine is the method of igniting the fuel. In a diesel engine the fuel is injected into the cylinder containing highly compressed air. During compression of the air the temperature goes up, the fuel in the form of a fine spray comes into contact with hot air and ignites.

…

The auxiliary parts are a cylinder liner, a crank pin, piston rings, valve springs, a crankcase, nozzles and others».

Первое задание, которое предлагается студентам, – это «закончите следующие предложения словами или словосочетаниями из текста». В качестве образца приводится пример: 1 The fuel is injected into the cylinder… . 1 The fuel is injected into the cylinder containing highly compressed air., который дает понять студентам, что они должны просто найти предложение в тексте и продолжить его необходимыми фразами из текста, не изменяя фразу и структуру предложения. На наш взгляд, данное упражнение можно отнести к первому типу коммуникативных упражнений – подстановочное упражнение.

Второе задание, которое следует выполнить студентам – это «найдите в тексте английские эквиваленты следующих выражений: рабочий цикл; воспламенение топлива; приспособляемость к различным видам топлива; некоторые недостатки; поглощается трением; цикл постоянного давления; действует как насос; способ зарядки цилиндра; новый заряд сжатого воздуха; двигатель одиночного действия, и выпишите их в тетрадь». Мы полагаем, что данное задание можно отнести к трансформационным упражнениям, так как студенты должны использовать имеющиеся знания и умения перевода лексических единиц с учетом контекста их будущей профессиональной деятельности.

Кроме того, к трансформационным упражнениям мы относим и упражнение, в котором необходимо ответить на вопросы, предложенные педагогом по прочитанному тексту: 1 What types of boilers do you know? 2 What are the fire-tube boilers? 3 What are the water-tube boilers? 4 What are the advantages of water-tube boilers? В данном упражнении студенты используют ранее полученные знания и умения отвечать на вопросы, но уже с учетом реального контекста.

После выполнения вышеуказанных упражнений студентам предлагается составить диалог на тему «Advantages and disadvantages of using diesel engines

in different industries». Участников беседы делят на две группы: одни доказывают преимущества дизельных двигателей, а другие описывают недостатки, а потом, с учетом весомости аргументов, делается вывод о полезности дизельного двигателя в различных сферах промышленности. Данное упражнение мы можем отнести к условно-коммуникативным, так как студентам смоделирована ситуация, близкая к их реальной профессиональной деятельности, и они высказывают не свое личное мнение, а мнение согласно полученной инструкции.

Последний тип упражнений – это подлинно-коммуникативные. Так как студенты первого курса еще не обладают достаточными знаниями в своей профессиональной деятельности и не могут вести самостоятельную деловую коммуникацию по профессиональным вопросам без опоры на инструкции, то в качестве подлинно-коммуникативного упражнения преподаватели СПбГМТУ рекомендуют написать сопроводительное письмо для устройства на работу.

Таким образом, проанализировав упражнения и задания, предложенные студентам СПбГМТУ на занятиях по иностранному языку, можно сделать вывод, что все задания имеют коммуникативный контекст деятельности и направлены на формирование УК 4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)».

Литература

1. Мезенцева Е.М. Сущность иноязычной коммуникативной компетенции и особенности ее формирования при обучении. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-i-osobennosti-ee-formirovaniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v/viewer (дата обращения: 29.10.2020).

2. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: ИСТОКИ, 1996. – 239 с.

3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие. – 3-е изд. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 238 с.

4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

5. Ясаревская О.Н. Коммуникативная компетенция – основа иноязычной коммуникативной компетенции. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24903732_27664315.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AS THE REQUIREMENT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD FOR TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

V.S. Volodarsky, E.B. Volodarskaya

The article deals with the foreign language communicative competence as the main goal of teaching a foreign language to students of the Technical University as the requirement of the Federal State Educational Standard of higher education. Some features of teaching a foreign language to first-year students of the Saint Petersburg State Marine Technical University were revealed, as well as the exercises and tasks offered to students in English classes were analyzed. The significance of the proposed exercises and tasks within the communicative context of professional activity was confirmed.

Keywords: foreign language communicative competence; technical university; students; exercises; tasks.

ПОТЕНЦИЛ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ КАК ПРОДУКТИВНОМУ ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Воронцова[1], А.М. Кочеткова[2]

[1] Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, старший преподаватель
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

[2] Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент
Россия, г. Санкт-Петербург;e-mail: anastasia_2410@list.ru

В данной статье рассматривается понятие «виртуальная языковая образовательная среда» (ВЯОС), анализируется потенциал и устанавливаются возможности применения ВЯОС, призванной компенсировать отсутствие естественной языковой среды при обучении говорению как продуктивному виду речевой деятельности. Обсуждаются и выделяются преимущества данного типа обучения, его особенности и структурные компоненты. Описывается одна из наиболее популярных и эффективных виртуальных площадок при обучении говорению (ТАКОС). Авторами сделаны выводы о целесообразности внедрения ВЯОС в современное образовательное пространство.

Ключевые слова: языковое образование; электронный ресурс; информационные технологии; дистанционные технологии; компьютерные технологии.

В современном мире, в условиях стремительно развивающихся сфер деятельности человека, таких как наука, политика и экономика, благотворительность, туризм и, как следствие, транспортное сообщение, как никогда важна коммуникация, успешное взаимодействие между представителями разных государств и национальностей [1, с. 283].

Как известно, владение иностранным языком является одним из средств межкультурной коммуникации, под которой понимается речевое взаимодействие представителей разных культур. Именно поэтому в методике преподавания иностранных языков значительное внимание уделяется формированию и совершенствованию навыка говорения, который определяет не только уровень прогресса и эффективности изучения иностранного языка, но и уровень овладения языком в целом. Главной целью обучения иностранному языку является формирование у учащихся иноязычной компетенции, то есть умения использовать иностранный язык в реальной коммуникативной ситуации.

Не вызывает сомнений, что в последние десятилетия в мире проявился интерес к изучению русского языка. На сегодняшний день существует немало доказательств того, что количество желающих освоить русский язык как иностранный стабильно растет.

Контингент иностранных граждан, изучающих русский язык, отличается многочисленностью и разнообразием по возрастным, мотивационным, географическим, культурным, социальным, языковым и личностным параметрам. Однако всех их объединяет общая цель – овладение всеми видами речевой деятельности: говорением и пониманием на слух речи на русском языке, а также чтением и письмом.

Воплощая модель языкового образования на практике, необходимо вовлекать каждого студента в активную вербальную, гносеологическую, исследовательскую и творческую деятельность на изучаемом языке. Для реализации

данной цели следует разрабатывать условия для осознанного применения каждым обучающимся на практике приобретенных иноязычных знаний, навыков и умений и обеспечивать студентам возможность работать совместно.

В век значительного технологического прогресса доминируют информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют увеличивать количество форм и методов традиционных подходов к обучению. В частности, в последние годы в практике преподавания РКИ (русского как иностранного) мультимедийные технологии также приобрели существенное значение. Наибольшую результативность при применении таких технологий демонстрирует виртуальная языковая образовательная среда (ВЯОС), которая позволяет компенсировать отсутствие естественной языковой среды [4, с. 96].

По мнению Н.Д. Гальсковой, ВЯОС представляет собой воссозданную с помощью современных технических средств среду, в условиях непосредственного отсутствия аутентичных носителей языка [2, с. 151].

Из этого следует, что виртуальная языковая среда понимается как совокупность электронных ресурсов и средств коммуникации в сети Интернет, в основе которой лежат электронные учебники или учебные пособия, предназначенные для овладения различными аспектами языка, формирования определенных речевых умений и навыков речи (обучение чтению, аудированию, письму, говорению и переводу), либо для обеспечения контроля за уровнем сформированности речевых и языковых умений.

При создании структурированных виртуальных языковых учебных сред очень важно учитывать практическую направленность и коммуникативно-деятельностную основу обучения русскому языку, что позволило бы студентам наиболее эффективно использовать различные электронные ресурсы для погружения в среду изучаемого языка и организации дистанционного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

А.Н. Богомолов считает, что функционирование ВЯСО РКИ осуществляют три взаимодействующих компонента: содержательный (разработка Методистской концепции специализированных языковых сред обучения, а также электронных и печатных учебно-методических и прикладных программ), организационный (планирование, организация и проведение в рамках разработанной виртуальной среды) и технологический (программное обеспечение, обеспечивающее интеграцию и функционирование содержательной составляющей среды) [3, с. 192].

В данной статье будет рассмотрен проект Трёхмерной активно-коммуникативной образовательной среды (ТАКОС), строящийся по принципу виртуального пространства и обеспечивающий общение в виртуальной русскоязычной коммуникативной среде на фоне объединённого учебного материала.

ТАКОС имеет специальный инструментарий, дающий любому участнику создавать персонажей и обеспечивать с их помощью коммуникативное взаимодействие с другими пользователями посредством голосового и графического чата, что обеспечивает активную практику и способствует формированию коммуникативной компетенции в языковой среде [5, с. 34].

Данная платформа выполняет ряд функций при обучении русскому языку как иностранному, главными из которых являются:

- информативная;
- мотивационная;
- коммуникативная;
- эстетическая;
- контролирующая.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТАКОС является достаточно эффективной виртуальной площадкой, поскольку обучение РКИ происходит на фоне постоянной речевой практики иностранцев в среде носителей русского языка, что позволяет формировать коммуникативную компетенцию, а значит, реализовывать и достигать основную цель обучения.

Обобщая всё вышесказанное, добавим, что внедрение виртуальной языковой среды при обучении русскому языку как иностранному языку актуально и необходимо, поскольку подобное обучение носит интерактивный характер, отличается креативностью и импровизацией, наличием благоприятных условий для инновационной и творческой деятельности обучающихся, что способствует гармоничному развитию языковой культуры обучающегося и формированию межкультурной коммуникативной компетенции, как искомая цель обучения русского языка.

Литература

1. Гришина А.С. К необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 405 с.

2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с.

3 Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

4. Дмитриева Е.И. О перспективах и возможностях дистанционного обучения иностранным языкам с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей // Иностранные языки в школе. – 1997. – №2. – С. 11–15.

5. Донская Т.К. Коммуникативная направленность дидактических текстов // Проблемы коммуникативно ориентированного учебника русского языка: тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции; Тартуский государственный университет. – Тарту, 1986. – С. 34–37.

POTENTIAL OF VIRTUAL LANGUAGE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN TEACHING SPEAKING AS A PRODUCTIVE KIND OF SPEECH

E.V. Vorontsova, A.M. Kochetkova

This article discusses the concept of «virtual language educational environment» (VLES), analyzes the potential and establishes the possibility of using VLES, designed to compensate for the absence of a natural language environment in teaching speaking as a productive form of speech activity. The advantages of this type of training, its features and structural components are discussed and highlighted. One of the most popular and effective virtual platforms for teaching speaking (TACOS) is described. The authors draw conclusions about the advisability of introducing the WNOS into the modern educational space.

Keywords: language education; electronic resource; information technology; distance technology; computer technology.

СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Воронцова[1], А.О. Шавыкина[2]

[1]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный Институт, старший преподаватель
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
[2]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный Институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: shavykina.ao@gmail.com

Статья посвящена анализу и описанию традиционных стратегий обучения продуктивным видам речевой деятельности на иностранном языке в многопрофильных вузах, также рассматривается место их общей классификации в образовательном процессе. Приводятся определения понятия «стратегия обучения», анализируется эффективность применения подходов и стратегий в образовательном процессе. Исследуется взаимосвязанное обучение говорению и письму в рамках занятий по иностранному языку.

Ключевые слова: стратегии обучения иностранному языку; интеграция в образовании; усвоение языка; иноязычное образование; продуктивные виды речевой деятельности; говорение; письмо; целостность знаний; коммуникативная компетенция; многопрофильные направления; высшее образование; выбор стратегии.

На сегодняшний день рынок труда предъявляет все новые требования к подготовке специалистов многопрофильных вузов. В настоящее время обучение иностранным языкам (ИЯ) как на языковых, так и на неязыковых профилях фокусируется на потребностях студента как личности и внимании к тому, каким образом преподаватели иностранных языков организовывают обучение иностранным языкам. В связи с этим вопрос выбора необходимых подходов и стратегий для преподавания является актуальным. Нельзя игнорировать и тот факт, что обучение иностранному языку является многосторонним процессом, зависящим как от преподавателя, его компетенции, уровня знаний, так и от обучающегося, его мотивации, способности восприятия материала.

В 50–60 гг. прошлого века в методике обучения иностранному языку наряду с различными подходами и теориями большое внимание стало уделяться стратегиям обучения ИЯ [3]. Их использование позволяет улучшить качество обучения, найти более эффективные пути и способы развития коммуникативной компетенции с целью развития иноязычной коммуникации [8; 13]. Тем не менее ученые пока не пришли к единому мнению об определении данного понятия. Рассмотрим и проанализируем приведенные трактовки.

Так, А. Венден и Дж. Рубин в своей работе «Learner Strategies in Language Learning» понимают под стратегией «любой набор действий, шагов, планов, рутин, применяемых студентом для получения, хранения, доступа и использования информации» [14]. Д. Платт и Д. Ричардс определяют обучающую стратегию как «целенаправленное мышление и поведение с целью запоминания и понимания новой информации в процессе обучения» [12]. Более того, исследователи Г. Каспер и Клаус Фаерх трактуют стратегию как «попытку развивать в себе

лингвистическую и социолингвистическую компетенцию средствами изучаемого иностранного языка» [10]. В данной работе мы будем придерживаться определения, которое привели А. Венден и Дж. Рубин, и на основе этого можем вывести свое: *стратегия обучения* подразумевает искусный отбор действий и шагов, планирование учебного процесса, а также целенаправленное мышление с целью запоминания и понимания новой экстралингвистической информации, т.е. овладения ИЯ в процессе обучения.

Далее рассмотрим классификации стратегий обучения. В основном выделяют *когнитивные, метакогнитивные* и *аффективные (или социальные)* стратегии [11]. Как правило, обучающиеся могут использовать их как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Когнитивные стратегии помогают отбирать соответствующий материал и отметать запутанный и ненужный. Они представляют собой конспектирование, анализ отобранных данных, заучивание, повторение. Метакогнитивные же относятся к управлению процессом обучения: его планирование самими обучающимися, постановка целей, самоконтроль и оценка успеваемости. Наконец, аффективные (социальные) стратегии, в первую очередь, развивают коммуникативную компетенцию учащихся, поскольку здесь подразумевается общение и умение работать друг с другом, а также умелое использование языковых единиц во время коллективной работы.

Не менее важно отметить, что современная образовательная система стремится к реализации принципа личностной ориентации в рамках всего учебного процесса, в связи с чем увеличивается потребность в контролировании автономности студентов как показателя их ответственности за подход и результат овладения иностранным языком.

Следовательно, необходимо дифференцировать цели *обучения* и цели *изучения* иностранного языка [6] и принимать во внимание ту, которую ставит перед собой студент. Цели изучения могут варьироваться в зависимости от желаний и намерений обучающегося. Ею может быть и необходимость в адаптации к иноязычной среде, и совершенствование навыков устного и письменного перевода материалов технического характера, и повышение общего уровня владения ИЯ, а также получение высокооплачиваемой должности и развитие в сфере бизнеса. Итак, в каждом из приведенных случаев стратегии будут подбираться преподавателем адекватно поставленной цели и будут меняться на каждом уровне сформированности языковой личности.

В данной статье мы исходим из утверждения А.Л. Гуркиной о том, что основной целью обучения иностранному языку в многопрофильном вузе является развитие иноязычной коммуникативной компетенции [2]. Таким образом, по окончании учебного курса у обучающегося должны быть сформированы все её компоненты, которые в дальнейшем будут способствовать эффективной коммуникации, для чего, соответственно, и будут применяться определенные обучающие стратегии. Тем не менее довольно сложно проанализировать их качественное своеобразие в полной мере без ясного представления о типологии видов речевой деятельности (РД). Остановимся подробнее на этом вопросе.

Известно, что существует четыре вида РД: чтение, аудирование, говорение и письмо. В данной статье будут рассмотрены именно последние два, являющиеся продуктивными. Поскольку основной целью обучения ИЯ является систематическое и последовательное развитие речи студентов и такой деятельности, как мышление, то, во-первых, целесообразно рассмотреть само понятие деятельности. С.А. Ламзин определяет его в широком смысле как «целесообразно практическое, преобразующее воздействие субъекта на объект, в ходе которого изменяются как внешний объект, так и воздействующий на него субъект» [5]. Далее рассмотрим сущность продуктивных видов речевой деятельности. На наш взгляд наиболее полно его раскрывает отечественный профессор И.А. Зимняя: «Речевая деятельность – процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом)» [4].

Итак, преподаватель, обучая иностранному языку, формирует коммуникативные компетенции, в основе которых лежит освоение определенных видов РД.

Данные базисные компетенции включают в себя [1]:

1) лингвистическую крмпетенцию (языковые знания и навыки владения этим языковым материалом для порождения и распознавания информации);

2) социолингвистическую, (или речевую) (знание методов формирования и формулирования мыслей с помощью иностранного языка, а также способность пользоваться языком в речи);

3) социокультурную (лингвострановедческие знания для создания культурного фона, знание о культурных ценностях и отличительных чертах речевого поведения у носителей языка);

4) дискурсивную (способность использовать и интерпретировать формы слов и их значения для создания связных текстов, логично, последовательно и убедительно выстраивать свою речь, умение выбирать верную стратегию общения).

Говоря о процессе обучения ИЯ, важно выявить его основу – непосредственное общение. Конечной целью же является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях. Для этого необходимо создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. аутентичные), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение [9]. Таким образом, готовить студентов неязыковых направлений к участию в коммуникации нужно в условиях иноязычного общения, созданных в рамках занятий в университете.

Важно отметить, что даже в неязыковом вузе обучение иностранному языку предусматривает достаточно высокий уровень сформированности умений и навыков в различных видах речевой деятельности: с одной стороны, это чтение оригинальной литературы по специальности для извлечения профессиональной информации, с другой – устное и письменное общение (говорение, аудирование и письмо) на иностранном языке.

Целью первого этапа обучения является развитие коммуникативной компетенции, которая должна быть сформирована у обучаемого по завершении второго этапа. Она необходима для «иноязычной деятельности по изучению

и творческому осмыслению зарубежного опыта в профилирующей и смежных областях науки и техники, а также для делового профессионального общения» [7]. Итогом обучения на втором этапе должно стать формирование навыков в письме, а также речевых умений, необходимых для участия в планируемой беседе.

В действительности любые жизненные ситуации предполагают несколько видов коммуникативной деятельности. В вузе студенты обучаются чтению аутентичных текстов, выполнению упражнений или написанию эссе на иностранном языке, а также учатся строить как монологическую, так и диалогическую речь. В рамках делового общения такими действиями могут быть соответственно обсуждение деталей с партнером касаемо нового совместного проекта, составление контракта и перевод на иностранный язык некоторых вопросов. Соответственно, коммуникант задействован во всех видах коммуникативной деятельности. И для большей эффективности он должен применять адекватные стратегии для достижения поставленной коммуникативной цели.

Проанализировав методическую литературу, мы можем заключить, что максимального эффекта во взаимосвязанном обучении продуктивным видам РД можно достичь путем применения таких образовательных стратегий, которые были бы наиболее результативны в условиях многопрофильного вуза. Здесь встает вопрос о создании преподавателем проблемных ситуаций, в которых студентам требуется проявить творческие навыки в ходе решения определенных задач, связанных с овладением ИЯ. Подобные условия неизбежно заставляют развивать нестандартное мышление и преодолевать затруднения путем разрешения реальных противоречий.

Итак, в рамках данного исследования нами был проведен анализ применения обучающих упражнений в аутентичных ситуациях иноязычного общения. За основу для практической части был взят комплекс упражнений, созданных для второго курса нескольких технических институтов в рамках Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Данный комплекс по курсу «The Top Threats to The Network» можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

	Процент успешности выполнения заданий до применения обучающих стратегий	Процент успешности выполнения заданий после применения обучающих стратегий
Упражнения на развитие умений устного профессионального общения	34%	88%
Упражнения на развитие навыков делового письма	28%	76%

Подводя итог данной работы, следует сказать, что эффективность применения образовательных стратегий обучения ИЯ наглядно доказана. Следовательно, можно заключить, что применение их в неязыковом вузе крайне необходимо для достижения максимального результата в овладении иноязычной речью и письмом. Более того, применение когнитивных, метакогнитивных и аффективных (или социальных) стратегий интенсифицирует иноязычную учебную деятельность студентов неязыковых направлений, а также повышает качество их профессионально-деловой подготовки.

Литература

1. Гришина А.С. К вопросу необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 31–32.
2. Гуркина А.Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2015. – №12 (92). – С. 726–729. – URL: https://moluch.ru/archive/92/20035/ (дата обращения: 30.10.2020).
3. Закожурникова О.В. Методы и подходы в обучении иностранному языку // Методические материалы. – 2019. – №14. – С. 78.
4. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – С. 145.
5. Ламзин С.А. О видах речевой деятельности в обучении иностранным языкам // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – №33. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vidah-rechevoy-deyatelnosti-v-obucheniiinostrannym-yazykam, свободный (дата обращения: 20.10.2020).
6. Перфилова Г.В. Компетентностный подход и его реализация в современном образовательном процессе // Вестник МГЛУ. – Вып. 546. – 2008. – С. 22–23.
7. Цепилова А.В. Проблемы реализации компетентностного подхода при преподавании иностранного языка студентам технических специальностей: анализ опыта российских вузов // Молодой ученый. – 2013. – №2 (49). – С. 409–411. – URL: https://moluch.ru/archive/49/6239/ (дата обращения: 02.10.2020).
8. Римонди Дж. Стратегии обучения иностранному языку в образовательном процессе // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – №2 (59). – С. 144–154.
9. Boimatov A., Abdullo M. Communicative Approach in Teaching Foreign Languages as Guarantee of Professional Efficiency. – 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam-zalog-professionalnogo-masterstva (дата обращения: 11.10.2020).
10. Faerch C., Kasper G. Strategies in Interlanguage communication // Learning strategies. – L. and N.Y., 1983. – 243 p.
11. Kartseva E.Yu., Tavberidze D.V. Socio-affective strategies for teaching English language. World of Science. Pedagogy and psychology. – 2018. – №6 (6). – URL: https://mir-nauki.com/PDF/132PDMN618.pdf (дата обращения: 11.10.2020).
12. Richards J.C., Platt J. Platt H. Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. Singapore: Longman Singapore Publishers Pty Ltd., 1992, P. 559–560.
13. Wasilewska Joanna A. Language Learning Strategies and the Effectiveness of English Language Teaching – 2012. – URL: http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/2828 , свободный (дата обращения: 13.09.2020).
14. Wenden A., Rubin J. Learner Strategies in Language Learning. – New Jersey: Prentice Hall, 1987. – 7 p.

LEARNING STRATEGIES FOR PRODUCTIVE TYPES
OF SPEECH ACTIVITY IN A FOREIGN LANGUAGE

E.V. Vorontsova, A.O. Shavykina

The article is devoted to the analysis and description of traditional strategies for learning productive types of speech activity in a foreign language in multidisciplinary higher education institutions, as well as the place of the strategies general classification in the educational process. The article provides definitions of the concept of «learning strategy» and analyses the effectiveness of applying approaches and strategies in the educational process. The interrelated teaching of speaking and writing in foreign language classes is examined.

Keywords: foreign language teaching strategies; integration in education; language acquisition; foreign language education; productive speech activities; speaking; writing; integrity of knowledge; communicative competence; multidisciplinary areas; higher education; strategy selection.

СОЗДАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Д.В. Воротников

Российский государственный социальный университет, преподаватель
Россия, г. Москва; e-mail: ivasha2509@gmail.com

В данной статье рассматривается возможность создания инклюзивной среды обучения в образовательном процессе вуза, начиная с момента подачи абитуриентом документов в приемную комиссию. Проводится анализ отечественных и зарубежных методик формирования инклюзивной среды, приводятся примеры организации учебного процесса в академических группах со студентами с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование; «скрытые» расстройства.

Для создания инклюзивной среды обучения, в которой преобладает уважительное отношение обучающихся друг к другу, для педагога решающее значение имеет использование языка, который ставит самого обучающегося и его способности в приоритет над инвалидностью. Ярлыки инвалидности могут вызывать стигматизацию и увековечивать ложные стереотипы, гласящие о том, что якобы инвалиды не обладают необходимым уровнем способности к обучению, в отличие от их сверстников. Считаем, что целесообразно ссылаться на инвалидность только тогда, когда она имеет непосредственное отношение к ситуации. Например, лучше сказать «студент, у которого есть инвалидность», а не «студент с ограниченными возможностями здоровья», потому что это придает большое значение студенту, а не факту инвалидности студента.

Инвалидность может быть временной (например, сломанная рука), рецидивирующей, ремитирующей или длительной. Типы инвалидности могут включать в себя следующие факторы:

1) потеря слуха;
2) слабое зрение или слепота;
3) проблемы с обучением, такие как синдром дефицита внимания с гиперактивностью, дислексия или дискалькуляция;
4) инвалидность мобильности;
5) хронические нарушения здоровья, такие как эпилепсия, болезнь Крона, артрит, рак, диабет, мигрень или рассеянный склероз;

6) психологические или психические расстройства, такие как тревожность и депрессивные расстройства или посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР);

7) расстройство Аспергера и другие расстройства аутистического спектра;

8) травматическое повреждение мозга.

У студентов могут быть более или менее очевидные нарушения. Например, преподаватель может не знать, что у студента имеется эпилепсия или хроническое болевое расстройство, если он не предоставит информацию об этом. Эти «скрытые» расстройства могут быть трудными для демонстрации их студентом, потому что многие люди считают, что они здоровы, так как «хорошо выглядят». В некоторых случаях студент может сделать странное действие, связанное с инвалидностью. Например, если вы попросите учащихся переставить парты, студент может не помочь, потому что у него разорвана связка или рецидивирующее и ремитирующее состояние, такое как рассеянный склероз. Или студент может попросить записать лекции, ввиду наличия у него дислексии, и для записи лекций требуется больше времени. Несмотря на преимущества дистанционных образовательных технологий, отмеченные многими исследователями [9; 12; 13], при реализации удаленного обучения возникают некоторые сложности.

Подача документов в университет регламентируются. Студент должен представить медицинскую документацию с указанием диагноза текущей инвалидности. Вся предоставленная медицинская информация является конфиденциальной. Важно отметить, что этот процесс требует времени и определенных условий. Раскрытие учащимся информации об инвалидности всегда является добровольным. Тем не менее студенты с ограниченными возможностями могут нервничать, раскрывая конфиденциальную медицинскую информацию администрации университета. Часто студентам приходится бороться с негативными стереотипами об инвалидности, которыми они обладают. Например, недавнее исследование, проведенное May & Stone (2010) по стереотипам инвалидности, показало, что магистранты с нарушениями обучения и без них оценивают лиц с нарушениями обучения как менее способных к обучению, чем учащихся без этих ограничений [4]. На самом деле, учащиеся с ограниченными возможностями обучения не менее способны, чем любой другой студент; они просто получают, обрабатывают, хранят и реагируют на информацию по-разному [8].

Аналогичным образом, учащиеся с ограниченными физическими возможностями сталкиваются со стереотипами, например, при пользовании инвалидной коляской или при умственной неполноценности [6].

В качестве способа борьбы с этими проблемами преподавателям предлагается относиться к каждому студенту как к личности [2; 8]. Например, возможность студентов с ограниченными возможностями встречаться с преподавателем наедине является хорошим шагом для начала разговора с теми студентами, которые нуждаются в приспособлении и чувствуют себя некомфортно, обращаясь к преподавателю.

В первую очередь необходимо обеспечить легко понятный и подробный учебный план, доступный для понимания студентов с ограниченными возможностями. При использовании в образовательном процессе электронных ресурсов стоит обратить внимание на цвета, шрифты и форматы, которые легко доступны учащимся с плохим зрением или дальтонизмом.

Следует четко изложить итоговые ожидания до начала курса (например, оценка, материал, который будет рассматриваться, сроки выполнения).

При обучении учащегося с какой-либо инвалидностью важно помнить, что многие принципы инклюзивного дизайна могут считаться полезными для любого учащегося. Идея «Универсального дизайна» – это метод создания материалов курса, содержания и инструкций, которые принесут пользу всем учащимся. Вместо того, чтобы адаптировать или модернизировать курс для конкретной аудитории, Universal Design делает акцент на средах, доступных для всех, независимо от их способностей. Сосредоточив внимание на этих принципах проектирования при разработке учебного плана, вы можете обнаружить, что большая часть вашего курса легко подходит для всех студентов [3].

Некоторые учебные материалы могут быть трудными для студентов с определенными нарушениями. Например, при показе видео в классе необходимо учитывать аудиторию. Учащиеся с нарушениями зрения могут испытывать трудности с восприятием невербальных действий; в то время как люди с такими расстройствами, как светочувствительная эпилепсия, могут испытывать судороги при мигающих огнях или изображениях; студенты с потерей слуха, возможно, не смогут услышать сопровождающий видеоматериал звук. Использование субтитров, предоставление электронных стенограмм, описание действий на экране, предоставление студентам возможности самостоятельно просматривать видео и описание роли, которую видеоматериал играет на занятии, помогает увеличить доступность для учащихся с ограниченными возможностями и позволяет им быть активным членом общества. Кроме того, это позволяет другим студентам по мере необходимости взаимодействовать с материалом разными способами [1]. Это справедливо для любой изучаемой дисциплины [7; 10; 11].

Рассмотрим следующие ресурсы, которые могут быть полезны для преподавателей вузов при взаимодействии со студентами с ограниченными возможностями.

Центр обучения в Vanderbilt предлагает семинары и индивидуальные консультации. Кроме того, офис EAD может помочь студентам и преподавателям решить любые вопросы или проблемы, которые могут у них возникнуть.

Ассоциация высшего образования и инвалидов (AHEAD) имеет список ресурсов для реализации принципов универсального дизайна в классе: www.ahead.org/resources/ud

Рочестерский технологический институт (RIT), в котором располагается Национальный технический институт для глухих (NTID), имеет обширное руководство по соображениям и предлагаемым классным методам обучения студентов с ограниченными возможностями:

http://www.rit.edu/studentaffairs/disabilityservices /info.php

Объединенная ассоциация позвоночника опубликовала «Советы по взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями»:

http://www.unitedspinal.org/disability-etiquette/

Литература

1. Burgstahler S., & Cory R. (2010). Universal design in higher education: From principles to practice. Cambridge, Mass: Harvard Education Press.
2. Davis B.G. (1993). Tools for teaching. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.
3. Hodge B.M., & Preston-Sabin J. (1997). Accommodations–or just good teaching?: Strategies for teaching college students with disabilities. Westport, Conn: Praeger.
4. May A.L., & Stone C.A. (2010). Stereotypes of individuals with learning disabilities: views of college students with and without learning disabilities. Journal of Learning Disabilities, 43(6), P. 483–499.
5. National Center for Learning Disabilities. – URL: http://www.ncld.org/ (дата обращения: 10.09.2020).
6. Scorgie K., Kildal L., & Wilgosh L. (2010). Post-Secondary Students with Disabilities: Issues Related to Empowerment and Self-Determination. Developmental Disabilities Bulletin, 38(2010), P. 133–145.
7. Safonov M.A. (2017) Chinese Realities in the Light of Native Language, Contemporary Problems of Social Work. Vol. 3. No. 2 (10). P. 113–120.
8. Еферова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: автореф. дисс. … канд.пед.наук. – Воронеж, 2010. – 24 с.
9. Козлов О.А., Харченко Н.Л. Основные подходы оказания образовательных услуг лицам с ОВЗ // Мир педагогики и психологии. – 2019. – №5 (34). – С. 22–27.
10. Сафонов М.А. Использование современных технологий в изучении модальных значений китайского языка // сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Московского государственного технического университета (МИРЭА) «Инновационные технологии в образовании и бизнесе» / под редакцией Сороко А.В., Шемончук Д.А. Издательство: МИРЭА, Москва, 2018. – С. 137–141.
11. Усов С.С. Использование современных технологий в изучении лексики английского языка // Инновационные технологии в образовании и бизнесе: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Московского государственного технического университета (МИРЭА) / под ред. Сороко А.В., Шемончук Д.А. – М.: МИРЭА, 2018. – С. 149–152.
12. Харченко Н.Л., Козлов О.А. Актуальная ситуация с обучением лиц с ОВЗ в России // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» / под ред. Ю.Ф. Эльзессер; отв. С.В. Викторенкова. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 183–189.
13. Харченко Н.Л. Применение дистанционных образовательных технологий в контексте инклюзивного образования в России // Педагогическая информатика. – 2019. – №3. – С. 93–98.

CREATING AN INCLUSIVE TRAINING ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF EDUCATIONAL STRATEGY

D.V. Vorotnikov

This article discusses the possibility of creating an inclusive learning environment in the educational process of the university, starting from the moment the applicant submits documents to the selection committee. The analysis of Russian and foreign methods of forming an inclusive environment is carried out, examples of the organization of the educational process in academic groups with students with disabilities are given.

Keywords: inclusive education; «hidden» disorders.

СРАВНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО И ТРАДИЦИОННОГО УЧЕБНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ УМК ENGLISH FILE ELEMENTARY)

Вяхирева П.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: polina_viakhireva@mail.ru
Научный руководитель: Набилкина Л.Н., доктор культурологии, доцент

В статье анализируется вопрос взаимодействия электронного и традиционного учебника по английскому языку (на примере УМК English File Elementary). Устанавливается сущность понятий» традиционный» и «электронный учебник». В статье также выяснены преимущества и недостатки применения электронного учебника в обучении иностранному языку. В заключение делается вывод об эффективности использования электронной версии учебника для качественного обучения английскому языку.

Ключевые слова: традиционный учебник; электронный учебник; мультимедийное обучение; компьютерные технологии.

Основная проблема обучения иностранному языку заключается в том, что учащиеся овладевают языком в искусственной языковой среде из-за отсутствия естественной. Данная ситуация предполагает широкое использование компьютерных технологий и различных технических средств обучения. Сегодня, когда новые информационные технологии составили конкуренцию печатным изданиям, возникает проблема взаимодействия традиционного учебника и средств новых информационно-коммуникативных технологий.

Сравнительный анализ традиционного учебника и электронного позволяет выделить их основные характеристики. В традиционном учебнике присутствует справочный аппарат, который помогает в поиске необходимых сведений. К нему относится оглавление, вспомогательные указатели, списки рекомендуемой литературы по той или иной теме, важная информация выделена жирным шрифтом или курсивом, присутствует система ссылок и отсылок. В электронном учебнике обязательно наличие поисковой системы, с помощью которой возможен анализ содержания книги, поиск нужных сведений по ключевому слову, система гиперссылок, которая в течение доли секунды переносит пользователя в нужный отрывок текста [2].

Преимущество электронного учебника заключается в его доступности и оперативности использования. Традиционный учебник, при отсутствии его в личном пользовании, в магазине или библиотеке, возможно получить только спустя некоторое время. Электронный учебник можно получить в считанные минуты, заказав его в интернет-магазине или «скачав» из электронной библиотеки.

При создании электронного учебника издательские расходы сводятся к нулю, сокращается использование бумаги, производство которой связано с целым рядом экологических проблем.

Несомненное преимущество электронного учебника заключается в его компактности. Учебники, занимающие в бумажном виде целую полку, можно разместить на одном или нескольких дисках.

В традиционном учебнике основную смысловую нагрузку несет текст, сопровождаемый иллюстрациями (рисунками, схемами, таблицами и т.п.). Явное преимущество электронных книг заключается в сопровождении текста звуком и видеоматериалами. «Средства мультимедиа позволяют представить учебный материал в увлекательной, динамичной форме, а инженерные конструкции, устройства, элементы – как движущиеся трехмерные объекты, тем самым в полной мере раскрывая их конструкцию и принцип действия» [3, с. 20].

Таким образом, эффективность применения электронных учебников обусловлена следующими положительными чертами:

- отображение материала в динамике (с помощью видеороликов, анимационных персонажей), что представляет излагаемый материал более наглядно и удобно для человеческого восприятия;
- компактность и мобильность электронных средств обучения;
- удобство и быстрота поиска требуемой информации;
- наличие моментального и объективного контроля и оценки уровня знаний и навыков учащегося в изучаемой области, реализованная посредством тестирования с предписанной системой оценивания.

Как известно, к структуре электронного учебника предъявляются особые требования, что позволяет ему предоставлять широчайшие возможности эффективного обучения иностранному языку, в том числе недоступные бумажным изданиям.

Для эффективного освоения материала учащимися электронный учебник, по рекомендациям методистов, обязательно должен включать в себя три блока: информационный, тренировочный и контролирующий [1].

В информационном блоке, как правило, представлены темы по лексике и ее функционирование в речи. Тренировочный и контролирующий блоки электронных учебных изданий по иностранному языку обычно содержат систему упражнений, нацеленных на отработку лексического материала, его контроль, а также на самостоятельное исправление ошибок.

Помимо этого, можно выделить следующие требования к электронным версиям учебников:

- минимум текстовой информации, чтобы снизить утомляемость учащихся;
- большое количество иллюстративного материала;
- использование видеофрагментов для передачи процессов и явлений в динамике;
- использование аудиофрагментов в качестве привычного (вербального) способа представления информации, что не только улучшает восприятие нового материала, но и активизирует как зрительные, так и слуховые центры головного мозга;
- содержание гиперссылок по элементам учебника и, возможно, содержание ссылок на другие источники;
- наличие содержания для быстрого перехода на нужную главу или страницу;

• правильная компоновка текстового, графического и другого материала (это имеет дидактическое значение, т.к. от этого в значительной мере зависит качество восприятия новой информации, возможность обобщения и анализа, скорость запоминания и степень усвоения учебной информации) [4].

Рассмотрим пример электронной версии УМК English File от издательства Oxford Press для уровня Elementary.

Электронная версия учебника (далее – ЭВУ) представляет собой электронное издание, соответствующее по структуре, содержанию и художественному оформлению печатной форме учебника, содержащей мультимедийные элементы и интерактивные ссылки, расширяющие и дополняющие содержание учебника.

English File Elementary предлагает дополнительные цифровые компоненты как к учебнику (приложение ITutor), так и к рабочей тетради (приложение IChecker).

Разработанная ЭВУ к Student's book English File Elementary (ITutor) представляет собой полноценное интерактивное приложение, в котором собраны задания, представленные в самом учебном комплексе.

Всего в ЭВУ насчитывается 12 юнитов, каждый из которых разделён на 3 части. В каждой части представлено 5 разделов: грамматика, аудирование, словарный запас, произношение и раздел, в котором собраны все аудиоматериалы урока. *Наличие содержания* в интерфейсе ЭВУ ITutor значительно облегчает и ускоряет поиск того или иного раздела.

Раздел грамматики реализует одно из требований, относящееся к электронным учебникам, – *минимум текстовой информации*. Грамматическое явление представлено в виде презентации, где кратко, схематично, но очень доступно объясняется его суть. Существенным преимуществом ЭВУ при объяснении грамматики является то, что все примеры озвучены, что предполагает возможность самостоятельного изучения. Для определения степени усвоения данного материала, после объяснения учащимся предполагается выполнить небольшое упражнение на отработку формы грамматического явления: вставить нужную форму, преобразовать окончание и т.д. Наличие моментальной автоматической проверки также упрощает работу преподавателя и даёт ученику возможность проверить себя самостоятельно.

Представление новой лексики в разделе «Словарный запас» реализует требование, относящееся к *большому количеству иллюстративного материала*. Новые слова и выражения подкреплены реалистичными картинками, которые способствуют их быстрому запоминанию. Лексика также озвучена – достаточно кликнуть на слово. После её представления следует упражнение на отработку, которое поможет определить усвоение лексики на первичном уровне.

Использование видеофрагментов наблюдается в разделе Practical English после каждого нечётного юнита, где учащимся также предлагается посмотреть видео по практической теме, познакомиться с полезными выражениями и фразами, отработать произношение. После каждого раздела теории следует практическое упражнения с наличием автоматической проверки. Все видеофрагменты

расположены в удобном интерфейсе, а также предполагают функцию включения и выключения субтитров при необходимости, что зависит от цели задания.

Компоновка текстового и графического материала в данной ЭВУ продумана методически корректно. Страницы не перегружены лишней информацией, несоответствующими картинками или ссылками. Белый фон приложения делает информацию читабельной и помогает избежать утомляемости.

В ЭВУ ITutor содержатся *гиперссылки по элементам учебника.* Они мгновенно направляют на искомую информацию, что в значительной мере оптимизирует весь процесс обучения. Ссылки на другие источники не наблюдаются. Однако обилие другой дополнительной информации полностью компенсирует этот «недостаток».

Таким образом, организация учебного процесса с помощью электронных пособий позволяет компактно представить большой объем учебной информации в четко структурированной и последовательно организованной форме, что дает возможность усилить визуальное восприятие и облегчает усвоение учебного материала.

Представленная ЭВУ английского языка к УМК English File Elementary является цифровым интерактивным образовательным ресурсом, аккумулирующим наглядность, дополнительный учебный материал, контрольно-измерительные материалы. Выбранная методика использования ЭВУ позволяет организовать работу во фронтальном режиме, разнообразить способы представления учебного материала, поддерживать мотивацию и познавательную активность учащихся на высоком уровне.

Вместе с тем остается проблема реализации индивидуального дифференцированного подхода, так как эта задача может быть решена только при наличии ЭВУ на каждом компьютере, т.е. в режиме «1 компьютер – 1 ученик» на базе мобильного лингафонного кабинета, для которого необходимо приобретение комплекта электронных учебников. Однако сложность реализации этого замысла заключается в том, что ЭВУ – это программный продукт, требующий «ключ безопасности», что делает невозможным установку одной закупленной ЭВУ с помощью копирования на несколько носителей. Помимо этого, необходимо обновление ключа по истечение срока (1–5 лет), что значительно затрудняет использованием данного подхода в финансовом плане.

Литература

1. Александров К.В. Мультимедийный комплекс в обучении иноязычной лексике: теоретические и практические аспекты. – Н. Новгород: ГОУ ВПО Нижегородский государственный лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 15–17.

2. Григорьева О.А. Книга как синтез искусств: особенности и возможности традиционной и электронной форм книги // Модернизация профессионального послевузовского образования: теория и практика подготовки научно-педагогических кадров: материалы Международной научно-практической конференции. – Томск, 2006. – С. 217–219.

3. Виштак О.В. Критерии создания электронных учебных материалов // Педагогика. – 2003. – №8. – С. 19–22.

4. Семенова И.В. Возможности мультимедийного обучения иностранному языку / под ред. Е.Ю. Кошелевой // Использование компьютерных технологий в преподавании иностранного языка: сб. материалов регион. науч.-метод. семинара, Томск, 24–25 июня 2010 г. – Томск, 2010. – С. 3–6.

COMPARISON OF ELECTRONIC AND TRADITIONAL
ENGLISH LANGUAGE COURSEBOOKS
(USING THE EXAMPLE OF THE ENGLISH FILE EEMENTARY)

P.A. Viakhireva

The article analyzes the issue of interaction between electronic and traditional English language coursebooks (using the example of the English File Elementary). The essence of the concepts of traditional and electronic coursebook is established. The article also explains the advantages and disadvantages of using an electronic coursebook in teaching a foreign language. In conclusion, the article sums up that the electronic version of the coursebook is effective for high-quality English language teaching.

Keywords: traditional coursebook; electronic coursebook; multimedia training; computer technologies.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «АНАЛИЗ ДЕЛОВОЙ СИТУАЦИИ НА ИНОСТРАННОМЯ ЗЫКЕ» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Е.А. Гаврилова[1], Н.Г. Ордынцева[2], Е.А. Рунова[3]

[1]Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ст. преп.
Россия, г. Москва; e-mail: Gavrilova.EA.@rea.ru

[2]Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ст. преп.
Россия, г. Москва; e-mail: Ordyntseva.NG@rea.ru

[3]Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ст. преп.
Россия, г. Москва; e-mail: Runova.EA@rea.ru

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций студентов-бакалавров при изучении курса «Анализ деловой ситуации на иностранном языке» в экономическом вузе, перечисляются требования к профессионально ориентированным кейсам на иностранном языке и делается вывод о релевантности кейс-метода не только для актуализации имеющихся иноязычных речевых навыков, но и выработки профессиональных навыков принятия решений, с которыми выпускникам впоследствии придется столкнуться в реальных рабочих ситуациях.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; экономический вуз; кейс-метод.

В условиях глобализации деловой активности иноязычная компетенция становится одним из основных компонентов профессиональной деятельности специалистов различных профилей, в связи с чем в последние десятилетия в высшем образовании наметилась ярко выраженная тенденция обучения именно профессионально ориентированному иностранному языку [1; 3]. Такая постановка задачи обуславливает необходимость значительных изменений в целях и содержании преподавания иностранных языков в нелингвистических вузах, т.к. выпускник должен не только овладеть навыками общения на иностранном языке,

но и в результате синергии лингвистических и профессиональных знаний приобрести специфические компетенции по выбранной специальности.

Компетенции характеризуют готовность выпускника к умению применять приобретенные за время обучения знания и умения, а также необходимые внешние ресурсы для решения разнообразных производственных проблем в будущей профессиональной деятельности с учетом особенностей профессионального мышления [2; 4]. ФГОС ВПО (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования) определяет, что в рамках выбранной специальности любой выпускник – бакалавр должен обладать широким спектром общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [5]. Традиционно преподаватели иностранного языка рассматривали в качестве одной из своих главных задач формирование именно общекультурных компетенций, например, таких как ОК-14 (выпускник «владеет одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного»), которые имеют самое непосредственное отношение к их деятельности и для формирования которых имеются разнообразные проверенные временем традиционные и инновационные методики. Однако в настоящее время в программах многих вариативных курсов по иностранному языку акцент делается на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций, большинство из которых являются специфическими для данного профиля подготовки и владение которыми не входит в компетенцию преподавателя по иностранному языку.

Например, в РЭУ им. Г.В. Плеханова при изучении дисциплины из вариативного блока «Анализ деловой ситуации на иностранном языке» для направления подготовки 38.03.01 «Экономика» по профилю «Финансовый контроль, анализ и аудит» (уровень подготовки – бакалавриат) предусмотрено формирование профессиональных компетенций ПК-1, ПК-5 и ПК-14, которые предполагают, что выпускник будет обладать способностью собирать и анализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов, интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в отчетности предприятий различных форм собственности, организаций, ведомств и т.д. и использовать полученные сведения для принятия управленческих решений, а также осуществлять документирование хозяйственных операций, проводить учет денежных средств, разрабатывать рабочий план счетов бухгалтерского учета организации и формировать на его основе бухгалтерские проводки.

Очевидно, что работа над развитием таких компетенций на занятиях по иностранному языку представляет для преподавателя непростую задачу и требует переориентации их усилий к большей практической направленности курса, нетривиальных подходов и систематической апробации экспериментальных интерактивных методов. Задача усложняется еще и тем, что многолетнее анкетирование и обратная связь со студентами свидетельствуют, что студенты-бакалавры проявляют большой интерес к профессионально ориентированным курсам по иностранному языку и ожидаемо предъявляют к ним самые высокие требовании,

справедливо полагая, что успешное формирование профессиональных компетенций в сочетании с продвинутым уровнем владения иностранным языком увеличивают их шансы на послевузовское трудоустройство.

Кейс-технология (анализ деловой ситуации) успешно применяется в обучении иностранному языку уже не одно десятилетие и многократно доказала свою эффективность, т.к. в зависимости от конкретных целей курса может предоставлять для студентов практически безграничные возможности для формирования разнообразных компетенций. Классический кейс представляет из себя не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий проанализировать проблемную ситуацию с различных сторон, и в итоге предложить аргументированное решение проблемы. Одним из главных преимуществ кейс-метода является его ярко выраженная практическая направленность, т.к. ничто лучше не подкрепляет академическую теорию, чем детальный разбор реальных деловых ситуаций.

Работа над кейсом проходит в несколько этапов и подразумевает подробный анализ текста, выделение основной идеи и проблемы, подлежащей решению, описание основных действующих лиц и объектов, хронологию событий, анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на ситуацию, выработку возможных сценариев выхода из кризиса и детальные рекомендации для дальнейших действий. В связи с тем что большинство производственных проблем в реальной жизни являются многовариантными, этот метод наилучшим образом приближает студентов к реалиям их будущей профессиональной деятельности, учит взвешенному принятию решений, уважению к чужому мнению и аргументированному отстаиванию своей точки зрения.

Опыт работы в РЭУ им. Г.В. Плеханова показывает, что для того чтобы наиболее оптимальным образом развивать именно профессиональные компетенции студентов-бакалавров и представлять для них наибольший интерес в процессе изучения дисциплины «Анализ деловой ситуации на иностранном языке» кейсы для будущих специалистов в сфере финансовой аналитики должны иметь специфические особенности:

– основываться на реальных фактах из таких источников, как нормативные документы, СМИ, сайты компаний, годовые отчеты [7];

– базироваться на деятельности отечественных предприятий или зарубежных компаний, имеющих опыт работы в России;

– формировать своего рода sequel из практики работы одной компании, рассказывая о развитии событий и решении возникающих проблем во временной ретроспективе;

– являться нестандартными и содержать вызовы, которые требуют анализа и продуманных решений;

– быть достаточно объемными, т.к. для принятия решений, связанных с вопросами финансового обеспечения компании, ответственные лица должны обладать всей полнотой информации;

– содержать много статистической информации, консолидированной в виде таблиц, графиков, расчетов, для чего при изучении курса требуется обратить особое внимание на отработку темы «Numbers» («Числительные»);

– быть адекватными для группы по уровню владения иностранным языком и не перегруженными сложными для восприятия лексико-грамматическими конструкциями.

Особо следует отметить, что успешная реализация целей и задач курса «Анализ деловой ситуации на иностранном языке» в области формирования профессиональных компетенций требует многогранного и систематического межкафедрального взаимодействия с профилирующими кафедрами, сотрудники которых могут проинструктировать преподавателя по иностранному языку о структуре и содержании курсов по специальности, видах профессиональных задач, которые придется выполнять будущим выпускникам, а также проблемных ситуациях, с которым они могут столкнуться [6].

При работе с кейсами на иностранном языке по такой тематике финансовых дисциплин, как «Финансовый анализ и финансовое планирование», «Анализ структуры капитала», «Анализ затрат на капитал», «Долгосрочные финансовые решения», «Анализ собственного и заемного капитала корпорации» и др., привлекает внимание тот факт, что в них очень часто можно встретить задания на вычисления, например: «Используя финансовые результаты прошлого года, определите объем выручки для покрытия прибыли до уплаты налогов (EBT)», «Какую ставку дисконтирования следует использовать для анализа возможности рефинансирования?» или «Сделайте выводы по поводу ключевых предположений анализа “издержки – объем – прибыль” (CVP-анализ)» и т.д.? корректность которых преподавателю иностранного языка очень трудно оценить [8]. Поэтому главная задача преподавателя иностранного языка заключается в мотивации студентов к самостоятельной работе, развитии интереса к своей будущей профессии, взаимообогащении навыков участников образовательного процесса в процессе выявления многообразия точек зрения и улучшении коммуникативных навыков на профессионально-значимом материале, максимальном приближенном к рабочим реалиям. Кейс-метод позволяет не только актуализировать усвоенные иноязычные речевые навыки студентов, но и является хорошей базой для формирования профессиональных навыков принятия нередко трудных и непопулярных решений, с которыми они впоследствии могут столкнуться в рабочих условиях.

Литература

1. Батринчук З.Р., Кештова О.К., Марнат О.Б. Английский язык как средство обучения в высшем образовании // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. В 2-х т. Т. 2. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 9–10.

2. Кештова О.К. Компетентностный подход в обучении иностранному языку в экономическом вузе // Языковые и профессиональные компетенции преподавателей

и студентов в экономическом вузе: материалы XVII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля, 20 января 2016 г. / ред. кол.: И.Л. Экарева, Ю.Н. Бузина. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 44–48.

3. Кештова О.К., Марнат О.Б., Терехова Ю.З. Лингвопрофессиональный подход к межкультурному общению и практико ориентированные методы обучения навыкам межкультурного общения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – №1 (26). – С. 159–162.

4. Марнат О.Б. Blended Learning как современный подход к обучению иностранным языкам в вузе // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 58–61.

5. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

6. Терехова Ю.З. Преподавание бухгалтерского учета на иностранном языке в вузах экономической направленности // Гуманитарное образование в экономическом вузе = International online scientific conference "Humanities education in a university of economics": материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции, 1 октября – 10 ноября 2015 г. / ред. кол.: И.В. Яблочкина и др. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 401–405.

7. Терехова Ю.З. Работа студентов с англоязычными сайтами как средство лингво-профессиональной мотивации в изучении языка // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 72–76.

8. David F. Scott, Cases in finance. 3-rd edition. Prentice-Hall, Inc, 1993

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE COURSE «CASE-ANALYSIS IN A FOREIGN LANGUAGE» IN THE ECONOMIC UNIVERSITY

E.A. Gavrilova, N.G. Ordyntseva, E.A. Runova

The article focuses on the formation of the Bachelor students' professional competencies when studying the course «Case-analysis in a foreign language» in an economic university and highlights the requirements for professionally-oriented cases in a foreign language. The study concludes that the case method is relevant not only for updating existing foreign language speech skills, but also for the formation of professional decision-making skills that the graduates will have to face in real work situations.

Keywords: professional competence; the economic university; the case method.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

А.С. Гришина[1], А.Д. Лесник[2]

[1]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ассистент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: annasgrishina@yandex.ru

[2]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: lesnik.alina99@gmail.com

В статье дается определение и характеристика технологии смешанного обучения. Описываются основные преимущества применения технологии смешанного обучения на занятиях по иностранному языку как для преподавателя, так и для учащихся технического вуза, вместе с тем определяются некоторые недостатки данной образовательной технологии.

Ключевые слова: смешанное обучение; иностранный язык; технический вуз; образовательные технологии.

В настоящее время значительно выросла потребность в изучении иностранного языка российскими студентами, а в особенности в технических вузах. Это обуславливается тем, что студенты участвуют в международных проектах, конференциях, пишут статьи на английском и других иностранных языках, посещают международные форумы и выставки, связанные с их будущей профессией. В связи с этим появляется необходимость повышения качества образования в целом для улучшения конкурентоспособности российских вузов. Для достижения данной цели в учебном процессе активно используются инновационные технологии [1].

Таким образом, перед преподавателями в технических вузах стоит довольно сложная задача качественно обучить студентов иностранному языку за небольшое количество времени. При использовании только очных занятий не удается в полной мере отработать и автоматизировать речевые умения учащихся [6]. Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо эффективно организовать учебную деятельность студентов и интенсифицировать весь процесс обучения. Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения ориентирует образовательные учреждения на переход от обучения, где обучаемый – объект воздействия обучающего, к учебной деятельности, субъектом которой является обучающийся, а обучающий выступает в роли организатора учебного процесса, сотрудника и ментора [4].

Одним из возможных решений данной проблемы и, возможно, самым подходящим, а также соответствующим ФГОС, может быть использование технологии смешанного обучения, или blended learning. Чтобы лучше понимать суть данного метода обучения, дадим определение смешанному обучению. Существует несколько подходов к определению смешанного обучения как в зарубежной, так и отечественной методике. Так, например, в зарубежной методике смешанное обучение – это формальные учебные программы, в рамках которых студенты, как минимум, частично обучаются в электронном, онлайновом формате, и при этом присутствуют некоторые элементы контроля над сроками, ходом и темпом

обучения; частично же обучение происходит очно, вне дома обучающихся. В таком обучении используются разные модальности, чтобы обеспечить в итоге интегрированный учебный опыт [8]. В отечественной же методике некоторые исследователи сравнивают смешанное обучение с форматом дистанционных курсов, в которые встраиваются активные методы обучения [5]. Другие исследователи придерживаются мнения, что смешанное обучение – модель использования распределённых информационно-образовательных ресурсов в очном обучении с применением элементов асинхронного/синхронного обучения [3]. Также, смешанное обучение определяют как систему обучения, сочетающую продуктивные стороны учебной деятельности в аудитории и преимущества дистанционного обучения, обеспечивая доступность учебных курсов, в рамках которой учебный процесс трансформируется в структуру из разных компонентов, взаимодействующих между собой и образующих при этом единое целое [2].

В данной работе авторы придерживаются следующего определения смешанного обучения: смешанное обучение – образовательный метод, предполагающий сочетание традиционного обучения («лицом к лицу» с педагогом) и элементов цифровых дистанционных технологий – онлайн-обучения [8]. Смешанное обучение также включает в себя элементы самостоятельного контроля студентами образовательного маршрута, времени, места и темпа обучения.

Несмотря на то что данный метод обучения еще относительно новый, его задатки можно проследить еще в 1920–1930-х годах, когда в школах Америки учителя начали использовать переписку с обучающимися как часть учебного процесса. В 1970-е годы взаимодействие учеников и преподавателя с использованием информационных технологий уже стало нормой во многих открытых университетах мира [7]. Таким образом, в XXI веке еще больше развивается цифровизация образования.

Чтобы подтвердить, что технология смешанного обучения подходит для изучения иностранного языка в техническом вузе, в данной работе авторы рассмотрели и проанализировали положительные стороны и отрицательные стороны данного метода обучения (таб. 1).

Очевидно, что технология смешанного обучения во многом удовлетворяет требования ФГОС. Это означает, что ее можно и следует использовать на практике.

Однако следует обратить внимание на то, что технология обучения через интернет еще новая. Следовательно, культура общения и работы с помощью интернета уже начали развиваться, но до конца еще не сформированы. Сейчасиуже можно увидеть некоторые отрицательные моменты в использовании интернет-технологий при обучении.

Тем не менее использование технологии смешанного обучения позволяет решить ряд задач как для учащихся, так и для преподавателей. Так, например, у студентов при использовании смешанного метода обучения решается одна немаловажная задача – персонализируется весь процесс обучения. Таким образом, у учащихся расширяются возможности, так как образование становится доступ-

ным и гибким, а также учитываются индивидуальные образовательные потребности обучаемых, темп и ритм усвоения материала. Также, у студентов появляется возможность реализовать индивидуальные учебные планы с неограниченным выбором предметов. Тем самым повышается самостоятельность обучающихся, их социальная активность и мотивация познавательной деятельности, что необходимо для повышения уровня образования в целом. Что касается преподавателей, то для них при использовании смешанного обучения решаются такие задачи, как повышение квалификации педагогических кадров, приобретение квалификационных компетенций, направленных на реализацию уже ФГОС нового поколения, использование в педагогическом процессе новых видов контроля и коммуникации, а также у преподавателей появляется возможность более качественно отрабатывать материал с высокомотивированными учениками, уделять им больше времени и внимания.

Таблица 1

Преимущества и недостатки смешанного метода обучения

Категория / Название	Преимущества	Недостатки
Студенты	• Удобный формат; • Практически постоянная возможность связаться с преподавателем; • Сами могут контролировать свое обучение, выстраивать образовательную траекторию; • Появляется возможность активно взаимодействовать друг с другом как в очной форме, так и онлайн; • Снижение количества времени и финансов, потраченных на обучение	• Учебные заведения, как правило, не оснащены всем необходимым оборудованием. А если все же оснащены им, то оно своевременно не обновляется; • Необходимо развивать навыки работы с информационными системами
Преподаватели	• Использование эффективных инструментов для управления обучением; • Возможность применять разнообразные подходы к обучению; • Улучшается качество обучения в целом; • Преподаватель может оказывать индивидуальную поддержку и помощь каждому учащемуся; • Преподавание и технологии не заменяют, а взаимодополняют друг друга	• Многие из учебных материалов, которые были созданы для традиционного обучения, к сожалению, не подходят для работы с ними через Интернет; • Нехватка специальной подготовки

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что технология смешанного обучения является наиболее подходящим методом обучения в техническом вузе, так как учащимся высших учебных заведений намного легче и удобней самим контролировать процесс обучения, выбирать место и время для занятий. Также студенты могут самостоятельно выбирать траекторию обучения, им удобно совмещать свое обучение с работой, так как технология смешанного обучения делает его гибким. В настоящее время уже существуют примеры смешанного обучения в вузах, ими служат электронные книги и курсы, подкасты, мобильное обучение, учебные игры и стимуляции, коучинг, очные курсы и многое другое.

Таким образом, следует отметить, что технология смешанного обучения является наиболее подходящим методом обучения иностранному языку в техническом вузе, так как, во-первых, данные высшие учебные заведения уже оснащены всем необходимым оборудованием для эффективного использования интернет-технологий в процессе обучения. Во-вторых, изучение иностранного языка в технических вузах, чаще всего, является второстепенной задачей для студентов, так как они стараются уделять больше времени и внимания профильным предметам, следовательно, возможность самим выбирать время и место для занятий иностранным языком намного упрощает процесс обучения для студентов. В-третьих, кроме очной формы обучения, при которой студенты практически каждый день посещают вуз и могут обсудить какие-либо вопросы с преподавателями, существует еще и заочная форма обучения, где, в большей степени, студенты вынуждены сами изучать и усваивать материал и не могут каждый день посещать университет, поэтому им просто необходимо поддерживать связь с преподавателем на случай, если у них возникнут какие-либо вопросы.

Литература

1. Воронцова Е.В. Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур // Труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 252–260.

2. Десятова Л.В. Дистанционное обучение // Тезисы доклада XI Международного итерактивного форума образовательных технологий «Раздвигая границы». – М., 2010.

3. Капустин Ю.Н. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного обучения: автореф. дисс. ... д-ра.пед.наук. – М., 2007. – 40 с.

4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №2765-р) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 29 декабрь 2014 г. – 12 октября 2020 г. – URL: http://docs.cntd.ru/document/420244216 (дата обращения: 12.10.2020.).

5. Мохова М.Н. Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования: автореф. дисс. ... канд.пед.наук. – М., 2005. – 22 с.

6. Попова Т.П. Информационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе (модель смешанного обучения) / Т.П. Попова, Т.А. Ненашева // ИСОМ. – 2016. – №6–1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-vuze-model-smeshannogo-o (дата обращения: 12.10.2020).

7. Сахарова А.М., Володарская Е.Б. Роль иностранного языка в повышении конкурентоспособности студентов неязыковых специальностей с позиции работодателей и учащихся // сборник материалов II Международной студенческой научно-практической онлайн-конференции «Мир глазами молодых. Студенческие чтения», 15 мая 2019 г. – Курск: КГМУ, 2019. – С. 286–289.

7. Скрыпникова Н.Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – №3. – С. 74–78.

9. Larry Bielawski и David Metcalf Blended learning: Integrating knowledge, Performance, Support and Online learning, 2003 HRD Press, Inc.

THE USE OF BLENDED LEARNING TECHNOLOGY
IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

A.S. Grishina, A.D. Lesnik

The article defines and characterizes the technology of blended learning. The article describes the main advantages of using blended learning technology in foreign language classes for both teachers and students of technical universities. Some disadvantages of this educational technology are also described in the article.

Keywords: blended learning; foreign language; technical University; educational technologies.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.С. Гришина[1], А.С. Чигирева[2]

[1] Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ассистент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: annasgrishina@yandex.ru

[2]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: anzhelika785@yandex.ru

В статье рассматриваются подходы к обучению иностранному языку в техническом вузе, определяются преимущества и недостатки описываемых подходов. Описывается влияние процесса цифровизации на систему высшего образования, в частности, на подходы к преподаванию иностранного языка в техническом вузе. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее эффективным в обучении иностранному языку в условиях цифровизации является коммуникативно-когнитивный подход.

Ключевые слова: цифровизация; иностранный язык; коммуникативно-когнитивный подход; продуктивный подход; личностно ориентированный подход; аудитивный подход.

Методика обучения иностранным языкам сегодня – это стремительно развивающаяся область, чье влияние распространяется далеко за пределы одной дисциплины. Она неразрывно связана с психологией, педагогикой, лингвистикой и другими науками. Двигателем столь быстрого темпа развития в современных реалиях становится уже наступившая эра цифровизации, которая выдвигает все новые и новые требования не только для преподавателей иностранного языка, но и для молодых специалистов, в первую очередь выпускников, у которых должен быть сформирован целый ряд различных компетенций, необходимых для успешной реализации себя в профессиональной сфере [2, с. 35].

В методике обучения в целом особое место отводится обучению иностранному языку. Специфика этого предмета связана с тем, что формирование коммуникативной компетенции как основной цели обучения языку включает в себя и другие не менее важные компетенции: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, дискурсивную, социальную [3, с. 283]. Для успешного формирования вышеперечисленных компетенций в методике обучения иностранному языку применяется множество различных подходов. Наиболее популярные из них это – продуктивный, личностно ориентированный, аудитивный и когнитивно-коммуникативный [10, с. 7].

Продуктивный подход к обучению иностранному языку реализуется в качестве методологической основы для обучения иностранному языку в вузе. Его целью является развитие продуктивных навыков иноязычной деятельности, а именно говорения и письма. Теоретико-методологическим обоснованием данного подхода занимались Н.И. Алмазова и А.В. Рубцова. Согласно их исследованиям, эффективность применения продуктивного подхода зависит от условий определенной образовательной среды и учебной ситуации, призванных раскрыть основные потенциально-значимые качества личности изучающего иностранный язык, способствовать развитию продуктивного мышления и активной образовательной позиции обучаемого «Я – учёный» [14, с. 126].

Продуктивный подход реализуется через сознательность всех участников образовательного процесса, которая, в первую очередь, проявляется в постоянной рефлексии и самооценке как естественного механизма анализа развития собственных продуктивных навыков в иноязычной образовательной деятельности. Этот процесс должен осуществляться в контексте учебной ситуации, а именно способности ее проживания наряду с другими обучающимися [8, с. 234].

Большой популярностью сегодня пользуется личностно ориентированный подход к обучению иностранному языку в вузе. Он строится с опорой на совокупность психических свойств личности, составляющих ее индивидуальность. Данный подход призван выявить индивидуальные особенности и способности учащегося, учесть их и направить на путь свободного развития при минимальном участии преподавателя.

Личностно ориентированный подход базируется на следующих характеристиках:

1. Оценка ответов учащихся самими учащимися, а затем преподавателем;
2. Возможность выбора учащимися домашнего задания;
3. Использование аутентичных материалов;
4. Преподаватель выступает в роли помощника, наставника, советника;
5. Учет эмоционального состояния учащихся, а также их социокультурных особенностей;
6. Поощрение самостоятельной деятельности учащихся;
7. Опора на уже имеющиеся знания в различных областях.

В отличие от бихевиористского подхода, уровень свободы в обучении при личностно ориентированном подходе очень высок, что способствует мотивации

к обучению, повышает интерес к учебной деятельности, а также развивает умение работать в коллективе и, как следствие, усиливает чувство ответственности у учащихся [5, с. 721]. В это же время стоит отметить, что, несмотря на все преимущества данного подхода, его нельзя назвать универсальным. Один из теоретиков данного подхода, американский психолог Карл Роджерс, писал о том, что личностно ориентированный подход к обучению не может быть единственным в обучении, так как при регулярном применении его эффективность снижается [7, с. 480].

Другим, активно применяющимся сегодня подходом к обучению иностранному языку является аудитивный. Он строится по принципу овладения иностранным языком по той же модели, что и родным, то есть с помощью имитирования [4, с. 75]. Обучение иностранному языку в рамках данного подхода имеет в своей основе следующие характеристики: аудирование является ведущим видом деятельности в процессе обучения; формирование рецептивных навыков, а именно восприятия речи на слух, опережает формирование продуктивных навыков (продуцирование речи); обучение основывается на переносе навыков аудирования на другие виды речевой деятельности.

Аудитивный подход ориентирован, в первую очередь, на совершенствование навыков аудирования и говорения, как следствие, самым главным недостатком этого подхода является низкий уровень развития рецептивных навыков, чтения и письма.

Когнитивный подход зародился ближе к концу XX в. как противовес бихевиористскому подходу к обучению иностранному языку. Он был разработан на основе когнитивной психологии и гуманистического подхода к обучению иностранному языку, отражающего принцип комплексной ориентации на личность обучаемого, его взгляды, интересы и потребности. В контексте методики обучения иностранным языкам данный подход предполагает применение знаний о таких когнитивных процессах, как память, мышление, воображение и др. при совершенствовании продуктивных и рецептивных навыков владения иностранным языком. Сегодня методисты считают наиболее эффективным объединить когнитивный подход с коммуникативным. А.В. Щепетилова определяет его как личностно ориентированную концепцию, методическую основу системы обучения, постулирующую необходимость равного внимания к формированию у обучаемых адекватного представления о системе изучаемого языка и способности к речевым действиям и умениям в речевой сфере [12, с. 2].

Таким образом, организация и последовательность изучения языкового и речевого материала, а также способы его отработки будут базироваться на активной коммуникации, учитывающей коммуникативные потребности учащихся, а также на принципах сознательного усвоения знаний, призванных удовлетворять интересам обучающихся, способствовать всестороннему развитию личности, и, как следствие, формировать у учащихся различные компетенции практической направленности.

Преимуществами данного подхода являются:

1. Ориентация на анализ закономерностей употребления языковых единиц в речи, осуществляемая в процессе синтеза активной коммуникативно-когнитивной деятельности;

2. Овладение не только совокупностью знаний о языковой системе, но и средствами иносоциокультурной коммуникации;

3. Данный подход формирует у участников иноязычного образовательного процесса способность выявлять правила сообразности употребления выражений в соответствии с той или иной речевой задачей [6, с. 54].

Изучение иностранного языка, строящееся на развитии когнитивных способностей человека, протекающем в условиях постоянного решения реальных коммуникативных задач, – это тот подход к изучению иностранного языка, необходимость применения которого диктует современность, подчиняющаяся уже наступившей цифровизации [13, с. 26].

Цифровизация сегодня – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства [9, с. 4]. Этот процесс существенным образом отражается на образовательной сфере, трансформируя ее с каждым годом все больше и больше. В процессе цифровизации фундаментально меняется структура обучения и организация образовательного процесса. Происходит «перенос» всех видов информации в цифровое пространство [1, с. 23]. Эта информация систематизируется в новых формах, которые реализуются с помощью всевозможных ресурсов и образовательных платформ. Новые образовательные возможности выдвигают и новые требования к учащимся, которые должны обладать рядом компетенций, необходимых для успешного и непрерывного развития в постоянно расширяющейся цифровой среде [11, с. 66].

Применительно к методике обучения иностранным языкам на первый план выходят коммуникативная и когнитивная компетенции, которые формируются благодаря развитию критического мышления, базирующегося на высоких навыках коммуникации. Таким образом, коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранным языкам будет являться наиболее эффективным в сегодняшних реалиях. Он также адаптируется под набирающий все большую популярность формат дистанционного обучения, а также является отличной основой для осуществления смешанного обучения. Так, коммуникативно-когнитивный подход можно назвать универсальным подходом и наиболее перспективным направлением в современной методике обучения.

Литература

1. Ветчинова М.Н. Изучение иностранных языков в эпоху глобализации и диалога культур // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2014. – №1 (15). – С. 20–26.

2. Володарская Е.Б., Жук Л.Г., Печинская Л.И. Организация самостоятельной работы студентов технического вуза по дисциплине «Иностранный язык (Базовый курс)» // Современное педагогическое образование. – М.: Изд-во КноРус, 2018. – №1. – С. 34–37.

3. Гришина А.С. К вопросу необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 282–290.

4. Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов / Е.Г. Кашина; отв. ред. А.С. Гринштейн. – Самара: Универс-групп, 2006. – 75 с.

5. Кожанова Л.В. Технология личностно ориентированного подхода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС», Воронеж, 28 мая 2015 г. – Воронеж: Научная книга, 2015. – С. 720–721.

6. Краснокова Е.Ю. Анализ современных подходов к изучению иностранного языка // Наука и образование в глобальных процессах – №1 (4). – 2017. – С. 53–58.

7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

8. Рубцова А.В. Продуктивный подход в профессиональном иноязычном образовании как концептуальная основа развития продуктивно-ценностной иноязычной образовательной среды // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 233–235.

9. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – №2 (28). – – С. 4–7.

10. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005. – С. 6–8.

11. Третьяков В.С., Ларионова В.А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // Высшее образование в России. – 2016. – №7 (203). – С. 66.

12. Юсупова Т.Г. Содержание когнитивно-коммуникативного подхода к обучению иностранному языку // Вестник КГУ им. Некрасова. – 2014. – Том 20. – С. 1–2.

13. Macheknina O. Digitalization of education as a trend of its modernization and reforming // Revista Espacios // Education Vol. 38 (Nº 40) Año 2017. P. 26.

14. Rivers W.M. The Natural and the Normal in Language Teaching: Where's the Difference // Personalizing Foreign Language Instruction. Learning Styles and Teaching Options/ ed. R. Schiltz, Skoki, II: National Textbook co., 1977. P. 126.

MODERN APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A.S. Grishina, A.S. Chigireva

The article discusses approaches to foreign language teaching at a technical university, defines the advantages and disadvantages of the described approaches. The influence of digitalization process of the higher education system, in particular, on the approaches to foreign language teaching at a technical university is described. The authors come to the conclusion that a communicative-cognitive approach is the most effective in foreign language teaching in the context of digitalization.

Keywords: digitalization; foreign language; communicative-cognitive approach; productive approach; personality-oriented approach; auditive approach.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

П.Д. Гусева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: polya.gusewa2014@gmail.com
Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Статья посвящена вопросам развития дистанционного обучения иностранному языку в новых образовательных условиях. В статье рассматриваются вопросы, отражающие особенности отбора содержания обучения иностранным языкам для дистанционного курса с учётом специфики предмета «Иностранный язык», а также особенности организации учебного процесса в дистанционной форме. В статье поднимается вопрос об эффективности подобного вида обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: дистанционное обучение; электронное обучение; современная методика преподавания иностранного языка.

В марте 2020 года все учебные учреждения были вынуждены совершить переход с очного обучения на дистанционное в связи с коронавирусной инфекцией.

Так, многие школы и высшие учебные заведения столкнулись с проблемами преподавания в такой форме. Основные опасения были связаны с неготовностью учреждений к кардинальной перестройке учебного процесса: разный уровень развитости информационной инфраструктуры, обеспеченность дисциплин электронными образовательными ресурсами и готовность преподавателей к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе.

Что касается предмета «иностранный язык», то особый интерес уделяется его онлайн-обучению. Так как одной из целей изучения иностранного языка является коммуникативная, речь идет больше о практике, чем о теории.

Ученик может осваивать иностранный язык дистанционно и самостоятельно в программах, с помощью онлайн-ресурсов; общаться с преподавателем, носителем языка, отдельно или в группе. В результате обучающийся должен достигнут высокого уровня лингвистических знаний.

Все больше учебных заведений прибегают к использованию дистанционной формы обучения иностранным языкам. Дистанционное обучение имеет такую особенность, как опосредованный характер телекоммуникационного общения преподаватель – студент, что максимально активизирует самостоятельную работу студентов, а это особенно важно в условиях вузовского обучения, потому что будущему специалисту необходимо знать, как правильно организовать свою познавательную деятельность [1].

Что касается современной методики дистанционного преподавания иностранного языка, то из-за максимально самостоятельной работы студентов, создается большое количество сайтов, которые содержат не только обучающие программы, но и всевозможную справочную информацию, такую как новости на иностранном языке, полезные ссылки и другие материалы, которые полезны как

студентам, так специалистам, желающим повысить свой уровень владения иностранным языком [2, с. 105].

Как и любая другая форма обучения, дистанционное обучение имеет свои минусы, которые могут существенно влиять на качество результата. Овладение иностранным языком при помощи дистанционных методов вызывает сомнение, так как у данного процесса есть свои особенности, которые связаны с обучением различным видам речевой деятельности. Так, например, при обучении чтению и письму не требуется звуковое сопровождение, а обучение произношению, устной речи и аудированию сопровождается им. Помимо этого, при создании и корректировке различных ситуаций устного высказывания студентов требуется ежеминутный стимулирующий контроль преподавателя.

Таким образом, следует отметить, что педагогическое образование сегодня нуждается в педагогических технологиях, которые способны обеспечить эффективную подготовку специалистов, конкурентоспособных на рынке. Что касается успешности и качества дистанционного обучения иностранным языкам, то в основном они зависят от эффективности организации и методического качества используемых материалов, а также стоит учитывать мастерство педагогов, участвующих в этом процессе [3].

Литература

1. Гутарева Н.Ю. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе. – URL: http://psibook.com/linguistics/distantsionnoeobuchenie-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze.html2 (дата обращения: 09.10.2020).

2. Кожевникова Т.В. Взаимодействие в дистанционном обучении иностранным языкам // Обучение иностранному языку как коммуникативному взаимодействию (неязыковые вузы). – М., 1999. – С.105–110.

3. Кузнецова Т.Г. Философская аналитика языка: автореферат дисс. ... канд.фил.наук. Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 18 с.

PERSPECTIVE OF DISTANCE LEARNING
OF A FOREIGN LANGUAGE IN NEW EDUCATIONAL CONDITIONS

P.D. Guseva

The article is devoted to the development of distance learning a foreign language in the new educational environment. The article discusses issues that reflect the peculiarities of the selection of the content of teaching foreign languages for a distance course, taking into account the specifics of the subject «Foreign language», as well as the features of the organization of the educational process in a distance form. The article raises the question of the effectiveness of this type of teaching foreign languages.

Keywords: distance learning; e-learning; modern methods of teaching a foreign language.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В.С. Зотеева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: zoteevaveronika12345@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье рассказывается о методе проектов как способе повышения мотивации при изучении английского языка. Кроме того, в виде таблицы представлены действия учителя и ученика во время проектной деятельности. Разработан и рассмотрен пример проекта с учениками 9 класса на тему «Социальная реклама в России и Великобритании».

Ключевые слова: проектная деятельность; мотивация; мотив; метод проектов; социальная реклама; инициативность; целеполагание; креативность.

Одной из острых проблем в школах является повышение мотивации к учебно-познавательной деятельности.

Мотивация – это совокупность побуждений человека, которые ведут к его активности. Признаком мотива будут многократные действия по отношению к одному предмету. Существуют различные виды мотивации, одним из которых является учебная мотивация. Это процесс, который стимулирует к учебной деятельности, дает толчок в изучении чего-либо. В современном мире очень тяжело заставить ребенка сконцентрироваться на школьном предмете. В этом хорошо поможет проектная деятельность [1, с. 8].

Метод проектов появился в Соединенных Штатах Америки в 1900-х и называется «метод проблем». В центре была определенная проблема из повседневной жизни ребенка, которую он должен был решить различными способами, продемонстрировав их, применяя знания, полученные от учителя [2, с. 5].

Во время работы над проектом у учителя, как и у ученика, есть свои определенные действия, от соблюдения которых зависит успешность выполнения работы [4, с. 12]:

Ученик	**Учитель**
Определяет цель деятельности	Помогает в определении цели деятельности
Открывает новые знания и способы достижения результата	Для достижения цели рекомендует источники получения информации
Проводит эксперименты	Предлагает различные формы работы
Определяет пути решения	Способствует прогнозированию результатов
Проявляет активность	Создает условия для активности школьника
Субъект деятельности	Партнёр ученика
Несёт ответственность за свою деятельность	Помогает оценить полученный результат, выявить недостатки и достоинства

Для успешного выполнения проектной деятельности требуются [3, с. 7] определённые качества, такие как самостоятельность, инициативность, целеполагание, креативность.

Кроме того, важны следующие умения:

а) исследовательские (из множества путей решения умение выбрать самое оптимальное);

б) социального взаимодействия (умение сотрудничать с работниками школы, библиотек. Способность узнать информацию, коммуницируя с другими людьми);

в) оценочные (уметь объективно оценить ход решения и результат);

г) информационные (умение найти нужные источники, проанализировать необходимую литературу);

д) презентационные (способность достойно выступить перед аудиторией и отстоять свою работу).

Проектом может быть любая творческая деятельность учеников на выбранную тему.

В подтверждение эффективности данной деятельности ученикам 9 класса школы «Гимназия» города Арзамаса было предложено создать проект на тему «Социальная реклама в России и Великобритании». Формат не был определен однозначно, ребята могли выбрать то, что им близко. Как результат они предпочли небольшую исследовательскую работу. Сбор информации и оформление данной работы заняли чуть больше недели. Вначале были поставлены цели, задали и выявлена актуальность выбранной темы.

Актуальность темы: проблема формирования, становления и укрепления духовных, эстетических, нравственных и социальных ценностей в обществе сегодня, в период активной трансформации мирового социума, весьма актуальна.

Цель исследования: выявление сходств и различий в разных формах выражения социальной рекламы в России и Великобритании.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие и сущность социальной рекламы;
- найти и проанализировать примеры социальной рекламы на русском и английском языках;
- провести анкетирование среди учащихся МБОУ «Гимназия», на основании которого сделать выводы об осведомленности молодежи о понятии социальной рекламы;
- найти и объяснить сходства и различия между русской и английской социальной рекламой;
- разработать буклет – социальную рекламу «Защити себя от коронавируса».

Необходимо было выяснить, насколько ребята готовы работать самостоятельно и развивать свое критическое мышление и креативность, также понаблюдать, действительно ли ученики с интересом будут изучать материал. Важно определить, насколько ученики заинтересованы в изучении этой темы.

Все задачи проекта в итоге были выполнены: определена сущность социальной рекламы и выявлены сходства и отличия ее от коммерческой, определены

основные темы социальной рекламы в России и Великобритании и проведен их сравнительный анализ.

Одним из важных моментов было анкетирование. Ученики должны были ответить на следующие вопросы:

«Что такое реклама?» – 92% дали правильный ответ.

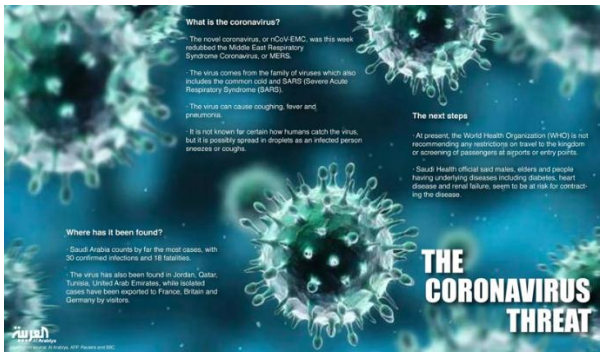
«Что такое социальная реклама?» – 80% дали правильный ответ.

««Какие виды социальной рекламы вы знаете? (о чем она может быть)» – о здоровом образе жизни (20%), о социальных проблемах (44%), о государстве (20%), о семейных проблемах (24%).

«С какой целью вы используете социальную рекламу?» – 52% совсем не пользуются рекламой.

«Как вы считаете, отличается ли социальная реклама в России и Великобритании?» – не отличается (32%), отличается (28%), немного отличаются (40%).

Кроме того, мы не можем пройти мимо актуальной и опасной для здоровья темы – коронавирус. Именно поэтому был разработан буклет: «Защити себя от коронавируса».



В результате проделанной работы ученики расширили своё представление о социальной рекламе в России и Великобритании, так же изучили ее понятия и ыяснили сходства и различия данной сферы рекламы и поняли, что многие люди используют ее в качестве нахождения новой информации. Ученики были увлечены поиском информации, созданием буклета и проведением анкетирования. Было видно, что им интересно изучать данную тему и узнавать много нового. Ребята были самостоятельны и креативны во время работы над проектом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы [5, с. 25]:

- метод проектов актуализирует познавательную деятельность учащегося;
- при создании проектов создаются условия для развития критического мышления и креативности;
- данные метод обеспечивает эффективный характер учебной деятельности и продуктивность образовательного процесса.

Литература

1. Баклашкина М.В. Обучение иноязычному межличностному общению на занятиях по иностранному языку в школе и в вузе // Иностранные языки в школе – 2009. – №1. – С. 8–13.

2. Булыгина М.В. Иностранный язык как учебный предмет в историко-педагогических исследованиях регионального уровня. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyy-yazyk-

kak-uchebnyy-predmet-v-istoriko-pedagogicheskih-issledovaniyah-regionalnogo-urovnya (дата обращения: 15.10.2020).

3. Винокурова Н.К. Развитие творческих способностей учащихся. – М.,1999. – 144 с.

4. Гузеев В.В. Проектное обучение как одна из интегральных технологий // Метод проектов: научно-методический сборник. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – С. 48–62.

5. Дукарт Е.В. Дидактические принципы формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку учащихся старших классов // Методика обучения иностранному языку. – 2007. – №6. – С. 42–43.

PROJECT METOD AS A WAY TO INCREASE STUDENTS ' MOTIVATION

V.S. Zoteeva

This article describes the project method as a way to increase motivation. In addition, the table shows the activities of the teacher and student during the project activity. A project on the topic «Social advertising in Russia and the UK» was developed with students of the 9th grade.

Keywords: project activity; motivation; motive; project method; social advertising; initiative; goal setting; creativity.

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Ж.А. Карменбаева

Казахский национальный женский педагогический университет

ст. преподаватель, магистр кафедры методики преподавания иностранных языков

Казахстан, г. Алматы; e-mail: 1830220713@mail.ru

В статье рассматривается множество методов перевода, применяемых в настоящие время. Автор дает анализ каждого приема и практические выводы, а также предлагает образцы уроков и различные методы переводов. В заключение приводятся примеры оценивания. В Педагогической системе оценивания подробно анализируется каждая задача.

Ключевые слова: компетенция; перевод; трансформация; методы; приемы; упражнения; оценивание; задача; педагогика.

В настоящее время существует множество методов перевода, которые можно применять на курсах. Курсы перевода можно адаптировать к учащимся, охватывая различные педагогические подходы и делая упор на педагогику, или на реальную жизнь профессиональную деятельность (Nunan 1989: 40), в зависимости от того, предназначены ли занятия для студентов, магистрантов или профессиональных переводчиков. Педагогическая деятельность помогает тренировать навыки, которые позволяют студентам их использовать в соответствии с профессиональными стандартами. С другой стороны, действия, задачи и проекты, ориентированные на профессиональные задания, связаны с реальной жизнью и также должны быть включены в учебную программу.

Поскольку редко бывает, что при посредничестве между двумя языками и двумя культурами может быть установлено точное соответствие между ST (исходный текст) и TT (целевой текст), и поскольку потеря смысла перевода иногда неизбежна, работа переводчика кажется точкой в направлении «максимизации одинаковости в вещах, которые являются принципиально разными в пользу по-

пытки минимизировать соответствующие различия между вещами, которые являются разными» (Hervey et al., 1995: 14). Другими словами, представляется справедливым, что мы должны спрашивать с наших студентов не идеальную модель перевода, которой нет в реальной жизни, а модель конкретного текста, которая (a) последовательна и согласована, (b) адекватна авторской интенции или ожиданию читателя и (c) эффективно передает исходный замысел. «Потерянные ассоциации» (по Duff 1981: 26) могут быть неизбежны – хотя это не всегда так, но ученики могут направляться учителем и взаимодействовать друг с другом, чтобы принимать решения, которые максимально их минимизируют.

Студенты также должны рассматривать разные моменты, прежде чем приступать к работе над переводом текста. После того как были решены основные проблемы, такие как тема и подтемы, назначение перевода, целевой читатель, тип (ы) текста и степени формальности, есть несколько других вопросов, которые могут быть приняты в качестве отправных точек для обсуждения, прежде чем обучающиеся займутся переводом, задачей или проектом:

1. Степень верности: ориентированность на язык оригинала и язык перевода?

2. Будет ли перевод сделан на родственный язык или нет?

3. Существуют ли какие-либо ограничения для поставленной задачи, наложенной автором текста, инициатором (учителем или внешним читателем), техникой, опытом?

Эти предварительные вопросы должны помочь студентам изучить проблемы, связанные с переводческой компетенцией или стратегиями, необходимыми им для правильного перевода. Они помогут преподавателям:

- повысить самооценку студента как будущих переводчиков;
- преодолевать личные и профессиональные барьеры;
- мотивировать обучающихся;
- сделать их более автономными;
- выявлять проблемы и решать их самостоятельно;
- выявлять и дифференцировать типы текста, стилистические особенности;
- понимать всю важность правильного перевода для читателя.

Профессиональная деятельность, задачи и проекты могут включать в себя другие способы повышения осведомленности учащихся о профессиональной деятельности. В данную методику включаются приемы, направленныена:

- на оценивание текстов не только с педагогической точки зрения, но и с профессиональной;
- включение аутентичных проектов перевода, которые могут быть выполнены для некоммерческих организаций и т.д.;
- тренировку навыков контроля своих одногруппников и самоконтроля.
- организацию семинаров с профессиональной практикой и со специалистами по дисциплинам, по которых студенты переводят;
- встречу с профессиональными переводчиками и экспертами, которые способны оценить работу студентов (Gonzalez Davies 1998);

- организацию занятий профессиональной направленности и с жестким соблюдением сроков выполнения заданий;
- озвучивание текстов, обоснование выбора текста;
- перевод текстов, которые будут отданы в эксплуатацию потенциальными клиентами;
- разные способы перевода;
- использование и изучение словарей всех видов;
- параллельные тексты – то, что Жан Вьенн называет «личной коллекцией текстов, на которых они могут ссылаться в будущих случаях, содержащих оригинальные (непереведенные) примеры типов оригинального текста, которые могут употребляться для производства» (в Malmkjaer 1998: 113–114);
- создание глоссариев, которые они выполнили по заданной теме;
- использование ресурсосберегающих инструментов;
- обучение переводам или процедурам перевода;
- оценивание переведенных текстов и повторение их частично или полностью, если это необходимо;
- обучение умениям понимать назначение перевода.

Различные педагогические и профессиональные действия, задачи и проекты могут быть разработаны, чтобы помочь студентам практиковать и размышлять о каждом из трех шагов в процессе перевода, выдвинутых Хатимом и Мейсоном (1990: 21):

1. Понимание исходного текста.
2. Передача смысла.
3. Оценка целевого текста.

Важно подчеркнуть, что каждый из них будет зависеть от назначения перевода. Они требуют – помимо лингвистических и энциклопедических знаний – интерпретации используемых ресурсов и навыков мышления, адекватного применения стратегий и процедур перевода, а также навыков самоконтроля. Каждый из этих шагов включает сложную лингвистическую и экстралингвистическую обработку на коммуникативном, прагматическом и семиотическом уровнях.

Задачи

Здесь задачи понимаются как конкретные и краткие упражнения, которые помогают практиковать конкретные лингвистические, энциклопедические, профессиональные знания и умения. Например, возьмем следующее задание на скорость перевода, педагогическую деятельность, профессиональное мастерство.

Задание 1. Десятиминутные переводы.

Цели:

- практиковать скоростной перевод;
- способствовать быстрому написанию черновиков перевода;
- учиться работать с временными ограничениями как в профессиональном переводе;
- переводить без словаря;
- практиковать навыки при интерпретации, например, обобщение, быстрое принятие решений и мыслительная гибкость;

- угадать смысл с помощью контекста;

- обсуждать в группе сложность текста, вопросы уровня перевода со своими сверстниками.

Уровень:

- группирование;

- индивидуальные пары.

Ориентировочное время 30 минут.

Шаги:

1. Студенты получают текст для перевода. В первый раз, когда они выполняют эту деятельность, они могут читать текст до начала перевода. Если они будут проводиться регулярно, они будут следить за повышением уверенности в себе в решении проблем, рассчитывая только на собственные силы.

2. Студентам дают десять минут, чтобы перевести текст. Как только время закончится, они обмениваются им с другим учеником и сравнивают результат.

3. Следующее обсуждение – лучший способ справиться со скоростным переводом в соответствии с профессиональными ограничениями времени.

Существует обширная литература на основе задач, предназначенных для обучения иностранному языку (см., например, Brewster 1996: Bygate, Skehan & Swain 2000, Gonzalez Davies 1994, Gonzalez Davies & Catala 1994, Gonzalez Davies и др. 1994; Nunan 1989; Ribe, 1997). Поскольку цели и задачи несколько отличаются по мнению данных авторов, в данной статье задача будет пониматься как цепочка действий с одной и той же глобальной целью и конечным продуктом. Полное выполнение обычно занимает несколько сеансов. В каждом из них действия ведут по одному и тому же пути к одному и тому же результату. Определение задачи Пенни Ур определяет как процесс обучения, так и продукт: «Каждая задача должна состоять из процесса мышления и его результата в виде ощутимого результата. Недостаточно просто придумать проблему; результат должен быть записан, отмечен, указан, записан или записан на магнитной ленте» (Ur 1996: 34).

Задача 1. Карты разума: Притчи и идиоматические выражения.

Цели:

- знать культурные сходства и различия.

- знать о конкретном стиле.

- развивать навыки накопления ресурсов.

- изучать видение мира через карты разума.

- изучать и обсуждать стратегии или процедуры перевода.

- использовать стратегии передавать смысл оригинала.

- практиковать навыки предварительной интерпретации.

Уровень:

Промежуточный, продвинутый или группирование;

Индивидуальные, пары, вся группа;

Ориентировочное время в 5 сессиях 2 часа.

Эта задача особенно хорошо работает в мультикультурных группах.

Шаги:

Сессия 1

1. Студенты разбирают 10–12 суеверий или обычаев, принадлежащих к данной культуре: у кошек 9 жизней; неудачные даты, такие как пятница 13-го; никогда нельзя рассыпать соль; нельзя оставлять шляпу на кровати или туфли на столе, открывать зонтик в помещении и т.д.

2. В группах (в мультикультурных классах группы могут формироваться студентами из разных сообществ) студенты пытаются найти эквиваленты в других культурах. Им может быть предоставлено это в качестве домашней работы с помощью интернета, чтобы практиковать свои навыки в области компьютерных технологий (например, в Испании кошки имеют 7 жизней, а неудачная дата – вторник 13-го).

3. Следующим этапом может быть обсуждение этих культурных различий и опасность их перевода. Здесь происходят размышления о том, что можно сделать, применять ли стратегию и переводить в соответствии с принимающей культурой и переводить, оставляя обычаи в оригинале без сравнения?

Сессия 2

1. Используется способ обратного перевода. Преподаватель читает пословицы и изречения на одном языке, а студенты переводят их на другой язык очень быстро.

2. Используется действие «соответствовать столбцам», в котором пословицы и высказывания перечислены в одном столбце, а их соответствия на другом языке перепутаны во втором столбце. Студенты должны найти соответствия.

3. Далее следует отражение степеней соответствия. В словах пословицы или изречения необходимо искать ответ на вопрос о степени соответствия на основе контекста.

Таблица 1

Образец задания

Английский	**Русский**	**Уровень соответствия**
A dog’s life	*Собачья жизнь*	
As ugly as sin	*Страшный как смертных грех*	
To pull X’s leg	*Не тянуть чью-либо ногу*	
To be like a bull in a china shop	*Как бык в фарфоровом магазине*	
A storm in a tea-cup	*Буря в стакане*	
Yellow (cowardly)	*Трусливый*	
Silence is golden	*Молчание – т золото*	

Сессия 3

Студенты классифицируют пословицы и высказывания в соответствии с предыдущим предложением и пытаются подумать о стратегиях или процедурах,

которые они будут использовать для их перевода. В большинстве случаев требуется коммуникативный перевод, то есть замена высказывания на другое с тем же значением, но с разной степенью соответствия. Но есть те высказывания, которые не имеют соответствия на другом языке, поэтому создаются большие проблемы (см. Гонсалес Дэвис, M. & Scott-Tennent, C. 2000 для списка потенциальных проблем перевода и решений).

Цели задания на перевод направлены, на то, чтобы:

- Перефраз: объясните смысл пословицы или коротко произнесите.

- Объяснение: вставьте краткое объяснение в текст, чтобы прояснить смысл пословицы или высказывания, как правило, после применения семантического перевода, т.е. нейтрального перевода, близкого к оригиналу, не являющегося буквальным или взаимно-однозначным переводом (см. Ньюмарк 1988: 45).

- Сноска: объяснение.

- Эликсия: упущение пословицы или высказывание по разным причинам, которые могут быть оправданы (например, это не имело отношения к тексту, хотя это – субъективность переводчика).

- При необходимости применить стратегию компенсации. Если весь текст принят как единица перевода, пословица или высказывание могут быть вставлены в другую часть текста, даже если в исходном тексте нет пословицы или речи. Это помогает создать аналогичный эффект как в исходном, так и в переводимом.

Сессия 4

1. Студенты сидят вместе в командах. Они могут быть теми же группами, что и на предыдущих шагах. Каждая команда выбирает две темы.

2. Команды называют темы, и учитель записывает их на доске.

3. Еще раз каждая команда выбирает две темы из тех, которая находится на доске.

4. Каждые две команды в классе должны выбирать и работать с одной и той же темой из предложенных.

5. Каждая команда должна теперь работать над мысленной картой этой темы (см. Задачу 7. Карты разума: Визуализация, определение и устранение различий). Понятие или слово написано посередине, а затем разворачиваются разные ветви с подтемами. Слова, пословицы и выражения должны быть расположены рядом с каждой темой и подтемами.

Сессия 5

1. Вариант 1. Команды переводят слова и пословицы.

2. Вариант 2. Команды обменивают свои карты разума и переводят слова и пословицы, написанные другой командой.

3. Обе команды сидят вместе и сравнивают их интерпретацию и визуализацию одной и той же концепции и обсуждают проблемы, связанные с переводами, в соответствии с тем, что обсуждалось на предыдущих сессиях.

Проекты

Во многих странах в настоящее время проектная работа (Haines 1989, Ribe & Vidal 1993) является ключевой частью занятий на всех уровнях образования.

В нашем контексте проекты могут быть определены как многокомпонентные задания, которые позволяют учащимся заниматься педагогической и профессиональной деятельностью и задачами и работать вместе над конечным продуктом. В случае профессионального проекта конечный продукт будет подлинным переводом, заказанным реальным клиентом. В случае педагогического проекта деятельность и задачи отражают профессиональный результат, закладывают основу и позволяют практиковать навыки, необходимые для того, чтобы учащиеся могли быть компетентными при работе с аутентичным переводом.

Несмотря на различные подходы к проектной работе, она имеет определенную характеристику, которая отличает ее от задач.

1. Проектная работа занимает более длительные периоды учебного года, от двух недель до двух месяцев, а иногда и больше.

2. Проекты с большей вероятностью будут ориентированы на студентов, а не на задачи, и требуют активного участия не только в выполнении действий и задач, но и в процессе принятия решений и оценке конечного продукта.

3. Существует свободная последовательность действий или задач: они могут быть предложены как учениками, так и учителем.

4. Существует совместная работа всех студентов в командной работе, которые более или менее контролируются, но сотрудничество со студентами всегда происходит на определенном этапе, и преподаватель выступает в качестве наставника как авторитетная фигура.

Проекты могут предложить новые пути в обучении переводу по нескольким причинам:

1) ориентированы на темы и имеют четкий результат: типичным проектом в университетах может быть изучение солнечной системы и создание, например, планетария в аудитории. В учебной среде он может состоять в выполнении задания на перевод или создании базы данных источников для перевода;

2) обеспечивают реализацию интерактивного педагогического подхода с реальным сотрудничеством между преподавателем и студентами, специалистами и переводчиками;

3) ни имеют функционалистический подход, так как потенциальные или настоящие читатели, или клиенты присутствуют на защите;

4) студенты несут ответственность за свою работу и ее оценку, тем самым становясь компетентным специалистом;

5) компетентность переводчика-студента, уверенность в себе и способность говорить о своей работе улучшаются благодаря социальным навыкам, которые нужно отточить, чтобы договориться о сроках, терминологии, текстовом единстве и т.д.;

6) компетентность перевода также улучшается по мере того, как учащиеся применяют и расширяют свои лингвистические, энциклопедические, профессиональные навыки и умения;

7) профессиональные навыки улучшаются, потому что студенты несут ответственность за свою работу (которая не может быть оценена преподавателем до тех пор, пока она не будет отправлена потенциальным клиентам)

с соблюдением сроков, надлежащим представлением переводов, обменом работ и координации процесса;

8) раскрывают способности студентов: никто не должен чувствовать себя опустошенным, и каждый может внести вклад в команду тем, что он или она может сделать лучше всего (некоторые ученики лучше работают с ресурсами, другие – при форматировании, третьи могут лучше знать предметную область и т.д.);

9) дают возможность использования новых технологий для помощи переводчику.

Стоит подчеркнуть, прежде всего, что большинство учителей согласны с положительным эффектом проектной работы по мотивации и вовлечению ученика, потому что сотрудничество развивает у них здоровую конкуренцию.

Аутентичный проект 1.

Цели:

- научиться использовать новые технологии, применяемые к переводу;
- научиться консультироваться с другими переводчиками, следуя принципам тандемного обучения;
- мотивировать учащихся на первых этапах перевода;
- повысить осведомленность о профессиональных навыках, необходимых для перевода в реальном мире: скорость, эффективность, командная работа, новые технологии, навыки накопления ресурсов, ответственность, соблюдение сроков;
- включить мероприятия, которые позволяют работодателям находить грамотных профессионалов.

Уровень:

Промежуточный, продвинутый.

Характеристики группы:

Студенты 3 курса бакалавриата.

Ориентировочное время:

15 недель, разделенных на три периода: 2/3 недели редактирования, 8 недель перевода, 2/3 недели комментариев и коррекции в соответствии с отзывами.

Оценивание

Оценка всегда является щекотливым вопросом, в котором субъективность играет важную роль. Поэтому необходимо провести дополнительные исследования. В университетском контексте она имеет двойную цель: ориентировать учащихся на то, как они выступают на каждом этапе (педагогическая оценка), готовить к официальной аккредитации или профессиональным стандартам переводчика (профессиональная оценка). Оценка может иметь разные цели:

- выявить взаимосвязь, установленную между результатами обучения;
- получать информацию, необходимую для предоставления академического и профессионального руководства студентам;
- сравнить результаты работы учащегося с работой остальных членов группы и при необходимости содействовать процессу исправления;
- сравнить успеваемость студента в отношении его или ее собственного выступления в течение учебного года;

- классифицировать проблемы, которые помогают учащимся улучшить навыки самоконтроля: например, каждый ученик попросил написать список его или ее самых частых ошибок. Предыдущая классификация может помочь учителю предложить корректировочную работу в определенной области.

Интерактивный контекст предполагает, что все участники должны иметь некоторое мнение в оценке работы. Вопросы и предварительные предложения, которые должны быть изучены для каждого из них, могут быть сформулированы на следующей основе:

1. Что мы оцениваем?

а) педагогические цели в каждом курсе (педагогическая оценка) по сравнению с профессиональными переводчиками (профессиональная оценка);

б) исходное текстовое понимание, навыки передачи, отображение перевода текста;

в) лингвистические, энциклопедические, профессиональные навыки;

г) возможность определять и решать потенциальные проблемы перевода;

д) возможность выполнения задания перевода.

2. Кто оценивает?

а) преподаватель;

б) сам студент;

в) студенты-сверстники;

г) специалисты;

д) другие профессиональные переводчики.

В обычной аудитории экзамен из серий заданных переводов будет оцениваться преподавателем. Тем не менее можно было бы включить учеников в данный процесс посредством самооценки и оценки сверстников. Это можно сделать не только на экзамене, но и с использованием следующих процедур.

1. Преподаватель:

а) систематическое наблюдение за участием и отношением учащихся в группе (например, в сеансах мозгового штурма, контрольных листах, реестре соответствующих событий);

б) наблюдение и анализ работы студентов (например, на предыдущих отчетах, исследовательской работы, участия в групповых и классовых дискуссиях, подготовки и проведения тренингов по видам деятельности, листов самооценки).

2. Студенты:

а) диалог между участниками (например, дискуссии, групповая работа, круглые столы);

б) самооценка и оценка сверстников.

3. Преподаватель и студент:

а) материалы курса, экзамены.

Когда мы оцениваем?

Как процесс перевода, так и продукт, и особенно прогресс учащихся, можно оценить в любое время. Это можно обнаружить, установив три основных момента оценки:

а) начальный: в начале курса определенные действия помогут установить уровень учащихся;

б) непрерывный: в дополнение к непрерывной оценке учителя студенты могут выполнять или наблюдать работу друг друга на протяжении всего курса;

в) окончательный или итоговый: это может быть либо тест, документ курса, презентация, либо комбинация нескольких возможностей.

Как мы оцениваем?

Классификации и шкалы оценки могут быть искусственными, но они помогают исследовать путь определения проблем и указания направлений, которые необходимо предпринять. В результате нашего собственного опыта и опыта нашего отдела мы бы предположили учеников оценивать по-разному: индивидуально, фронтально, в группах, а также разными участниками учебного процесса: преподавателем, сверстниками, профессиональными специалистами. Кроме того, эта оценка не всегда должна основываться на ошибках, но должна также быть основанной на успехе, то есть очки должны быть присуждены за среднюю производительность. Следующая система цифровой маркировки является результатом четкого соглашения, за которым следуют большинство преподавателями в учреждении. По мере продвижения процесса обучения педагогические и профессиональные шкалы должны сходиться все больше и больше, пока они не совпадут.

Таблица 2

Педогогическая система оценивания

Задача	Оценка
Исходное сообщение: а) не передается; б) неполное без препятствий сообщение. Понимание исходного текста: регистр, согласованность, сплоченность, синтаксис, лексика, порядок слов, культурные ссылки и т.д. Передача навыков: а) подходящее применение навыков решений проблем перевода; б) ресурсосберегающие навыки; в) соответствующее завершение комиссии по переводу. Текстовая адекватность: регистр, согласованность, сплоченность, синтаксис, лексика, порядок слов, культурные ссылки, условные обозначения и т.д.	Минус 1 или 2 Минус 0,25 или 0,5 2 или 3 ошибки = минус 1 Подходящее решение = плюс 1 или 2 Неподходящее решение = минус 1

Целостная система оценивания:

а) этот перевод передает исходное сообщение, соответствует соглашениям на языке и сохраняет назначение. Он будет принят с небольшими изменениями или без изменений. Приемлемый перевод – ПП;

б) этот перевод содержит ошибки, которые могут помешать пониманию текста или которые не передают часть исходного сообщения должным образом. Приемлемый перевод, но его необходимо улучшить – ПП

в) этот перевод содержит несколько ошибок, которые подразумевают отсутствие понимания исходного текста. Проблематичность читаемости целевого текста. Нет доказательств выявления проблем и их решений как с помощью стратегий, так и без них. Неприемлемый перевод – НП.

TRANSLATION METHODS IN THE MODERN WORLD EDUCATIONAL CONTEXT

ZH.A. Karmenbaeva

The article considers many methods of translation used at the present time. The article gives an analysis of each reception and practical conclusions. And also the article offers examples of lessons and translation work with a subsequent lesson. There are proposed projects using different competencies as a proposal. In conclusion, there are given examples of assessment based on classification problems. The pedagogical evaluation system analyzes in each task detail.

Keywords: competences; translation; transformations; methods; techniques; exercises; assessment; tasks; equivalence; practice; pedagogy.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У НЕКОТОРЫХ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

О.К. Кештова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
старший преподаватель кафедры иностранных языков №1
Россия, г. Москва, e-mail: keshtoksana@yandex.ru

Данная статья представляет собой попытки выяснить причины снижения мотивации изучения иностранного языка у некоторых студентов неязыковых вузов и факторы, влияющие на повышение интереса к изучению языка.

Ключевые слова: снижение интереса; причины; ЕГЭ; неязыковой вуз; формирование мотивированности.

Много написано о необходимости изучения иностранного языка. Кажется само собой разумеющимся, что выпускник вуза должен владеть по крайней мере одним иностранным языком.

Однако очень часто приходится изначально сталкиваться с тем, что у некоторых студентов либо нет мотивации к изучению иностранного языка, либо она понижается и принимает форму вынужденного изучения иностранного языка. Все чаще в неязыковые вузы стали поступать молодые люди, которые считают иностранный язык предметом, лишь вызывающим дополнительные трудности в обучении. Они не видят смысла заниматься языком продуктивно. У многих из них слабая школьная база по иностранному языку. Снижение мотивации изучения иностранного языка можно объяснить отменой обязательной сдачи

ЕГЭ по предмету и тем, что во многих вузах не сдают экзамен по иностранному языку, на многих отделениях и направлениях в вузах результаты ЕГЭ по иностранному языку не требуются.

В данной статье анализируются причины снижения интереса к овладению иноязычной речи и рассматриваются вопросы возможности вызвать заинтересованность в освоении иностранного языка и представить свое видение коммуникативной методики преподавания иностранного языка немотивированным студентам.

Прежде всего, преподавателю иностранного языка, в данном случае английского, нужно убедить студентов, что предмет «иностранный язык» в вузе не является рядовым предметом университетского обучения, предусмотренным учебным планом. Необходимо донести до осознания студента, что это является возможностью общения с представителями разных стран, расширением своих профессиональных знаний, большей востребованностью на рынке труда.

Для начала необходимо упомянуть об одобрении Совета ФГОС при Министерстве просвещении России проекта изменений, исключающих иностранный язык из числа обязательных экзаменов при сдаче ЕГЭ в 2022 году. Идея о том, с 2022 года ЕГЭ по иностранным языкам должен стать обязательным для получения школьной аттестации появилась в образовательных стандартах чуть более десяти лет назад, во время активного расширения и укрепления экономических, политических и культурных связей между странами в условиях глобализации. Но при внедрении этой программы в жизнь оказалось, что российская система образования не готова к ее реализации. Во многих регионах, особенно отдаленных от центра, не хватает учителей иностранного языка, многие учащиеся боятся, что результаты сдачи ЕГЭ по иностранному языку могут плохо повлиять на школьный аттестат и прочее. По заявлению министра просвещения РФ С. Кравцова, на данном этапе Всероссийские проверочные работы (ВПР) могут заменить обязательный экзамен по иностранному языку. По его убеждению, ВПР смогут выполнять функцию базового, выпускного экзамена. Такой подход, по-нашему мнению, противоречив. Ведь ЕГЭ по иностранным языкам является хорошим стимулом для изучения иностранного языка. Это хороший инструмент для молодежи научиться жить в глобальном мире, быть открытым ко всему новому. Если мыслить широко, то без знания иностранного языка, в частности английского, сегодня невозможно добиться чего-то серьезного.

Будучи в течение 15 лет учителем английского языка и в течении более 23 лет преподавателем вуза, на своем опыте мы можем видеть изменения в настроении и подходе учащихся к овладению английским языком. Хорошо помню трудности и нежелание учащихся изучать английский язык в 80-х – начале 90-х годах XX века. Тогда у большинства ребят обычной общеобразовательной школы не было ни мотивации, ни перспектив обучения и использования иностранного языка в своей будущей жизни и профессии.

Есть опасения, что нынешние тенденции к пересмотру ЕГЭ по иностранному языку могут повторить ситуацию тех времен. Сейчас на многие факультеты и отделения в вузах, в частности РЭУ им. Г.В. Плеханова,

при поступлении не требуются результаты ЕГЭ по иностранным языкам. Вследствие этого, мы, преподаватели иностранных языков, часто сталкиваемся со слабыми студентами, особенно студентами, поступившими на факультет дистанционного обучения, которые испытывают определенные трудности в обучении.

Одним из социальных заказов общества в наше время является подготовка в неязыковом вузе специалиста, владеющего иностранным языком на достаточно хорошем уровне, имеющего сформированную профессиональную, коммуникативно-ориентированную иноязычную компетенцию, специалиста, способного жить и работать в поликультурной среде.

При опросе студентов 1 курса по поводу причин слабых знаний по иностранному языку очень часто основными причинами выставлялись снижение интереса к изучению иностранного языка к концу школы, частая замена урока на подготовку к сдаче ЕГЭ по другим дисциплинам, частая смена учителей иностранного языка в классе, незаинтересованность учителей в мотивировании на уроках, непонятные требования.

Будучи уже студентами, молодые люди со слабым уровнем владения иностранным языком также не проявляют должного интереса к повышению своих знаний. Проведя опрос среди студентов 1–3 курса бакалавриата на факультете экономики и права РЭУ им. Г.В. Плеханова о факторах, влияющих на понижение мотивации к изучению английского языка, мы выделили следующие причины:

1) «учу язык только для получения баллов для рейтинга»;

2) «в моей будущей профессии знание иностранных языков не будут необходимы»;

3) «лень учиться. Если возникают разнообразные трудности в освоениях материала, лень стараться их преодолеть»;

4) «недостаток времени, нужно учить другие предметы»;

5) «большой объем материала, дома приходится тратить много времени на подготовку к занятиям»;

Увеличение групп до 30 человек очень затрудняет эффективность работы студентов на занятиях, лишает их возможности проявить себя в полной мере и, как следствие, снижется личная заинтересованность в работе на уроке.

Причины снижения мотивированности студентов достаточно очевидны и быстрое их решение не предвидится возможным. Но есть вероятность постепенного формирования устойчивой положительной мотивации изучения иностранного языка, повышение качества подготовки будущего специалиста.

Расценивая мотивацию как важнейшую причину процесса овладения иностранного языка, обеспечивающую его результативность, нужно иметь в виду, что мотивация является стороной субъективного мира студента, его собственными побуждениями и потребностями. Отсюда все трудности вызова мотивации со стороны преподавателя [6, с. 7–8]. Преподаватель лишь может опосредованно повлиять на мотивацию студента, создать предпосылки и формировать основание для личной заинтересованности студентов к изучению иностранного языка.

Существует общепринятое мнение, что мотивация является существенной частью совершенствования иностранного языка. Гарднер [9] определял мотивацию как «комбинацию усилий и желаний достигнуть цели изучения и благоприятного отношения к изучению языка»”.

Психологи говорят о двух типах мотивации, которые необходимо учитывать, когда говорят об изучении иностранного языка. Это мотивация изучения иностранного языка относится к изучению и овладению иностранного языка. По Гарднеру, она рассматривается как социально-образовательная модель овладения вторым языком. Это относится к социальной модели [10].

Мотивация обучения в классе – это то, что Гарднер представляет в социально-образовательной модели овладения иностранного языка и также считается составной частью мотивации в целом. Она относится к мотивации в классе и на нее влияют многие факторы, такие как преподаватель, содержание курса, учебник и другие материалы, условия воздействия на мотивацию обучения.

Для того чтобы запустить процесс мотивации к изучению иностранного языка, преподавателям необходимо так составлять план и разработку учебного процесса, чтобы он вызывал интерес и понимание полезности материала для своего профессионального и подготовительного роста, что подтверждается опросом, проведенным среди третьекурсников бакалавриата. Необходимо придумывать интересные уроки с применением различных мотивационных техник. Поощрение студентов стать более активными на занятиях помогает им увидеть цель в совершенствовании своих коммуникативных навыков [4, с. 69–73]. Усиленное общение на иностранном языке может вылиться в чувство выполненного долга. Хорошо подобранной курс обучения иностранного языка содержит тексты, которые вызывают интерес у студентов [3, с. 69–72]. Такие тексты уделяют большое внимание грамматике и лексике, которые впоследствии используются при создании речевых ситуаций и взаимодействий в классе и помогают мотивировать студентов развивать их языковые навыки.

Для преподавателя важно взять преимущество тем для обсуждения и помочь студентам осознать, даже если они и не видят необходимость стать знатоком второго языка, изучение другого языка и культуры расширит их восприятие глобального мира [5, с. 59–60].

Хорошим мотивационным фактором к изучению иностранного языка являются перспективы международного обмена студентов. Студенты стремятся пройти обучение в вузах-партнерах, но без сдачи международных экзаменов по иностранному языку это невозможно.

Исследовательская деятельность по своему профилю и, как следствие, написание научных статей для зарубежных журналов, а также участие в научных конференциях может сподвигнуть студентов к более углубленному изучения иностранного языка [8, с. 72–73].

Как показывает опыт, создание ситуаций и кейсов, которые интересны для студентов, побуждают их к активному овладению профессиональной лексики, изучению культурной и деловой составляющей в развитии языковых компетенций [2, с. 39–40]. Можно привести пример участия студентов третьего курса по

направлению «Государственное и муниципальное управление» в международном студенческом конкурсе эссе «Формирование социальной ответственности в условиях глобального кризиса», проводимом издательством Macmillan Education. В эссе студенты выражали свое видение и понимание социальной ответственности будущих управленцев, используя изученную лексику делового и профессионального общения на английском языке. Подробные приемы введения данной лексики, начиная с младших курсов, описаны в работе Тереховой Ю.З. [7, с. 150–151].

С развитием цифровых технологий в изучении иностранных языков открылись огромные возможности в создании мотивационных условий для их изучения. Сегодня мы можем использовать различные техники для практики языка. А в связи со складывающейся обстановкой в мире из-за Covid-19, когда все люди вынужденно разделены, все большее и большее значение приобретает дистанционное обучение в образовательном процессе. Это настоящий вызов для преподавателей иностранного языка [1, с. 234–235] и одновременно еще большие возможности для мотивации студентов.

Формирование мотивированности студентов является целью преподавателя в процессе обучения, которая конечно же должна совпадать с интересами студентов. Только тогда это будет залогом эффективности процесса обучения иностранному языку.

Литература

1. Година Д.Х., Обловацкая И.Ф., Улитко Е.Н., Ярославская И.И. Приоритеты дистанционного обучения в системе взаимодействия субъектов образовательного процесса вузов РФ // European Social Science Journal. – 2018. – №3. – С. 234–244.

2. Калибердина Е.В., Терехова Ю.З., Фролова И.Г. Культурная компонента формирования лингвопрофессиональной компетенции // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. – М., 2018. – С. 39–42.

3. Марнат О.Б., Терехова Ю.З. Глава IV. Особенности структуры курса и методов обучения иностранным языкам в экономическом вузе // Современная система образования: теория и практика: монография. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2017. – С. 59–74.

4. Марнат О.Б. Современные мотиваторы изучения иностранных языков в вузе // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 61–65.

5. Марнат О.Б. Blendet learning как современный подход к обучению иностранным языкам в вузе // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. – С. 58–61.

6. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

7. Терехова Ю.З. Введение лексики языка делового общения на первых курсах факультетов экономической направленности // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики: сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». – М.: Аудитор, 2016. – С. 150–151.

8. Gavrilova E.A., Keshtova O.K. Scientific student conference as a motivating factor // Синергия учета, анализа и аудита – основа эффективного управления мировой экономикой: Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – М.: Кул-принт, 2014. – С. 71–73.

9. Gardner RC. 1985 Social Phycology and Second Language Learning. The role of Attitudes and Motivation. London. Edward Arnold. – URL: https://doi.org/10.1037/h0083787

10. Noels KA., Clement R. 1996. Communication Across Cultures. Social Determinants and Acculturative Consequences. Canadian Journal of Behavioral Science. 28 p. pp. 214–228.

THE REASONS FOR REDUCING MOTIVATION
IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN SOME STUDENTS
OF NON-UNIVERSITIES AND WAYS TO INCREASE IT

O. Keshtova

This article is an attempt to find out the reasons for the decrease in motivation to learn foreign languages in some students of not language universities and the factors that influence the increase in interest in learning the language

Keywords: reduced interest; reasons; EGE; not a language university; the formation of motivation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ И ГОВОРЕНИЮ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Киреева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kireewa.eva2014@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В этом исследовании изучалось использование подкастов для развития у студентов навыков английского языка, аудирования и разговорной речи. Подкаст – одно из интерактивных средств массовой информации, применяемых для поддержки учебного процесса в классе при развитии навыков аудирования и говорения. В результате выяснилось, что потенциальные достижения в использовании технологий влияют как на учеников, так и на учителей. Студенты мотивировали себя оттачивать свои знания английского языка; слушать и говорить с технологическим опытом. Они получили различные инструкции и интересную атмосферу обучения. Кроме того, учителю также была поставлена задача иметь возможность интегрировать технологические инструменты (такие как подкаст) для выполнения творческих инструкций в классе.

Ключевые слова: образовательные технологии; подкасты; навыки аудирования и разговорной речи.

В цифровую эпоху влияние ИКТ в преподавании языков неоспоримо. Учителя могут легко получить учебный материал из различных источников. В последнее время также разрабатываются разнообразные обучающие средства, которые можно использовать при обучении языку. Подкаст – одно из средств массовой информации, которое сегодня приобретает все более широкое применение. Подкаст – «это комбинация слов pod (т.е. от торговой марки iPod) и трансляция» [6]. В соответствии с приведенным выше определением, подкаст можно отнести к категории одного из средств массовой информации, которые могут

быть реализованы в процессе преподавания и обучения, особенно при обучении английскому языку.

Слушание и говорение – два взаимосвязанных навыка. Говорение действительно является жизненно важным навыком общения, которому нужно обучать. Однако также важно обучать навыкам аудирования и гарантировать, что они могут слушать эффективно и критически. Слушание считается важным элементом в развитии разговорной речи, поскольку оно обеспечивает вклад, который может способствовать развитию разговорной речи [5]. Кроме того, чтобы лучше понимать текст на слух, мы также должны учитывать некоторые компоненты разговорной речи [7]. Обычно, когда учителя хотят научить своих учеников слушать, они также включают в это разговор. Следовательно, они должны найти средства массовой информации, которые подходят для применения в обоих навыках. В частности, подкаст – это одно из средств массовой информации, которое, как считается, может иметь дело с обоими навыками.

Есть несколько причин, по которым подкаст можно использовать для улучшения навыков речи учащихся на слух. Первая причина того, почему подкаст может помочь студентам улучшить свои навыки аудирования и разговорной речи, заключается в том, что подкаст позволяет студентам познакомиться с аутентичным использованием английского языка. Это, в частности, связано с тем, что материалы в подкасте охватывают широкий круг тем с реальными речами и обычно готовятся носителями языка [1]. Например, из подлинных материалов подкастов студенты могут слушать повседневные разговоры в реальной жизненной ситуации, знакомиться с английским произношением и практиковать аудирование, а также разговорные навыки. Знакомство с аутентичными материалами, несомненно, важно для обеспечения значимого опыта изучения языка [2], особенно в странах, где студенты имеют ограниченный опыт общения в реальной жизни вне класса [6].

Вторая основная причина заключается в том, что подкаст может способствовать саморегулированию обучения вне класса. Является фактом то, что на изучение английского языка в классе отводится ограниченное время, что способствует плохой способности учащихся слушать и говорить. Таким образом, учителя английского языка должны мотивировать учащихся к самостоятельному изучению английского языка с помощью подкастов, особенно вне школы [5]. Условия, которые предлагает подкаст, такие как доступность 24/7, автоматичность, простота и мобильность, позволяют студентам постоянно слушать английский язык практически в любое время и в любом месте [3]. Поскольку студенты могут выбирать, какой контент они хотят слушать, мотивация студентов также может увеличиваться, поскольку они могут интегрировать свои интересы в процесс обучения [1].

Третья причина заключается в том, что подкасты могут помочь студентам повысить уверенность в навыках аудирования и разговорной речи. Она пояснила, что низкая уверенность мешает студентам говорить по-английски. Независимое использование доступных материалов подкастов и создание разговоров по

подкастам посредством совместного обучения – это два возможных вида подкастов, которые могут повысить уверенность студентов в навыках аудирования и разговорной речи [2]. Кроме того, создание подкастов в небольших группах может также помочь менее уверенным ученикам почувствовать себя более подготовленными, поскольку они будут совместно работать над репетицией выступления перед его публикацией [1].

Последняя причина в том, что подкаст может способствовать активному обучению. Считается, что, когда содержание подкаста успешно выбрано (учителем / учениками), можно стимулировать активное обсуждение в классе. Самая интересная часть деятельности по созданию материалов для подкастов – это строительство сообщества [2]; не только тогда, когда студенты совместно работают в группе над созданием подкаста, но и когда подкаст публикуется, когда у студентов будет реальная аудитория по всему миру, слушающая их выступления [1].

В данной статье представлено три этапа слушания и несколько основных методов работы с подкастом для каждого этапа.

Предварительное прослушивание

На этапе предварительного прослушивания необходимо подготовить учащихся к прослушиванию. Перед прослушиванием необходимо ознакомиться с подкастом, установить задачи прослушивания.

Кроме того, перед началом занятия убедитесь, что оборудование работает правильно. Проверьте компакт-диск или звуковую дорожку. Также проверьте громкость.

В идеале вы должны заставить своих учеников думать о том, что они слышат. Дайте им лишь крохотную информацию, например название, тему или короткое предложение, и позвольте им предсказать, что они услышат. Предварительное прослушивание будет включать просьбу учащихся вспомнить, что они знают о теме прослушиваемой дорожки. Однако важно, чтобы этап предварительного прослушивания был достаточно коротким. Выберите одно короткое задание и не позволяйте ему затягиваться слишком долго.

Данный этап помогает учащимся влиться в языковую среду, предугадать тему подкаста, вспомнить необходимую лексику для более лучшего понимания темы, настроиться на прохождение этапа слушания: преподаватель сообщает, какой тип текста они будут слушать, например, интервью с известным человеком и т.п.; преподаватель предупреждает студентов, что при первом прослушивании они могут не понять аудиотекст в полном объеме в связи с быстрым темпом речи, но при этом они должны уловить основное его содержание, при повторных прослушиваниях обучаемые понимают текст более полно; преподаватель дает ключевые слова и выражения, которые встречаются в тексте. Преподаватель предоставляет возможность студентам расставить хаотически расположенные предложения в том порядке, который представляется им наиболее правильным; результат проверяется во время прослушивания текста; преподаватель предлагает заполнить пропуски в текстовом сопровождении записанного на пленку текста.

Во время прослушивания

Этап во время слушания – это когда ученики слушают и выполняют задание. Во многих учебниках есть такие задачи, как выслушивание сути, выслушивание основных идей, умение делать выводы и обобщение. Назначение задания может помочь студентам сосредоточиться и разработать важные стратегии изучения языка.

Вот еще немного информации о некоторых распространенных задачах прослушивания.

Слушать суть – это означает слушать, чтобы понять основную идею, поэтому учащиеся должны стараться понять идею или тему прослушиваемой дорожки.

Прислушиваться к деталям – это означает прислушиваться, чтобы получить конкретную информацию, например, какой процент заразившихся вирусов на данный момент в мире?, Какие методы борьбы с вирусом существуют?

Делаем выводы – здесь ученики слушают, чтобы получить информацию, прямо не указанную в треке. Некоторые примеры: Как вы думаете, когда закончится пандемия?, Какие ещё последствия коронавируса вы знаете?

В идеале вы должны проигрывать трек прослушивания 2 или 3 раза, каждый раз ставя новую задачу. Многие эксперты предлагают классифицировать задачи, переходя от более простого к более сложному, например, начиная с одного основного вопроса, переходя к 3–5 подробным вопросам, а затем заканчивая вопросом вывода.

Также стоит поставить себе задачу: следить за классом. Они обращают внимание? Кто-нибудь выглядит разочарованным? Какая в целом атмосфера в комнате?

К заданиям, выполняемым в процессе аудирования, относятся: вопросы выбора, требующие ответа да/нет; правильно/неправильно/не знаю; вопросы, не имеющие однозначного ответа, определить тип текста; определить контекст: кто с кем разговаривает, о чем, где, когда; имя и приблизительный возраст собеседников, насколько хорошо они знают друг друга, тему, где они находятся; выписать ключевые слова, количество употреблений того или иного выражения, все встречающиеся имена собственные; записать основные пункты обсуждения, подставить недостающие слова; завершить незаконченное высказывание: звучание записи приостановлено и слушатели угадывают остальную часть высказывания; завершить диалог: студенты слушают только одного из говорящих по телефону и дополняют диалог собственными ответами.

После прослушивание

Задача после прослушивания – это этап, на котором вы выводите обучаемых за пределы прослушивания текста и используете его как трамплин для дальнейшей языковой практики.

На этом этапе можно попросить студентов просмотреть транскрипт аудиодорожки и посмотреть, что студенты могли не понять. Это отличный способ для студентов еще раз взглянуть на язык, содержащийся в дорожке для прослушивания. Кроме того, это может помочь учащимся понимать слова и фразы,

которые они не понимали, когда слушали. Также это может помочь учащимся заметить некоторые различия между устной и письменной речью.

Персонализируйте текст для прослушивания. Найдите способы, с помощью которых учащиеся могут выразить своё отношение к теме подкаста. Например, можно попросить учащихся выразить своё мнение через эссе (согласны они или не согласны) и аргументировать свою позицию.

Упражнения с использованием в речи только что прослушанного материала должны вовлекать слушателей в активную творческую деятельность. Например, сгруппируйте слова из текста, относящиеся к проведению эксперимента; отметьте способы выражения времени, причины, следствия; выделите способы выражения конкретных речевых намерений и употребите их в новых контекстах; выразите свою позицию, выясните недоразумение и т.д.

В целом, эти три этапа представляют собой надежный формат для прослушивания в классе. Они помогают правильно спланировать и организовать урок аудирования, чтобы поддержать студентов и помочь им добиться успеха в аудировании на английском языке. Распределяя задачи и сосредотачивая внимание на различных аспектах текста для прослушивания, мы можем помочь учащимся развить навыки аудирования и определить, где им нужно улучшить.

Литература

1. Brown S. (2006) Teaching Listening. Cambridge University Press.
2. Brown S. (2011) Listening Myths. University of Michigan Press.
3. Marks J. Methodology: New Ways to Teach Listening. One Stop English. – URL: http://www.onestopenglish.com/methodology/ask-the-experts/methodology-questions/methodology-new-ways-to-teach-listening/146394.article (дата обращения: 12.10.2020).
4. McCaughey, K. (2015) Practical Tips for Increasing Listening Practice Time. English Teaching Forum. (pp. 2–13) – URL: http://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/53_1_article_practical_tips_increasing_listening_.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
5. Richards J.C. (2012) Tips for Teaching Listening. Pearson.
6. Rost M. and Wilson J (2013) Active Listening. Pearson.
7. Wilson JJ (2008) How to Teach Listening. Pearson Longman.

USING PODCASTS WHEN LEARNING LISTENING AND SPEAKING IN ENGLISH

E.A. Kireeva

This study investigated the use of podcast to develop students' English skills, listening and speaking. Podcast is one of interactive medias applied to support learning process in the classroom in developing listening and speaking skills. The result found that the potential achievement in using technology affected both students and teachers. Students motivately engaged themselves to sharpen their English achievements; listening and speaking with technology experiences. They obtained various instructions and interesting learning atmosphere. Besides, the teacher was also challenged to have an ability to integrate technology tools (such as Podcast) to perform a creative instruction in classroom setting.

Keywords: edutechnology; podcast; listening and speaking skills.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М.Г. Крамаровская[1], М.М. Курепина[2]

[1]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: kramarovskaya.mg@edu.spbstu.ru

[2]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: kurepina.mm@edu.spbstu.ru

Научный руководитель: А.С. Гришина, ассистент

В статье определяется сущность цифровой трансформации в системе высшего образования. Выделяются критерии инновационных образовательных технологий, обосновывается необходимость их интеграции в образовательный процесс. Особое внимание уделяется смешанному обучению, являющемуся актуальной технологией обучения иностранному языку в техническом вузе в условиях цифровизации. Авторы приводят результаты опроса студентов СПбПУ Петра Великого и приходят к выводу о том, что смешанное обучение иностранному языку является наиболее перспективной формой обучения в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; инновационные технологии; иностранный язык; смешанное обучение; цифровая трансформация обучения.

Одной из главных характеристик современного общества является повсеместная цифровизация, представляющая собой глобальный, в том числе социальный процесс. Цифровые трансформации оказали значительное влияние на различные сферы жизни общества, но особенно – на сферу образования, приводя таким образом к неизбежной необходимости изменения образовательного пространства, в котором появляется ярко выраженный запрос на повышение качества обучения и формирование новых компетенций у студентов. Российские стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предусматривают применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для достижения необходимого уровня профессионализма в информационном обществе. В связи с процессом информационной глобализации и возрастанием конкуренции на мировом рынке труда, знание иностранного языка становится скорее необходимостью, нежели преимуществом. Специалист теперь должен не только глубоко разбираться в сфере своей деятельности, но и взаимодействовать с международным профессиональным сообществом, в связи с этим возрастают и требования к качеству языковой подготовки в высших учебных заведениях.

Цифровизация в системе высшего образования – феномен, который мы наблюдаем в развитии, поэтому на данный момент сложно говорить о какой-либо сформировавшейся и устоявшейся концепции цифровизации образования. В последние годы происходит переход от узкого понимания термина «цифровизация» к более широкому. Например, В.Г. Халин и Г.В. Чернова определяют это термин так: «Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей. Под цифровизацией в широком

смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [7].

XXI век диктует новые правила, поэтому методика преподавания и средства обучения, безусловно, претерпевают определенные изменения. Сущностью внедрения в образовательный процесс цифровых технологий является достижение каждым учащимся необходимых образовательных результатов за счет персонализации процесса обучения [2].

Цифровизация учебных дисциплин является одним из результатов реформации образования – процессом, позволяющим обогащать человеческий капитал специалиста будущего – например, формировать не только иноязычную коммуникативную компетенцию, но также и способствовать формированию цифровых компетенций. В этом плане З.Ю. Кутузова, например, считает, что модернизация и цифровизация систем высшего профессионального образования будет способствовать переходу образовательной системы на совершенно иной качественный уровень [6].

Современная педагогическая система постепенно обогащается различным инструментарием, позволяющим не только расширить спектр участников учебного процесса, охватив ранее не задействованных в нём педагогов и студентов, но также и повысить качество учебного процесса. К такому инструментарию относятся, в частности, онлайн-платформы, мобильные приложения, социальные сети, электронные программы [5]. Прямым следствием данного процесса становится необходимость интеграции в образовательный процесс инновационных технологий, которые могли бы максимально оптимизировать использование цифрового инструментария.

Важно понимать, что инновационная образовательная технология должна отвечать трем главным критериям:

1. Наличие современного хорошо структурированного содержания, направленного в первую очередь на формирование у обучающихся компетенций;
2. Формирование компетенций должно проходить на базе активных методов обучения с непременным вовлечением обучающихся в учебный процесс;
3. Наличие инфраструктуры, позволяющей эффективно использовать преимущества дистанционных форм обучения [1].

Одной из самых актуальных и востребованных технологий на сегодняшний день является технология смешанного обучения, или blended learning. Ввиду новизны данной образовательной технологии исследователи еще не пришли к консенсусу касательно определения понятия «смешанное обучение». З.Н. Игнашина считает, что смешанное обучение позволяет использовать преимущества различных форм обучения, так как по своей сути является сочетанием дистанционного обучения и очного обучения в рамках реализации образовательной программы [3]. Е.В. Костина определяет смешанное обучение как систему обучения, которая совмещает в себе наиболее эффективные аспекты и преимущества преподавания в аудитории и интерактивного или дистанционного обучения, отмечая

при этом, что для эффективной ее реализации необходима грамотная методическая организация компонентов системы [4].

С. Твигг, исследующий тему смешанного обучения, выделяет следующие четыре модели смешанного обучения:

– Replacement Model (замещающая) – преобладает количество часов, выделяемых на самостоятельное усвоение материала в электронном формате. Преподаватель управляет учебным процессом, выясняет степень усвоения материала и комментирует ошибки, проводит консультации;

– Supplemental Model (поддерживающая) – большую часть времени занимают очные аудиторные занятия, к которым добавляется самостоятельная работа студентов, развивающая опыт аудиторной работы, с использованием электронных материалов и заданий, подобранных или разработанных преподавателем;

– Emporium Model – осваивание учебной программы в онлайн-режиме через прохождение курсов по соответствующим дисциплинам, опубликованных на образовательной платформе учебного подразделения и в специально оборудованных компьютерных классах;

– Buffet Model – студентам предоставляется возможность выбирать соотношение аудиторных и электронных занятий в зависимости от их образовательных нужд и потребностей [8].

В условиях массового перехода на дистанционное обучение, вызванного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), в учебных заведениях по всему миру смешанное обучение получило новое воплощение. В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) технология смешанного обучения реализуется как комбинация привычного обучения с преподавателем, но в онлайн-формате, когда стандартная аудитория заменяется виртуальной, сохраняя при этом все прочие аспекты, такие как непосредственное взаимодействие педагогов и учащихся и самостоятельная работа учащихся с привлечением инструментов дистанционного обучения.

В рамках данного исследования нами было проведено анкетирование студентов второго курса бакалавриата Института промышленного менеджмента, экономики и торговли (профиль «Экономика) СПбПУ Петра Великого с целью определения их отношения к смешанному обучению иностранному языку. В опросе приняло участие 27 человек из двух учебных групп, осваивающих дисциплину «Иностранный язык. Базовый курс» по технологии смешанного обучения в течение двух месяцев (сентябрь-октябрь).

Согласно результатам исследования, на данном этапе большая часть студентов склонна считать более эффективной именно очную форму обучения (59,3%), смешанное же обучение пользуется наибольшей популярностью у 29,6% опрошенных. Данный результат, однако, может быть вызван низким уровнем технической оснащенности студентов, поскольку более 70% респондентов отметили у себя наличие технических проблем (низкое качество интернет-соединения, сложности с работой на интернет-платформах и др.) и проблем с пониманием речи собеседника из-за некачественного технического оснащения. В то же время более половины опрошенных выделили развитие цифровых компетенций

вследствие перехода на смешанный формат обучения (66,7%) и подчеркнули важность навыков использования дистанционных образовательных платформ для дальнейшей профессиональной деятельности (81,5%) (результаты опроса представлены в таблице 1). Полученные результаты демонстрируют, что тяготение студентов к очному формату обучения скорее всего обусловлено нынешним периодом турбулентности в процессе перехода от одного формата к другому, по окончании которого многие сложности утратят свою релевантность.

Кроме того, очевидным плюсом смешанного обучения студенты считают более комфортное перераспределение временного ресурса. Так, около половины опрошенных (51,9%) подтверждают, что у них появилось больше свободного времени, а 55,6% считают, что их навыков тайм-менеджмента хватает для изучения иностранного языка в процессе смешанного обучения. Более того, примерно половине респондентов стало проще осваивать различные аспекты иностранного языка (чтение, говорение, аудирование, письмо), и лишь 48% опрошенных не нашли для себя новых ресурсов для освоения языка (результаты опроса представлены в таблице 2).

Таблица 1

	Наличие технических проблем (плохое интернет-соединение и т.д.)	**Проблемы с пониманием речи из-за плохого качества технического оснащения**	**Проблемы с коммуникацией с преподавателями вне пар (не отвечают на письма, сложно связаться и т.д.)**	**Удобство использования портала LMS Moodle**	**Потребность в навыках использования ДО технологий в будущей проф. деятельности**	**Развитие цифровых компетенций вследствие перехода на СО**
Да	70,4%	70,4%	55,6%	55,6%	81,5%	66,7%
Нет	29,6%	29,6%	44,4%	44,4%	18,5%	33,3%

Таблица 2

	Стали тратить больше времени на домашнюю работу	**Появилось больше свободного времени**	**Стало удобнее организовывать время**	**Хватает навыков самодисциплины и тайм-менеджмента**	**Перестали опаздывать**
Да	63%	51,9%	55,6%	55,6%	74,1%
Нет	11,1%	28,5%	44,4%	44,4%	25,9%
Без изм.	25,9%	29,6%			

Таким образом, основные проблемы, связанные с переходом на смешанное обучение, вызваны, в первую очередь, экстренностью проведения данного процесса (пандемия коронавируса вынудила образовательные учреждения вводить смешанную форму без предварительной подготовки) и последствиями, вызванными недостаточной технической оснащенностью, что будет поэтапно меняться вместе с постепенным развитием цифрового общества и приходом четвертой промышленной революции. В сегодняшних реалиях условия вынуждают студентов все больше обращаться к использованию цифровых технологий, и смешанная форма обучения становится всё более релевантной. Ввиду того что смешанное обучение в меньшей степени зависит от внешних факторов (например, местонахождение участников образовательного процесса) этот тип обучения

способствует полноценному получению знаний и навыков, более гибкому и эффективному распределению временных ресурсов и формированию компетенций специалиста будущего, при этом не снижая качества образования.

Именно синергия очного и дистанционного форматов обучения, воплощенная в смешанной форме обучения, минимизирует их недостатки и делает смешанное обучение наиболее актуальным и перспективным форматом в условиях цифровизации.

Литература

1. Бакина Т.В. Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования на уроках специальных дисциплин: сайт. – URL: http://проф-обр.рф/blog/2020-03-02-1513 (дата обращения: 05.10.2020).

2. Гришина А.С. К вопросу необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 282–290.

3. Игнашина З.Н. Лингводидактические, психолого-педагогические аспекты преподавания иностранного языка с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики: монография. – М.: Научные технологии, 2019. – С. 124–129.

4. Костина Е.В. Модель смешанного обучения (blended learning) и её использование в преподавании иностранных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 1. – №2. – С. 141–144.

5. Кочеткова А.М., Воронцова Е.В. Потенциал социальных сетей для развития межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием / отв. ред.: А.В. Рубцова, М.С. Коган. – СПб., 2020. – С. 206–208.

6. Кутузова З.Ю. Цифровизация в сфере образования на примере изучения иностранных языков в вузе // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 480–484.

7. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С. 46–63.

8. Twigg C.A. Improving Learning and Reducing Costs: New Models for Online Learning // EDUCAUSE Review. 2003. Vol. 38 (5). P. 29–38.

FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

M.G. Kramarovskaya, M.M. Kurepina

The article defines the essence of a digital transformation in a higher education system. The article highlights the criteria for innovative educational technologies and substantiates the necessity for their integration into the educational process. Special attention is paid to a phenomenon of a blended learning, which is a relevant technology for teaching a foreign language at a technical university in terms of digitalization. The authors present the results of a survey of students of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU) and come to the conclusion that mixed learning of a foreign language is the most promising form of education in the context of digitalization.

Keywords: digitalization; innovative technologies; foreign language; blended learning; digital transformation of education.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ГИБКИХ НАВЫКОВ (СОФТ СКИЛС) У БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ 1 КУРСА

Е.Г. Кучумова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики
студент, Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: egkuchumova@yandex.ru
Научный руководитель: Л.И. Печинская, к.п.н., доцент

В статье исследуются некоторые классификации навыков целеполагания мягких навыков и представлен сборник лучших практик и методов их преподавания и изучения на университетском уровне с учетом различных точек зрения и на основе результатов нескольких проектов, посвященных этой теме. Конечная цель – предоставить анализ, направленный на выявление навыка целеполагания как элемента гибких навыков, необходимых для успешного перехода от университетского образования к рынку труда.

Ключевые слова: целеполагание; межличностные навыки; возможность трудоустройства; университет; терминология; систематика; лучшие практики.

В последние несколько лет многие исследования, отчеты об исследованиях, опросы и даже статьи в газетах высветили проблему рынка труда: они сообщили о нехватке навыков среди работодателей, о необходимости обеспечить наш рынок труда высококвалифицированными специалистами, способными перманентно адаптироваться к социальным и экономическим изменениям. Особую роль в решении данной задачи играют так называемые мягкие навыки (softs kills): умение системно мыслить; ставить цели и выбирать адекватные пути их достижения; управлять собой и своим временем; эффективно взаимодействовать в команде; способность правильно определять и устанавливать приоритеты для будущего профессионального роста; готовность проявить лидерские качества и др. В статье рассматриваются возможности развития и совершенствования softs kills студентов как критерий качества подготовки бакалавров-лингвистов 1 курса для повышения конкурентоспособности в современном рынке труда.

Основная причина того, что студенты не получают навыков, которые ищут работодатели, заключается в том, что все три составляющих – студенты, работодатели и преподаватели – не говорят на одном образном языке. Отчет показывает, что университеты и компании часто движутся в «параллельных вселенных»: в то время как большинство образовательных учреждений (74%) уверены, что их выпускники готовы к работе, только 35% работодателей придерживаются того же мнения.

Одним из стратегических действий для развития является реформа учебных программ университетов, чтобы адаптировать их к запросам, поступающим с рынка труда. Тем не менее соответствующие недостатки все еще обнаруживаются. Фактически, программы большинства университетов по-прежнему основаны на обучении традиционным научным навыкам, а не на мягких и дополнительных навыках.

В этой статье, основанной на обзоре литературы и результатах двух проектов, мы сосредоточимся на выявлении наиболее важных социальных навыков, необходимых для успешного перехода от университетского образования к рынку труда.

Существуют различные способы обозначения мягких навыков, также называемых социальными навыками, трансверсальными компетенциями, социальными компетенциями, общими компетенциями, даже базовыми и жизненными навыками. Некоторые международные исследовательские проекты или институты предпочитают термин «навыки 21 века», тогда как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует термины «ключевые компетенции» (2003 г.), а в последнее время – «навыки для социальных нужд» [1]. В Европе разные страны используют разные наименования, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Различные названия мягких навыков в некоторых европейских странах

Страны	Наименования
Австрия	*Schlüsselkompetenzen* (ключевые компетенции)
Бельгия	Бельгия fr.: *compétences transversales* (трансверсальные компетенции) Бельгия nl.: *Sleutelcompetenties* (ключевые компетенции)
Дания	*Nøglekompetence* (ключевые компетенции)
Англия	key skills – ключевые навыки (Англия, Ирландия) core skills – основные навыки (Шотландия) life skills, key transferable skills, cross competencies – жизненные навыки, ключевые передаваемые навыки, перекрестные компетенции
Франция	*compétences transversales*
Германия	*Schlüsselkompetenzen* (ключевые компетенции), *übergreifende Kompetenzen* (общие компетенции)
Италия	Competenze trasversali
Португалия	*Competências Essencias* (основные компетенции), *Competências transversais ou genéricas* (*сквозные* или общие компетенции)
Испания	*comptencias genéricas*

Некоторые авторы отождествляют мягкие навыки с EI (*эмоциональный интеллект*) или EQ (*эмоциональный коэффициент*), то есть «эмоциональная сторона» человека в противоположность IQ (интеллектуальный коэффициент). Можно спорить, считать ли «мягкие» навыки, такие как «критическое мышление» или «решение проблем», эмоциональными. Некоторые авторы называют их «не когнитивными навыками». Но на самом деле мягкие навыки включают в себя как социальные/межличностные навыки, так и методологические навыки или мета-компетенции, то есть способность работать над компетенциями, переосмысливать и передавать их из одной области в другую, даже из неформального в формальное обучение. Мягкие навыки также следует концептуализировать в широком смысле как компетенции, передаваемые от работы к работе, от компании к компании, из одного сектора экономики в другой [1].

Еще одна проблема связана с сомнением, можно ли обучить этим навыкам или их можно считать «врожденными». Согласно Хекману и Каутцу, «мягкие

навыки являются личностными чертами, целями, мотивациями и предпочтениями, которые ценятся на рынке труда, в школе и во многих других областях…». Они представляют собой «смесь предрасположенностей, представлений, атрибутов и практик».

Хазельбергер и другие авторы в рамках проекта ModEs предложили другое определение [5]. Мягкие навыки представляют собой динамическое сочетание когнитивных и метакогнитивных навыков, межличностных, интеллектуальных и практических навыков. Мягкие навыки помогают людям адаптироваться и вести себя позитивно, чтобы они могли эффективно решать проблемы своей профессиональной и повседневной жизни.

Мы можем заметить в этом определении выражение «динамическое сочетание», которое, как признают авторы, происходит от определения компетенций Тюнингом, согласно которому компетенции представляют собой динамическое сочетание знаний, понимания, навыков и способностей. Развитие компетенций – цель образовательных программ. Компетенции будут формироваться в различных единицах курса и оцениваться на разных этапах [1].

Это может привести к неправильному пониманию возможного совпадения этих двух терминов. Фактически, «навыки» и «компетенция» часто используются как синонимы, но они не обязательно являются синонимами.

«Общие навыки» – это навыки, которые применимы и полезны в различных контекстах, и поэтому они предположительно могут передаваться между разными рабочими профессиями. Они включают в себя мягкие навыки и дополнительные способности, такие как грамотность, счет, использование технологий и т.д. Мягкие навыки считаются подмножеством общих навыков.

Выражение «ключевые компетенции» относится к тем общим навыкам, которые требуют особого признания за их выдающуюся важность и применимость в различных сферах человеческой жизни (образовательных и профессиональных, личных и социальных). Действительно, прилагательные «общий» и «ключ» иногда используются как синонимы.

Несмотря на разную концепцию и интерпретацию рассматриваемого термина, большинство экспертов, похоже, согласны, что для того чтобы компетенция заслуживала таких атрибутов, как «ключевой», «основной», «существенный» или «основной», она должна быть необходимой и полезной любому человеку и обществу в целом [2].

Что касается идентификации навыков, можно выделить три подхода к их разграничению. Во-первых, навыки были определены организациями работодателей посредством интервью и фокус-групп представителей работодателей, а также обзоров других схем. Во-вторых, навыки были определены путем анализа навыков, применяемых практикующими специалистами на рабочих местах. В-третьих, в проекте DeSeCo [3] был применен дисциплинарный подход, в рамках которого ученым из шести дисциплинарных групп было поручено предложить списки общих навыков.

Нет единого окончательного списка общих навыков; вместо этого есть несколько списков. Каждый список составлен под влиянием как глобальных,

так и локальных факторов и отражает конкретную ситуацию. Вот некоторые общие элементы:

• *Базовые / фундаментальные навыки*, такие как грамотность, использование чисел, использование технологий.

• *Навыки, связанные с людьми*, такие как коммуникативные, межличностные, командные навыки, навыки обслуживания клиентов.

• *Концептуальные / мыслительные навыки*, такие как сбор и систематизация информации, решение проблем, планирование и организация, навыки обучения для обучения, новаторское и творческое мышление, системное мышление.

• *Личные навыки и качества*, такие как ответственность, находчивость, гибкость, способность управлять собственным временем, чувство собственного достоинства.

• *Навыки, связанные с деловым миром*, такие как навыки инноваций, предпринимательские навыки.

• *Навыки, связанные с обществом*, такие как гражданские знания и навыки

Можно обсудить, какие из этих навыков относятся к категории «мягких навыков», тем не менее вся дискуссия показывает важность, которую современные подходы придают развитию и оценке мягких навыков.

Качественный анализ дефицита навыков был проведен в следующем проекте – eLene4work (e-Learning for work) [4], который начался в 2015 году и продолжается до сих пор. Проект eLene4work направлен на то, чтобы помочь студентам развить навыки межличностного общения, которые в основном требуются компаниям, и помочь компаниям использовать цифровые таланты новых работодателей и молодых работников. Затем eLene4work предлагает стратегическое партнерство между университетами, целью которого является проверка и мониторинг возможностей, предлагаемых MOOC (массовые онлайн-курсы) и OER (открытые образовательные ресурсы), чтобы заполнить пробелы между университетом и рынком труда.

Важно объединить студентов в совместной / конкурентной среде, чтобы они могли учиться друг у друга, сталкиваясь с подлинными, сложными и реальными проблемами. Обучение мягким навыкам является «значимым», поскольку это умышленная, преднамеренная, активная, сознательная, конструктивная и социально опосредованная практика, которая включает в себя взаимное намерение – действие – размышления.

Целью этой статьи было углубить понимание мягких навыков и обозначить ключевые области для формирования целеполагания мягких навыков на уровне университета.

Одна из трудностей заключается в том, что в разных странах и разных высших учебных заведениях используются разные методологии и подходы к обучению и признанию навыков, необходимых для трудоустройства. Наличие таких расхождений требует укрепления сотрудничества между различными заинтересованными сторонами для поиска общих решений и образовательных моделей, обеспечивающих общий набор навыков и инструментов обучения.

В первой части мы обсудили различные определения и классификации мягких навыков, чтобы улучшить понимание данной темы.

Еще одна проблема – определить навыки межличностного общения, наиболее востребованные на рынке труда. На эту тему были проведены различные исследования. Мы представили два примера количественных и качественных исследований, проведенных в рамках двух европейских проектов.

Университеты и высшие учебные заведения как часть системы образования не должны обучать студентов только узким, основанным на знаниях специальностям, но должны идти дальше, стремясь к целостному образованию личности. Усилия должны быть сконцентрированы на развитии сквозных навыков или мягких навыков. Для развития этих навыков недостаточно обучения: также требуется соответствующая среда. Например, внеклассные мероприятия, независимо от того, организованы ли они в среде университета / колледжа / института, от волонтерства, культуры и искусства до спорта и досуга, помогают развивать навыки межличностного общения и развивать таланты.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на взаимосвязи между развитием навыков межличностного общения и условиями окружающей среды не только в университете, но также в школах и на работе, а также изучать связь между этими навыками и тем, что уже было известно, как «скрытая учебная программа», т.е. неофициальные и часто непреднамеренные уроки, ценности и перспективы, которые усваивают учащиеся, как функция неявных ценностей, которых придерживается учебное заведение в целом. Скрытый учебный план состоит из невысказанных или подразумеваемых академических, социальных и культурных сообщений, которые передаются учащимся, пока они находятся в определенной среде (школа, университет, общежитие и т.д.), и которые являются частью организационной культуры этой среды.

Литература

1. Глоссарий - Рекомендация Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2008 г. о создании Европейской рамки квалификаций для непрерывного обучения. – URL: http://onu.edu.ua/pub/bank/userfiles/files/nauk%20method%20rada/ekr.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

2. Ключевые компетенции для обучения на протяжении всей жизни, Рекомендация Европейского парламента и Совета от 18 декабря 2006 г. // Официальный журнал Европейского Союза. (2006/962 / EC), L394 / 10–18. – URL: http://adukatar.net/klyuchevy-e-kompetentsii-dlya-obucheniya-v-techenie-vsej-zhizni/ (дата обращения: 19.11.2020).

3. Сайт проекта DeSeCo. – URL: https://www.deseco.ch/ (дата обращения: 20.11.2020).

4. Сайт проекта eLene4work (e-Learning for work). – URL: http://elene4work.eu/ (дата обращения: 20.11.2020).

5. Сайт проекта ModEs (Modernisation of higher education through soft skills accreditation). – URL: https://www.euca.eu/modes (дата обращения: 20.11.2020).

FORMATION OF THE SKILL OF GOAL SETTING AS AN ELEMENT OF FLEXIBLE SKILLS (SOFT SKILLS) AMONG 1STYEAR BACHELORS-LINGUISTS

E.G. Kuchumova

The article explores some classifications of soft skills and presents a collection of best practices and methods for teaching and learning them at University level, taking into account different perspectives and basing on the results of two European projects focused on this topic. The final goal

is to provide an analysis aimed at the identification of the most important soft skills needed for a successful transition from University education to the labour market.

Keywords: soft skills; employability; university; terminology; taxonomies; best practices.

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ (УРОВЕНЬ В2)

Д.Л. Луганская

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, студентка
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: darinaa9814@gmail.com
Научный руководитель: Е.Б. Володарская, к.п.н., доцент

В статье рассматривается использование аутентичных текстов при обучении грамматике китайских студентов, достигших второго сертификационного уровня в изучении русского языка как иностранного. Были выявлены некоторые особенности обучения китайских учащихся, а также раскрыты преимущества использования аутентичных материалов при обучении грамматике. В статье предлагаются наработки примеров работы с отрывком из художественного текста, рассказа А.П. Чехова, а также с картой города, которые могут быть применены на уроках по РКИ. Была подтверждена значимость использования аутентичных материалов при разборе грамматических тем, с учетом их тщательного отбора и целесообразности.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка; русский язык как иностранный (РКИ); аутентичные материалы; грамматика; китайские студенты; второй сертификационный уровень.

Трудно не согласиться с тем, что текст является одним из самых эффективных средств усвоения нового языкового материала, а также единой коммуникативной единицей, реализующейся во всех видах речевой деятельности. На сегодняшний день большинство методистов обращаются к аутентичным материалам и текстам для их использования при обучении иностранным языкам. Изучение русского языка как иностранного не является исключением.

Аутентичный текст способен повысить заинтересованность иностранных учащихся в изучении языка, так как служит источником исторической и культурологической информации. Стоит отметить, что под аутентичным материалом мы, вслед за Е.С. Глазыриной, понимаем «оригинальный подлинный текст, заимствованный из оригинальных источников и созданный носителем языка» [4, с. 135]. Известно, что подобные тексты позволяют погрузить учащихся в подлинную языковую среду, а также могут способствовать развитию устной речи на изучаемом языке и пополнению активного словарного запаса. В целом, они могут применяться для работы с любым из аспектов языка: фонетическим, грамматическим или лексическим. В данной статье мы рассмотрим применение аутентичного материала для обучения грамматике китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный и достигших второго сертификационного уровня.

Прежде всего, стоит отметить, что трудно преподавать какой-либо аспект языка, не обращаясь к особенностям национальной культуры. Формирование

коммуникативной компетенции китайских учащихся является одной из приоритетных задач, стоящих перед преподавателем русского языка как иностранного, однако эффективность изучения русского языка напрямую зависит от их вовлеченности в учебный процесс. При этом надо учитывать особенности китайской культуры и различия в методиках обучения. Так, китайские студенты обладают совершенно другим менталитетом, что можно заметить по их отношению к личности педагога. Всё, что он говорит, для них истинно и неоспоримо, в связи с чем могут возникнуть определенные трудности в том, чтобы побудить их выразить свою собственную точку зрения. Также рекомендуется отойти от привычного заучивания теории в пользу развития языковой догадки у студентов. Для этого необходимо создать такие непринуждённые условия, которые смогли бы поспособствовать познавательной и интерпретационной деятельности учащихся.

Обратимся же теперь к аутентичным материалам, которые могут быть применены на занятиях по грамматике. Прежде всего, это художественный текст. Его роль в образовательном процессе трудно переоценить. Литература не только помогает поддерживать и расширять интерес к русскому языку, но и обладает мотивационной эстетически содержательной ценностью [6].

Однако перед тем как применить художественный текст на занятии, необходимо будет провести грамотный отбор материала, подходящий под соответствующий уровень учащихся. Так, предлагается сначала изучить определенную грамматическую тему, а затем подобрать для студентов такой текст или отрывок из него, где можно было бы наглядно увидеть применение изученных правил. К примеру, очень часто при работе с иностранными студентами возникают трудности в изучении видовременных форм глагола. Этой теме необходимо уделить особенное внимание, ведь именно глагол представляет собой стержень языковой и речевой системы, а глагольные конструкции влияют на именные словосочетания и предложения [2].

Если же говорить о выборе художественного материала, то стоит обратить внимание на небольшие тексты, которые обладают определенной экспрессией, способной пробудить у китайских студентов интерес к русской культуре и её активному обсуждению.

Так, отличным материалом для работы над предложенной выше грамматической темой могут служить произведения А.П. Чехова. Возьмем, к примеру, первое предложение из его небольшого рассказа «Анна на шее»: «После венчания не было даже легкой закуски; молодые *выпили* по бокалу, *переоделись* и *поехали* на вокзал». В качестве задания на месте выделенных глаголов можно оставить пропуски, а студентам предложить их заполнить подходящими по смыслу глаголами «переодеться», «поехать» и «выпить» в нужной форме.

Другой вариант работы с этим же предложением будет заключаться в том, чтобы убрать приставки *по-*, *пере-* и *вы-* у тех же самых глаголов и предложить студентам выбрать правильный вариант из нескольких: «После венчания не было даже легкой закуски; молодые (за-; вы-; пере-; при-) пили по бокалу, (вы-; под-; пере-; от-) оделись и (пере-; от-; с-; по-) ехали на вокзал».

Стоит отметить, что приведенное в пример предложение обладает также культурологической ценностью: способствует обсуждению процесса венчания в России и Китае, существующих традиций и обычаев этого торжества. В качестве домашнего задания можно было бы предложить студентам написать небольшой рассказ о истории свадьбы своих родителей, употребив при этом как можно больше глаголов и их правильных форм, изученных на уроке.

Не стоит, однако, полагать, что художественный текст является единственным аутентичным материалом, который можно применить при изучении грамматики на уроках русского языка как иностранного. Напомним, что к аутентичным материалам также относят корреспонденцию, статьи, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты, материалы повседневной и бытовой жизни, куда входят разнообразные объявления, анкеты, вывески, меню и счета, карты, рекламные проспекты по туризму и рабочим вакансиям [4].

Так, после изучения служебных частей речи, например, предлогов, заявленных в Государственном образовательном стандарте по РКИ для уровня В2 (в, для, до, за, из, к, над, о/об, от, перед, по, при, с, у, через, кроме, мимо, около, после, среди...), можно предложить студентам ознакомиться с картой города, в котором они сейчас проживают и изучают русский язык, а затем, используя полученные знания, проложить различные маршруты до местных достопримечательностей.

К примеру, так может выглядеть часть задания, если студенты изучили карту Санкт-Петербурга: «(При) выходе с метро “Адмиралтейская” необходимо дойти (до) Невского проспекта. Перейдите (через) дорогу и идите (в) сторону Адмиралтейского проспекта. (Перед) вами будет Александровский сад, а (за) ним Адмиралтейство». Предлагается оставить скобки пустыми, чтобы студенты самостоятельно вписали туда нужный предлог.

Помимо закрепления и лучшего усвоения грамматического материала, подобное упражнение непременно поможет им в дальнейшем быстрее сориентироваться в похожей коммуникативной ситуации, с которой они неизбежно столкнутся в реальной жизни.

Таким образом, можно заключить, что аутентичные материалы играют существенную роль в образовательном процессе не только при обучении чтению, но и при обучении грамматике. Схожие наработки упражнений могут быть применены на всех уровнях изучения русского языка как иностранного, главное, тщательно подойти к отбору необходимого материала, учитывая его целесообразность и страноведческую, культурологическую ценность, а также национальные особенности и менталитет учащихся.

Литература

1. Ван Гохун. Проблемы адаптации китайской и российской систем образования на лингвистических факультетах (из опыта преподавания) // Язык и культура. – 2015. – №4 (32). – С. 94–101.

2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

4. Глазырина Е.С. Аутентичность языкового материала как фактор повышения мотивации студентов при обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник Омского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2015. –№3. – С. 135–137.

3. Зайцева С.Е. Аутентичный текст как основа формирования культурологической коммуникативности студентов в процессе обучения иностранным языкам // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – №1–2. – С. 40–43.

4. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 1996. – №1. – С. 13–17.

5. Кулибина Н.В. Использование художественного текста на практических занятиях по русскому языку как иностранному // Методическое пособие к дистанционному курсу повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 2004. Ч. 1. – С. 193–223.

6. Слесарева И.П. Художественный текст в практическом курсе русского языка для студентов-филологов // Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов. – М.: Русский язык, 1984. – С. 57–63.

7. Чехов А.П. Анна на шее: сборник рассказов. – М.: ПАН-пресс, 2007. – С. 368.

TEACHING RUSSIAN GRAMMAR TO CHINESE STUDENTS
ON THE AUTHENTIC MATERIALS (LEVEL B2)

D.L. Luganskaya

The article deals with the authentic texts and their functions in teaching grammar for the Chinese students of B2 level in the learning of Russian as a foreign language. Some features of teaching Chinese students were revealed, and the advantages of using authentic materials in teaching grammar were emphasized. The article provides examples of working with an excerpt from a literary text, a short story by A.P. Chekhov, and a city map, which can be applied in the teaching of Russian as a foreign language. The significance of using authentic materials in the analysis of grammatical topics was confirmed, given their careful selection and expediency.

Keywords: methods of teaching Russian; Russian as a foreign language; authentic materials; grammar; Chinese students; the second certified level.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

П.М. Лычковская
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: pl314@list.ru
Научный руководитель: А.С. Гришина, ассистент

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей организации проектной деятельности на занятиях по иностранному языку в условиях цифровизации. Рассматривается Система дистанционного обучения Moodle и преимущества ее использования для осуществления проектной деятельности. Проводится сравнительный анализ индивидуального и группового видов проектной деятельности, описываются их преимущества и недостатки. Авторы делают вывод о том, какой вид проектной деятельности является более актуальным.

Ключевые слова: проектная деятельность; индивидуальный проект; групповой проект; иностранный язык; цифровизация.

В настоящее время инновационные технологии тесно переплетаются с каждой сферой повседневной жизни, и сфера образования является ярким примером того, как образовательный процесс может стать более современным

и актуальным. Цифровизация представляет собой глобальный социальный процесс, который меняет подходы к обучению и структуру самого образовательного процесса. Равным образом цифровизация привносит за собой изменения на рынке труда, которым в дальнейшем выпускники учебных заведений должны будут соответствовать: конкурентноспособный студент должен работать в режиме многозадачности, уметь согласовывать и соизмерять свои действия, быть готовым к постоянным изменениям условий профессиональной деятельности, а также осуществлять грамотную межличностную, межкультурную и профессионально ориентированную коммуникацию [1, с. 283].

Таким образом, для соответствия условиям, продиктованным цифровизацией образовательного процесса, возникает необходимость интеграции инновационных технологий в процесс обучения иностранному языку (ИЯ) в вузе. Одной из наиболее эффективных инновационных образовательных стратегий, применяемых на сегодняшний день, является проектная технология. Проектная технология обучения ИЯ вовлекает студентов в активную учебно-познавательную деятельность, формируя иноязычную коммуникативную компетенцию, формирование которой в свою очередь является одним из ключевых результатом обучения ИЯ в вузе, а также способствует развитию навыков самоорганизации и самореализации; создает среду для повышения собственной мотивации и успешности обучения [2, с. 31]. Проектная деятельность на занятиях по ИЯ развивает личность каждого участника проекта и повышает уровень уверенности использования ИЯ во время обсуждения проектов по завершении. В процессе осуществления проектной деятельности студенты учатся проектировать процесс, планировать собственное время и ресурсы, принимать решения, а также анализировать собственную деятельность, ее ход и промежуточные результаты. Проектная деятельность характеризуется взаимодействием и сотрудничеством преподавателя со студентами в ходе подготовки индивидуального, парного или группового проекта для достижения намеченных ранее целей или решения проблемных задач. Характерными чертами проектной деятельности являются: постановка актуальной проблемы, планирование и организация индивидуальной или групповой деятельности студентов как в учебное, так и во внеаудиторное время, структурирование содержательной части проекта и детальная подготовка этапов, а также использование исследовательских методов.

На сегодняшний день в условиях, связанных с пандемией COVID-19, особую актуальность приобретают цифровые проекты, реализуемые в дистанционном и смешанном обучении. Возможности современных дистанционных образовательных технологий позволяют комплексно применять метод проектов для организации учебного процесса [3, с. 60].

Система дистанционного обучения (СДО) Moodle (англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) обладает многими преимуществами. В данной системе есть возможность осуществлять обмен учебными пособиями и файлами, коммуникацию между преподавателями и студентами посредством онлайн-чата, проводить лекции, семинары и онлайн-тестирования. Функционал

Moodle позволяет учащимся самим организовывать порядок, время и место обучения, что является одним из основных преимуществ дистанционного обучения для студентов, находящихся в различных часовых поясах. Данная площадка СДО служит отличной платформой для выполнения проектной деятельности как индивидуальной, так и групповой, поскольку она обладает широким функционалом, предоставляет возможность общаться с преподавателем и коллегами по проекту в режиме реального времени и дает возможность преподавателям осуществлять контроль активности, посещаемости и выполнения определенных заданий [4, с. 23].

Индивидуальный проект выполняется студентом в рамках дисциплины ИЯ с целью продемонстрировать собственные достижения в самостоятельном освоении материала, предоставить предполагаемое решение по поставленной ранее проблеме и/или создать свой продукт по проекту. Групповой проект объединяет группу учащихся, которые сплочены общей проблемой и целью, где участники группы между собой и преподавателем коммуницируют, правильно распределяют между собой задачи и совместно принимают решение, каким будет финальный продукт.

Оба вида проектной деятельности – индивидуальный и групповой – зарекомендовали себя как эффективные образовательные технологии обучения ИЯ в техническом вузе. Однако для того чтобы выяснить оптимальный способ осуществления проектной деятельности в цифровой образовательной среде, нами был проведен сравнительный анализ особенностей организации индивидуальной и групповой работы над проектом в дистанционном обучении. Сравнительная характеристика индивидуального и группового проекта представлена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ индивидуальных и групповых проектов

	Преимущества	**Недостатки**
Индивидуальные проекты	1) успех проекта основывается только на индивидуальном вкладе студента; 2) больше свободы в способах выполнения и поиске стратегий реализации проекта; 3) минимизация возникновения конфликтных ситуаций; 4) развивается навык самостоятельного решения проблем, что способствует формированию когнитивной компетенции	1) меньше сотрудничества, общения, обмена идеями и т.д.; 2) проекты сами по себе меньше по объему по сравнению с групповыми проектами; 3) подготовка и представление индивидуального проекта занимает больше времени, чем группового

Групповые проекты	1) развитие навыков работы в сотрудничестве; 2) развитие коммуникативных навыков, способности отстаивать свою точку зрения; 3) проведение обсуждений, мозговых штурмов, которые способствуют развитию продуктивных видов речевой деятельности; 4) совместными усилиями могут быть решены более сложные проблемы, чем индивидуально; 5) проект изучается наиболее глубоко и разносторонне	1) неразвитые коммуникативные навыки членов проектной группы могут привести к снижению производительности и неспособности договориться о заданиях и/или общей цели; 2) разный уровень владения иностранным языком у участников группы может привести к неравномерному распределению ролей и задач

Согласно проведенному нами сравнительному анализу, можно определить, что индивидуальные проекты сосредоточены на исследовании и представлении информации, групповые – на обсуждении и решении проблем и развитии коммуникативных навыков, что в большей степени способствует развитию коммуникативной компетенции [5, с. 122].

Групповой вид проектной деятельности на занятиях по иностранному языку в техническом вузе является наиболее актуальным способом интеграции инновационных технологий в процесс обучения в сложившейся эпидемиологической ситуации в стране в частности и в мире в целом. Однако следует отметить, для повышения эффективности проектной деятельности осуществлять ее целесообразно в совокупности с Moodle и какой-либо платформой, поддерживающей функцию видеоконференций (Microsoft Teams, Zoom, Skype). Благодаря широкому функционалу данных платформ и систем дистанционного обучения групповой метод проектов может эффективно применяться на занятиях по иностранному языку для формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Литература

1. Гришина А.С. К необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 405 с.

2. Гришина А.С., Лычковская П.М. К вопросу о целесообразности использования проектной технологии для формирования коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Ярославль, 14–16 мая 2020 г. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ. – 327 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие // Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 1999. – 224 с.

4. Кравченко Г.В. Использование дистанционной среды Moodle в образовательном процессе студентов дневной формы обучения // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2–1 (78). – С. 23–25.

5. Ekblaw Robert Effective Use of Group Projects in Online Learning / Contemporary Issues in Education Research. The Clute Institute. – 2016. – Vol. 9. – №3. – P. 121–128.

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES
IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT A TECHNICAL UNIVERSITY
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

P.M. Lychkovskaya

This article is devoted to the features of the organization of project activities in foreign language classes in the conditions of digitalization. The article considers the Moodle distance learning System and the advantages of using it for project activities. A comparative analysis of individual and group types of project activities is carried out, their advantages and disadvantages are described. The authors conclude which type of project activity is more relevant.

Keywords: project activity; individual project; group project; foreign language; digitalization.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

О.Б. Марнат

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, старший преподаватель
Россия, г. Москва; e-mail: olga.b.marnat@gmail.com

В статье рассматривается вопрос организации самостоятельной работы студентов, вопросы мотивации студентов, методологические рекомендации, роль преподавателя в данном процессе и возможные форматы самостоятельной работы, а также актуальность этого вида работы в период пандемии.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, мотивация, формирование навыков самостоятельной работы, теоретические знания, практические навыки, образовательный процесс, образование.

Today from a passive consumer of knowledge, a student needs to turn into an active creator who can formulate a problem, analyze ways to solve it, find the optimal result and prove its correctness. No secret, higher education has long been on the threshold of changes and has started to partially implement them, while the Covid-19 pandemic has certainly added its effect by increasing the role of the IWS in the development of educational material, strengthening the responsibility of teachers for the development of skills of independent work, for stimulating the professional growth of students, fostering creative activity and initiative [6, c. 36].

IWS is the planned educational research work of students, performed during extracurricular time with the methodological guidance of the teacher, but without his direct participation (partial direct participation of the teacher is possible while maintaining the leading role of students) [5, c. 68]. The aim is to master fundamental knowledge, professional skills and abilities in the profile of the future specialty, experience in creative, research activities, development of independence, responsibility and organization, as well as creative approach to solving both educational and professional problems.

Methodological recommendations for organizing students' independent work (hereinafter referred to as IWS) are an obligatory part of educational and methodological complexes of academic disciplines.

Methodological recommendations for independent work of students along with methodological recommendations for preparing for seminars and working with lecture material; by forms of current, intermediate and final control; on the preparation of term papers; for the preparation and defense of final qualification works constitute a single set of methodological support for the teaching materials of each academic discipline.

The purpose of the IWS guidelines is to determine the role and place of students' independent work in the educational process; to specify its levels, forms and types; to generalize the methods and techniques for performing certain types of educational tasks, explain the assessment criteria.

The IWS tasks are systematization and consolidation of the obtained theoretical knowledge and practical skills of students; deepening and expanding theoretical training; formation of skills to use normative, legal, reference documentation and special literature; development of students' cognitive abilities and activity: creative initiative, independence, responsibility and organization; the formation of independence of thought, the ability to self-development, self-improvement and self-realization; development of research skills; the use of the material collected and obtained in the course of self-study in practical classes, when writing term papers and final qualification works, for effective preparation for final tests and exams.

IWS is the most important component of the educational process, mandatory for every student, the volume of which is determined by the curriculum. The methodological basis of the IWS is the activity approach, in which the learning objectives are focused on the formation of skills to solve typical and atypical problems, that is, in real situations in which students need to show knowledge of a particular discipline. Thus, IWS is determined by the state educational standard, the current curricula for educational programs of various forms of education, work programs of academic disciplines. The means of providing IWS are: textbooks, teaching aids and methodological guides, educational software complexes, etc. A well-organized IWS presupposes: assimilation of knowledge, formation of professional skills, skills and competencies of a future specialist; consolidation of knowledge of theoretical material in a practical way; raising the need for self-education; maximum development of the cognitive and creative abilities of the individual; motivation for research work; improving the quality and intensification of the educational process, the formation of interest in the chosen profession and mastering its features; implementation of a differentiated approach to training. application of the acquired knowledge and practical skills to analyze the situation and develop the right decision, to form one's own position, theory, model. The achievement of the planned results will make it possible to give an innovative character to modern social and humanitarian education, and, consequently, to solve the problems of its modernization.

The implementation of the IWS is carried out in accordance with the IWS schedule for each academic discipline. The choice of educational tasks is determined by the curriculum in all areas of training. This takes into account the number of hours allotted for supervised IWS, and IWS that does not imply the allocation of additional hours for control by the teacher.

For the individualization of the educational process, IWS can be divided into basic and additional. Basic IWS provides preparation of the student for current classroom studies and control activities for all disciplines of the curriculum. The results of this preparation are manifested in the student's activity in the classroom and in the quality of the control works, test tasks, reports made and other forms of current control.

Basic IWS may include the following forms of work: study of lecture material, providing for the study of lecture notes and educational literature; search (selection) and review of literature and electronic sources of information on an individually set problem of the course; completing homework or home control work, issued in practical classes; study of material submitted for independent study; preparation for practical training; preparation for a test or colloquium; preparation for certification; etc.

In the educational process of a higher educational institution, two types of independent work are distinguished: classroom and extracurricular. Classroom independent work on the discipline is carried out in the classroom under the direct supervision of the teacher and according to his assignments. The main forms of independent work of students with the participation of teachers are: ongoing consultations; colloquium as a form of control over the development of the theoretical content of disciplines; reception and analysis of homework (during the hours of practical training); the implementation of term papers (projects) within the disciplines (guidance, consulting and defense of term papers (during the hours provided by the curriculum); passing and registration of the results of practices (guidance and assessment of the level of formation of professional skills); completion of final qualification work (guidance, counseling and defense of graduation qualification works), etc. Extracurricular independent work is performed by the student on the instructions of the teacher, but without his direct participation.

The main forms of independent work of students without the participation of teachers are: the formation and assimilation of the content of the lecture notes on the basis of the educational literature recommended by the lecturer, including educational information resources (electronic textbooks, electronic libraries, etc.); writing abstracts, essays; preparation for practical exercises (preparation of messages, reports, assignments); [1, c. 110] compilation of an annotated list of articles from the relevant journals by field of knowledge (pedagogical, psychological, methodological, etc.); in-depth analysis of scientific and methodological literature (preparation of reviews, annotations for an article, manual, etc.); completing tasks to collect material during practice; selection of material that can be used to write essays, term papers and qualification papers; preparation of presentations [8, c. 340]; compilation of a glossary, crossword

puzzle on a specific topic; preparation for classes conducted using active forms of education (round tables, disputes, business games) [2, c. 70]; analysis of business situations (mini-cases).

The boundaries between these types of work are relative, and the types of independent work themselves overlap.

Methods and techniques of students' independent work also presume working with scientific literature. When working with a book, it is necessary to select literature, learn how to read it correctly, and keep records. For the selection of literature in the library, knowledge of usage of alphabetical and systematic catalogs is important.

It's important to remember that rational book writing skills can save you time and increase productivity. The correct selection of textbooks is recommended by the teacher delivering the lecture course [4, c. 48]. The necessary literature can also be indicated in the methodological recommendations for this course. Independent work with textbooks and books (as well as independent theoretical study of the problems identified by the teacher at lectures) is the most important condition for the formation of scientific skills.

The basic techniques can be summarized as follows:

• make a list of books to read;

• the list should be systematized (what is necessary for seminars, for exams, for writing term papers and theses, and what goes beyond the scope of official educational activities and expands the general culture);

• be sure to write out all the output data for each book (when writing term papers and theses, this will save time);

• when compiling lists of literature, you should consult with teachers and supervisors who will help with what should be paid more attention to, and what should not be wasted time at;

• all books, textbooks and articles read should be outlined, but this does not mean that you need to take notes on "everything in a row": you can write out briefly the author's main ideas and sometimes give the most vivid and illustrative quotes (indicating pages);

Achievement of planned results impart innovative the nature of modern social and humanitarian education, and, therefore, helps to solve the problem of its modernization [3, c. 240].

IWS is the most important part of the educational process, mandatory for each student, the volume of which is determined by the curriculum [7]. The methodological basis of the IWS is the activity approach, where learning objectives are focused on the formation of skills to solve typical and atypical tasks, i.e. for real situations in which students need to demonstrate knowledge of a particular discipline, development of self-confidence and professionalism.

Литература

1. Гаврилова Е.А., Кештова О.К. Новые подходы к преподаванию иностранного языка профессионального общения в экономическом вузе в ответ на вызовы глобализирующегося

образовательного пространства // Педагогика и психология в современной системе. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2016. – С. 107–125.

2. Гаврилова Е.А., Тростина К.В. Новые возможности использования электронных учебно-методических комплексов и интерактивных обучающих практикумов // Гуманитарное образование в экономическом вузе = International online scientific conference «Humanities education in a university of economics»: материалы V Международной научно-практической заочной интернет-конференции, 20 октября – 30 ноября 2016 г. В 2 т. / ред. кол.: И.В. Яблочкина и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. Т. 2. – 2017. – С. 66–72.

3. Година Д.Х., Обловацкая И.Ф., Улитко Е.Н., Ярославская И.И. Приоритеты дистанционного обучения в системе взаимодействия субъектов образовательного процесса вузов РФ // European Social Science Journal. – 2018. – №3. – С. 234–244.

4. Кештова О.К. Применение практико ориентированной модели в обучении межкультурной коммуникации на английском языке для профессионального общения студентов экономического вуза // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 45–52.

5. Терехова Ю.З. Актуальность обучения практическому письменному переводу в экономическом вузе // Языковые и профессиональные компетенции преподавателей и студентов в экономическом вузе: материалы XVII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля, 20 января 2016 г. / ред. кол.: И.Л. Экарева, Ю.Н. Бузина. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016 – С. 66–69.

6. Тутаева Д.Р., Андрющенко Л.Б., Гаврилова Е.А., Тростина К.В. Междисциплинарное сотрудничество в вузе как важный фактор повышения эффективности качества образовательного процесса // Теория и практика физической культуры. – 2018. – №12. – С. 35–36.

7. Сборник методических указаний по организации самостоятельной работы студентов. – Тюмень: ТГИМЭУП, 2007.

8. Gavrilova E.A., Ordyntseva N.G Students of economics digital portfolios as a means of increasing their employability // Гуманитарное образование в экономическом вузе = International online scientific conference «Humanities education in a university of economics»: материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции, 1 октября – 10 ноября 2015 г. / ред. кол.: И.В. Яблочкина и др. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 337–341.

ORGANISATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK

O.B. Marnat

This article aims to consider the problems of organisation of students' independent work. Issues of motivation, organisation of work, methodological recommendations, the role of the teacher in the process and the possible formats of work, as well as the actuality of this kind of work in the times of pandemic.

Keywords: students' independent work; IWS; motivation; organisation of work; methodology; assimilation of knowledge; formation of professional skills; academic discipline; education.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е.А. Нагорнова[1], Е.Б. Володарская[2]

[1]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: nagornova_k99@mail.com

[2]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, к.п.н., доцент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: volodaelena@yandex.ru

В статье рассматривается понятие иноязычной коммуникативной компетенции как цели обучения иностранному языку на современном этапе развития образования, а также составляющие её субкомпетенции. Нацеливание на формирование иноязычной коммуникативной компетенции говорит о необходимости к переходу на практико-ориентированные средства обучения, одним из которых является песня. Рассматривается учебный потенциал использования песенного материала на уроках иностранного языка, а также доказывается, что двойственная природа песни, синтез аутентичного текста и культуры народа, говорит о целесообразности её использования как одного из средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; иноязычная коммуникативная компетенция; песенный материал; аутентичный; частично аутентичный.

На сегодняшний день общеизвестным и признанным фактом является то, что потребность общества в изучении иностранных языков в современном мире возрастает. Причина этому – необходимость в сотрудничестве с иностранными гражданами, что предполагает коммуникацию на иностранном языке. Таким образом, фокус в обучении иностранному языку в школе смещается: если около десяти лет назад большее внимание уделялось развитию рецептивных навыков, в особенности, чтению, то на современном этапе образовательные учреждения ставят перед собой цель развить продуктивные навыки, а именно, говорение. Данная общественная потребность отражается и в государственных требованиях, в соответствии с которыми цель обучения иностранному языку в школе – приобретение иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) [3].

В основе концепции ИКК лежит понятие коммуникативной компетенции (КК), идею о существовании которой впервые высказал американский ученый Н. Хомский, ссылаясь на идеи Вильгельма фон Гумбольдта о том, что иностранный язык необходимо изучать неразрывно от культуры [7]. Впоследствии многие зарубежные и отечественные ученые изучали данный вопрос, в том числе Д. Хаймс, который ввёл термин «коммуникативная компетенция», трактуя его как «внутреннее понимание ситуации общения и знание ситуационной уместности языка, то есть, набор неких способностей, позволяющих быть полноценным участником межкультурного общения» [9]. Важным вкладом в развитие теории КК стала работа М. Кайнела и М. Свейна, которые предложили рассматривать

КК как совокупность компонентов, субкомпетенций, которые включают в себя грамматическую, дискурсивную, социолингвистическую и стратегическую субкомпетенции [8]. Эти компоненты, в свою очередь, подразумевают знание языковых средств общения, умение подбирать их в соответствии с ситуацией общения, умение строить логические высказывания, а также подбирать нужные коммуникативные стратегии.

Что касается изучения концепции КК в России, первым из отечественных ученых, кто предложил свою трактовку понятия, был М.Н. Вятютнев, который понимал под ней «умение выбрать и реализовать модель речевого поведения, в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения, в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [1]. Рассмотрением КК также занимались А.А. Вербицкий, Б.В. Беляева, А.А. Леонтьева, И.А. Зимняя, Н.И. Гез, Е.И. Пассов, И.Л. Бим, В.В. Сафонова и многие другие. Одним из наиболее точных и лаконичных представляет определение Н.И. Гез: КК – способность использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях [2].

Идея о том, что за способность вступать в языковое общение отвечает уровень сформированности КК, стала ключевой для развития методики обучения иностранным языкам. Таким образом, можно говорить об иноязычной коммуникативной компетенции, которая предполагает умение общаться на неродном для говорящего языке, а также вступать в межкультурное общение. На данный момент формирование ИКК – это цель обучения иностранному языку, согласно ФГОС всех уровней образования.

Несмотря на то, что отечественные и зарубежные ученые согласны с тем, что ИКК стоит подразделять на субкомпетенции, их количество и содержание расходятся. Положа в основу субкомпетенции, выявленные М. Кайнелом и М. Свейном, в науке выделилось два основных подхода к подразделению ИКК: европейский и отечественный. В соответствии с европейским подходом, выделяются лингвистическая, социокультурная, социологическая, стратегическая, дискурсивная, а также социальная компетенции. В основу отечественных субкомпетенций были положены идеи В.В. Сафоновой и выделены лингвистическая, речевая и социокультурная субкомпетенции, предполагающие, в свою очередь, знание языковых средств, умение подбирать их в той или иной речевой ситуации, знание культуры страны изучаемого языка. Данная работа опирается на отечественный подход в выделении субкомпетенций ИКК.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование ИКК напрямую связано с развитием практических навыков и умений, нежели теоретических. Этот факт и обуславливает смещение фокуса обучения иностранным языкам: от перцептивных навыков к продуктивным. Овладение любым навыком предполагает выполнение практических действий, что было доказано американскими учеными Р. Карникау и Ф. Макэлроу [10]. Именно поэтому современное

обучение иностранным языкам в школе, имея цель в формировании КК, становится практико-ориентированным и требует перехода на практические виды деятельности.

Одним из средств обучения иностранным языкам, отвечающим описанным выше требованиям, является песня. Учебный потенциал использования песни при обучении иностранным языкам описывали многие ученые: Е.Н. Карпиченкова, В.Ф. Айтов, Л.А. Зубарева, Н.Ф. Орлова, С.Ф. Гебель, И.Л. Бим и другие.

Песня в широком смысле – стихотворное произведение, исполняемое под музыку, и в то же время песня представляет собой синтез музыкального и вербального текстов, где смысл текста вербального раскрывается в полной мере через музыку, которая подчеркивает его, а также доносит до слушателя эмоции, которые хотел передать автор. Также песня – великий носитель не только культуры народа, но и языка на определенном историческом этапе. Двойственная природа песни представляет особую ценность с точки зрения методики преподавания. Тот факт, что песня – один из вариантов аутентичного текста, оправдывает её использование на уроках иностранного языка, ведь о важности использования в процессе обучения аутентичных материалов пишут многие ученые: Е.Н. Соловова, С.А. Сотникова. Более того, песня – продукт культуры народа, затрагивающий не только культурные особенности, но и общественные ценности его представителей. Всё вышеперечисленное говорит о целесообразности использования песен в качестве средства лингвистического, речевого и социокультурного компонентов ИКК.

Помимо того, что песенный жанр способствует формированию ИКК, он еще имеет и ряд других преимуществ. Авторы научных работ, посвященных использованию песен на уроках иностранного языка, например, В.А. Кочетова, В.Н. Данова, С.Ю. Замарина, С.А. Сотникова, считают повышение мотивации к обучению одним из ключевых преимуществ песенного жанра. Так, музыка напрямую связана с эмоциональной сферой личности, которая тесно связана с его когнитивной стороной, а именно с мышлением и познавательными процессами [5]. Более того, положительные эмоции, получаемые студентами в процессе изучения, безусловно способствуют формированию положительного отношения к предмету в целом, что приводит к повышению эффективности обучения. Хоть аспект мотивации не относится к компонентам ИКК, однако напрямую связан с ней, ведь без желания учить язык учащийся не сможет сформировать ни одну из рассмотренных выше субкомпетенций.

Важно отметить, что характерные особенности песенного жанра способствуют лучшему запоминанию информации учениками. Любая песня строится по правилам: текст произносится в определенном ритме и темпе, слова чаще всего рифмуются и повторяются. Таким образом, во время неоднократного прослушивания и пропевания фраз, языковые единицы невольно фиксируются в памяти учеников, делая заучивание слов наизусть естественным и непринуждённым процессом. Данная особенность способствует освоению

не только лексического, но также фонетического и грамматического компонента языка.

Рассмотрев различные особенности песенного жанра, доказывающие его эффективность при обучении иностранному языку, следует отметить, что не любая песня может использоваться в процессе обучения. Например, чтобы ученики успешно выучили лексические единицы с помощью песни, необходимо подобрать такую композицию, которая имела бы актуальное содержание. Именно поэтому, преподаватели должны уметь выбирать подходящую под потребности учеников композицию, в чем могут помочь принципы выбора песни, выделенные Е.П. Карпиченковой [4]:

1. Принцип аутентичности, обеспечивающий знакомство учащихся с реальной звучащей речью, а также развитие аудитивных навыков и расширение лингвострановедческого кругозора.

2. Принцип воздействия на эмоциональную сферу личности с помощью учета возраста и интересов учащихся.

3. Принцип методической ценности для формирования и совершенствования языковых навыков, реализующийся соответствием песни тематике изучаемого на данном этапе материала с учетом действующих учебных программ, а также методических условий конкретного урока.

На первый взгляд кажется, что реализовать данные принципы не составляет особого труда, однако при более детальном рассмотрении становится ясно, что обеспечить работу трёх принципов одновременно достаточно трудно, так как аутентичная музыка, являющаяся частью культуры, создаётся не для учебных целей, а для эстетических, развлекательных, что делает трудным подобрать композицию, подходящую под изучаемою в школе тему. Поэтому, были придуманы такие песни, которые исполняются носителями языка, и в которых отражены изучаемая в рамках определенного курса лексика или грамматика, речь в них нарочито чёткая. Е.Н. Соловова определяет такой тип песен как «частично аутентичные» [6]. Однако такие песни редко вызывают интерес учащихся, так как зачастую не отвечают тенденциям развития массовой культуры. Таким образом, можно сделать вывод, что подбор песни является важнейшим этапом в организации работы с песенным материалом на уроках иностранного языка.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что изменения в образовательных требованиях приводят к необходимости выбирать новые методы и средства обучения. Так, имея цель в формировании ИКК учащихся, необходимо выбирать практико-ориентированные методы обучения, например, песни. Будучи синтезом аутентичного текста, а также отражением культуры народа и языка на определенном этапе их развития, песня обеспечивает формирование речевого, языкового, а также социкультурного компонентов ИКК, а значит и ИКК в целом. Учебный потенциал песенного материала заключается в том, что он воздействует на эмотивную сферу личности учащихся и таким образом положительно влияет на мотивацию к обучению. Более того, такие неотъемлемые характеристики песни, как ритм, темп, рифма, способствуют успешному запоминанию лексики, что

в очередной раз подчеркивает, что использование песенного материала может обеспечить успешное формирование ИКК. Однако, несмотря на все перечисленные положительные стороны использования песен, подбор подходящей композиции – достаточно трудная задача, требующая высокого уровня мастерства педагога.

Литература

1. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. – 1977. – №6. – С. 38–45.

2. Гез Н.И., Фролова Г.М. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. – М.: Академия, 2008. – 256 с.

3. Гришина А.С. К вопросу необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, 19–21 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 282–290.

4. Карпиченкова Е.П. Роль музыки и песни в изучении английского языка // Иностранные языки в школе. – 1990. – №5. – С. 45–48.

5. Кочетова В.А., Данова В.Н. Работа с музыкальным материалом как способ активизации речевой деятельности на уроке немецкого языка // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2012. – №1. – С. 67–73.

6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: Просвещение 2002. – 239 с.

7. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / под общ. ред. В.А. Звегинцева. Вып. 1. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1972. – 233 с.

8. Canale M. and Swain M. Theoretical Bases of Communicative 5. Approaches to Second Language Teaching and Testing // Applied Linguistics. 6. Ambridge, Mass MIT.Vol. I.1980.

9. Hymes D. On Communicative Competence. Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972. – PP. 269–293.

10. Karnikau R., McElroy F. Communication for the Safety Professional: Chicago, 1975.

THE NECESSITY OF USING SONGS IN THE DEVELOPMENT
OF FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE
IN SECONDARY SCHOOL STUDENTS

E.A. Nagornova, E.B. Volodarskaya

The article deals with the concept of foreign language communicative competence, which is being the main goal of teaching a foreign language at the modern stage of the development of education, as well as the components of this competence. The facts that the formation of a foreign language communicative competence is the main aim at teaching English points out the necessity of switching to practical teaching methods, including a song. The article considers the educational potential of using songs in foreign language lessons and proves that the dual nature of the song, including the synthesis of the authentic text and cultural aspects point out the efficiency expediency of its using as one of the means of forming a foreign language communicative competence.

Keywords: communicative competence; foreign language communicative competence; songs; authentic; partially authentic.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИя СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ СПбПУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

В.И. Николаева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный Институт, Высшая школа инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики, студент
Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: vladislavanik18@gmail.com
Научный руководитель: Л.И. Печинская, к.п.н., доцент

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы внедрения смешанного обучения в учебный процесс на примере СПбПУ Петра Великого. Автор обращает внимание на то, как пандемия влияет на современную систему образования и анализирует работу платформ Moodle и MS Teams. В работе также описываются некоторые психологические трудности, возникающие у студентов и преподавателей при переходе на данный формат обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение; дистанционное обучение; пандемия; COVID-19; Moodle; MS Teams.

На сегодняшний день все чаще исследуется смешанное обучение, его образовательные возможности и перспективы развития. Однако само понятие смешанного (гибридного) обучения еще не устоялось в научной литературе. Тем не менее в зарубежных научных статьях можно найти описание моделей и процессуальной парадигмы данной формы обучения, критерии оценки его качества и эффективности.

Под смешанным обучением понимают сочетание традиционного и электронного обучения, оно означает открытость к старым и новым форматам обучения. В зарубежной литературе идею объединения традиционного и электронного обучения в условиях очного класса обозначают несколькими понятиями: blended learning (смешанное обучение), hybrid learning (гибридное обучение) или online learning (онлайн-обучение). Также данный тип может быть назван интегрированным обучением (integrated learning) или даже мобильным обучением (M-learning) [5].

Важно отметить, что смешанное обучение невозможно представить без дистанционного – это во многом объясняет актуальность данного формата, так как дистанционное обучение имеет уже относительно давние традиции и будет продолжать развиваться в связи с востребованностью на рынке образования. Более того, с распространением COVID-19 внедрение дистанционных занятий стало не только необходимым нововведением, но и единственной возможностью для учреждений продолжать образовательную деятельность.

Говоря о смешанном обучении, необходимо подчеркнуть его достоинства, ведь, как уже говорилось ранее, оно сочетает лучшие стороны традиционного обучения с большими возможностями новых информационных технологий в образовательном процессе. Гибридное обучение позволяет осуществлять непосредственное общение людей, которые предпочитают обучаться, общаясь.

Кроме того, за счет применяемых в нем технологий смешанное обучение дает возможность изучить материал самостоятельно, а затем обсудить его вместе в условиях естественного взаимодействия [3].

В процессе смешанного обучения одинаково важны и онлайн-обучение, и обучение с участием преподавателя. Важно отметить, что онлайн-среда предоставляет учащимся возможность самим контролировать темп, время, место и план обучения, что способствует развитию навыков планирования, самоконтроля и саморегуляции, дает свободу в организации учебного процесса. Тем не менее обучение с участием преподавателя – не менее важная часть смешанного обучения, однако здесь роль преподавателя меняется уже в зависимости от потребностей обучающихся.

Как уже упоминалось ранее, высшее образование вступило на этап диджитализации еще до пандемии, и, конечно, всеобщий карантин и самоизоляция выступили катализатором для данного процесса [1]. Так, в результате возникновения и глобального распространения COVID-19 университетам пришлось внедрить смешанное обучение в образовательный процесс. Это означает, что студенты изучают теоретическую составляющую предмета самостоятельно по лекциям, заранее записанным преподавателями, или в формате онлайн встреч. Однако возникает вопрос об эффективности данного формата и возможности изучения конкретных дисциплин данным образом. Ранее уже говорилось о том, смешанный формат обучения предполагает не только просмотр лекций и изучение материала, но и самостоятельную работу студентов, возможность использования всех электронных ресурсов, которые есть в университете, электронных учебников и модульных образовательных программ, дистанционное общение с преподавателями через электронную почту и мессенджеры. Однако существует также проблема неготовности студентов и преподавателей к массовому переходу на смешанный формат обучения. Кроме того, у студентов, особенно на младших курсах, часто нет опыта самостоятельной учебной деятельности, а значит, и их мотивацию нужно поддерживать более интенсивно, чем это предполагают классические онлайн-курсы для взрослых людей.

Для осуществления дистанционного обучения существует большое количество платформ. Большинство российских университетов используют сайт Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – это свободно распространяемая, бесплатная система управления обучением [3]. Она получила широкое распространение в образовательном пространстве за счет наличия таких свойств, позволяющих считать ее хорошо развитой образовательной платформой, как бесплатность, наличие возможности получать обновления, поддержка международным сообществом. Несмотря на то, что идеология подхода к образовательному процессу, реализуемая в этой системе в общем направлена на индивидуальное взаимодействие отдельных преподавателей и студентов, она широко используется и для вузовского обучения.

Так, университет, выбравший вышеуказанную платформу, загружает на нее все необходимые курсы, подходящие для того или иного направления обучения, тем самым создавая электронную образовательную среду. Далее преподаватель, ответственный за определенную дисциплину, может добавить в курс траекторию (план) обучения, задания, проверочные работы, на выполнение которых также можно установить дедлайн, справочные материалы, информацию для студентов. Обучающиеся, в свою очередь, зайдя на сайт, могут увидеть в личном кабинете полный список курсов, на которые они записаны, отправить сделанное задание или выполнить тест, который будет проверен автоматически, а его результаты сразу же отобразятся в разделе «Оценки». Говоря о СПбПУ Петра Великого и о Гуманитарном институте в частности, с 2019 года на платформе Moodle стали размещаться все изучаемые дисциплины. Необходимо отметить, что с наступлением пандемии использование Moodle стало гораздо шире, так как платформа оказалась одной из нескольких технических средств, позволяющих осуществить образовательный процесс дистанционно. Далее представлена сравнительная таблица, демонстрирующая использование платформы Moodle до и после пандемии (таб. 1).

Таблица 1

Использование платформы Moodle

Период до пандемии	**Период пандемии**
• Осуществление дистанционной поддержки очного обучения. • Размещение преподавателями справочной информации, методических пособий, плана обучения и дополнительных материалов на платформе Moodle. • Проведение тестовых заданий	• Непосредственная реализация обучения. • Размещение специально записанных преподавателями лекций и материала для самостоятельного изучения материала. • Размещение ссылок на вебинары, онлайн-лекции, консультации. • Реализация экзамена, зачета на платформе. • Проведение защиты ВКР

Как указано в представленной таблице, до наступления пандемии платформа использовалась лишь как инструмент поддержания и оптимизации образовательного очного процесса обучения. Иными словами, преподаватели выкладывали различные справочные материалы, дополнительную информацию о курсе, домашние задания и рекомендации для студентов. Однако в период пандемии с помощью Moodle началось осуществление и организация образовательного процесса. Немаловажным является и то, что непосредственно через платформу стали реализовываться сдача зачетов и экзаменов, а также защита ВКР. Таким образом, вузами было задействовано больше функций данной площадки.

Тем не менее, необходимо признать, что очевидным минусом Moodle является невозможность создания виртуального класса и реализация видеовстреч прямо на платформе. Для выполнения этой задачи образовательным учреждениям приходится обращаться к иным ресурсам. Так, например, в СПбПУ Петра Великого используется сервис MS Teams – это корпоративная платформа, объединяющая в рабочем пространстве чат, встречи, заметки и вложения. Основные особенности данного сервиса включают в себя возможность

бесплатно использовать MS Teams в командах, насчитывающих до 300 человек, неограниченное количество сообщений в чате и поиск по ним, встроенные аудио- и видеозвонки для индивидуальных, групповых и командных совещаний, возможность общения и взаимодействия с любыми участниками, даже не входящими в состав определенной команды. Данная платформа также предоставляет возможность записывать весь процесс проведения конференции. В дальнейшем, полученные видео могут быть сохранены и просмотрены студентами неограниченное количество раз, что также оптимизирует процесс обучения.

Несмотря на преимущества вышеуказанных платформ, как у преподавателей, так и у студентов возникают определенные трудности в процессе работы с ними. В большинстве случаев, университет не может обеспечить полную удовлетворительную техническую поддержку для реализации эффективного обучения. Кроме того, возникает вопрос о психологической готовности студентов в полной мере погружаться в учебный процесс, ведь ни для кого не секрет, что учащиеся не всегда включают камеры на онлайн-встречах и присутствуют на лекциях лишь формально. В свою очередь, преподавателям порой некомфортно проводить занятия «под запись» или работать со студентами с низкой мотивацией, которые также не готовы к самостоятельной работе, находясь в домашних условиях. Очевидно, что все вышеуказанные причины сказываются на эффективности обучения, формировании знаний, навыков и умений студентов, а также на удовлетворенности преподавателей от рабочего процесса. В настоящее время основательное внедрение смешанного обучения должно помочь не только снизить риски распространения пандемии в университетах, но и облегчить и разнообразить процесс обучения студентов и работы преподавателей. Ведь стратегия смешанного обучения придает большое значение гибкости, доступности и сотрудничеству [4]. Вместо того чтобы ограничиться использованием такого средства онлайн-обучения, как Moodle, высшие учебные заведения могут рассмотреть и иные платформы для реализации независимых интерактивных возможностей обучения с осмысленной деятельностью, которая воплощает концепции и навыки в жизнь. Бесспорно, внедрение разнообразных ресурсов в процесс обучение требует большую техническую и финансовую поддержку, которую далеко не все университеты могут обеспечить.

Таким образом, анализируя систему смешанного обучения в условиях пандемии, можно прийти к выводу о том, что университеты столкнулись с рядом проблем, связанных с реализаций данного формата. Так, возникают как технические, так и психологические трудности. Для более подробного исследования внедрения гибридного обучения нами будет проведен опрос среди преподавателей и студентов для дальнейшего составления SWOT-анализа и разработки рекомендаций по оптимизации учебного процесса в рамках смешанного обучения.

Литература

1. Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Бутримова Е.В. Оценка эффективности цифровых технологий преподавания в условиях COVID-19. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-tsifrovyh-tehnologiy-prepodavaniya-v-usloviyah-sovid-19 (дата обращения: 15.08.2020).

2. Гордиенко Е.П., Гостева С.Р. Проблемы дистанционного обучения в высшем образовании в условиях пандемии. – URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/712/Action712-551567.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

3. Лутфуллаев Г.У., Лутфуллаев У.Л., Кобилова Ш.Ш., Нематов У.С. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-distantsionnogo-obucheniya-v-usloviyah-pandemii-covid-19 (дата обращения: 03.09.2020).

4. M. Hannay, T. Newvine Perceptions of distance learning: A comparison of online and traditional learning – URL: https://www.researchgate.net/publication/283917530_Perceptions_of_distance_learning_A_comparison_of_online_and_traditional_learning (дата обращения: 03.09.2020).

5. United Nations Policy Brief: Education during COVID-19 and beyond. – URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

THE TOPICAL ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF BLENDED LEARNING IN THE EDUCATIONAL PROCESS DURING THE PANDEMIC PERIOD (PETER THE GREAT ST. PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY CASE STUDY)

V.I. Nikolaeva

This article examines the current problems of introducing blended learning into the educational process Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University case study. The author draws attention to the pandemic impact on modern education system and analyzes the work of the Moodle and MS Teams platforms. The paper also describes some psychological difficulties faced by students and teachers in the transition to this learning format.

Keywords: blended learning; distance learning; pandemic; COVID-19; Moodle; MS Teams.

МООК КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS

Т.А. Новосёлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: tanya_novoselova99@mail.ru
Научный руководитель: Л.И. Печинская, к.п.н, доцент

Данная статья посвящена рассмотрению открытых образовательных ресурсов (ООР) как актуального компонента современного высшего образования. В работе исследуются подходы к определению онлайн-курсов, а также анализируются суждения о достоинствах и недостатках массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Также, автор рассматривает использование современных информационных технологий как один из рациональных способов развития soft skills.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; МООК; открытые образовательные ресурсы; soft skills.

В настоящее время информационно-коммуникационные (ИКТ) технологии являются одним из наиболее приоритетных направлений в развитии современного образования. К основным задачам данных технологий относятся ускорение темпов развития современного общества, повышение качества подготовки высококвалифицированных специалистов, которая будет удовлетворят потреб-

ности современного рынка труда, а также изменение подходов к образованию. Одной из основных характеристик современного образования является использование открытых образовательных ресурсов (ООР), финансируемых университетами по всему миру. Однако, несмотря на потенциал и достоинства ИКТ, их активное внедрение в сферу образования пока остается не до конца реализованным.

В России понятие открытых образовательных ресурсов было сформулировано в 2002 году, через год после того, как Массачусетский технологический институт (MIT) открыл доступ к материалам своих учебных курсов (OpenCourseWare) и об ООР заговорили как об одном из наиболее перспективных направлений модернизации образования. Однако в Россию признание и распространение ООР пришло спустя годы.

Одним из наиболее популярных аспектов ООР являются массовые открытые онлайн-курсы (МООК), которые стали активно разрабатываться зарубежными университетами еще в 2012 году. Перед рассмотрением основных преимуществ и недостатков МООК, необходимо дать определение термину онлайн-курсов в целом, так как ввиду недостатка полного и всестороннего изучения данного вопроса распространены случаи неверной терминологической трактовки. МООК (Massive open online course) является обучающим курсом с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через интернет [4].

При определении и описании онлайн-курсов в современной научно-педагогической среде определения «дистанционный» и «электронный» используют как синонимы, что не является верным. В статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» приведено разъяснение разницы между электронным обучением (ЭО) и дистанционными образовательными технологиями (ДОТ): «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [6].

Понятие «дистанционное обучение», таким образом, шире, чем понятие «электронное обучение», которое может быть классифицировано как вид дистанционного обучения. Онлайн-курс всегда является видом электронного и дистанционного обучения как более широкой категории.

Таким образом, обобщая сказанное ранее, онлайн-курс можно определить как вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных

(в том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершённую учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля. МООК в свою очередь характеризуются открытостью доступа к учебным и контрольно-измерительным материалам курса для слушателей в объёме, достаточном для достижения запланированных (заявленных) результатов обучения и их оценки [1].

Далее в данной статье будут рассматриваться именно открытые онлайн курсы (МООК), поскольку, по мнению автора, именно они являются необходимым элементом в развитии общества и общего уровня образованности.

В России открытые онлайн-курсы начали исследоваться только через 3 года, после активного обсуждения за рубежом в 2012 году, однако и к сегодняшнему дню появляющиеся онлайн-курсы требуют совершенствования и доработки. Отмечается, что несмотря на распространение и признание онлайн-курсов эффективным инструментом обучения, образовательные учреждения и педагогический состав зачастую не видят достаточной мотивации в активном использовании онлайн-курсов. Среди возможных причин этому можно отметить следующие недостатки МООК:

1) педагогическое несовершенство формата (трудности обучения неоднородной студенческой аудитории, различающейся уровнем образования, а также национальными и культурными характеристиками);
2) отсутствие очного взаимодействия с обучающимися;
3) ограничение возможности оценивания работ студентов в индивидуально порядке;
4) ресурсозатратность времени на производство курса;
5) профессиональные риски;
6) особые требования, предъявляемые к образовательной системе (сюда можно отнести умение работать перед камерой и другие технические особенности) [2].

Таким образом, можно обобщить, что недостатки, отмечаемые преподавателями, основываются на недостаточном опыте работы в новом формате и, как следствие, на различных рисках. Рассмотрим также и преимущества МООК, отмечаемые преподавателями:

1. Возможность лучшей организации учебного процесса и материала ввиду различных форматов предоставления информации и работы с ней, предоставление материалов для самостоятельной работы студентов, обеспечение автоматического или взаимного (перекрестного) оценивания студенческих работ;

2. Реализация профессиональных и личных целей преподавателя, что включает в себя рекламные возможности (продвижение собственно МООК и создавшего онлайн-курс вуза), опыт работы с новым образовательным форматом (исследование и экспериментирование с инновационными педагогическими подходами, возможность получить опыт преподавания в широкой и разнообразной аудитории), реализация личных мотивов, финансовое поощрение, профессиональный рост и сертификация;

3. Доступность для широко аудитории слушателей и мобильность обучения;

4. Разнообразие выбора предлагаемых курсов [2].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что преподавателями отмечаются как положительные, так и отрицательные аспекты внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс. Однако, в основном, обзор источников показал, что имеющейся информации относительно отношения российских преподавателей к использованию МООК недостаточно.

Что же касается оценки отношения студентов к данному формату обучения, проведенный в 2016 году опрос Рощина С.Б, Рощиной Я.М, Рудакова Р.Н. показал, что в качестве основных преимуществ МООК студенты отмечают повышение доступности обучения, возможность обучения в индивидуальном темпе, повышения своего профессионального уровня, а также предоставление возможности прослушать курс на иностранном языке, вместе с более современным содержанием учебных курсов, общением и взаимопомощью между студентами.

К основным же недостаткам студенты относят высокую вероятность не завершить обучение, отсутствие возможности индивидуального общения с преподавателем, отсутствие контроля выполнения домашнего задания, требование платы за получение сертификата о прохождении данного курса и вероятность снижения качества обучения при использовании массовых открытых онлайн-курсов [2].

Большинство студентов склоны рассматривать МООК как способ саморазвития, нежели как альтернативу или даже дополнение к получаемому образованию. Однако, несмотря на это, преподаватели и студенты сходятся в положительной оценке замены общих дисциплин на МООК и при этом достаточно сдержанно или отрицательно относятся к замене специальных (профессиональных) дисциплин.

Внедрение онлайн-курсов по развитию soft-skills в рамках blended learning (технологий смешанного обучения, в которых использование МООК дополняется работой в аудитории) могло бы положительно сказаться на формирование надпрофессиональных навыков, или soft skills, у студентов.

Под определением soft skills принято подразумевать совокупность компетенций человека, необходимых для самоорганизации, коммуникации, управления и приводящих к успеху в профессиональной карьере [5]. В современных реалиях данные навыки по важности приравнивают к hard skills (профессиональные знания), а зачастую говорят и о большей их значимости. Классификации, а также выделения основных мягких навыков различны и зачастую зависят от конкретных факторов. В дальнейшей работе по данной теме мы планируем проанализировать необходимость внедрения в образовательный процесс онлайн-курса по развитию soft skills и более детальное изучение технологии смешанного обучения для студентов высших учебных заведений, в особенности студентов гуманитарных специальностей.

Литература

1. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. – 2018. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kurs-opredelenie-i-klassifikatsiya (дата обращения: 27.09.2020).
2. Захарова У.С., Танасенко К.И. МООК в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей // Вопросы образования. – 2019. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mook-v-vysshem-obrazovanii-dostoinstva-i-nedostatki-dlya-prepodavateley (дата обращения: 13.10.2020).
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Д. Бадарча. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
4. Кислухина И.А. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы // УЭкС. – 2017. – №9 (103). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sistieme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 27.09.2020).
5. Николаева В.И., Новоселова Т.А. Потенциал использования современных информационных технологий при формировании soft skills – 2020. – URL: https://siu.herzen.edu.ru/wp-content/uploads/2020/05/Николаев-В.И.-Новоселова-Т.А._статья-2020.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (с изменениями от 5 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. №53 (часть I) ст. 7598.

MOOK AS MODERN BLENDED LEARNING TECHNOLOGY
FOR SOFT SKILLS DEVELOPMENT

T.A. Novoselova

This article is devoted to open educational resources (OER) as a relevant component of modern higher education. The paper examines approaches to defining online courses and analyzes judgments about the advantages and disadvantages of massive open online courses (MOOK). Also, the author considers the use of modern information technologies as one of the rational ways to develop soft skills.

Keywords: information and communication technologies; MOOK; open educational resourses; soft skills.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Ю.З. Терехова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
старший преподаватель кафедры иностранных языков №1
Россия, г. Москва; e-mail: hermione.al@mail.ru

Автор рассматривает построение познавательной деятельности при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах, самостоятельную работу как активную деятельность студентов/стажеров, организованную преподавателем.

Ключевые слова: самостоятельная работа; мотивационный механизм; критическое мышление и мобильность знаний; языковая компетентность; выработка специальных критериев.

Exploring the ways of building cognitive activity of bachelors, we enrich their knowledge reserve in the process of independent work. It is important to understand that independent work is not an end in itself, but a means to achieve deep and solid

knowledge, a tool for developing students ' activity and independence as personality traits.

Independent work is an active activity of students/trainees organized by a teacher/teacher, aimed at fulfilling a didactic goal in a special time: the search for knowledge, understanding, consolidation, formation and development of skills, generalization and systematization of knowledge". Five ways to optimize independent work are identified:

- the teacher's professional competence;
- motivational mechanism;
- proper planning of the independent work content;
- selecting tools to reveal the content of independent work;
- application of the feedback mechanism.

Professional competence of a teacher is usually considered as a set of professional and personal qualities which are essential for successful teaching. Professional competence is assessed by the level of professional and pedagogical skills, which include: didactic, organizational and pedagogical, organizational and methodological, communicative, predictive, reflexive and special skills. Professional competence of the teacher at this stage assumes such components of competence as flexibility of method, critical thinking and knowledge mobility.

Professional competence can also be represented at three levels, and its components can be grouped into three groups: linguistic, cognitive-communicative, and professional levels. Cognitive-communicative levels include: the cognitive (informative) competence, allowing to realize the cognitive function of a foreign language, and sociocultural competence, which involves the possession of not only speech skills, but also knowledge of the laws, customs, cultural traditions, mentality of the country of the target language with the purpose of successful intercultural communication and implementation of the "dialogue of cultures".

Nowadays, cognitive competence, which is based on the ability to search and extract the necessary foreign language information from various sources, is extremely important in building foreign language competence [5]. The term "cognitive" is thought of as a derivative of the whole set of cognitive activity, including cognitive operations, processes and the result of these processes in the form of mental representations of communicative macro and micro situations. Cognitive competence refers to the readiness to constantly improve the cognitive level, the need to update and realize their personal potential, the ability to acquire new knowledge and skills independently. Cognitive competence is a set of knowledge of goal-setting mechanisms, planning, analysis, reflection, self-assessment of the success of their own activities, methods of action in non-standard situations, heuristic methods of problem solving, as well as knowledge of measurement skills, statistical and other methods of cognition [1].

It is recommended to use an integrated problem-based project approach, which can increase the effectiveness of foreign language education [7]. The problem situation is characterized primarily by the subject-content side – the identification of contradic-

tions, the presence of reference and the lack of some essential knowledge and the motivational side – stirring up an interest in eliminating a conscious contradiction and the feeling of being able to resolve it if new knowledge or practical skills are acquired.

Students of non-language faculties are targeted to find a way to solve the problem based on their previous knowledge and skills. They overcome difficulties that mobilize cognitive activity, including elements of creative thought and speech activity [2].

Project technologies are a good way to implement problem-based learning, since the process of learning a foreign language with a project approach is a continuous process of solving certain problems of personal significance, which undoubtedly motivates students to replenish their knowledge and thereby contributes to building cognitive competence [3]. Due to the General tendency to reduce classroom hours in the non-language faculties, special emphasis should be placed on this approach, since it helps to optimally organize the educational process.

Let's consider the next means of optimizing independent work – motivation. When studying the process of learning motivation, psychologists distinguish three main regulatory functions that it performs in relation to activity: motivating, meaning-forming, and organizing [8]. To maintain the student's motivation for learning in the mode of independent work, it is necessary to develop special criteria for a teacher who organizes independent work in the discipline under study:

- meaning criteria;
- natural interest criteria, satisfaction of internal needs;
- achievement criteria;
- success criteria;
- recognition criteria;
- personal criteria;
- significance criteria;
- personal involvement criteria;
- information criteria.

One of the most important criteria of the motivational mechanism is the success criteria and the achievement criteria. The feeling of our own success makes us do what we do and improve [6].

Now we are going to consider the ways of optimizing independent work. The teacher determines stages, type, volume of work, timing of its presentation and performance criteria i.e. they plan independent work properly. It seems appropriate to distinguish four stages of independent work:

- motivational and design
- technological content
- generalizing
- analytical and corrective.

The correct choice implies students' involvement in independent work, which corresponds to the level of their independence. Consider the existing types of independent work:

- Reproductive-algorithmic. It is characterized according to the proposed algorithm of actions or on the basis of instruction, sample of its verbal, sound, visual-figurative or visual-active demonstration.

- Personal role. This type assumes the student's independent choice of the educational task and determines their role in demonstrating the results of independent educational activities.

- Personal-productive. This type is characterized by the demonstrating students' preferences in choosing an independent task according to the criteria: complexity-ease, theoretical-practical, creative (experiment)-reproductive, individual-work in a group.

- Personal-creative. The student is included in the work of the problem group, demonstrates their creative abilities.

Returning to the means of optimizing independent work, it is advisable to consider the choice of means, which involves the definition of tasks, methods, methods of work and their discussion [2]. When developing exercises, it is important to take into account the principles of activating cognitive activity, among which, first of all, we should mention the principles of problem-solving, mutual learning, continuity, individualization, approximation, personal orientation, functionality.

One of the important conditions for the independent work intensification is feedback. Feedback directed at the teacher is of a managerial nature and performs diagnostic, evaluating and corrective functions. Feedback aimed at students is educational in nature and performs corrective, evaluating, motivational and stimulating functions [5].

It is the use of complex control, which includes control, self-control and mutual control that helps to optimize students' independent work [4]. The importance of self-control for optimizing independent work is undeniable. When mastering a subject (learning and control over the success of learning), a student can develop a high-quality emotional and moral attitude to learning, which favorably affects the overall effectiveness of mastering this subject. Moreover, the possibility of self-correction makes the student feel more secure, and his activity becomes more confident.

Литература

1. Батринчук З.Р., Кештова О.К., Марнат О.Б. Английский язык как средство обучения в высшем образовании // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. Москва, 20 октября – 30 ноября 2017 г. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 9–10.

2. Гаврилова Е.А. Языковая компетентность – залог профессионального успеха в области бухгалтерского учета, анализа и аудита // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 79–83.

3. Гаврилова Е.А., Кештова О.К. Новые подходы к преподаванию иностранного языка профессионального общения в экономическом вузе в ответ на вызовы глобализирующегося образовательного пространства // Педагогика и психология в современной системе образования. – Ставрополь, 2016. – С. 107–125.

4. Година Д.Х., Обловацкая И.Ф., Улитко Е.Н., Ярославская И.И. Приоритеты дистанционного обучения в системе взаимодействия субъектов образовательного процесса вузов РФ // European Social Science Journal. – 2018. – №3. –С. 234–244.

5. Кештова О.К. Применение технологии компетентностно-деятельностного подхода (LIFE SKILLS) в обучении иностранным языкам в экономическом вузе // Языковые и профессиональные компетенции преподавателей и студентов в экономическом вузе: материалы XVII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля, 20 января 2016 г. / ред. кол.: И.Л. Экарева, Ю.Н. Бузина. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 48–52.

6. Кештова О.К., Обловацкая И.Ф., Улитко Е.Н. Практические приемы обучения говорению на английском языке студентов-экономистов // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. Москва, 20 октября – 30 ноября 2017 г. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 45–48.

7. Марнат О.Б. Blended learning как современный подход к обучению иностранным языкам в вузе // Повышение индивидуального рейтинга и конкурентоспособности преподавателей иностранных языков в современных условиях: сборник материалов XVIII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля / ред. кол.: И.Л. Экарева и др. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 58–61.

8. Тутаева Д.Р., Андрющенко Л.Б., Гаврилова Е.А., Тростина К.В. Междисциплинарное сотрудничество в вузе как важный фактор повышения эффективности качества образовательного процесса // Теория и практика физической культуры. – 2018. – №12. – С. 35–36.

INDEPENDENT WORK
IN THE COURSE OF BUILDING COGNITIVE COMPETENCE
IN NON-LANGUAGE UNIVERSITIES

Y.Z. Terekhova

The author examines building cognitive activity in teaching foreign languages at non-linguistic universities, independent work as an active activity of students/trainees organized by a teacher/teacher.

Keywords: independent work; motivational mechanism; critical thinking and knowledge mobility; language competence; developing special criteria.

НОВЫЕ ВИДЫ ДИКТАНТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

Ю.А. Терещенко

Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре,
к.п.н., доцент
Россия, Омская область, г. Тара; tereshenko-julia@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению современных образовательных технологий изучения иностранных языков в образовательных организациях. Автором описаны две интерактивные методики проведения диктанта: «Спина к спине» и «Диктофон». Представлено описание процесса реализации методик и различные варианты осуществления проверки полученных результатов.

Ключевые слова: обучение иностранному языку; интерактивные методики; диктант; «Спина к спине»; «Диктофон».

Законодательная основа, определяющая цели и задачи обучения иностранным языкам, своевременно отражает требования и запросы общества. Определив

формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции целью изучения иностранного языка, Федеральный государственный образовательный стандарт закрепил и новый подход в ее достижении. На смену традиционному знаниево-ориентированному пришёл системно-деятельностный, который потребовал от учителей и преподавателей поиска инновационных, интерактивных образовательных технологий. Основой их применения должна выступать высокая степень самостоятельности обучающихся, мотивация на процесс выполнения и достижение результата, а также возможность отслеживать промежуточные итоги сформированности компетенции. Именно поэтому многие учителя поспешили отказаться от традиционных методик, таких как диктант, посчитав его старомодным, неэффективным и не вызывающим интереса у обучающихся. Педагоги критикуют диктант за нахождение ученика в объектной позиции, отсутствие продуктивной деятельности обучающегося. Тем не менее зарубежные и российские исследователи [1, с. 4] доказывают, что современная интерпретация диктанта ломает сложившиеся установки. Трансформации всем известной методики направлены на восстановление, реконструкцию, расширение, сужение и видоизменение текста. Диктанты могут быть чрезвычайно увлекательным видом учебной деятельности, являясь не только способом проверки грамотности, но и средством стимулирования речемыслительной активности, потребности фиксировать собственные мысли в письменной форме. Представим две разновидности диктанта, которые в полной мере отвечают этим требованиям и помогают реализовать задачи ФГОС в области иностранных языков в школе и вузе.

Диктант «Спина к спине» – немецкие образовательные технологии [2]**.** Данный вид диктант пишется парно («А» и «В»): два обучающихся становятся спиной друг к другу и получают текст с пропущенными словами. Каждый студент по очереди читает предложения или определённую для него часть текста вслух. Партнёр дописывает пропущенные слова или словосочетания. Для того чтобы несколько пар, одновременно читающих вслух, не мешали друг другу, можно включить фоновую спокойную музыку. Ниже представлен отрывок текста на тему «Study skills tips» и как он выглядит у студента «А» и «В»:

Читает студент А: Don't be afraid of making mistakes. People often get things wrong. Good language learners notice their mistakes and learn from them.

Do group activities. People use language to communicate with other people. A good language learner always looks for opportunities to talk with other students.

Заполняет пропуски студент В: Don't be afraid of ___ ___. People ___ get ___ ___. Good language learners ___ their mistakes and learn from them.

Do group ___. People use language to ___ ___ other people. A good language ___ always looks for ___ to talk with other students.

Затем студент «В» продолжает читать текст без пропусков, но они присутствуют у партнёра.

Читает студент В: Make notes during every class. Notes help you to remember new language. Look at your notes when you do your homework.

Use a dictionary. Good language learners often use dictionaries to check the meaning of words they don't know. They also make their own vocabulary lists.

Заполняет пропуски студент А: Make ___ ___ every class. Notes help you to ___ new language. Look at your notes when you do ___ ___.

Use a ___. Good language learners often use ___ to check the ___ of words they don't know. They also make their own ___ ___.

После окончания диктанта обучающиеся меняются листами и осуществляют взаимопроверку, опираясь на исходный текст. Содержание может варьироваться по степени сложности или иметь разную целевую направленность: грамматическую или лексическую. Представленная методика позволяет решить сразу несколько задач: развитие умений чтения и произношения, восприятия речи на слух, повторения и закрепления изученного грамматического или лексического материала. После проведения диктанта «Спина к спине» обучающиеся сверяют тексты, проводя коррекцию допущенных ошибок.

«Диктофон» – английские образовательные технологии [3]. В этом виде диктанта допустимо использовать не только изученные, но и новые лексические единицы по изучаемой теме, чтобы внимание участников было сосредоточено именно на них (позднее будет определено их верное написание, если допущены ошибки). На доске приклеены три символа, которые есть в любом диктофоне: кнопка с изображением старта, паузы, перемотки назад и остановки.

Преподаватель объясняет студентам, что он выступает в роли диктофона, и будет проигрывать запись на обычной скорости, но в любой момент обучающиеся могут поставить его на паузу или перемотать запись назад, сказав нужную команду: «Play, pause, stop, go back». Когда ученикам понятна суть методики, учитель молча встает перед классом и ждет. Обычно уходит пару секунд, чтобы учащиеся догадались, что нужно нажать кнопку «Play», и тогда начинает воспроизводиться текст записи. Важно произносить текст в обычной манере, соблюдая интонацию и паузы, а не стараться выделять и отчетливо произносить каждое слово в отдельности. Останавливаться и повторять сказанное можно только тогда, когда дети пользуются кнопками, а не выкрикивают просьбы.

Диктант продолжается до тех пор, пока каждый из студентов не завершит работу. Автор методики считает, что многочисленные нажатия слабыми обучающимися кнопки «go back» приносят пользу и сильным, так как дают возможность перепроверить сделанные записи. В конце есть возможность еще раз прослушать текст полностью, запустив диктофон. Промежуточный контроль желательно осуществлять с помощью взаимопроверки, а итоговый – сравнением с оригиналом. Довольно увлекательным способом проверки выступает «передиктовка» текста, написанного обучающимися учителю. Каждый по очереди диктует предложение из текста, а педагог, не исправляя ошибки, пишет их на доске. Когда весь текст на доске, учитель дает возможность обучающимся высказаться, где они видят ошибку, тем самым повторяется материал.

Важно помнить, что в отличие от традиционного диктанта (где обучающиеся выступают объектом получения информации) студенты самостоятельно контролируют время его начала и окончания, скорость прочтения и количество повторений. В частности, именно этот аспект позволяет им чувствовать себя ответственным как за процесс, так и за результат обучения.

Литература

1. Антонова Т.В. Диктант в обучении иностранному языку как средство формирования интегрированного навыка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2017. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diktant-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-kak-sredstvo-formirovaniya-integrirovannogo-navyka (дата обращения: 31.10.2020).

2. Лысенко Н.Е., Ревкова Е.В., Санькова И.М. Современные приёмы и методы обучения профессионально ориентированному немецкому языку, разработанные в Институте им. Гёте: обзор и апробация // Инновации в образовании: материалы X Научно-практической конференции. – Орёл, 2018. – С. 234–235.

3. Marta J. Sabbadini Stop, go back dictation. – URL: https://www.teachingenglish.org.uk/article/stop-go-back-dictation (дата обращения 28.10.2020).

4. Davis P., Rinvolucri M. Dictation: New Methods, New Possibilities (Cambridge Handbooks for Language Teachers). – Cambridge University Press; 1st edition. – 1989. – 132 p.

NEW DICTATION VARIANTS AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN THE CONTEXT OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS IMPLEMENTATION

Yu.A. Tereshchenko

The article is devoted to the consideration of modern educational technologies of foreign languages study at educational institutions. Two interactive dictation techniques: «Back to back» and «Dictaphone» are described. The guide of methods implementation and results checking options are presented.

Keywords: foreign language teaching methods; interactive teaching methods; dictation; «back to back dictation»; «voice recorder».

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Н.П. Хрящёва

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
преподаватель, Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: khrashchova@bsuir.by

В статье описана специфика самостоятельной работы при изучении русского языка как иностранного. Дано определение эвристического обучения. Перечислены некоторые эвристические задания, используемые при обучении русскому языку иностранцев.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; эвристические задания; самостоятельная работа студентов.

В современных условиях в процессе обучения происходят изменения, предполагающие усиление роли самообразования.

Новая образовательная система рассматривает в качестве приоритета интересы личности, адекватные современным тенденциям общественного развития. Сегодня, говоря об образовании, мы имеем в виду компетентность, индивидуальное творчество, самостоятельный поиск знаний и потребность их совершенствования.

Существует множество форм и методов обучения, но сейчас все большее значение приобретает самостоятельная работа. Практика обучения подтверждает, что только знания, добытые самостоятельным трудом, делают студента продуктивно мыслящим специалистом, способным творчески решать профессиональные задачи, уверенно отстаивать свои позиции. На уроках по русскому языку как иностранному (РКИ) главной целью любого занятия является выход в речь. Студенты впоследствии должны решать любые профессиональные задачи, используя иностранный для них язык.

Самостоятельная работа студентов является одним из эффективных средств развития и активизации творческой деятельности студентов. Ее можно рассматривать как главный резерв повышения качества подготовки специалистов. Самостоятельная работа при изучении РКИ играет важную роль в достижении ключевых целей обучения: говорить по-русски, решать неязыковые задачи, используя изученный язык, получить образование в русскоязычной стране.

Методологическую основу самостоятельной работы студентов составляет деятельностный подход, который состоит в том, что цели обучения ориентированы на формирование умений решать типовые и нетиповые задачи, т.е. на реальные ситуации, где студентам надо проявить знание конкретной дисциплины.

Сущность самостоятельного обучения определяется в дидактике как способность человека без посторонней помощи приобретать информацию из разных источников. Основной целью самостоятельной работы студентов является улучшение подготовки студентов, направленное на формирование системы фундаментальных и профессиональных знаний, умений и навыков, которые они могли бы свободно и самостоятельно применять в практической деятельности.

В ходе организации самостоятельной работы студентов преподавателем решаются следующие задачи: углублять, расширять профессиональные знания студентов и формировать у них интерес к учебно-познавательной деятельности; научить студентов овладевать приемами процесса познания; развивать у них самостоятельность, активность, ответственность; развивать познавательные способности будущих специалистов [1].

В современной литературе выделяют два уровня самостоятельной работы: управляемая самостоятельная работа студентов и собственно самостоятельная работа.

Именно первый уровень наиболее значим, т.к. он предполагает наличие специальных методических указаний преподавателя, следуя которым студент приобретает и совершенствует знания, умения и навыки, накапливает опыт практической деятельности.

В зависимости от этого различают три уровня самостоятельной работы: репродуктивный (тренировочный); реконструктивный; творческий.

Самостоятельные тренировочные работы выполняются по образцу: подстановка грамматических форм (падежных окончаний), заполнение таблиц, схем и т.д. Познавательная деятельность студента проявляется в узнавании, осмыслении, запоминании. Цель такого рода работ – закрепление знаний, формирование умений, навыков.

В ходе самостоятельных реконструктивных работ происходит перестройка решений (замена предложений с причастным оборотом предложением с конструкцией «который + глагол» и наоборот), составление плана, тезисов, на этом уровне могут изучаться первоисточники, выполняться рефераты. Цель этого вида работ – научить студентов основам самостоятельного планирования.

Самостоятельная творческая работа требует анализа проблемной ситуации, получения новой информации. Студент должен самостоятельно произвести выбор средств и методов решения (учебно-исследовательские задания, курсовые и дипломные работы). Выполнение различных эвристических заданий (задания на целеполагание, компетентностные задания, метапредметные, задания по страноведению, по рефлексии и другие). Цель данного вида работ – обучение основам творчества, перспективного планирования, в соответствии с логикой организации научного исследования.

Для организации и успешного функционирования самостоятельной работы студентов необходимы: комплексный подход к организации самостоятельной работы студентов (включая все формы аудиторной и внеаудиторной работы); обеспечение контроля над качеством выполнения самостоятельной работы (требования, консультации); использование различных форм контроля.

При изучении РКИ организация самостоятельной работы должна представлять единство трех взаимосвязанных форм: внеаудиторная самостоятельная работа (подготовка к занятиям, реферирование статей, изучение учебных пособий, выполнение контрольных работ, написание тематических докладов, рефератов и эссе на проблемные темы, выполнение исследовательских и творческих заданий, создание наглядных пособий по изучаемым темам); аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя; творческая, в том числе научно-исследовательская работа.

Самостоятельная работа студентов включена в учебный план. Объем самостоятельной работы (в часах) определен этим планом.

В ходе самостоятельной работы студент может использовать различные формы изучения материала: освоить теоретический материал по изучаемой дисциплине; закрепить знания теоретического материала, используя необходимый инструментарий, практическим путем (выполнение контрольных работ, тестов для самопроверки); применить полученные знания и практические навыки для анализа ситуации и выработки правильного решения (подготовка к групповой дискуссии, подготовленная работа в рамках деловой игры, письменный анализ конкретной ситуации, разработка проектов и т. д.); использовать полученные знания и умения для формирования собственной позиции (написание выпускной квалификационной работы, выполнение научно-исследовательской работы).

Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. Никакие знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека. Кроме того, самостоятельная работа имеет воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности современного специалиста высшей квалификации.

Описывая самостоятельную работу студента, мы неоднократно говорили о творческих заданиях. Именно они являются мощным мотивационным стимулом при изучении любой дисциплины. Говоря о творчестве в образовании, мы будем использовать термин «эвристическое обучение». Эвристическое обучение – специфический процесс познания, направленный на самореализацию и творческое развитие его субъектов, который основан на диалогическом взаимодействии педагога и учащихся, отличается поливариантностью и имеет проблемный характер [2, с. 412].

Особенности эвристического обучения изучены и описаны исследователем А.В. Хуторским. Он выделил следующие его принципы: 1) принцип личностного целеполагания ученика; 2) принцип выбора индивидуальной образовательной траектории; 3) принцип метапредметных основ содержания образования; 4) принцип продуктивности обучения; 5) принцип первичности образовательной продукции учащегося; 6) принцип ситуативности обучения; 7) принцип образовательной рефлексии [3]. Таким образом, эвристическое обучение объединяет в себе суть личностно ориентированного подхода в проблемном обучении с использованием интерактивных форм.

Эвристическое обучение выступает в качестве обучающего метода и свойства приобретения новых знаний [4, с. 262]. Сегодня сформулированы принципы эвристического метода: 1) «диалогическая форма обсуждения предмета и поиска истины; 2) наводящие вопросы, выясняющие границы знания и незнания собеседника; 3) индуктивный способ восхождения к общим определениям; 4) конечная цель учения – духовный рост человека» [4, с. 263]. Эвристический метод активно может применяться в преподавании языковых дисциплин, поскольку позволяет учитывать тот факт, что «успех обучения иностранному языку зависит в большей степени от активности самих обучающихся в процессе овладения знаниями, их способности к самостоятельной продуктивной деятельности, а также развития критического мышления» [4, с. 268].

Эвристические задания в большинстве своем являются открытыми. Они не имеют однозначных или одинаковых для всех ответов. Каждый студент способен по-своему выполнить такую задачу, проявить свои творческие способности и образовательный потенциал. При этом учащийся будет обязательно развивать свои предметные знания, умения и компетентности. Предметные результаты обязательно оцениваются преподавателем. Эвристические задания играют не только проверяющую, но и обучающую роль. Задания бывают различных типов: на целеполагание, метапредметные, компетентностные, коммуникативные, исследовательские и др. Некоторые задачи содержат в себе признаки разных типов, что необходимо учитывать при проверке ученических работ. Одна и та же работа студента может быть высоко оценена с точки зрения его коммуникативных компетентностей и быть посредственной, например, с точки зрения метапредметных результатов. Поэтому оценивать работ одной отметкой не всегда уместно.

Выполненные задания рекомендуется оценивать качественно и количественно. Качественная оценка подразумевает выявление и фиксацию успешных элементов студенческой работы, диагностику его внутренних приращений

по сравнению с его предыдущими работами. Количественная оценка может быть в баллах. Например, по каждому критерию студент получает от 1 до 10 баллов. Универсальными критериями оценки эвристических заданий являются следующие: степень новизны предложенной учеником идеи, гипотезы; оригинальность, культурно-значимое отклонение от шаблонов и стереотипов; логичность и аргументированность предложенных решений; содержательность и объем выполненного задания; наличие мировоззренческих метапредметных оснований; использование предметных знаний, умений, компетенций для выполнения заданий. Кроме того, добавляются предметные критерии. Преподаватель может составлять свой набор критериев оценки задания и затем суммировать полученные по каждому критерию баллы, оценивая все задание.

Эвристические задания могут быть использованы на разных этапах обучения. Остановимся на I ступени получения высшего образования: иностранные студенты 2 курса, изучающие русский язык как иностранный в нефилологическом вузе (Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники).

На данном этапе изучения русского языка как иностранного можно предлагать задания, позволяющие реализовать приемы эвристического обучения. Например, задания, стимулирующие творческую деятельность обучающихся в ходе освоения ими различных видов речевой деятельности: чтение, говорение, аудирование и письмо. Или задания на целеполагание перед изучением новой темы, задание на предложение своего варианта окончания текста (устно или письменно), варианта развития событий, задания на разработку сценария, задания-интервью и т.д. На основных курсах в рамках практических и семинарских занятий обучающиеся могут участвовать в эвристических проектах, дискуссиях, олимпиадах, неделях науки и творчества и т.п. Конечно, степень и уровень участия будут определяться уровнем владения русским языком как иностранным.

На занятии студенты, используя приобретенный ранее языковой и речевой опыт, формулируют определения и правила. В обучении реализуется в процессе применения эвристического метода, который применяется с другими видами активной познавательной деятельности: решением языковых задач, участием в ролевых играх, выполнением письменных и устных упражнений. Использование мультимедийных технологий (видео, звук, анимация, возможности электронной доски) активизируют речевую деятельность обучающихся и позволяет предлагать разнообразные задания, учитывающие индивидуальные потребности и интересы иностранных студентов. Например, прослушать аудиозапись и предположить, где она могла быть сделана, высказать доводы в подтверждение данной версии. Посмотреть видео (диалог) без звукового сопровождения. Предположить, кто люди на экране, о чем они говорят. Предложить озвучить возможный вариант диалога, сравнить с реальным, оценить, какой из диалогов студентам показался более интересным и обсудить почему.

Важнейшим средством, обеспечивающим практическую направленность обучения, является самостоятельная работа студентов. Сущность самостоятельной работы заключается не в том, что студент выполняет задания без помощи

преподавателя, а в том, что он самостоятельно управляет собственной академической деятельностью. Эвристические задания являются неотъемлемой частью современного процесса обучения в целом и самостоятельной работы студентов на любом этапе изучения как русского языка, так и иностранного.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – №4. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12197490 (дата обращения: 01.11.2020).
3. Король А.Д. Электронная библиотека: библиотека диссертаций. – М., 2009. – 39 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004299071.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика – теория и технология развития одаренности учащихся. – URL: http://khutorskoy.ru/science/concepts/theories/didactic_heuristics.htm (дата обращения: 01.11.2020).

HEURISTIC TASKS AS A METHOD OF MOTIVATION FOR INDEPENDENT WORK IN THE CLASSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

N.P. Khrashchova

The article describes the specifics of independent work in the study of Russian as a foreign language. The definition of heuristic learning is given. Some heuristic tasks used in teaching Russian to foreigners are listed.

Keywords: Russian as a foreign language; heuristic tasks; independent work of students.

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL) КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В ОБУЧЕНИИ РКИ

И.А. Шахов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент

Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: antipakoman@gmail.com

Научный руководитель: Л.И. Печинская, к.п.н., доцент

В статье рассматриваются особенности применения методики CLIL как дополнительной помощи иностранным студентам в обучении языка и специальности. Целью статьи является описание трудностей иностранных студентов, а также преимуществ, которые может предоставить методика CLIL.

Ключевые слова: методика CLIL; изучение русского как иностранного; изучение специальности; иностранные студенты.

В современном образовании и в обществе в целом всё чаще поднимается вопрос всестороннего развития и обучения. В связи с ускоряющимся процессом глобализации всё чаще приоритетным является вопрос социализации в межкультурном пространстве. С увеличивающимся количеством иностранных студентов вопрос, как адаптировать учебную программу и обучить иностранных студентов

русскому языку, становится ещё более актуальным. Одним из эффективных методов, по нашему мнению, может стать предметно-языковое интегрированное обучение CLIL (Content and Language Integrated Learning).

Понятие и методика CLIL были созданы Дэвидом Маршем, исследователем, который специализировался в сфере билингвального обучения.

На момент создания CLIL не был совершенно новой формой изучения иностранного языка или предмета, это комбинация множества уже существовавших элементов [4]:

• CBI – Content-based instruction;
• CBLI – Content-based language instruction;
• LAC – Language across the curriculum;
• TFL – Teaching through a foreign language;
• TBE – Transitional bilingual education.

Изначальная суть идеи данной технологии состояла в том, что обучение по предметным или профильным дисциплинам можно проводить на иностранном языке таким образом не только изучая данный предмет, но и изучая язык. Этот подход обеспечивает эффективную возможность ученикам применять свои новые языковые умения на практике сейчас, а не ждать подходящего момента в будущем. Использование данного метода не только помогает студентам в изучении языка, но расширяет кругозор, развивает коммуникативные навыки и готовит студентов к продолжению образования по выбранной специальности.

Специфика предметно-языкового интегрированного обучения заключается в том, что знание языка становится средством изучения предмета, а также язык интегрируется в само изучение данного предмета.

Составляющими предметно-языкового интегрированного обучения являются так называемые 4С, которые были разработаны Д. Койл [3]:

- Content, или содержание, отвечает за цели и задачи обучения, чему ученики учатся и какие знания они могут получить, это те знания, умения, навыки, которые приобретает обучающийся в определенной предметной области.
- Communication, или коммуникация, отвечает за язык, на котором будет производиться урок, даваться задания. Какой тип разговора использоваться, целесообразность использования дискуссий и дебатов. Время речи учителя сокращается, время речи обучающихся увеличивается для того, чтобы с помощью педагога и при участии одногруппников активно использовать иностранный язык как средство коммуникации.
- Cognition, или познание, отвечает за задания, которые требуется подготовить для обсуждения и какие навыки нужны для концентрации на языке и содержании, развитие мыслительных способностей с целью лучшего понимания изучаемого предмета и самого языка
- Culture, или культура, отвечает за культурный подтекст темы, за объединение всего материала на уроке.

К преимуществам обучения посредством технологии CLIL можно отнести такие основополагающие принципы методики, как языковая компетентность, межпредметные связи, готовность к обучению и применению полученных

знаний, что, несомненно, повышает жизненную мотивацию и нацеленность на успех.

Также следует упомянуть, что существует 2 модели предметно-языкового интегрированного обучения: «жесткая» модель, или hard CLIL, а также «мягкая», или soft CLIL. Первая модель, близка к полному погружению в иностранный язык (50% всех преподаваемых дисциплин ведется на иностранном языке). При второй модели родной язык обучающихся используется в значительной мере для облегчения восприятия предметной дисциплины.

Также существует промежуточная модель, которая находится где-то между «жесткой» и «мягкой».

Предлагается, что предметно-языковое интегрированное обучение в России может не только помочь при обучении английскому, но и при обучении иностранных студентов русскому как иностранному.

В российских вузах учится около 5% иностранных студентов и больше половины из них прибывает из Азии (57%). Почти половина всех студентов из Азии приезжают из Китая [2].

Обучение в российских ВУЗах проходит на русском языке, однако хорошо известно, что существует большая разница между китайским и русским языком. С этим связаны определенные сложности с выбором методов обучения русского как иностранному, а также с их использованием на занятиях по русскому языку. Конечная цель всех занятий – повышение и улучшение уровня владения иностранными студентами навыков по аудированию, чтению и говорению, а также ознакомление с предметом. Следует отметить различия между преподаванием в России и Китае. В Китае система является формально системно-грамматической, из-за этого коммуникативные навыки усваиваются у таких студентов гораздо хуже. Иностранные студенты обычно пытаются заучить текст наизусть, вместо трансформации текста и выделения важной информации. Китайские студенты, по сравнению с русскими, во время общения проявляют меньше эмоций, особенно пытаются скрывать отрицательные эмоции [1]. Россияне, напротив, в ситуации межкультурного диалога могут быть достаточно несдержанны и даже грубы, не скрывают своего раздражения, испытываемого дискомфорта или негативного отношения к собеседнику, допускают агрессивные высказывания, могут прервать коммуникацию.

Китайские студенты, обучаясь по русским программам, сталкиваются со следующими проблемами:

- Одна из слабых сторон иностранных студентов – это разговорная речь, монологическая или диалогическая, освоение которой связано с серьезными трудностями. В процессе изучения русского языка как иностранного учащиеся должны овладеть способностью понимать устную речь, чтобы легко общаться с носителями языка. Способность слышать, говорить, читать, писать на этом языке вызывает большие трудности у студентов РКИ.
- На практике студенты реже употребляют речевые конструкции, а также редко используют сложную лексику, что проявляется особенно отчетливо в условиях неподготовленного общения или в условиях речевых ситуаций.

- Ещё одна сложность, с которой сталкиваются иностранные студенты, – это письменность. Русская письменность относится к фонетическому типу, а китайская – к иероглифическому. Отсюда психологические трудности у китайских студентов при записи и чтении слов.
- У китайских и иностранных студентов в целом возникают проблемы с фонетикой. У них долго наблюдаются отклонения в произношении, которые иногда могут искажать смысл слов и предложений.

Из этого становится понятно, что иностранные студенты могут испытывать трудности при общении или при ознакомлении с материалом на русском языке. Недостаточное количество часов русского как иностранного не помогает в улучшении как диалогической, монологической речи, так и в фонетике. В качестве компромисса для помощи в изучении как предмета, так и русского языка как иностранного предлагается использовать метод CLIL, который предоставляет ряд преимуществ для таких студентов и может помочь как в улучшении знания языка, так и для улучшения знания предмета:

- CLIL помогает сократить количество часов на изучение языка. Применение данного метода позволяет сократить время занятий иностранного языка, так как он позволяет совместить изучение языка и содержание предмета.
- CLIL также развивает многосторонние профессиональные знания.
- CLIL развивает межкультурные навыки и учит студентов межкультурному общения, что крайне важно в текущих реалиях глобализации.
- CLIL мотивирует к изучению иностранного языка, так как языковое развитие происходит естественным путем. В первую очередь, овладение иностранным языком необходимо для понимания содержания изучаемой учебной дисциплины.
- CLIL мотивирует студентов практиковать диалоги или монологи в процессе изучения предмета.
- CLIL помогает освоить письменные навыки и навыки чтения текстов.

Таким образом, CLIL не только помогает в приобретении знаний по данному профилю, но также оказывает помощь в развитии монологической и диалогической речи. Данный метод помогает сохранить часы РКИ, объединяя изучение языка с предметом. Предметно-языковое интегрированное обучение также развивает необходимые в современном мире межкультурные навыки. Однако использование CLIL сопряжено и с некоторыми трудностями:

- Предполагается, что преподаватели должны знать два предмета (учебную дисциплину и иностранный язык) на должном уровне. Однако для этого зачастую нужно проходить курсы.
- Студенты могут дольше осознавать и запоминать материал по данному предмету из-за того, что обучение проводится на иностранном языке.
- Существует также проблема оценивания результатов обучения. Не всегда очевидно, что является более приоритетным для оценки – знание языка или знание предмета.

Из этого можно понять, что CLIL не является наилучшим методом, хотя и имеет свои хорошие черты. Иногда сохраняя время на изучение языка, студенты могут недопонимать информацию по предмету, также использование такого метода создаёт дополнительные вопросы для преподавателя. Следовательно внедрение и активное использование технологии CLIL при обучении русскому языку как иностранному для студентов РКИ – является неоднозначным решением, которое требует дальнейшего исследования и анализа.

Литература

1. Ван Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. – 2016. – №12. – С. 24–28.

2. Откуда приезжают в Россию иностранные студенты? – URL: http://www.sib-science.info/ru/heis/devalvatsiya-ne-pomogla-13092016 (дата обращения: 27.10.2020).

3. D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. CLIL: Content and Language Intergrated Learning. – Cambridge: CUP, 2010.

4. J.C. Richards, T. S. Rogers. Approaches and methods in Teaching. – Cambridge: CUP, 2014.

CLIL AS AN ADDITIONAL HELP IN STUDYING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS

I.A. Shakhov

The article discusses the features of CLIL as additional help in studying Russian as a foreign language and specialty for foreign. The purpose of the article is to describe the difficulties of foreign students, as well as the benefits that the CLIL can provide for them.

Keywords: CLIL; studying Russian as a foreign language; studying a specialty; foreign students.

КОРПУСНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

А.И. Шацкая

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, студент
Беларусь, г. Брест; e-mail: kmp@brsu.by
Научный руководитель: М.П. Концевой, старший преподаватель

Статья посвящена английскому медицинскому дискурсу. Предлагается использовать медицинские лингвистические корпуса для изучения английского языка для специальных целей, что позволит студентам преодолеть барьеры в продуктивных исследованиях и общении.

Ключевые слова: медицинский дискурс; корпусная лингвистика; корпусный менеджер; коммуникативное профессиональное общение.

Медицинский дискурс – это коммуникативная деятельность в сфере общения «врач – пациент», являющаяся составным элементом системы институциональных дискурсов и имеющая универсальные и специфические дискурсивные признаки [1]. Медицинский дискурс – это сложноорганизованное дискурсивное образование, для которого характерны полифонические включения исторического, энциклопедического, социального, профессионального дискурсов.

В контексте данной работы медицинский дискурс рассматривается с позиций функционально-коммуникативного подхода, в фокусе которого находится язык для специальных целей (English for Specific Purposes, ESP) [2]. В образовательном плане ESP предполагает ориентацию на обучающегося и профильный процесс обучения (learner-centered or learning-centered), который связан с непосредственными потребностями обучающегося в использовании английского языка в ситуациях профессиональной медицинской коммуникации.

В современной медицинской практике генерируется огромный объем неструктурированных данных. Эти данные содержат много полезной информации. Для решения задачи извлечения, структурирования и обеспечения оперативного доступа специалистов и обучающихся к значимой информации современного медицинского дискурса разрабатываются специализированные корпусные системы, которые могут и должны быть использованы для эффективного усвоения обучающимися английской медицинской терминологии и специфических дискурсивных признаков медицинской коммуникации.

Среди общедоступных англоязычных корпусов медицинских текстов в практике учебного освоения медицинского дискурса следует выделить Corpus of Early English Medical Writing (CEEM, корпус медицинских текстов на английском языке 1375–1750 гг. общим объемом около 1,5 млн слов, в котором содержатся теоретические работы, справочники, стихотворные тексты на медицинские темы) [3], The Colorado Richly Annotated Full Text Corpus (CRAFT, материалы по медицинской тематике с лингвистической и онтологической разметками) [4] и Medical Web Corpus (MWC, англоязычный лингвистический корпус, содержащий современные медицинские тексты, собранные в интернете) [5]. Лексический объем Medical Web Corpus составляет более 33 млн слов. Основные возможности корпуса Medical Web Corpus по управлению терминологическими единицами представлены следующими позициями: поиск словарных форм и словосочетаний (word sketch); сравнение токенов (word sketch difference); подбор синонимов (thesaurus); примеры использования слов в дискурсивном контексте (concordance); частотный список (wordlist). Реализуются данные функции на основе использования грамматики лексико-синтаксических шаблонов – структурных моделей языковой конструкции, в которых указываются существенные грамматические характеристики множества лексем, входящих в языковые выражения выделенного класса, и синтаксические условия их употребления в речи. Грамматика таких шаблонов включена в систему корпусного менеджера Sketch Engine [6] на основе сценария «лексических портретов» (word sketches), фиксирующих сочетаемость языковых единиц.

Инструментарий Sketch Engine позволяет выделять и измерять как синтагматические, так и парадигматические связи в тексте. Поиск по корпусу Medical Web Corpus производится с помощью запросов по конкретной словоформе, лемме, с помощью шаблонов (wild cards) и специального языка запросов (CQL, Corpus Query Language). Полученные результаты можно отсортировать по разным параметрам: по поисковому слову (Sort – Node), левому и правому контексту, источникам текста, частотности словоформ (Frequency – Node forms)

и встречающихся частей речи (Frequency – Node tags). Sketch Engine позволяет создавать word sketches (результат обобщения информации о всех контекстах, в которых встречается исследуемый термин в корпусе). При сравнении word sketches различных лексем (word sketch differences) Sketch Engine сравнивает, с какими модификаторами, существительными и глаголами, могут использоваться оба слова, что является удобным инструментом для изучения синонимов и позволяет сделать при изучении медицинского дискурса акцент на реальных случаях общения медицинских работников, врачей и пациентов.

В Sketch Engine имеется автоматически создаваемый тезаурус (Thesaurus), с помощью которого можно искать термины, употребляемые в похожих контекстах, и получать данные о том, какие слова в Medical Web Corpus имеют дистрибуцию, схожую с заданным термином.

Корпусный менеджер Medical Web Corpus позволяет визуально показывать результат сравнения контекстов для пары слов, похожих по своей дистрибуции. При этом показываются модели и словосочетания, присущие обоим словам, а также те модели и словосочетания, которые характерны для каждого из рассматриваемых слов. Каждому термину автоматически могут быть поставлены в соответствие статистические характеристики: частота встречаемости словосочетаний для заданного слова и значения меры ассоциации для каждого словосочетания.

Рассмотрим возможности Medical Web Corpus на примере леммы «agony». Раздел поиска словарных форм предлагает определители для леммы «agony», а также существительные, которые это слово могут определять либо же составлять с ним словосочетания; глаголы, которые могут употребляться с данным словом. В разделе сравнения токенов сопоставляются два понятия. В пару «agony» была выбрана лемма «trauma». Данный раздел предоставляет ту же информацию, что и раздел по поиску словарных форм, только уже для ряда лемм, а также фиксирует частоту использования введенных токенов. Тезаурус предполагает подбор синонимов. Помимо этого, в разделе выделяется чистота употребления леммы «agony», а также его синонимов в текстах корпуса. В разделе предусмотрена функция визуализации информации о синонимах в виде наглядной схемы. Конкорданс предоставляет информацию об употреблении леммы в контексте. Слово выделяется красным цветом для быстрого распознания, также упоминается источник, на котором был найден отрывок текста. В частотном списке можно просмотреть частоту встречаемости токенов конкретной части речи, а также токенов, содержащих определенное сочетание букв. В разделе пользователь имеет возможность осуществить поиск лемм по маске. Например, начинающихся с определенной буквы или сочетания букв.

Литература

1. Шуравина Л.С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 86. – С. 65–67.

2. Майборода С.В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования. – Омск: ОГУ им. Ф.М. Достоевского, 2017. – №1 (11). – С. 63–74.

3. Corpus of Early English Medical Writing. – URL: http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/CEEM/index.html (дата обращения: 31.10.2020).
4. The Colorado Richly Annotated Full Text Corpus. – URL: http://bionlp-corpora.sourceforge.net/CRAFT/index.shtml (дата обращения: 31.10.2020).
5. Medical corpus: English corpus from the web. – URL: https://www.sketchengine.eu/medical-web-corpus/ (дата обращения: 31.10.2020).
6. Sketch Engine [Electronic resource]. – URL: https://www.sketchengine.eu/ (дата обращения: 31.10.2020).

CORPUS INSTRUMENTATION
OF ENGLISH MEDICAL DISCOURSE STUDYING

A.I. Shatskaya

The article is about English medical discourse. It is proposed to use medical linguistic corpuses for learning English for special purposes, which will allow students to overcome barriers in productive research and communication.

Keywords: medical discourse; corpus linguistics; corpus manager; academic English writing; communication for professional purposes.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Шепельков
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: seabiscuit04@gmail.com
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье автор рассматривает применение аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному (в данном случае – английскому) языку, а также раскрывает особенности видеороликов, используемых в учебном процессе.

Ключевые слова: английский язык; иностранный язык; методика преподавания иностранного языка; аутентичные видеоматериалы; наглядность; наглядные методы обучения.

Поскольку важнейшая отличительная особенность российской современности – это процесс интернационализации и глобализации, то и система образования РФ испытывает на себе кардинальные реформы. Современный мир определяет жёсткие требования к уровню образования молодёжи. Она должна владеть разнообразными вариантами познавательной и творческой деятельности, уметь лавировать в огромнейшем потоке информации, обладать навыками самостоятельного конструирования собственных знаний, уметь критически воспринимать полученную информацию, работать в коллективе. Такое разнообразие способностей трудно развить, пользуясь лишь традиционными формами обучения.

Использование аутентичных видеоматериалов может быть эффективным при формировании положительной внутренней мотивации, а также при повышении уровня усвоения учебного материала. В современном образовательном

процессе у педагогов наблюдается теоретическая неграмотность в основных аспектах применения аутентичных видеоматериалов и из-за этого недостаточность их использования в своей практической деятельности.

Процесс обучения с использованием видеороликов носит наглядный характер, являясь основным дидактическим принципом обучения. Так как видео – это аудиовизуальное средство обучения, обладающее динамичностью, то оно главенствует над другими средствами обучения, что выделяется в силе эмоционального воздействия на обучающихся. Благодаря этому школьники лучше усваивают материал, так как наглядно представленная информация совместно с положительными эмоциями, которые получают обучающиеся при просмотре видео, улучшает запоминание. Применение аутентичных видеороликов позволяет в короткий промежуток времени овладеть речевыми конструкциями разговорного английского языка, обогатив словарный запас, но при этом следует помнить о том, что подобный материал необходимо применять, когда обучающиеся уже овладели основным набором грамматических и лексических навыков [3, с. 41].

Применение видео определено тем, что в современном образовательном процессе приоритетной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, подразумевающей употребление языка в качестве средства общения. Помимо этого, использование аутентичных видеоматериалов включает в себя несколько компетенций.

Так, лингвистическая компетенция определяет овладение знаниями и навыками, которые связанны с разнообразными аспектами языка, такими как фонетика, грамматика, лексика. Социолингвистическая компетенция заключена в способности адекватного выбора и использования языковых форм в рамках определённого контекста в зависимости от семантических особенностей слов и предложений. Социокультурная компетенция направлена на овладение знаниями о культурных особенностях, об особенностях менталитета, о речевом поведении, о этикете, о духовных ценностях, о обычаях, о традициях и стереотипах поведения носителей языка. А стратегическая компетенция характеризуется навыками организации речи, её логичным и убедительным выстраиванием, а также соблюдением причинно-следственных связей. Помимо этого, в данной компетенции важно умение добиваться поставленной цели в ходе коммуникативной деятельности [4, с. 32].

Изучая аутентичные видеоматериалы, обучающиеся могут закрепить для себя фонетические особенности языка, изучить лексические единицы и грамматические структуры.

Просмотр аутентичных видеороликов мотивирует обучающихся за счёт того, что они видят некую уверенность в себе, а также получают наслаждение от того, что они понимают материал, который предназначен для носителей английского языка. Именно в таких случаях у изучающих иностранный язык усиливается мотивация к поиску подобных аутентичных материалов, которые показывались на уроке, с целью их изучения. Обучающиеся видят, что, прикладывая определённые усилия и тратя время на практику, а также пользуясь некоторой

помощью учителя, они могут понимать английский язык, который перестаёт быть для них чем-то недосягаемым [8, p. 77–80].

Как среди педагогов, так и среди исследователей-методистов есть мнение, что дисциплина «английский язык» должна обладать аутентичным характером, а не являться полностью придуманной в целях образования обучающихся.

Сегодня в арсенале преподавателя английского языка существует огромное количество видеоматериалов, которые он может использовать на своих уроках. В педагогической деятельности можно грамотно применять как рекламные ролики, мультфильмы, сюжеты из кино, так и интервью с известными личностями, фрагменты телепередач или новостей. Но до сих пор не разработано чёткой и определённой классификации видеоматериалов. Поэтому следует привести несколько самых часто используемых классификаций.

Классификация по смысловому содержанию видеоматериалов представлена следующим образом:

- Художественные (фильмы, спектакли, мультфильмы);
- Научно-популярные (публицистика, документальное и учебное кино, разнообразные интервью);
- Информационные (новости, реклама, разного рода телепередачи);
- Страноведческие (экскурсии, записанные на видео).

По способу создания видеоматериалы разделяют на группы:

- Видео, преследующие целью обучение иностранному языку;
- Видео для носителей языка, а также аутентичные видео;
- Видео, записанные непосредственно преподавателями [4, с. 114].

Аутентичные видео могут предлагать большой спектр образцов речи и языка, их акцентов, специальную и профессиональную лексику, а также идиомы, использующиеся носителями языка в реальном контексте. Это обеспечивает глубокое овладение культурой другой страны. Но подобные видеоматериалы могут применяться лишь среди обучающихся с хорошим уровнем языковой подготовки.

Видеоматериалы с жанрово-тематической стороны принято разделять на 3 группы:

- Видеоматериалы развлекательной направленности (шоу, спортивные и развлекательные телепередачи);
- Видео, содержащие фактическую информацию (документальные фильмы, дискуссии);
- Короткие видеоролики до 15 минут (рекламные ролики, прогноз погоды, новости, итоги спортивных соревнований) [1, с. 37–38].

Видеоматериалы, которые разработаны самостоятельно, решают больше задач, поставленных педагогом, так как учитель сам выбирает тематику для съемки, направляет съёмочный процесс в нужном направлении. Но главными проблемами в этом вопросе являются большие затраты времени, грамотное планирование, наличие оборудования [7].

Видеоматериал также содержит визуальную информацию о месте события, вербальной и невербальной коммуникации участников, которые обусловлены их возрастом, полом, психологическими особенностями характера. Исследования

показывают, что если источник речи видим обучающемуся, то процент понимания речи будет гораздо выше. Через наблюдение за мимикой, жестами, движениями губ и контакт глаз происходило лучшее усвоение преподносимого материала. Исходя из этого, можно констатировать, что правильное использование аутентичных видео на уроке английского языка способствует подготовке обучающихся к ситуациям реального коммуникативного контакта с носителями языка и снимает предполагаемые сложности [5, с. 12–14].

Применение аутентичных видеоматериалов относится к группе наглядных методов обучения. При его использовании следует учесть несколько условий, таких как возможность применения в используемом материале языка в ситуациях, с которыми могут столкнуться обучающиеся в повседневной жизни или соответствие сцены «аутентичного» общения ситуациям, с которыми носители языка сталкиваются в реальной жизни. Также следует обратить внимание на четкость и темп говорения, привычность обучающимся конкретного акцента в представленном видеоматериале и наличие смысловых пауз [5, с. 34–36].

Помимо перечисленных условий следует отметить, что видеоряд может отвлечь обучающихся от звуковой составляющей. Поэтому следует грамотно сочетать учебные возможности видео с задачами урока и функциональными особенностями самого видео [4, с. 83–84].

Принято выделять ряд функциональных особенностей видеороликов, которые используются в учебном процессе:

1) информативно-обучающая особенность;
2) иллюстративно-наглядная особенность;
3) организующе-управляющая особенность;
4) воспитательная особенность;
5) интегрирующая особенность [6, с. 152].

Итак, на сегодняшний день у преподавателя английского языка имеется большое количество видеоматериалов, которые он может использовать на своих уроках. До сих пор в методике и педагогике не разработано чёткой классификации видеоматериалов. Самые часто используемые классификации: по смысловому содержанию, по способу создания, сточки зрения жанрово-тематической стороны.

Проведение урока с использованием аутентичных видеоматериалов позволило ученикам не только лучше усвоить материал урока, но и создать у них положительную мотивацию к дальнейшему обучению английскому языку.

Литература

1. Барышников Н.В., Жоглина Г.Г. Использование аутентичных видеодокументов в обучении // Иностранные языки в школе. – 1998. – №4. – С. 88–92.

2. Беляева О.Н. Использование интерактивных технологий при коммуникативном обучении иностранному языку. – URL: http://festival.1september.ru/articles/590708/ (дата обращения: 14.10.2020).

3. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Обучение восприятию на слух английской речи. – М., 2012. – 143 с.

4. Михайлова С.В., Михайлова О.В. Использование видеоматериала как средства формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №10. – Ч. 1.

5. Носонович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1. – С. 18–23.

6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики. – М.: Русский язык, 2008. – 276 с.

7. Формирование языковой среды на уроке английского языка посредством использования современных ИКТ-технологий. – URL: http://education1246.rusedu.net/ post/5375/55584 (дата обращения: 14.10.2020).

8. Stempleski S., Tomalin B. Video in Action. London, 2000. – 173 p.

THEORETICAL ASPECTS OF WORKING WITH AUTHENTIC VIDEOS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

A.A. Shepelkov

In this article, the author examines the use of authentic video materials in teaching a foreign (in this case, English) language, and also reveals the features of videos used in the educational process.

Keywords: english; foreign language; methods of teaching; a foreign language; authentic video materials; clarity; visual teaching methods.

Секция 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТОРОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Н.А. Антонов
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, студент
Россия, г. Москва; e-mail: ya.nikitos48@yandex.ru
Научный руководитель: Н.Г. Беляева, старший преподаватель

Статья посвящена анализу современных проблем межкультурной коммуникации, таких как ее статус среди смежных наук, различные подходы к изучению этой науки, ее расхождения в отечественной и зарубежной науке. Рассматриваются различные подходы к определению статуса межкультурной коммуникации и ее места среди других наук. Показано, что межкультурная коммуникация находится на стыке многочисленных наук и имеет весьма междисциплинарный статус.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культура; коммуникация; междисциплинарные исследования.

Межкультурная коммуникация – одна из самых динамичных новых наук. В условиях глобализации, охватившей практически все сферы нашей жизни, становится актуальным эффективное взаимодействие с другими культурами. В то же время, как отмечают многие исследователи, конфликты и недопонимания, возникающие между представителями разных культур, связаны не с недостаточным знанием языка, а с недостатком культурных знаний. Знание языка создает видимость понимания людей разных культур, но не дает достаточных знаний о чужой культуре.

Поэтому незнание чужой культуры, по-видимому, является основной причиной большинства культурных конфликтов. Все это предполагает необходимость изучения основ межкультурной коммуникации-науки, которая помогает воспитывать интернационального человека. Несмотря на большой интерес к проблемам межкультурной коммуникации, ее статус среди других смежных наук четко не определен. Нет общепринятой терминологии, нет общепринятого теоретического обоснования, нет четко определенного статуса межкультурной коммуникации и ее места среди других наук. Исследователи не сходятся даже в определении понятия «межкультурная коммуникация». Параллельно существует большое количество терминов – «кросс-культурный», «мультикультурный», «мультикультурализм», «межкультурный», «транскультурный», «контркультурный», и между ними нет строгого разграничения [2]. В данной статье мы анализируем различные мнения о месте межкультурной коммуникации среди

смежных наук, пытаемся прояснить ее статус и наметить перспективы в отечественной и зарубежной науке.

Термин «межкультурная коммуникация» был введен в школе культурной антропологии в 1954 году в книге «Культура как коммуникация», опубликованной Э. Холлом и Дж. Трагером [1]. Идеи, сформулированные Э. Холлом, имели большое значение для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации. Начиная с 1960-х годов межкультурная коммуникация стала предметом многих американских исследований. В Европе интерес к межкультурным проблемам возник позже, в 1970-х годах, а установление межкультурной коммуникации произошло в 1970-х и 1980-х годах. Это было связано с интеграционными процессами, приведшими к созданию Европейского Союза и, как следствие, к значительному развитию торговли, туризма и экономики.

Многие исследования по теории межкультурной коммуникации посвящены истории межкультурной коммуникации преимущественно в США и Европе. Это связано с тем, что западные ученые стали интересоваться межкультурными проблемами с середины XX века, в то время как российская наука занялась межкультурной коммуникацией только в 1990-е годы после распада СССР. Неудивительно, что на российскую теорию межкультурной коммуникации значительное влияние оказывают зарубежные исследования. Тем не менее даже советская наука имела работы по проблемам межкультурного взаимодействия.

Говоря о русской (или советской) науке, важно упомянуть книгу Верещагина и Костомарова «Язык и культура: страноведение в преподавании русского языка как иностранного», вышедшую в 1973 году [2]. Она стала предтечей в развитии межкультурной коммуникации в Советском Союзе. Эта книга оказала большое влияние на педагогику культуры в СССР. Она посвящена русскому языку как иностранному и преподаванию советской культуры с помощью лексики. Верещагин и Костомаров акцентируют внимание на изучении лексики как важного аспекта обучения языку. Тер-Минасова называет эту книгу «Библией русского страноведения», а авторов – «отцами русского страноведения». В этой книге впервые в отечественной науке упоминается термин «межкультурная коммуникация». Для этих авторов межкультурная коммуникация – это «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». Хотя авторы не очень много пишут о взаимоотношениях языка и культуры, они упоминают, что культура отражается в языке. «Предметом языкового обучения в страноведении является в основном культура страны, язык которой изучается. Преподавание должно показать, как эта культура отражается в языке». Еще один важный вывод, сделанный авторами, – «речевые ситуации относятся, на наш взгляд, к межкультурным проблемам: во-первых, они относятся к экстралингвистической реальности, а во-вторых, привычные фразы не могут быть получены простым использованием внутреннего языкового механизма и закономерностей. Эти привычные фразы должны быть изучены в каждом конкретном случае; они не могут быть выведены из языка» [3].

Как уже отмечалось выше, межкультурная коммуникация как серьезная и относительно самостоятельная научная дисциплина сложилась в 1990-е годы на стыке многих дисциплин. Это было и преимуществом, и недостатком для развития этой науки. В настоящее время нет ни стандартного и общепринятого определения межкультурной коммуникации, ни четкого представления о ее статусе. Место межкультурной коммуникации среди других дисциплин весьма спорно. Анализ научной литературы выявил ряд противоположных точек зрения:

– межкультурная коммуникация «является частью общей теории массовой коммуникации»;

– это самостоятельная наука со своим понятийным аппаратом;

– это подсистема человеческой коммуникации;

– она имеет междисциплинарный статус;

– это своего рода культурная коммуникация с новым качеством (...) ее можно определить как сложную систему, в которой артефакт, превратившийся в иную форму развития, получает новое состояние и новое качественно новая функция.

Межкультурная коммуникация – весьма междисциплинарная наука. Как свидетельствуют вышеприведенные взгляды, среди ученых нет единства относительно статуса межкультурной коммуникации и ее (внутри)зависимости. Первые научные исследования в области межкультурной коммуникации были заимствованы из ряда наук, что способствовало, с одной стороны, ее эклектичности, с другой – междисциплинарности. Межкультурная коммуникация, по мнению Де Карло, развивалась из дисциплин, анализирующих понятие «культура» с разных точек зрения. Каждая из этих дисциплин принесла как новые знания, так и новые вопросы. Исследователи выделили следующие дисциплины, связанные с межкультурной коммуникацией: социальная психология, этнология, этническая психология, лингвистика, культурология, социология, политология, этнокультурология, антропология, прагмалингвистика, теория коммуникации, Фольклористика и др. Таким образом, междисциплинарные исследования обогащают межкультурную коммуникацию, но препятствуют ее формированию как самостоятельного и целостного массива знаний. Кроме того, подходы российских и западных ученых к изучению межкультурных проблем весьма различны. Представляется необходимым детально проанализировать их.

В ходе исследования мы рассмотрели зачатки межкультурной коммуникации в России и за рубежом. Выяснилось, что термин «межкультурная коммуникация» был придуман в школе культурной антропологии в 1954 году Эдвардом Холлом. Сформулированные Холлом идеи имели большое значение для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации было показано, что интерес к межкультурной проблематике возник в США и Европе, в то время как российская наука сосредоточилась на межкультурной коммуникации только в 1990-е годы, после распада СССР. В связи с этим на российскую теорию межкультурной коммуникации значительное влияние оказывают зарубежные исследования.

Мы рассмотрели различные подходы, касающиеся статуса межкультурной коммуникации и ее места среди других наук, и обнаружили, что межкультурная коммуникация находится на стыке многочисленных наук и имеет весьма междисциплинарный статус. Межкультурная коммуникация продолжает существовать посредством смежных наук. Таким образом, междисциплинарные исследования обогащают межкультурную коммуникацию, но препятствуют ее формированию как самостоятельного и целостного массива знаний. Доказано, что российские и зарубежные ученые проявляют интерес к различным аспектам межкультурной коммуникации и их подходы весьма различны. Российские ученые изучают межкультурную коммуникацию преимущественно с позиций лингвистики и преподавания иностранных языков, зарубежных ученых больше интересует культурная антропология и теория коммуникации.

Литература

1. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Академия, 2017. – 352 с.

2. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: КД Либроком, 2017. – 304 с.

3. Ларина Т.В. Основы межкультурной коммуникации: учебник. – М.: Академия, 2018. – 160 с.

4. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2012. – 286 с.

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN DOMESTIC
AND FOREIGN SCIENCE

N.A. Antonov

The article is devoted to the analysis of modern problems of intercultural communication, such as its status among related sciences, different approaches to the study of this science, its differences in domestic and foreign science. Various approaches to determining the status of intercultural communication and its place among other sciences are considered. It is shown that intercultural communication is located at the intersection of numerous Sciences and has a very interdisciplinary status.

Keywords: cross-cultural communication; culture; communication; interdisciplinary research.

КРИЗИС СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.Т. Белгибаев

Казахская национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова
Кафедра истории Казахстана и социальных наук, преподаватель
Казахстан, г. Алматы; e-mail: Dimok212@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние мирового культурного кризиса, специфика современных ценностей, возникших на основе развития технологий, а также проблемы толерантности в новое время. При этом подчеркивается важность ценностей общечеловеческой цивилизации, основные причины которых формируют культурный кризис.

Ключевые слова: толерантность; глобализация; либерализм; мультикультурализм; плюрализм; идеология; этнос; демократия.

Any culture, classified by various dichotomies as North and South, East and West, European and Asian, Continental and maritime, mountainous and flat, settled and nomadic, urban and steppe, enters the world with its unique value core and historical accumulated experience in the wave of world history. Thanks to this core, the integrity and uniqueness of this culture is ensured.

It should be noted that in the context of today's world culture, the modern world is imposed by the West on the basis of a certain system of values. Initially, the West formed the highest culture in its history. However, it has fallen into the decline of the historical West, and its values have often fallen into disrepair. What are the reasons for this?

1) historical bias. O. Spengler and L. Gumilyov in their works it has been shown that any culture goes through the stage of development from the first full energy to the depletion of the passion energy at the final stage. This is often the result of the relentless active escalation of the West in the last century – in the form of fascism and the will to war in the world and local places.

2) completion of modernization of equipment and technologies activity led to destruction, including the phenomenon of robotization and normalization of thinking, the destruction of the spiritual soul of a person.

3) the West's individualistic guidelines have gradually led to the emergence of social wealth as he grew older, he grew older, and now everyone is striving to be rich and free. It is necessary to take into account the peculiarities of the Kazakh culture and traditions of the people of Kazakhstan.

One of the most important Western values presented today is tolerance. The term tolerance or tolerance means tolerantia – tolerance in Latin (English – tolerance, German – toleranz, French – tolerance). The essence of it is to love something, to give another person the opportunity to realize their thoughts and actions. Ten years ago, the United Nations did not declare 1995 the year of tolerance in vain, marking intolerance as a threat to the survival of humanity. Intolerance does not coincide with human rights and freedoms, with the principles of Democratic Organization of society and does not recognize the difference between cultures and people, puts pressure on it, becomes an opponent of diversity, which serves as a source of universal development [2, p. 21].

Tolerance was known as the fundamental element of the European model of multiculturalism. Until the mid-2000s, it was the dominant policy of European countries. It is aimed at preserving cultural differences in a particular country and in the world as a whole. Its main difference from political liberalization (liberalism) is the recognition of the rights of collective subjects, which are ethnic and cultural groups. These rights give ethnic and cultural associations the right to conduct educational activities, have their own educational program, build schools, open libraries, build objects of cult significance and express their joint political position during elections.

As a form of multiculturalism, the American concept of "brewing in one pot" is well known. According to him, the formation of a new national structure as a result of the Fusion and assimilation of the American ethnic groups with each other is understood. In Canada, different cultures are treated as components of a single mosaic. However, it is well known that multicultural policies in Western countries are subject

to distortion. This was especially evident after the events in Paris in 2005 and in London in 2011. How to understand the actions of the world community in establishing a tolerant consciousness and a culture of tolerant communication? Will all countries equally accept the principles of tolerance adopted by the international community? Does not the ideology of tolerance underlie conflicting political and economic interests? In this regard, Dulles ' Plan to eliminate concepts that contradict international stability and replace them with tolerant concepts is recalled. It is known that the purpose of this plan is to make the United States gain world domination and force the rest of the communities to adapt and tolerate their subordinate position. From this situation comes a way of becoming tolerant with the intolerant and becoming intolerant with the Intolerant [1, p. 76].

The other side of the problem, which leads to a crisis and impasse, is characterized by the following. Tolerant-pluralistic guidelines in the West: everyone has their own ideological platform, which is not similar to the platform of others, but does not argue with them. But is it good or normal? In this regard, N.A. Berdyaev wrote: "it is easy to be tolerant of those who do not believe in anything, those who are indifferent to the truth [6]. Even such "languid tolerance" to the truth is also considered passivity towards people. Although pluralism and tolerance are disguised as interested guidelines, it turns out to be an ideologically established egoistic position that supports the unity of people in a conditional, indifferent, purely external Way [6, p. 33].

Another negative connotation of tolerance is artificial passivity (and artificial humility) to other people and worldviews. And he can't stay long because of his absentmindedness. If we take our selfish goals seriously, our tolerance would turn into a blind intolerance of various extremism and terrorism. While everyone is left with "their own truth", or rather, everyone with their own "opinion", our interests are constantly moving. However, in a world divided by values and worldviews that deny each other, tolerance is a prerequisite for peaceful coexistence.

The second Western value is the value of pluralism. According to dictionaries, pluralism (Latin pluralis – majority) is a position that recognizes and affirms the existence and coexistence of several or many (in comparison with monism and dualism, characterized by one or two) mutually independent and unbalanced principles and types of being, the foundations and forms of knowledge, patterns of behavior, etc. Although the term pluralism, which is believed to have been introduced by Wolf, originally appeared in philosophy, or rather in metaphysics, later in ontology and gnoseology, in the methodology of science, it is now widely used in the phrases cultural pluralism, religious pluralism, political pluralism, etc. For countries such as Kazakhstan, freed from the shackles of totalitarianism dominated by monist ideology, pluralism should be carried out in the course of equal dialogue, not arbitrary expansion of cultures, a trend that is practiced in today's multi-ethnic World, which is a condition of the rule of law, civil society and democratic order [5, p. 123].

The natural-instinctive egoism of self-preservation, the desire to preserve what individuals and groups of people are used to, say, the most desirable, always creates dangerous and discordant situations, incompatibility and enmity. There are many religious studies and philosophical teachings in the world that strive for one truth, one

correct view of the world. The abundance of such individual concepts creates a worldview diversity [1, p. 87–93].

Pluralism should not be confused with "cosmopolitanism", because in its rightful sense, this idea does not call for abandoning national identity, national culture and traditions and not respecting their own national interests, but, on the contrary, recognizes, supports and protects them. Pluralism creates favorable conditions for the implementation of the ideas of tolerance, tolerance, interreligious and intercultural dialogue. Our traditional Kazakh worldview also does not contradict the fundamental, fundamental values, such as fundamental human rights and freedoms, respect for the individual and freedom of the individual, democracy, freedom of entrepreneurship, "respect for Man and all creation", tolerance and dialogue, which are generally considered to have Western roots, but, on the contrary, promotes them in an ideal way and sees them as the only correct way of life. This policy is implemented in our Kazakhstan, and the fact that there are no synagogues, churches, or mosques in our country does not contradict the traditional Islamic worldview. Moreover, it was the same in medieval Islamic Civilization. In the Arab Caliphate of Europe, as well as in the Golden Horde, representatives of different religions and cultures lived side by side in cities, and there was no conflict between matchmaking, religion (faith) and science according to race, religion and opinion, as in medieval Europe.

The state and society should treat ethnic and ideological differences not as a pretext for discrimination (discrimination), but as a cultural mosaic. In the traditional worldview, diversity and pluralism are understood as natural phenomena that occur under the wisdom of the creator. In short, pluralism maximizes the need to create societies that respect the individual, that is, societies with a strong civic component. And this idea is not surprising to the Islamic civilization and the Islamic world, which in its heyday was the most multi-ethnic (pluralistic). In addition, the ideas of tolerance, tolerance and dialogue originate from Islamic sources (the Koran and the Sunna). Clearly stated divine truths lead believers to open dialogue, dialogue, restraint and mutual understanding [4, p. 54–57]. However, at present, due to the existence of repressive regimes, low religious and secular education among Muslims, as well as underdeveloped civil society, many Muslim countries and societies are lagging behind in this regard.

In a modern world experiencing devastating globalization, people should recognize each other, and former hardships and frustrations should free up space for mutual assistance. Therefore, in our time, when the importance of the values of universal civilization has become clear and globalization has made all countries subordinate to each other, humanity can solve its problems only through mutual dialogue and openness based on pluralism. Moreover, interreligious dialogue is the only way to convey the bright face of Islam, which has been preserved to this day, to others in accordance with its essence [5, p. 130].

The crisis of western civilizational values is also being taken into account in our country, and ways to counter it are being sought. "Within the framework of the thematic plan for organizing research activities initiated by the Presidential Administration within the framework of the strategy "" Kazakhstan-2050"", the Institute of Philosophy, Political Science and religious studies of the committee of Science

of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan implemented a research project ""fundamental causes and manifestations of the crisis of civilizational values: challenges, impact on Kazakhstan, opportunities to overcome ""within the framework of the program ""values and ideals of independent Kazakhstan".

The mainstay of traditional values is the common people. One of the most important directions for this should be the preservation and support of history, cultural heritage. This determines the need to pay special attention to the cultural and creative potential of the population. The creative part of the population, which preserves cultural achievements, needs not only education, upbringing, but also material care, as well as the renewal of creative self-consciousness, a sense of their humanity, a sense of their place in the life of the country and society. Here, on the one hand, the risk is to give freedom to creativity, which allows people to criticize and even deny it, and on the other-to support all the positive aspects of creativity based on traditional values.

List of references

1. Philosophy of life. – URL: htpp: dic.akademic.ru (дата обращения: 12.09.2020).

2. Value Theory of culture V. Windelband and G. Rickerta / Polishchuk V. I. Culturology: a textbook. Moscow, Gadarika Publ., 1998.

3.Gabitov T.H. features of Kazakh philosophy // Al-Farabi. №1 (9). 76–84-pp.

4. Gabitov T.H. typology of Kazakh culture: a textbook on Cultural Studies. – Almaty: Kazakh. Una, 1998.

5. Bek U. what is this globalization? Moscow, 2001.

6. Rozhkov S. globalization process and foreign economies. Moscow, 2000.

THE CRISIS OF MODERN VALUES AND ITS IMPACT

Damyr Belgybaev

The article covers the current state of the world cultural crisis, the specifics of modern values that emerged on the basis of the development of technology, and the problems of tolerance in modern times. At the same time, the importance of the values of universal civilization is emphasized, the main causes of which form the cultural crisis.

Keyword: tolerance; globalization; liberalism; multiculturalism; pluralism; ideology; ethnic group; Democracy.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ СФЕРЫ FASHION-ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Брынова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: brynova.anna@mail.ru
Научный руководитель: Т.А. Полякова, к.п.н., старший преподаватель

В статье рассматривается проблема английских заимствований из сферы модной индустрии в современном русском языке. Описаны основные способы заимствований иноязычной лексики в русский язык. Рассматривается пласт заимствованной лексики, связанной с индустрией моды.

Ключевые слова: языковая глобализация; заимствование; прямое заимствование; калькирование; индустрия моды.

Исторически доказано, что развитие любой национальной культуры невозможно без её взаимодействия с культурами других народов. Процесс всемирной экономической, политической, культурной и бытовой унификации и интеграции, именуемый учёными глобализацией, оставляет след не только в вышеупомянутых сферах человеческой деятельности, но и воздействует на языки народов мира. Международные контакты и связи в результате приводят к заимствованию слов и процессов их означающих.

Мировое распространение английского языка и его носителей в первую очередь связывают с феноменом языковой глобализации. Данное явление представляет собой доминирование одного языка над другими в мировом сообществе при активном воздействии этого языка на остальные. Хочется отметить, что английский язык по своей сути обладает рядом преимуществ, чтобы иметь право назваться языком глобализации. Фиксированный порядок слов, точные грамматические конструкции, краткость и ёмкость слов, малочисленность словоизменительных аффиксов привели к использованию английского языка в мировом масштабе. Вместе с процессом глобализации он проник во все сферы деятельности современного человека.

Изменения политической, экономической и культурной российской действительности конца XX века привели к переосмыслению ценностей и универсальных понятий гражданина. Культурная глобализация происходила в большей степени с помощью средств массовой информации, в которых наблюдался огромный приток иноязычной лексики [2, с. 23]. Появившиеся в начале 90-ых годов XX в. издания периодической печати начали активно освещать сферу западной моды. Благодаря этому в бытовую речь среднестатистического гражданина проникли англицизмы из сферы модной индустрии.

Обычно иностранные слова входят в русский язык при следующих способах заимствования: прямое заимствование (транслитерация) или калькирование. Если калькирование передаёт значение иноязычного слова его буквальным переводом, то прямое заимствование сохраняет значение слова путём воспроизведения изначальной иноязычной морфемы [1, с. 49]. Рассматривая пласт лексики, связанный с одеждой, аксессуарами и косметикой, можно заметить, что данные способы заимствования актуальны и в данной сфере. Калька английских словосочетаний прочно основалась в русском языке, например, trouser suit – брючный костюм, mini skirt – мини-юбка, coverall – комбинезон. Прямое заимствование слов из модной индустрии также повсеместно распространено, хотя стоит отметить, что передача данных заимствований в русском языке неоднозначна и имеет несколько способов. Так, англицизмы могут передаваться в письме с помощью кириллицы или латиницы. Рассмотрим данное явление на примере слова «look», значение которого в Кембриджском словаре представлено следующим образом – «a style or fashion». Данная лексема часто встречается на страницах модных журналов и может передаваться латиницей – look либо кириллицей – лук. Некоторые словосочетания в журналах передают смешением данных систем письменностей – fashion-редактор, fur-тренды и пр.

Для выявления англицизмов в сфере моды пришлось обратиться к глянцевым журналам российского производства «Marie Claire», «Harper's Bazaar», «Vogue», «Elle». При изучении и анализе данных вышеупомянутых печатных изданий выяснилось, что заимствованные слова можно разделить на несколько тематических категорий:

1. Коллекции одежды, определяющие размер:

Curve & plus-size – одежда, находящаяся в данной категории, предназначена для женщин и мужчин с пышными формами;

Maternity – коллекция одежды для женщин, готовящихся к материнству, проще говоря, беременных женщин;

Tall – одежда с данной пометкой предназначена для женщин, чей рост составляет более 175 см и мужчин не ниже 180 см;

Petite – эта категория одежды представлена для людей, чей рост достигает 160 см и менее.

Данные понятия часто используются в журналах и не переводятся на русский язык.

2. Стилистические направления:

Casual style (кэжуал) – отличается повседневностью и простотой образов, исключает классические элементы гардероба.

Street style (стритстайл) – уличная мода молодёжной культуры и городских центров.

Old school style (олдскул) – особое направление моды, которое направлено на возрождение модных направлений прошлых эпох.

Glamour style (гламур) – направление моды, которое отличается яркостью и эксклюзивностью женского образа. Важной и отличительной чертой данного стиля является отделка декором высококачественных тканей.

Military style (милитари) – направление, характеризующееся использованием элементов военного обмундирования: тяжелые и массивные военные ботинки, военные береты и пр. Цветовая гамма данного направления ограничена и заключается в одежде цвета хаки с камуфляжной маскирующей окраской.

New Look style (нью лук или новый облик) – предложенный в 1947 году Кристианом Диором новый стиль утончённой и элегантной женщины. «Новый облик» вернул в моду кринолины и корсеты.

Sport Chic style (спорт-шик) – модное направление, которое совершило революцию в мире моды. Отличительная особенность данного стиля – сочетание классического гардероба со спортивными, а главное удобными вещами.

3. Ткани и материалы одежды: polyester (полиэстер), лайкра (lycra), твид (tweed), деним (denim), макинтош (mackintosh), молескин (moleskin).

4. Предметы одежды:

Blazer (блейзер) – двубортный или однобортный приталенный пиджак спортивного кроя.

Bomber jacket (бомбер) – лёгкая куртка с резинками на рукавах, поясе и шее. Была создана для пилотов Военно-воздушных сил США во время Второй мировой войны.

Bermuda shorts (бермуды) – особый фасон шорт чуть выше колена. Изначально являлись элементом обмундирования Британских колониальных войск на Бермудских островах, откуда и получили своё название.

Bikini (бикини) – женский купальный костюм, состоящий из бюстгальтера и плавок.

Body (боди) – обтягивающая одежда, закрывающая верхнюю часть туловища, по форме напоминает слитный купальник.

Breeches (бриджи) – обычно плотно прилегающие к телу брюки чуть ниже колена.

Cargo (карго) – фасон брюк, имеющий выраженные черты военной униформы или рабочей одежды, со множеством дополнительных карманов.

Cycling shorts (велосипедки) – короткие облегающие шорты выше колена из лайкры.

Chinos (чинос) – брюки из лёгкого хлопка или льна.

Hoodie (худи) – особый тип свитера из флиса или хлопчатобумажного трикотажа с капюшоном.

Jeggings (джегинсы) – разновидность брюк, сочетающая в себе легинсы и джинсы, обладают высокой эластичностью. Гульфик или ширинка обычно отсутствуют.

Joggers (джоггеры) – брюки свободного, прямого кроя, изначально предназначенные для бега.

Skinny jeans (джинсы скинни) – плотно облегающие тело и зауженные книзу брюки из денима.

Sweatshirt (свитшот) – толстовка без молнии с круглым горловым вырезом.

4. Название обуви зачастую определяется изготовляющим её брендом, к примеру, «конверсы» (Converse), «вансы» (Vans), «угги» (Ugg), «тимберленды» (Timberland). Некоторые же виды обуви обладают определённым значением: «оксфорды» (Oxfords) – классические туфли с округлым мыском, широким низким каблуком, закрытой шнуровкой и прошитой строчкой по краям; «лоферы» (Loafers) – туфли без шнурков, союзка и мыски которых украшены приподнятым полукруговым швом; «мюли» (Mule) – туфли с открытой пяткой, похожие на домашние тапочки.

5. Профессиональная лексика сферы модной индустрии:

Outfit (аутфит) – комплект сочетающейся между собой одежды.

Must-have (мастхэв) – трендовый сезонный предмет, может относится как к одежде и обуви, так и к аксессуарам, косметике и парфюмерии.

Trend-book (трендбук) – книга, в которой анализируется рынок моды, мировые тенденции и отмечаются направления и конкретные бренды, которые идут на опережение существующих тенденций с разницей в два года.

Dress code (дресс-код) – требования к внешнему виду, одежде посетителей, установленные в той или иной организации, учреждении.

It-thing (It-вещь) – трендовая вещь сезона.

It-girl (It-герл) – девушка, которая создает модные тенденции; икона стиля.

Данные примеры англицизмов, пришедших в современный русский язык из индустрии моды, в очередной раз подтверждают статус английского языка в феномене языковой глобализации. Заимствование иностранных слов положительно сказывается на лексиконе современного русского языка, но использование слов из сферы индустрии моды может вызвать затруднение в коммуникации с людьми, не связанными с данной сферой деятельности, либо с людьми, не владеющими достаточным уровнем английского языка для подобной коммуникации.

Литература

1. Лихачева Ж.В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – №4 (30). – С. 48–52.

2. Одегова О.В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности / науч. ред. Г.И. Петрова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 168 с.

3. Женский онлайн-журнал «Marie Claire». – URL: https://www.marieclaire.ru/ (дата обращения: 16.10.2020).

4. Модный женский журнал «Harper's Bazaar». – URL: https://bazaar.ru/ (дата обращения: 16.10.2020).

5. Сайт о моде, стиле, культуре и красоте «Vogue». – URL: https://www.vogue.ru/ (дата обращения: 16.10.2020).

ENGLISH BORROWINGS FROM
THE FASHION INDUSTRY IN MODERN RUSSIAN

A.V. Brynova

The article deals with the problem of English borrowings from the fashion industry in modern Russian language. The main ways of borrowing foreign language vocabulary into the Russian language are described. A layer of borrowed vocabulary related to the fashion industry is considered.

Keywords: globalization; language globalization; borrowing; direct borrowing; tracing; fashion industry.

МЕНТАЛИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

К.Э. Быкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: *albinab@list.ru*
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Язык является средством общения между людьми, средством отражения окружающей их действительности, он позволяет обобщить общественно-исторический опыт того или иного народа. Именно это становится основой для формирования языковой картины мира как отдельных наций, так и всего человечества в целом. Кроме того, анализ различных языков приводит к выводам об особенностях менталитета разных народов. В статье рассмотрены теоретические вопросы формирования языковой картины мира, также прослежен процесс развития американского варианта английского языка, отражение в нем исторических особенностей развития американского общества, что стало основой для формирования американской картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира; культура; американский вариант английского языка; история языка; лексика; национальное сознание; мировоззрения.

Язык является одним из основных элементов культуры любого народа. Он представляет собой продукт активности людей в социуме, возникает в процессе их общения друг с другом, изменяется с течением времени в зависимости от социокультурных условий конкретной исторической эпохи, в которой живет человек. Язык позволяет проследить историю любой этнической группы, ее особенности, этапы ее развития в процессе взаимодействия с другими человеческими общностями. Также в языке отражены этапы освоения человеком окружающего мира, его повседневные нужды, чаяния, потребности [1, с. 92].

Человек через язык как бы соединяет реальные предметы, явления, процессы окружающего мира и их звуковое и буквенное обозначение. При этом можно отметить тот факт, что человек в процессе освоения окружающего мира, постижения его законов и отношений получает разнообразный опыт, использует различные формы контактов с ним. Так, можно отметить контакты человека и мира в бытовой и предметной сфере, практической активности, что выражается в деятельности по преобразованию и усовершенствованию окружающего мира. Человек также постигает окружающий мир, описывает его в процессе духовной и созерцательной деятельности через умозаключения, позволяющие ему обобщить полученные знания на научно-философском уровне.

Г.Д. Гачев отмечает, что человек всегда соотносит то, что он постигает в окружающем мире, со своими ценностями, установками, идеалами; интерпретируя мир и его отношения, человек развивает то, что ему интересно, отметает то, что для него не представляет ценности. Таким образом, у каждого человека складывается определенная картина мира, основанная на наблюдениях за ним, переживаниях его отношений, что выражается средствами языка [3, с. 129].

Понятие о языковой картине мира разрабатывалось видными лингвистами, среди которых можно отметить Ю.Д. Апресян [1], А. Вежбицкую [2], Г.Д. Гачева [3], В. Фон Гумбольдта [5].

Под картиной мира понимается отражение взаимоотношений человека и окружающего его мира. Личная картина мира человека должна быть рассмотрена как одна из многочисленных частей концептуальной картины мира. Картина мира складывается через сознание каждого человека, у которого отражение предметов, явлений, процессов окружающего мира происходит благодаря его практической деятельности, общественно-историческому и индивидуальному опыту, осознанию своей принадлежности к той или иной национальной культуре [9, с. 11].

В.А. Маслова считает, что именно в языке отражена национальная специфика видения мира: «это те предметы, явления и процессы, которые жестко закреплены и сохраняются длительное время в языковых социально-типичных значениях, а также связи и отношения между предметами и явлениями, зафиксированные в обобщенном и абстрагированном виде» [6, с. 82].

Для исследователей интересны те аспекты развития языка, в которых отражена деятельность человека в конкретной исторической, социальной, экономической, политической и духовной среде, то есть, в процессе отражения им отношений действительности, его существование в определенной культуре. Под культурой в данном случае подразумевается некая совокупность материальных и духовных ценностей, которые «накоплены или еще накапливаются определенной общностью людей» [9, с. 19].

Г.Д. Гачев отмечает, что каждый народ формирует свою картину мира. Она напрямую зависит от тех обычаев и традиций, которые есть у народа, от особенностей его рода деятельности и конкретных занятий. Все это отражается в языке, который становится хранителем этнокультурной информации, а также средством выражения определенной этнической ментальности: «Языковой менталитет – это наш способ жить, думать и разговаривать» [3, с. 129].

Б.А. Серебрянников считает, что процесс развития национального сознания определяет и форму мировоззрения, которая характерная для разных народов, и особенности развития его культуры. Интеграция культур и языковых картин мира происходит в том случае, если есть общая система представлений, основанная на различных компонентах культур [9, с. 25].

Вышесказанное позволяет нам рассматривать менталитет национальных культур через процесс складывания языковой картины мира. Проследим, например, как возникали расхождения в английском и американском языках, обусловленные пополнением словарного состава английского языка в Америке.

Так, например, при формировании лексики американского английского языка в XVII–XVIII веках в ней отражались особенности новых условий жизни английских колонистов на американском континенты. Например, новыми словами были обозначены те природные условия Америки, ее флора и фауна, с которыми столкнулись первые поселенцы:

moose – американский лось,
live-oak – виргинский дуб,
hickoku – североамериканский орешник,
gap – горный проход,
backwoods – лесная глушь.

Особой лексикой стали и слова, которые описывали быт и особенности ведения хозяйства людей в Америке. Например,

corndodger – кукурузная лепешка,
coleslaw – шинкованная капуста,
lot – участок земли.

Также значительную группу слов составили лексические единицы, которыми колонисты обозначали те реалии жизни, которые были связаны с жизнью и бытом индейцев, коренных обитателей американского континента [8, с. 294].

Например:

moccasin – мокасин,
squaw – индианка,
medicine-man – шаман индейского племени,
war path – поход североамериканских индейцев.

Отметим при этом тот факт, что колонисты не забывали и про свою жизнь в Англии, а потому их языковая картина мира складывалась именно на этой основе. Так, процесс пополнения словарного состава американского английского языка в Америке происходил, с одной стороны, за счет образования новых слов и устойчивых словосочетаний, а также при переосмыслении «старых» слов и понятий английского языка в его британском варианте. Второй путь был связан с многочисленными заимствованиями из других языков, в том числе, и языков индейцев Северной Америки.

Так, например, у существительного frontier вместе были в ходу старое и новое значения, которое в Америке означало «вновь освоенный или малонаселенный район, непосредственно примыкающий к пустыне или необитаемой местности».

Именно это новое значение слова стало основой для возникновения ряда сложных слов и фразеологизмов, которые означали реалии жизни именно в Америке: frontierman, frontier country, frontier town) [7, с. 55].

Также изменялись и слова, обозначавшие то или иное явление социальной жизни американцев. Так, например, английское слово store в Америке стало употребляться в речи в значении «магазин, лавка». Данное изменение лексического значения слова связано с тем, что в английских колониях в Америке любой магазин представлял из себя склад товаров. Именно это значение слова стало основой для возникновения устойчивого словосочетания именно в американском варианте английского языка – keep the store – «иметь магазин».

Также лексические единицы отражают картину мира, связанную непосредственно с трудом людей. В американском варианте английского языка можно выделить особую группу слов, лексическое значение которых было полностью переосмыслено, как правило, в сторону сужения их значения. Так, существительное corn в Англии употребляется для обозначения любых зерновых культур. В среде же американских колонистов оно употребляется в значении «кукуруза», которая являлась одной из основных культур, возделываемых первыми поселенцами. Следовательно, отражая реалии жизни американцев, слово приобрело видовое значение [4, с. 72].

Источником пополнения словарного состава запаса первых американцев стали и прямые заимствования из языков индейских племен Северной Америки. Подавляющее большинство этой лексики составляют названия растений и животных Североамериканского континента:

sauash – кабачок, тыква,

chinkapin – карликовое каштановое дерево.

Также можно говорить о том, что многие слова колонистами переосмысливались и в результате приобретали новое значение, которое в их новой жизни более точно отражало складывающуюся картину мира.

Так, например, первичное значение слова могло сохраняться лишь в британском варианте английского языка – lumber («рухлядь, хлам»). В Америке же в начале XVIII века это существительное обозначало не только бревна, доски

и прочие предметы, которые преграждали путь транспорту и пешеходам, но также и лесоматериалы. В современном американском языке первичное значение данного слова полностью утрачено, однако при этом заменено синонимичным timber [1, с. 97].

Отметим, что в XIX веке произошел количественный рост американизмов, которые были включены в исторические словари Крейги и Мэтьюса. Данное явление в языке говорит о том, что он чутко реагировал на процесс становления и развития американского общества, на становление картины мира американцев, отличной от картины мира британцев. Следовательно, в языке отразилась история американского общества.

Проследим, как формировалась языковая картина мира американцев и как в ней отражался их менталитет.

Для США одной из важных сторон жизни является политическая сфера. Государственный и политический строй страны коренным образом отличался от государственного устройства европейских стран в целом и Великобритании в частности. Новые государственные учреждения, партии, многочисленные общественные организации дали начало возникновению разнообразных политических терминов в американском варианте английского языка [3, с. 135].

В XIX веке в Америке происходит бурный рост промышленности, развивается транспорт и сельское хозяйство. Все это способствовало появлению и развитию разнообразно лексики, отражавшей реалии жизни американцев. Так, например, частными компаниями США вырабатывались и вводились в обиход новые технологические термины. При этом ни о какой унификации или стандартизации терминологии между США и Англией, естественно, не могло быть и речи. Именно этим можно объяснить тот факт, что термины, связанные со строительством и функционированием железных дорог в США, коренным образом, отличались от британских.

Также влияние на формирование картины мира американцев оказала и «золотая лихорадка» (goldrush). Особенно это характерно для лексикологии и фразеологии США. Сегодня эти слова и устойчивые словосочетания сохранились лишь в качестве историзмов, (например, forty-niner – золотоискатель, прибывший в Калифорнию во время «золотой лихорадки» 1849 г.) [2, с. 34].

Также в XIX веке в американском варианте английского языка возникает очень много лексики, относящейся к сленгу. Так, например, возник целый ряд экспрессивно окрашенных слов и фразеологизмов, которые отражали особенности «американского образа жизни», причем с его не самой приглядной стороны: slush money– «деньги для подкупа должностных лиц», bum – «бродяга» [9, с. 37].

Таким образом, рассмотрев особенности формирования американского варианта английского языка, мы можем говорить о том, что формирование языковой картины мира в различных языковых системах отражает исторические особенности развития общества, позволяет сформировать менталитет национальной культуры.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. Попытки системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 91–98.
2. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. – 2000. – №6. – С. 33–38.
3. Гачев Г.Д. Национальный мир и национальный ум // Международный философский журнал. –1994. – №6. – С. 128–137.
4. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. – 177 с.
5. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 2016. – 372 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Минск: Театра-Системс, 2018. – 383 с.
7. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта, 2018. – 328 с.
8. Радченко Е.В. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения фразеологических единиц // Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междициплинарный подход: мат-лы межд. конф. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 293–295.
9. Серебренников Б.А. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 2018. – С. 8–70.

MENTALITY of NATIONAL CULTURES
AND LANGUAGE PICTURE of the WORLD

K.E. Bykova

Language is a means of communication between people, a means of reflecting the reality around them; it allows you to generalize the socio-historical experience of a particular person. This is what becomes the basis for the formation of a linguistic picture of the world, both for individual Nations and for humanity as a whole. In addition, the analysis of different languages leads to conclusions about the peculiarities of the mentality of different peoples. The article considers theoretical issues of formation of the language picture of the world, also traced the development process of American English, a reflection of the historical characteristics of the development of American society, which became the basis for the formation of the American picture of the world.

Keywords: language picture of the world; culture; American version of English; language history; vocabulary; national consciousness; worldviews.

РАЗЛИЧИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ВОСПРИЯТИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НИЗКОКОНТЕКСТНЫХ И ВЫСОКОКОНТЕКСТНЫХ КУЛЬТУР

А.С. Вилкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: room1989@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Статья обращена к понятиям высококонтекстной и низкоконтекстной культуры. Рассмотрены примеры поведенческих реакций, подчеркивающие разницу в процессе коммуникации представителей высококонтекстных и низкоконтекстных культур.

Ключевые слова: контекст; высококонтекстная культура; низкоконтекстная культура; коммуникация; вежливость; почтение.

Стиль общения в культурах высокого и низкого контекста определяется близостью человеческих отношений, хорошо структурированной социальной иерархией и сильными поведенческими нормами [6].

В культуре высокого контекста внутренний смысл обычно заложен глубоко в информации, поэтому не все ясно выражается в письменной форме или в устной речи. Представители культур с высоким контекстом пытаются избегать ситуаций неясности с помощью различных правил, ритуалов, предрассудков и т.д., которые должны сохранить веру в абсолютную истину и избежать опасностей в будущем.

Представители культуры с низким контекстом легче воспринимают непредсказуемые события и относятся к этому как к приключениям или экспериментам. В культуре низкого контекста слушатель должен уметь читать «между строк», понимать невысказанное, благодаря своим фоновым знаниям. Собеседники, как правило, говорят один за другим линейно, поэтому говорящего редко прерывают. Общение, является косвенным, двусмысленным, гармоничным, сдержанным и тактичным. Общающиеся люди обычно ожидают объяснений, когда что-то остается неясным. Как объясняет Холл, большая часть информации должна содержаться в передаваемом сообщении, чтобы восполнить то, что отсутствует в контексте (как внутреннем, так и внешнем).

Культура высокого контекста характеризуется прямой и линейной коммуникацией, и постоянным, а иногда и бесконечным использованием слов. Высококонтекстные культуры обычно ценят индивидуализм выше коллективизма и групповой гармонии. Индивидуализм характеризуется тем, что члены группы отдают предпочтение индивидуальным потребностям и целям перед потребностями группы [8, p. 247–252].

Что касается гендерного измерения, то оно предполагает оценивание культур по социальной роли противоположных полов в обществе. По гендерному признаку различают типы: женственность и мужественность.

Традиционно мужчинам приписывается твердость, ориентация на конкуренцию, лидерство, способность бороться, принимать участие в решении серьезных проблем; женщинам – ориентирование на семейные ценности, мягкость, эмоциональность, чувственность, зависимость и тому подобное.

Следствием неизбежных глобализационных процессов является смешивание культурных кодов и ценностей и создание новейших версий культурных кодов, в которых когда-то чужие ценности как бы наслаиваются на собственные национальные раритеты, проникая в глубины сознания, прежде всего, молодого поколения.

Еще одна характерная черта, которая часто используется для разграничения этих двух контекстуальных культур, – понятие вежливости. В культуре высокого контекста считается вежливым задавать вопросы, которые в культуре низкого контекста часто кажутся слишком личными и даже оскорбительными [9].

В каждой культуре существует свой концепт вежливости: в русском языке «вежливый» означает «соблюдающий правила приличия; учтивый»; в странах Азии, таких как Китай, Корея и Япония, «вежливость» означает проявление

скромности, уважения и почитания в речи и поступках, выражение степени почтения. Вежливость, в языковой культуре этих стран, столь значима, что в данных языках существует лексико-грамматическая категория вежливости.

Вежливость в английском языке проявляется во многом и по-разному: вы пропускаете спутника вперед, он проходит в дверь и говорит «извините!». Если с мужчиной заводит разговор другой человек (не обязательно дама), он непременно встанет. Не принято жестикулировать, громко разговаривать, отвлекать от разговора, проявлять запальчивость в споре и вообще обострять спор, принято слушать и не перебивать [2, с. 245].

Вежливость как принцип коммуникативного поведения выросла из ритуалов покорности и умиротворения и естественно превратилась в широкую систему человеческих коммуникативных взаимодействий, своеобразный «язык отношений» [1].

Под «вежливостью» подразумевается, что все участники коммуникации чувствуют себя комфортно, чувствовали себя «на месте» в процессе этой коммуникации, для этого должны использоваться возможные социальные средства. По сути, вежливость – это умение использовать правильные стратегии в процессе коммуникации.

Вежливость бывает позитивная и негативная. При позитивной вежливости говорящий, чтобы показать, что он уважает желание собеседника иметь свое собственное признаваемое мнение, использует специальные средства. Стратегии позитивной вежливости содержат утверждения, свидетельствующие о доброжелательности, дружеских чувствах, солидарности.

Негативная вежливость нацелена на собеседника, она учитывает желание слушающего быть независимым. Как правило, стратегии негативной вежливости подчеркивают отсутствие давления на собеседника.

Также существует лингвистическая вежливость, которая смягчает возможную агрессию, создает благоприятную атмосферу общения и служит достижению поставленных целей. Иначе говоря, лингвистическая вежливость содействует успешной и бесконфликтной коммуникации.

Наиболее распространенной формой выражения категории вежливости в речевом акте «просьба» с помощью грамматических средств является инфинитив в связке с лексической единицей *“please”*: *“Please remember to close the windows before you leave”*.

Лексическая единица *“Please”* используется при категоричном требовании: *“Please, David, put the knife down”*.

В просьбах мы чаще всего употребляем модальные глаголы. К примеру, для вежливой неофициальной просьбы употребляются *“can”* и *“will”*, для более официальной и вежливой просьбы – *“could”* и *“would”*. Например: *“Could I have two coffees and a tea, please?”*

Негативная вежливость характерна для западных культур. По мнению Брауна П., Левинсона С., извинение относится к негативной вежливости [4]. Они считают, что, принося извинение, мы выражаем сожаление по поводу вторжения в запретную зону, зону независимости собеседника.

Выражение *“Excuse me”* употребляется, чтобы попросить помощь. Это своего рода повод привлечь внимание человека: *“Excuse me, but this is my place”*.

Чтобы выразить сожаление: *“I am sorry”* или просто *“Sorry”*. *“ Sorry”* – это извинение за уже сделанную ошибку, созданное неудобство. Дословно его можно перевести как «жаль, сожалею»: *“I’m sorry I have broken your favorite cup”*.

Для глубокого сожаления или раскаяния используется выражение *“Forgive me”,* т.к. оно имеет более яркую эмоциональную окраску. *“I’ m sorry to bother you…”. “Please forgive if…” “I beg your indulgence…”*

Почти каждый язык имеет ресурсы для проявления уважения и они, как правило, важны в деловых условиях. Одним из таких ресурсов является почтение. Оно также проявляется в языке тела. Хорошо известные примеры включают низкие поклоны или опущенные глаза в некоторых азиатских странах.

Знаменитые ритуалы визитных карточек стран Восточной Азии также могут сигнализировать о почтении.

Представители культур высокого и низкого контекста общаются по-разному, особенно при использовании молчания. Чарльз Брейтуэйт утверждает, что одна из фундаментальных составляющих культурной и лингвистической компетентности – это знание того, как и когда использовать молчание в качестве коммуникатора. Как было сказано С. Лебром, «молчание есть нечто не высказанное словами, но означающее многое» [7, с. 343–357].

Адам Яворски перечисляет 5 главных функций молчания: связующая, влияющая, открывающая, активирующая и функция приговора [5, p. 156–162].

Особенность людей низкоконтекстных культур сразу переходить к дискуссии шокирует представителей высококонтекстных культур. Такая особенность вести переговоры расценивается представителями высококонтекстных культур как грубость, непонимание норм и правил поведения, невежливость. И в то же время люди из низкоконтекстных культур считают людей из высококонтекстных культур уклончивыми, хитрыми, «не деловыми». Для низкоконтекстных культур свойственно также различение эмоций и значимость проявления эмоций при общении [3, с. 59].

Для представителей культур высокого контекста эмоции не так значимы, часто нормами культуры даже предписывается скрывать искренние эмоции. Главным в культурах высокого контекста является установление контакта с собеседником. Поэтому отношения здесь выстраиваются медленно, и тщательно поддерживаются. Для представителей низкоконтекстных культур такое налаживание контактов кажется бессмысленной тратой времени, по их мнению, можно сразу перейти к делу. Однако дело в том, что в культурах низкого контекста не так важны личные симпатии и антипатии. Люди способны сотрудничать, даже не являясь друзьями.

Литература

1. Лоренц К. Агрессия. – М.: Прогресс, 1994. – 130 с.
2. Любимов М. Гуляние с Чеширским Котом: Мемуар-эссе об английской душе. – М.: Б.С.Г. – ПРЕСС, 2004. – С. 245.

3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 484 с.
4. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
5. Jaworski A. The power of silence in communication. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 156–162.
6. Kim D., Pan Y. & Park H.S. High- versus low-context culture: A comparison of Chinese, Korean and American cultures // Psychology & Marketing. – 1998. – №15 (6). – P. 507–521.
7. Lebra T.S. The cultural significance of silence in Japanese communication. Multilingua // Journal of Cross-cultural and Interlanguage Communication. – 1987. – №6 (4). – P. 343–357.
8. Pryor B., Butler J. & Boehringer K. Communication apprehension and cultural context: A comparison of communication apprehension in Japanese and American students// North American Journal of Psychology. – 2005. – №7 (2). – P. 247–252.
9. Tella S. Multi-, inter- and transdisciplinary affordances in foreign language education: From singularity to multiplicity// J. Smeds, K. Sarmavuori, E. Laakkonen & R. de Cillia (Eds.), Multicultural Communities, Multilingual Practice: Moni-kulttuuriset yhteisöt, monikielinen käytäntö. – Turku: Annales Universita-tis Turkuensis, 2005. – pp. 67–88.

DIFFERENCES BETWEEN REPRESENTATIVES OF LOW-CONTEXT AND HIGH-CONTEXT CULTURE IN BEHAVIORAL PERCEPTION

A.S. Vilkova

The article addresses the concepts of high-context and low-context culture. Also considered the examples of behavioral perception that emphasize the difference in the communication process between representatives of high-and low-context cultures.

Keywords: low-context culture; high-context culture; communication; polite; respect.

НЕПОНИМАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Е.В. Гнусарькова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, e-mail: gnus.katya@gmail.com
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье рассматриваются типовые причины непонимания иностранного юмора. Это помогает сделать вывод о этнокультурных особенностях английского юмора и акцентировать внимание на важности изучения культуры страны в тесной связи с самим языком, а также выявить особенности английского менталитета путем рассмотрения юмора как лингвокультурного феномена.

Ключевые слова: юмор; нелепость; непонимание; английский юмор; межкультурное общение.

Юмор, как культурный аспект имеет ценностные характеристики и связан с базисными жизненными ориентирами. Юмор считается одним из наиболее удобных средств социальной адаптации индивида к меняющимся обстоятельствам. Юмор является своего рода реакцией на развитие событий неожиданным путем и представляет собой согласие с действительностью, которое сопровождается выражением положительных эмоций, способствующих улучшению межкультурного общения. Важно отметить, что для адекватного осмысления какой-

либо шутки немаловажна и манера его передачи. Так, например, анекдот может быть воспринят по-разному. Это будет зависеть от обстановки, в которой происходит сам процесс коммуникации.

При этом количество языковых единиц, которые используются для обозначения того или иного комплекса идей и понятий, будет напрямую зависеть от их актуальности для коммуникантов. Следовательно, от того насколько детализирована и конкретна определенная ценность в языке, зависит количественное значение проявлений смешных, шутливых, карикатурных изображений и трактовок этого понятия или ценности.

Особенную осторожность стоит проявить при использовании юмора при межкультурном общении. Юмор включает в себя нюансы и особенности менталитета определенного народа. Правильно манипулируя юмором, можно разрядить напряженную обстановку при работе над партнерскими проектами и на международных переговорах. Но традиции и реалии народов могут различаться настолько, что шутка, высказанная представителем одной культуры, может прозвучать как оскорбление для носителя другой лигвокультуры.

Юмор как социокультурное явление заключается в кодировании отправителем абсурдной ситуации и адекватном или неадекватном декодировании этой ситуации получателем речи. Для адекватного декодирования иноязычного юмора необходимо понимать лингвокультурную специфику иностранного общения. При восприятии юмора важную роль играют как личные особенности собеседников, так и социально-культурные особенности ситуации общения, поэтому при понимании иностранного юмора неизбежны разного рода ошибки.

Юмор представляет собой мягкую критическую реакцию на нелепость, несообразность и является карнавальным переворачиванием ценностей [1, с. 119]. Со стороны межкультурного изучения юмора необходимо определить, что такое «нелепость», и почему реакцией на нелепость является смех. Из определения понятия нелепость можно сделать вывод, что нелепость – это несоответствие данного и должного [2]. А смех со стороны этносоциокультурной коммуникации является типовой адекватной реакцией на несоответствие действительности.

Абсурдность ситуации можно разделить на три вида: 1) семантическая (предмету приписываются нелепые качества); 2) прагматическая логическая (из предшествующего тезиса не выводится последующий, но при этом делается вид, что рассуждение ведется по правилам силлогизмов); 3) прагматическая оценочная (ситуация получает нелепую оценку, которая ставит под сомнения общепринятые нормы и ценности).

Британский юмор как социокультурное и лингвистическое явление представляет особый интерес для филологов разных стран. Вопрос понимания и непонимания является значимым при изучении особенностей английского юмора. «Понимание является по своей сути освоением индивидом окружающей действительности через выделение важных для него, осознаваемых признаков данной действительности, переводом во внутренний мир внешних характеристик мира познающего субъекта. При этом понимание происходит через преодоление

когнитивного и коммуникативного затруднения и представляет собой наделение действительности смыслом» [3, с. 195].

При анализе английских шуток и анекдотов с позиции этнокультурных особенностей была замечена тенденция к карикатурному представлению главных ценностей английской культуры, а именно рационализма, яркого проявления эмоций, сдержанность, индивидуальной независимости, десакрализации смерти, антифатализма. Англичане за основу шуток и анекдотов берут несоответствие данности и субъективной действительности. Например, объектом шутки может стать неконтролируемое проявление чувств и эмоций русскими или французами, иррациональность ирландцев или вера в контроль судьбы над человеком в восточных странах.

Непонимание английского юмора может выражаться в неспособности выявить абсурд, рационально истолковать полученную информацию, увидеть тайный смысл сказанного из-за отсутствия гибкости мышления. Либо наоборот, в желании увидеть скрытый смысл, насмешку или необоснованно изменить смысл содержания получаемого сообщения. Но самой частой причиной непонимания английского юмора является культурная или языковая неграмотность, которая выражается в ошибочной интерпретации ситуации или сообщения. Такое межкультурное непонимание английского юмора сводится к непониманию предмета или культурно значимых признаков предмета, ситуации, норм и понятий.

Непонимание английского юмора можно разделить на 2 вида:

1. Адресат не воспринимает несоответствие ситуации, то есть её абсурдность;

2. Адресат понимает абсурдность ситуации, но относит её не к «мягкой форме критики», воспринимая её как жестокую, пошлую, кощунственную.

Реакция на инокультурный юмористический текст может быть трех видов: 1) полное понимание смысла (в большинстве случаев люди, знакомые с английской культурой, могут понять все тонкости (игра слов, грамматические особенности и т.д.) шутки и реакция на нее будет типична (смех или улыбка)); 2) частичное понимание смысла (понимается смысл сказанного, но без понимания юмора, так как осознается разрыв между английской и русской реальностью и нарушается стереотипность представления анекдота (например, английский анекдот длиннее русского, так как доминирующим типом является спонтанная шутка, в отличие от русской заготовленной)); 3) полное непонимание смысла (ситуация не понимается полностью ввиду отсутствия знаний о культуре и нормах поведения в чужой стране, или из-за лингвистических особенностей (игра слов, отсутствие предмета или реалии в данной культуре)).

В настоящее время межкультурное общение является необходимостью, но из-за различия языковых картин мира может возникать коммуникативное непонимание со стороны представителей различных культур. Более того, юмор является средством передачи чувств и мыслей, как положительных, так и отрицательных, открытое выражение которых неприемлемо в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что юмор – это важная часть национальной картины мира. Его образная характеристика включает в себя большое

число ситуаций из коллективной памяти определенного народа, которые соединены с насмешливой интенцией, определенной тональностью и разнообразными примерами поведения людей. Юмор отражает национальную картину мира и помогает понять менталитет определённой нации.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Головушкина М.В., Воячек О.С. Английский юридический юмор как социокультурный феномен // Наука. Общество. Государство. – 2013. – №2 (2). – С. 194–200.
3. Нелепость // Викисловарь. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/нелепость (дата обращения: 29.10.2020).
4. Jokes top 100! – URL: https://short-funny.com (дата обращения: 24.10.2020).

MISUNDERSTANDING OF ENGLISH HUMOR

E.V. Gnusarkova

This article discusses typical reasons for misunderstanding foreign humor. This helps to make a conclusion about the ethno-cultural features of English humor and focus on the importance of studying the country's culture in close connection with the language itself, and to identify the features of the English mentality by considering humor as a linguistic and cultural phenomenon.

Keywords: humor; absurdity; misunderstanding; English humor; intercultural communication.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н.В. Горбунова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nadya.gorbunova.1996@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья посвящена изучению понятия «коммуникативная неудача», а также выявлению основных факторов, способствующих коммуникативным неудачам. В статье приводятся примеры и пути решения коммуникативных неудач.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; коммуникативная неудача; дискурсивные ошибки; языковой барьер; языковая картина мира.

В современном мире межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью всех сфер деятельности людей и является залогом развития отношений между представителями разных культур. От грамотно построенной коммуникации зависят политические, экономические, деловые, культурные связи разных стран.

Под «межкультурной коммуникацией» подразумевают обмен информацией, осуществляемой носителями разных культур [4, с. 3].

Одно лишь знание языка не гарантирует успешную межкультурную коммуникацию. Как и любое общение, межкультурная коммуникация не застрахована от неудач.

Коммуникативная неудача понимается как не достижение инициатором общения коммуникативной цели, а также отсутствие взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения. Б.Ю. Городецкий дает следующее определение коммуникативной неудачи: «Коммуникативная неудача в широком смысле – всякая коммуникативная неудача, то есть любой случай, когда с помощью речевого действия не достигается его практическая цель. Коммуникативная неудача в узком смысле: коммуникативная неудача, при которой не достигнута не только практическая цель, но и коммуникативная цель» [2, с. 69].

Наличие общего фонда знаний коммуникантов является важнейшим фактором, обуславливающим адекватную коммуникацию. Если же он отсутствует, мы сталкиваемся с таким понятием, как коммуникативная неудача (КН). Подобные коммуникативные сбои называют «*дискурсивными ошибками*», которые провоцируются невладением системы знаний той культуры, на языке которой ведется общение [3, с. 58]. Так или иначе КН сигнализируют, что существуют различия в базе знаний коммуникантов. Одной из главных неудач в МК считается недостаточное владение знаний о культуре собеседника. Исходя из этого, следует отметить, что изучение культуры, уклада жизни, традиций и обычаев – это необходимое условие при установлении успешной межкультурной коммуникации.

Знание причин КН поможет скорректировать ошибки в процессе коммуникации, а в некоторых случаев и избежать их.

Причины коммуникативных неудач можно классифицировать следующим образом:

1. КН, связанные с устройством языка (недостаточное владение лексикой, грамматикой, фонетикой иностранного языка);

2. КН, связанные с индивидуальными различиями говорящих (принадлежат к разным культурам);

3. КН, связанные с прагматическими факторами (незнание правил коммуникаций в различных ситуациях общения).

Рассмотрим более подробно факторы, влияющие на коммуникативные неудачи:

1. Недостаточное владение знаниями об устройстве языка оппонента. Так, С.Г. Тер-Минасова настаивает, что «изучающий иностранный язык должен узнать, выучить три картины мира: реальную, культурно-концептуальную и языковую» [6, с. 95]. Так как разница в лексике является «коварной западней», через которую, тем не менее, осуществляется связь языка с внеязыковой реальностью.

Например, часто русскоговорящие люди переводят фразы, выражения, слова неверно, поскольку думают, что на английском языке они будут звучать, так же как и в русском, что приводит к лексическим ошибкам, а далее и к коммуникативной неудаче:

- *Let's go to the magazine* вместо *Let's go to the shop!*
- *Are you all?* Вместо *Are you done?*

2. Недостаточное владение знаниями о традициях, обычаях, специфике быта страны коммуниканта. Например, в Великобритании не принято расспрашивать о финансах, и вопрос *Could you lend me some money unhtil next week?* может только усугубить обстановку, создав напряжение и неловкость в разговоре.

3. Недостаточное владение знаниями невербальных средств общения также может способствовать коммуникативной неудаче. Так, в США или Великобритании не принято дотрагиваться до собеседника. В России же считается вполне приемлемым дотронуться до собеседника, если вы выражаете сочувствие или рассказываете секретную информацию.

4. Психологическое состояние собеседников может тоже привести к коммуникативной неудаче. Как отрицательное, так и положительное психологическое состояние коммуникантов может привести к состоянию эмоционального напряжения, что в свою очередь негативно повлияет на процесс коммуникации.

5. Появлению коммуникативной неудачи способствуют и неподготовленность, спонтанность речи, её эмоциональность, частая импульсивность общения [1, с. 20].

Культурные и языковые барьеры тесно связаны с феноменом «коммуникативная неудача». Многие исследователи убеждены, что культурный барьер гораздо опаснее и труднее языкового, так как нарушение культурных норм воспринимается болезненнее, чем языковая ошибка. Ошибки культурного поведения могут вызвать этнические конфликты, насилие. Представителю иностранной культуры легче простить языковые ошибки, чем ошибки, провоцирующие конфликт культур [5, с. 92].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что существует достаточное количество правил и приёмов, способствующих повышению эффективности общения, а также избеганию коммуникативных неудач.

1. Использование коротких предложений может способствовать лучшему восприятию информации.

2. Избегание утвердительных предложений и сдержанный тон способствуют благожелательному отклику у людей.

3. Тщательно подбирайте лексику. Так, существуют позитивные и негативные слова. Многие люди неосознанно употребляют слова, которые могут оттолкнуть собеседника. Следует внести коррективы в стиль своих высказываний и изменить эмоциональную окраску слов, сделав её более спокойной (например, вместо *должен – хотел бы*).

4. Доброжелательная улыбка является также немаловажным приёмом, повышающим эффективность коммуникации. Улыбка может способствовать формированию у собеседника положительных эмоций и расположению к себе собеседника.

5. Следите внимательно за языком жестов (позы, мимика), чтобы не посылать противоречивых сигналов. Попробуйте взглянуть на себя со стороны своего собеседника.

Для успешной межкультурной коммуникации недостаточно знания языка. Для того чтобы не попасть в коммуникативную неудачу, необходимо изучить

общественный строй страны, культуру, традиции, а также уклад жизни носителя. Для предотвращения межкультурных конфликтов следует воспитывать в людях понимание, уважение, толерантность к представителям других культур. «Нужно преодолеть культурный и языковой барьеры – это задача экспертов по иностранным языкам и культурам; нужно беречь, сохранять, укреплять и развивать родной язык и родную культуру – это миссия всего народа» [5, с. 144].

Литература

1. Воронина Т.Н. Причины коммуникативных неудач // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону: материалы VII Регион. науч.-техн. конф. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2003. – С. 15–23.

2. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач// Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сборник статей. – Новосибирск, 1985. – С. 64–78.

3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.

4. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово, 2008. – С. 122; 144; 286.

6. Тер-Минасова С.Г. Союз нерушимый языка и культуры: проблематика межкультурной коммуникации в теории и практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. – 2011. – №4 (227). – С. 93–97.

COMMUNICATION FAILURES IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

N.V. Gorbunova

This article is devoted to the study of the concept of «communicative failure», as well as to identifying the main factors contributing to communicative failures. The article provides examples and solutions to communication failures.

Keywords: cross-cultural communication; communication failure; discursive errors; language barrier; linguistic picture of the world.

ОПИСАНИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ Л.М. ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»

Ю.Д. Гусева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: juliyagusewa2010@gmail.com

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Статья посвящена вопросам описания женских персонажей в американской литературе XIX века на примере романа Л.М. Олкотт «Маленькие женщины». В статье рассматриваются вопросы, отражающие специфику описания женских персонажей в литературе того времени, а также особенности описания каждого женского персонажа романа.

Ключевые слова: американская литература; женский образ; Л.М. Олкотт; «Маленькие женщины».

Литература любого языка наполнена как мужскими персонажами, так и женскими. Описание образов помогает передать характер человека, его внеш-

ность и отношение к той или иной ситуации. И хотя чаще всего предметом внимания становится именно мужской образ, в данной статье мы раскроем изображение женщины в американской литературе на примере романа Л.М. Олкотт «Маленькие женщины».

Автором романа «Маленькие женщины» (1868–1869) является американская писательница Л.М. Олкотт. Произведение написано в стиле семейный романа Олкотт одна из первых стала новатором в формировании американского семейного романа [1].

В романе представлены 4 основных женских образа и 2 второстепенных образа (образы старой эпохи) [3].

Так, старшая сестра Мег имеет яркий портретный образ в произведении. Девушка трепетно относится к своим нарядам и внешнему виду. Например, при подготовке на торжественный вечер Мег захотела завить на волосах кудри. Сестра помладше, Джо, согласилась помочь, но спалила пряди Мег. Девушка очень расстроилась, что вынуждена идти с испорченными волосами:

"Oh, oh, oh! What have you done? I'm spoiled! I can't go! My hair, oh, my hair!" wailed Meg, looking with despair at the uneven frizzle on her forehead [2, c. 46].

Что касается второй сестры – Джо, то она – главный и противоречивый персонаж романа. Она описывается как леди, наделенная сильными чертами. В романе используется прием описания персонажа другими лицами в ироническом контексте. Например:

"If Jo is a tomboy and Amy a goose, what am I, please?" – asked Beth, ready to share the lecture.

"You're a dear, and nothing else," answered Meg warmly [2, c. 10].

Образ Джо – это собирательный образ женщины, которая мыслит иначе, в духе нового времени. Она смелая, стремящаяся к развитию, берущая на себя ответственность не только за свои поступки, но и за все семейство.

Третий персонаж, Элизабет (Бет), представляет собой метафорическое олицетворение ангела в произведении. Тихая, застенчивая и услужливая, она имеет положительную интерпретацию:

“Elizabeth, or Beth, as everyone called her, was a rosy, smooth-haired, bright-eyed girl of thirteen, with a shy manner, a timid voice, and a peaceful expression which was seldom disturbed” [2, c. 11].

И младшая из сестер – Эми – выступает в роли антагониста старшей сестре Джо. Она красива и миловидна, мечтает стать известной актрисой, хочет хорошо одеваться. Вот как ее описывает сам автор:

“Amy, though the youngest, was a most important person, in her own opinion at least. A regular snow maiden, with blue eyes, and yellow hair curling on her shoulders, pale and slender, and always carrying herself like a young lady mindful of her manners” [2, c. 11].

Образ матери и тетушки заимствованы Олкотт из литературы Викторианской эпохи и использованы в лучших традициях Англии XIX века.

Женская роль того времени заключалась в соблюдении семейно-бытовых ценностей, с которыми одна из главных героинь романа не согласна. Джо посещают мысли, наполненные новыми взглядами. Новой образ молодой американской женщины можно заметить в интересе героинь к образованию, а также в том, что Джо пусть не полностью, а частично примеряет на себя роль своего отца, который ушел на фронт.

Все женские образы описаны по-разному, но имеют много общего. Олкотт удалось создать образы, которые демонстрируют женщину как разносторонне развитую личность.

Литература

1. Louisa May Alcott. American author. Britannica. – URL: https://www.britannica.com/biography/Louisa-May-Alcott (дата обращения: 12.10.2020).
2. Alcott L.M. Little women. − Vintage Classics Library. Random House, 2017. − 400 p.
3. Фуйзайлова В.Б. Специфика изображения женских характеров в романе Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» // Молодой ученый. – 2020. – №38 (328). – С. 211–213. – URL: https://moluch.ru/archive/328/73733/ (дата обращения: 12.10.2020).

DESCRIPTION OF FEMALE IMAGES
IN THE NOVEL «LITTLE WOMEN» BY L.M. ALCOTT

Y.D. Guseva

The article is devoted to the description of female characters in American literature of the XIX century on the example of the novel «Little women» by L. M. Alcott. The article deals with issues that reflect the specifics of the description of female characters in the literature of that time, as well as the features of the description of each female character in the novel.

Keywords: american literature; female image; L.M. Alcott; «Little women».

ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ БОЛЕЗНИ В РАССКАЗЕ КЭТРИН ЭНН ПОРТЕР «БЛЕДНЫЙ КОНЬ, БЛЕДНЫЙ ВСАДНИК»

С.Д. Гущина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Sgd.12.08@mail.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

Данная статья представляет подробное описание языковых средств на всех уровнях стилистики в рассказе Кэтрин Энн Портер «Бледный конь, бледный всадник», отражающих состояние человека и его эмоции во время болезни. Автор приводит примеры использования стилистических приемов для описания болезненного состояния главной героини на каждой стадии болезни и объясняет необходимость их применения. В заключительной части статьи автором был сформирован список наиболее употребительных стилистических приемов, присущих теме болезни в литературе.

Ключевые слова: стилистические средства; болезнь; американская проза.

Тема болезни отражена во многих видах искусства. Это и литература, и живопись, и скульптура, и кинематограф. В литературе передать все стадии заболевания и страдания больного помогают разнообразные стилистические средства.

Тема болезни нашла отражение и в рассказах Кэтрин Энн Портер, американской писательницы и журналистки. Так, ее короткий рассказ «Бледный конь, бледный всадник» посвящен эпидемии испанки 1918 года и считается исключительным изображением страданий, вызванных гриппом. Рассказ посвящен отношениям между газетчицей Мирандой и солдатом Адамом.

Первым этапом болезни является латентная стадия, когда героиня лишь осознает, что чувствует себя не так как обычно. Она испытывает головную боль, спутанность сознания, теряет аппетит и обоняние, а ее внешний вид изменяется в худшую сторону. Создать образ Миранды помогают ряд стилистических средств. На уровне семасиологии используются метафоры «Her heart was a stone lying upon her breast outside of her» [3, с. 179]; «the insidious career of her headache»; эпитеты «burning slow headache» [3, с. 188], «I must have a fearful cold»; сравнение «like goldfish, my head swims» [3, с. 201]. Данные средства помогают автору описать беспокойное состояние героини во время сна и начинающиеся изменения в состоянии ее здоровья. Также мы наблюдаем идиоматическое выражение «I shan't need bread and butter where I'm going» [3, с. 216], которое помогает передать тревогу героини за свое будущее, показывает ее дурное предчувствие о том, что скоро мирские ценности потеряют для нее смысл. На уровне морфологии мы наблюдаем транспозицию числа «her pulses lagged and paused» [3, с. 179]. Также на уровне синтаксиса автор использует такие стилистические средства как редупликация «This is the beginning of the end of something. Something terrible is going to happen to me» [3, с. 215]; многосоюзие «I can't smell or see or hear today» [3, с. 204], «I have pains in my chest and my head and my heart and they're real» [3, с. 226] и обособленная конструкция «No, she did not find herself a pleasing sight, flushed and shiny, and even her hair felt as if it had decided to grow in the other direction» [3, с. 195]. Эти стилистические средства показывают эмоции героини и ее страх смерти.

Затем болезнь Миранды проявляется в полную силу, ее лечением начинает заниматься врач. Здесь мы видим транспозицию «Oh, I do remember. There was a doctor here» [3, с. 229], которая показывает, что, несмотря на долгий сон и недомогание, Миранда все еще помнит приход врача. На уровне синтаксиса наблюдается многосоюзие «The doctor tapped my chest and left a prescription and said he would be back, but he hasn't come» [3, с. 229], описывающее действия врача. В этом же предложении используется транспозиция времени, присущая описанию воспоминаний.

Люди в то время были сильно напуганы вспышкой эпидемии, что отражено в их поведении с помощью стилистических средств. Хозяйка квартиры, в которой жила Миранда пришла в ужас, узнав о ее болезни: «I tell you, this is a plague, a plague, my God, and I've got a houseful of people to think about» [3, с. 232]. Ее страхи и опасения за жизни других людей были переданы повторением слова «plague», что также является антономазией, сравнение испанки с одной из самых страшных болезней прошлого, и вводной конструкцией «my God».

Заболеванием Миранды был напуган и сам врач: «Bill had shouted directions at her, promising everything, doctor, nurse, ambulance, hospital, her check every week as usual, everything, but she was to get back to bed and stay there» [3, с. 230]. Здесь

наблюдается постепенная градация, показывающая что врач готов на все меры, чтобы предотвратить распространение этой болезни и интервальное повторение слова «everything», усиливающее данный эффект.

Последняя стадия болезни Миранды представляет собой апогей ее страданий. Большую часть времени она находится в забытьи и бреду, ее подсознание создает сны, наполненные ее страхами. Одним из страхов является война. Эту тему помогают раскрыть такие средства, как метафора «secret place of death», сравнения «like ragged storm-clouds» и номинативные предложения «Danger, danger, danger. War, war, war» [3, с. 232].

Другим ее страхом является смерть Адама. Миранда боится любить его, зная, что его легко может забрать война или болезнь, но она старательно отвергает все мысли о его смертности. В бреду Миранда видит, как Адам умирает снова и снова у нее на руках и никак не может спасти его. Всю глубину ее страданий передают такие средства, как сравнения «like the whine of arrows», «like a child cheated in a game»; многосоюзия «Adam fell straight back before her eyes, and rose again unwounded and alive; another flight of arrows loosed from the invisible bow struck him again and he fell, and yet he was there before her untouched in a perpetual death and resurrection», « and the arrows struck her cleanly through the heart and through his body and he lay dead, and she still lived, and the wood whistled and sang and shouted, every branch and leaf and blade of grass had its own terrible accusing voice»; обособленная конструкция «She herself before him, angrily and selfishly she interposed between him and the track of the arrow» и риторический вопрос «why must you always be the one to die?» [3, с. 242].

Вскоре видения Миранды теряют связь с происходящим, она видит бледную фигуру, что пришла за ней из тумана: «A pallid white fog rose in their wake insinuatingly and floated before Miranda's eyes, a fog in which was concealed all terror and all weariness, all the wrung faces and twisted backs and broken feet of abused, outraged living things, all the shapes of their confused pain and their estranged hearts; the fog might part at any moment and loose the horde of human torments» [3, с. 248–249]. В данном примере используется повторение и градация, а также метафора «the horde of human torments». В тот момент в сознании девушки просыпается совесть, которая напоминает ей обо всем, что она сделала в жизни: «The wrong she had done followed her and haunted her dream: this wrong took vague shapes of horror she could not recognize or name, though her heart cringed at sight of them. Her mind, split in two, acknowledged and denied what she saw in the one instant, for across an abyss of complaining darkness her reasoning coherent self-watched the strange frenzy of the other coldly, reluctant to admit the truth of its visions, its tenacious remorses and despairs» [3, с. 251]. Здесь мы наблюдаем повторение слова «wrong», метафору «an abyss of complaining darkness», эпитеты и транспозиции числа «tenacious remorses and despairs». Героиня осознает близость своей смерти, пытается принять ее, но не может. Страх смерти и борьбу Миранды показывают такие средства, как метафоры «the road to death» [3, с. 249] и «the midnight of her internal torment»; многочисленные повторения «There it is, there it is at last», «I shall not

know when it happens, I shall not feel or remember», «Look, don't be afraid, it is nothing, it is only eternity» и риторические вопросы «What is this whiteness and silence but the absence of pain?» [3, с. 252]. Будучи на грани между жизнью и смертью, девушка все же не может принять данный исход: «Silenced she sank easily through deeps under deeps of darkness until she lay like a stone at the farthest bottom of life, knowing herself to be blind, deaf, speechless, no longer aware of the members of her own body, entirely withdrawn from all human concerns, yet alive with a peculiar lucidity and coherence; all notions of the mind, the reasonable inquiries of doubt, all ties of blood and the desires of the heart, dissolved and fell away from her, and there remained of her only a minute fiercely burning particle of being that knew itself alone, that relied upon nothing beyond itself for its strength; not susceptible to any appeal or inducement, being itself composed entirely of one single motive, the stubborn will to live» [3, с. 252–253]. Это выражено тавтологией «Death is death», сравнением «she lay like a stone at the farthest bottom of life», эпитетом «stubborn will». Также в данном предложении мы видим бессоюзие и обособленные конструкции, которые помогают читателю будто бы проникнуть в хаотичный поток мыслей Миранды.

В конце концов, Миранда видит всех умерших людей, что она когда-то знала, и ее душа практически обретает покой: «Their faces were transfigured, each in its own beauty, beyond what she remembered of them, their eyes were clear and untroubled as good weather, and they cast no shadows. The drifting circle widened, separated, and each figure was alone but not solitary; Miranda, alone too, questioning nothing, desiring nothing, in the quietude of her ecstasy, stayed where she was, eyes fixed on the overwhelming deep sky where it was always morning» [3, с. 254]. В данных предложениях мы видим сравнение «as good weather», метафора «the quietude of her ecstasy», эпитеты «overwhelming deep sky». На уровне синтаксиса присутствуют бессоюзие и обособленные конструкции.

Однако вскоре Миранда возвращается к жизни, болезненно покидая свою страну грез. Этот переход выражен яркими эпитетами «terrible compelling pain», сравнением «like heavy fire», метафорой «unbelievable current of agony» [3, 255]. На уровне синтаксиса автор использует многочисленные риторические вопросы «Where are the dead? We have forgotten the dead, oh, the dead, where are they? » и повторы «something, somebody, was missing, she had lost something», «There are no trees, no trees here», « Pain returned, a terrible compelling pain running through her veins like heavy fire» [3, с. 255].

Когда Миранда приходит в себя, она не узнает свое собственное ослабленное тело. Это выражается в риторических вопросах «Can this be my face?», «Are these my own hands?» [3, с. 257]. Завершение войны и выздоровление не приносит ей радости, она жива, но больше не видит смысла в этой жизни: «There was no light, there might never be light again, compared as it must always be with the light she had seen beside the blue sea that lay so tranquilly along the shore of her paradise» [3, с. 259]. Для описания объектов и людей реального мира Миранда использует оксюморон «dead and withered things that believed themselves alive». Она не может смириться со смертью Адама и задает риторические вопросы «what do you think I came back for, Adam, to be deceived like this?» [3, с. 264]. Она будто бы видит

снова его призрак и для его описания используются метафоры «unpardonable lie of her bitter desire», «the last intolerable cheat of her heart», а также повторения и неоконченное предложение «If I could call you up from the grave I would, she said, if I could see your ghost I would say, I believe...» [3, с. 264].

Таким образом, наиболее частыми стилистическими средствами для описания темы болезни являются эпитеты, метафоры, сравнения, оксюморон и градация на уровне семасиологии. На уровне морфологии популярны транспозиции времени и числа, а на уровне синтаксиса – риторические вопросы, незаконченные и номинативные предложения, повторения, обособленные конструкции и многосоюзие.

Литература

1. Beier A. “Pale horse, pale rider” – analysis. – URL: https://www.course-hero.com/file/9547827/pale-horse-pale-rider-analysis/ (дата обращения: 09.10.2020).

2. Nelson K.S. Influenza, Heritage, and Magical Realism in Katherine Anne Porter's Miranda Stories (2015). All Theses and Dissertations. – URL: https://scholarsarchive.byu.edu/etd/4416 (дата обращения: 09.10.2020).

3. Porter K.A. Pale Horse, Pale Rider. Three short novels by Kathrine Anne Porter. – New York: The modern library, 2015. – 264 p.

STYLISTIC REFLECTION OF A DISEASE THEME IN THE SHORT NOVEL OF KATHERINE ANNE PORTER "PALE HORSE, PALE RIDER"

S.D. Gushchina

This article presents a detailed analysis of linguistic means at all levels of stylistics in the short novel "Pale Horse, Pale Rider" written by Katherine Anne Porter, reflecting the physical state of a person and his emotions during the illness. The author gives examples of the use of stylistic devices describing the painful state of the protagonist at each stage of the disease and explains their functions. In the final part of the article, the author compiled a list of the most common stylistic devices inherent in the topic of illness in the literature.

Keywords: stylistic devices; illness; american prose.

МЕНТАЛИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

А.А. Дворянова

МБОУ СШ №1 им. М. Горького
с углублённым изучением английского языка, учитель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: alenadv2010@yandex.ru

Статья посвящена особенностям восприятия одинаковых зоокомпонентов представителями разных стран. Основное содержание исследования составляет анализ значений, которые передают названия животных в составе пословиц и поговорок. В данной статье показаны стереотипные образы, транслирующие языковую картину через призму английского, русского и китайского языков.

Ключевые слова: зооним; зоокомпонент; зоолексема; анимализм; языковая картина мира.

Зоолексемы присутствуют в устном народном творчестве любого языка, что оправдано большой ролью животных в жизни человека еще с древних времен. Поскольку на протяжении долгого времени человек был вынужден взаимодействовать с животными, именно с ними проводилась параллель при создании

переносных образов. Зоокомпоненты в составе пословиц отражают национальное своеобразие, так как не всегда носители разных языков приписывают одинаковые качества одному и тому же животному. Подобный перенос характеристики действий человека на представителя животного мира создает выразительные образы, которые служат ориентиром общепринятых норм поведения в обществе.

Человек формирует языковой стереотип при наблюдении за представителями животного мира и соотнесении их поведения со своими собственными качествами. По замечанию Цуи˘ Чжэнлина, повадки животных стали проецироваться на действия людей в результате их тесного взаимодействия: «Долговременное и широкое общение с животными естественно привело к тому, что люди начали понимать их повадки, поведение и способы приспособления к жизни и использовать представления об особенностях и характерах некоторых животных для того, чтобы образно описывать человеческие взаимоотношения, характеры, обозначать некоторые общественные явления, указывать на сходство с животными некоторых людей» [4, с. 48]. При изучении нескольких языков, несомненно, можно выявить определенные совпадения касательно качеств, которыми наделяются те или иные представители животного мира. Для анализа были выбраны языки разных групп: английский, китайский и русский, что позволяет изучить языковую картину мира с разных сторон.

В научной литературе XX века встречаются термины «анимализм» – название животных, термин образован от латинского слова *animalia* – «животное» [2, с. 14], «зоонимы» – класс языковых единиц, имён собственных, обозначающих животных [3, с. 17].

Изучив большое количество пословиц и поговорок, в составе которых присутствуют анимализмы, мы заметили, что несмотря на принадлежность к разным языковым семьям, разный грамматический строй и совершенно разные фонетические законы, в китайском, русском и английском языках можно обнаружить не только специфические национальные единицы, но и совпадения в пословичном фонде.

Рассмотрев 200 английских пословиц и поговорок с зоокомпонентами, были выявлены наиболее популярные компоненты, среди которых «собака» (16%), «птица» (13%), «лошадь» (12%), «кошка» (10%). Меньшим количеством представлены «овца» (5,4%), «рыба» (4%). Преобладание этих компонентов в пословичном фонде английского языка не случайно. Как островное государство, Великобритания имеет протяженные береговые линии, которые создают благоприятные условия для рыболовства и судоходства. Этот факт накладывает определенный отпечаток на устное народное творчество в виде немалого количества пословиц с зоолексемой «рыба». На территории государства множество пастбищ и овцеводство было одной из ведущих отраслей сельского хозяйства. В русских пословицах чаще встречаются «птица», «лиса», «волк», что тоже объяснимо расположением территории России в природной зоне лесов. «Кошка», «собака» и «лошадь» – популярные герои пословиц русского языка, так как кошка и собака издревле жили в доме человека, служили ему и были неотъемлемой частью домашнего хозяйства (для ловли мышей и охраны дома). В пословицах китайского

народа встречаются привычные анимализмы, как «собака» и «лошадь», однако в большем количестве представлен компонент «дракон», не свойственный устойчивым выражениям других языков нашей выборки.

Несмотря на наличие схожих зоокопонентов, не существует единого образа для всех народов, так как каждый из них смотрит на мир через призму своего языка. Поскольку Китай – это азиатская страна, которая долгое время была отделена от всего мира, люди имеют несколько другие ассоциативные образы, связанные с одними и теми же животными. К примеру, собака – это домашнее животное как в западной, так и в восточной культуре. Наверное, это самый противоречивый образ, поскольку существуют пословицы и поговорки, отражающие как положительное, так и отрицательное отношение к этому животному. С одной стороны, люди хвалили собаку за ее преданность, верность. В русском языке это иллюстрируют выражения «собачья верность», «на чужбине и собака тоскует». В китайском языке верность отражена в выражении «儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫» – Ér bù xián mǔ chǒu, gǒu bù xián jiā pín – «Мать всегда красива для ребенка, собака никогда не жалуется на бедность семьи». С другой стороны, некоторые повадки собаки вызывали негативное отношение, поэтому в языке появились идиомы с отрицательной коннотацией. В русском языке это такие выражения, как «злой, как собака», «замёрзнуть, как собака», «не будите спящую собаку». В китайском языке это животное чаще всего имеет отрицательное значение. Его соотносят с людьми, которые не могут изменить свое поведение, отказаться от плохих привычек. Считается, что естественный инстинкт собак – есть экскременты, поэтому люди думают, что рот собаки грязный, а зубы уродливые. Как говорится в пословице, «狗嘴里吐不出象牙» – Gǒu zuǐ lǐ tǔ bù chū xiàngyá – «Из собачьей пасти не жди слоновой кости» (не жди доброго слова от плохого человека). На западе же собака считается близким другом, членом семьи – «If the dog barks, he gives the counsel», «Love me, love my dog».

В древнем Китае сельское хозяйство считалось жизненно важной отраслью. Основным занятием древних китайцев являлось земледелие, в связи с этим в обиход вошло немало выражений, имеющих в составе зооним «лошадь». В английском языке лошадь также соотносится с сельскохозяйственными работами, поэтому этот образ вызывает схожие ассоциации. В этом отношении целесообразно привести слова Дж. Гринберга: «За бесконечным поражающим многообразием языков мира скрываются общие для всех них свойства. При всем безграничном несходстве оказывается, что языки созданы как бы по единому образцу» [1, с. 31]. Обычно этот крупный рогатый скот в обеих культурах характеризуют как трудолюбивый, прилежный и сильный. Упорство лошади показано в китайской пословице «好马不吃回头草» – «Хорошая лошадь не ест траву, оставшуюся позади». В английском языке показательна в этом отношении пословица «Never spur a willing horse», которая применима к человеку, с готовностью берущемуся за работу и выполняющему ее в короткий срок.

Что касается различий, то в английском пословичном фонде тигр не является частой фигурой, в русском совсем не представлен, в китайском же наоборот. Этому зверю уделено большое внимание, так как еще с древних времен китайцы превозносили тигра. Существует немало пословиц, восхваляющих это животное,

как например «不入虎穴，焉得虎子» (bù rù hǔxué, yān dé hǔzǐ). Дословное значение – «Не забравшись в логово тигра, не достанешь тигренка», что подразумевает – не рискнёшь – не выиграешь.

По сравнению с Великобританией, Китай имеет более продолжительную историю. Многие китайские устойчивые выражения берут свое начало в глубокой древности, когда люди еще были склонны верить мифам и легендам. Этим объясняется наличие анимализма «дракон». В западной философии это существо не является положительным героем, более того, оно не близко англичанам, тогда как, согласно китайским легендам, драконы могли летать над облаками и контролировать силы природы, создавая благоприятную погоду для посевов. Поэтому в китайской культуре дракон является позитивным образом, который находит отражение в народном творчестве: «龙行一步，百草皆春» (Lóng xíng yībù, bǎicǎo jiēchūn) – «Дракон делает всего один шаг, и все травы зеленеют». Различия в такого рода пословицах в основном происходят из среды обитания. Люди, находящиеся в разной обстановке, по-своему видят мир, демонстрируют разницу в выражении идей и способах наблюдения за окружающей средой.

Таким образом, проанализировав зоокомпоненты в составе пословиц и поговорок в трех языках, были отмечены как сходство, так и различия. Что более ценно и важно, подобные примеры народного творчества передают философию, которую трудно воспринять с первого раза. Они дают уникальную возможность прочувствовать национальное своеобразие, погрузиться в культуру страны, стать ближе к носителям языка. Употребление зоонима в речи подчеркивает знание этнокультурной специфики, увеличивая при этом информационную емкость высказывания. Зоолексемы передают характерные качества, закрепленные за каждым животным.

Литература

1. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д.М. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 31–44.

2. Козлова Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. – М.: МГУ, 2003. – 179 с.

3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

4. Цуй Чж. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2012. – 148 с.

Список источников-примеров

5. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц, – М.: Русский язык, 1989. – 352 с.

6. Liwei Jiao 500 Common Chinese Proverbs and Colloquial Expressions / J. Liwei, S. Benjamin. – Routledge, 2014. – 426 p.

NATIONAL MENTALITY AND LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD

A.A. Dvoryanova

This paper outlines some perception features of zoonyms by people speaking different languages. The aim of this study is to examine meanings that carry zoo-components as a part of proverbs and sayings. This paper presents stereotyped images which show linguistic view of the world through English, Russian and Chinese.

Keywords: zoonym; zoo-component; animalism; linguistic view of the world.

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕНТАЛИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США)

Ю.В. Ермохина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: yuly-erm@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В статье рассматривается проблема отражения менталитета англоязычных стран в рекламных текстах. Были рассмотрены английские и американские рекламные тексты, которые подчеркивают национальные особенности этих стран. В результате анализа было определено, что каждая отдельно взятая нация обладает своими системами ценностей, взглядов и мировоззрением. Рекламные тексты отражают культуру и менталитет той страны, в которой они создаются.

Ключевые слова: реклама; лингвокультурный аспект; национальный менталитет; ценности; культура.

Являясь одним из важнейших способов внешних коммуникаций, реклама стала мощным инструментом в продвижении товаров и услуг как в одной конкретной стране, так и за ее пределами. Но несмотря на процесс глобализации, стиль рекламы во многом диктуется национально-культурными особенностями той страны, где она создается. Можно с точностью утверждать, что ничто так не отражает культуру и менталитет страны, как рекламные кампании.

Хорошо известно, что человеческая культура, социальное поведение и мышление не могут существовать без языка. Будучи социальной и национальной идентичностью, средством человеческого общения, язык не может не нести в себе отпечатки этнокультурных ценностей и норм поведения определенной языковой общности. Все это фиксируется в лексике языка, которая более точно отражает менталитет нации, поскольку она ближе к мышлению [3, с. 7].

В каждой стране реклама создается на основе повседневной жизни, принятых моделей поведения, обычаев, традиций и менталитета жителей. Путем изучения рекламы в отдельно взятой стране, можно рассмотреть национальный менталитет и культуру нации.

В свою очередь понятие «менталитет» включает в себя определенное мироощущение и мировосприятие процессов и явлений, происходящих в отдельно взятом обществе [2, с. 78].

Так, Великобритания, являясь полной противоположностью Америки, в рекламных кампаниях отражает свои, присущие ей характерные черты и особенности [5, с. 141].

Жители Великобритании привыкли к комфорту, умеренности и обоснованности во всем, поэтому даже в создании рекламы они пользуются этими принципами. Они считают рекламу одним из важных инструментов поддержания национальной экономики, от которой в полной мере зависят их высокие стандарты и достойный уровень жизни. Являясь истинными консерваторами, чье поведение продиктовано старыми традициями воспитания, англичане постоянно ориентируются на те вещи, которые подходят к их уровню и положению в обществе [4].

Британцы приветствуют яркую и качественную рекламу, способную их заинтересовать или порой даже развлечь. Несмотря на то что чертой британского менталитета является сдержанность в проявлении эмоций, всем давно на слуху устойчивое сочетание «английский юмор». Именно чувство юмора считается достоинством английского человека. Все эмоции, которыми они не могут поделиться в повседневной жизни, находят отражение в юморе. Так, в рекламных сообщениях часто встречается такой стилистический прием, как игра слов, порой основанная на юморе, и, благодаря этому, имеющая успех у потребителей: «Our models can beat up their models» – «Наши модели могут побить ваших моделей» (Levi's Jeans) [5, с. 145].

Еще одной особенностью менталитета британцев является любовь к домашним животным. Можно встретить множество рекламных кампаний, призывающих с трепетом относиться ко всем животным: «Some animals are treated like garbage» – «С некоторыми животными обращаются, как с мусором», «Animals are not clowns» – «Животные не клоуны» [6].

Классическим досугом для англичанина является поход в паб. Такое времяпровождение не является для них зазорным, паб – это то место, наполненное особой культурой и атмосферой, куда можно пойти после работы, встретиться и пообщаться со своими друзьями, расслабиться и отдохнуть от будней [4]. Такая особенность британцев нашла отражение и в рекламе: «Hard working, good beering» – «Хорошо поработал, хорошо отдохни за кружкой пива», «A group of men is called a pub» – «Группа мужчин называется паб» [6].

В Великобритании с малых лет детям прививают дисциплинированность. Детей воспитывают в строгости, считая, что чрезмерное проявление любви может негативно на них сказаться. В результате того, что хорошее воспитание и образование являются традиционными английскими ценностями, нередко можно встретить рекламные тексты, которые освещают эти черты: «Researching and educating to save lives» – «Занимайся исследованиями и образованием, чтобы сохранить свою жизнь», «One day, she will be just like you» – «Однажды, она станет такой же, как ты» [1, с. 26].

Несомненно, британцы обладают чувством национального самосознания, что находит отражение в рекламных текстах: «Be the best» (Army) – «Будь лучшим», «We never forget you have a choice» (British Caledonian Airline) – «Мы никогда не забудем о том, что у тебя есть выбор», «We'll take more care of you» (British Airways) – «Мы позаботимся о Вас». Сами рекламные постеры часто сопровождаются изображением национальной атрибутики: «Fly direct from London City» – «Вылет прямиком из Лондон-Сити» (изображен Тауэрский мост, одна из достопримечательностей Великобритании), «Wear London your way» – «Носи Лондон по-своему» (показывает вещи, которые должен иметь при себе каждый англичанин – зонт и дождевик) [4].

Как и в Великобритании, в США на создание рекламы влияют такие ценности, как семья, чувство патриотизма («Keep America Beautiful» – «Сохрани Америку великой»), здоровый образ жизни. Американская реклама демонстрирует лаконичность, простоту и прагматизм: «Life Changing» – «Жизнь меняется»,

«Give chance a chance» – «Дайте шансу шанс», «Where America finds its voice» – «Где Америка находит свой голос», «Impossible is nothing» – «Нет ничего невозможного».

Одна из характерных особенностей текстов американской рекламы этой страны состоит в том, что она обращается напрямую к потребителю. Рекламные постеры и ролики всегда демонстрируют прямой зрительный контакт, символизирующий доверие. Именно поэтому, герои рекламы зачастую смотрят потребителю прямо в глаза, приводя аргументы в пользу покупки товара [5, с. 148].

Именно этот принцип символизирует такие черты менталитета американцев, как деловитость, предприимчивость и оптимизм, порой проявляющийся в вечной улыбке, формирующей позитивный настрой.

Американская культура поощряет автономию, независимость и индивидуализм, когда каждый человек сам решает свои проблемы. Американцы уверены, что человек может изменить к лучшему окружающую среду. Они верят, что человек отделен от природы, из-за чего способен решать экологические проблемы: «Mother Nature too needs care and protection. Show her you care. By carring for her trees» – «Мать-природа нуждается в заботе. Покажи ей, что тебе не все равно. Позаботься о ее деревьях» [6].

Американцы прямолинейны и прагматичны. Они изначально отталкиваются от того, что способны продавать. Действия и активность высоко ценятся в американской культуре, говоря, что цель всегда оправдывает средства. Они ориентированы на реальность, а того, что не поддается исчислению, для них не существует. Путем таких качеств английского языка, как гибкость и лаконичность, они строят простые, краткие рекламные фразы, способные сразу же зацепить потребителя: «Freshen-up with 7-Up» (7-Up) – «Освежись с 7-up», «Think different» (Apple) – «Думай по-другому» [4].

Кроме того, американцам нет равных в передачи эмоциональной составляющей рекламы, которая, чаще всего, достигается путем визуальных образов, подкрепленных лексикой: «Stop the violence. Drive safe» – «Останови жестокость. Соблюдай безопасное вождение». На рекламном постере изображено лицо человека, на котором нарисована машина, и кулак со схожим изображением, который бьет его в лицо, тем самым изображается автокатастрофа.

Еще одной характерной чертой менталитета американцев является толерантность, которая проявляется в существовании рекламных кампаний против расовой дискриминации, а также предотвращения насилия: «Your skin color shouldn’t dictate future» – «Цвет кожи не должен определять ваше будущее», «Save the Children. 70% of abused children turn into abusive adults» – «Защитите детей. 70% детей, пострадавших от насилия, становятся взрослыми, которые причиняют это насилие» [1, с. 27].

Таким образом, основываясь на анализе рекламы Великобритании и США, можно утверждать, что от нее веет традиционным духом англоязычных стран, в каждой из которых можно увидеть характерный колорит традиций и менталитета жителей. Так, лингвокультурные аспекты накладывают отпечаток на тексты рекламы, позволяя отражать в них особенности национального менталитета.

Литература

1. Андерсон О.В. Лингвокультурологические и национально-ментальные особенности языка рекламы: дисс. … канд. фил. наук. – Краснодар, 2006. –150 с.
2. Дрю Ж-М. Ломая стереотипы / под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
3. Уэллс У., Мориарти С., Бернетт Дж. Реклама: Принципы и практика. – СПб.: Питер Пресс, 2008. – 660 с.
4. DiMeglio F. In Ads, It Pays to aim for the Heart. Business Week Online, 2006. – URL: https://www.bloomberg.com/ (дата обращения: 05.09.2020).
5. Philip J.J. International advertising: realities and myths, CA: Sage Publications, Ins., 2000, 392 p.
6. Smith K.L. The translation of advertising texts 2002. – URL: http://etheses.whiterose.ac.uk/3044/2/251329_VOL1.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

ADVERTISING TEXTS AS A REFLECTION OF THE ENGLISH MENTALITY
(ANALYSIS OF ENGLISH AND AMERICAN ADVERTISING)

Y.V. Ermohina

The article deals with the problem of reflecting the mentality of English-speaking countries in the advertising texts. English and American advertising texts that emphasize the national characteristics of these countries were considered. As a result of the analysis, it was determined that each individual nation has its own systems of values, views and worldview. Advertising texts reflect the culture and mentality of the country in which they are created.

Keywords: advertising; the linguistic and cultural aspect; national mentality; values; culture.

СТЕРЕОТИПЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Д.А. Ивлева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: dasha.winner@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья посвящена ошибкам коммуникации в области международной политики, имеющим первопричиной сформировавшиеся стереотипы. Отмечается, что дипломаты и политические деятели склонны избегать стереотипизации в своей работе, однако и они не застрахованы от проявления заложенных обществом воззрений. Данный факт связан с тем, что человека, полностью свободного от стереотипов, не существует, так как это естественный процесс суждения.

Ключевые слова: стереотип; культура; дипломатия; политика; межкультурная коммуникация.

Язык, культура, психология – «трилогия», интересующая многих ученых. При исследовании взаимодействия данных аспектов огромная доля внимания уделяется понятию «стереотип». Стереотип – важная реалия современного общения, а людей, полностью свободных от стереотипов, – нет. Так, над изучением стереотипов работали такие ученые, как У. Липпман, И.С. Кон, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.В. Павловская, Н.В. Уфимцева, В.В. Красных и др.

В «Этнопсихологическом словаре» В.Г. Крысько дает следующее определение этностереотипу: «схематизированный образ представителя какой-либо этнической общности, обычно представляющий собой упрощенное, иногда одностороннее или неточное (искаженное) знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности» [2, с. 248].

Традиционно выделяют два подхода к изучению стереотипов. Первый – «академический». Согласно данному подходу, стереотипы облегчают и упрощают межкультурную коммуникацию и взаимодействие культур в целом. Стереотип в рамках данного подхода – «это способ хранения огромного количества информации об окружающем мире, помогающей нам в нем ориентироваться» [3, с. 27]. Второй подход, напротив, имеет сутью стереотипы как проявление скрытого расизма, дискриминации и этноцентризма, «ведут к некоторому искажению реальности и включению в процесс общения своеобразного “автопилота”, который предполагает жесткую схему восприятия и существенно затрудняет или даже совсем исключает обратную связь с партнерами по коммуникации» [1, с. 328]. Отчасти оба подхода верны, поэтому изучение стереотипов через призму некого скептицизма – современное условие успешного общения.

«Слепое» доверие стереотипам и незнание иных культур отрицательно влияют на межкультурную коммуникацию, в частности на политико-дипломатическую сферу. Можно встретить достаточно много примеров так называемых «ляпов» политиков, базирующихся на стереотипном мышлении, что становилось причиной конфликтов.

Стоит отметить, что главам стран и дипломатам, являющимся профессионалами своего дела, как правило, удаётся избегать ошибок межкультурной коммуникации, основанных на стереотипах, тем не менее и они не застрахованы от них.

Так, стереотипизация проявилась в речи президента Франции Жака Ширака, который в 2005 году в Калининграде в ходе неформальной беседы с Владимиром Путиным и Герхардом Шредером заявил, что единственным вкладом англичан в сельское хозяйство является «коровье бешенство». Недипломатичную ремарку журналисты придали гласности, что подпортило и без того напряженные франко-британские отношения, да еще и накануне саммита в Шотландии.

Рэймонд Коэн, автор книги «Переговоры вокруг культур» [4], также рассматривает случай ошибки такого рода. В США, Вашингтон, в 1938 году скончался бывший посол Японии. Франклин Рузвельт, будучи 32-ым президентом Соединенных Штатов Америки, желающий выразить к покойному дружественные чувства, дал распоряжение крейсеру для незамедлительной доставки тела японского дипломата на его родину. В глазах американцев и европейцев поступок Рузвельта был совершенно закономерным и понятным, однако в Японии этот шаг вызвал негодование, в связи с существующей особой традицией прощания с усопшими. Японцам было не ясно, почему тело дипломата отправили на родину, не проведя на месте его кончины необходимых церемоний, что должно было продемонстрировать уважение США к послу Японии и его стране в целом. История имела продолжение. По прибытии судна в Японию, один из японских предпринимателей подарил капитану корабля несколько драгоценных жемчужин. Пытаясь проявить хороший тон, капитан отказался принять подарок, дабы его действия не выглядели взяточничеством. Японцы вновь были оскорблены. В Японии отвержение подарка, призванного символизировать акт дружбы, – признак намерения разорвать отношения с дарителем.

В истории международных отношений можно также встретить примеры того, как политики и дипломаты сумели «отодвинуть» преобладающие в их странах воззрения и наладили эффективную коммуникацию. Так, в 1972 году 37-й президент США Ричард Никсон первым из американских президентов посетил Китай и провёл переговоры с Мао Цзэдуном, что явилось отправной точкой активного развития американо-китайских связей. Никсон нарушил американскую традицию политики – не вести переговоров с китайскими коммунистами. Мао, в свою очередь, в отношении американских империалистов поступил аналогично.

В 1977 году президент Египта Анвар Садат посетил Израиль с официальным визитом, тем самым нарушил объявленный арабскими странами бойкот по отношению к еврейскому государству. Специалист в области конфликтологии Гарвардского университета, Герберт Келман, видит поступок Садата – рукопожатия с членами израильской делегации – как настоящее достижение. В Израиле это было воспринято как знак дружбы, несмотря на существующее подозрение к арабским политикам. Результатом стал мирный договор между Израилем и Египтом.

Следовательно, стоит отметить, что внешнеполитические стереотипы, то есть устойчивые представления человека о другой стране, являются существенными в механизме межкультурного общения и подлежат обязательному изучению. Стереотипы, в случае верного отражения действительности, могут послужить полезными ориентирами эффективной коммуникации, в противном же случае они становятся основой неверных оценок и действий.

Сегодня все больше и больше стран выделяют значительные средства на создание собственного позитивного имиджа. К примеру, США тратит на эти цели каждый год до 1 миллиарда долларов, Саудовская Аравия, по различным данным – от 4 до 5 миллиардов долларов. По данным бюджета 2005 года, Канада потратила на формирование своего имиджа 65 миллионов долларов, Нигерия – 20 миллионов долларов. Фактически, эти действия являются борьбой с негативными стереотипами в отношении той или иной страны, бытующими у иных народов.

Литература

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 352 с.

2. Крысько В.Г. Этническая психология: учебное пособие. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

3. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.

4. Raymond C. Negotiating Across Cultures: International Communication in an Interdependent World – Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 1997. – 268 p.

STEREOTYPES AND INTERNATIONAL DIPLOMACY

D.A. Ivleva

This article is devoted to the communication failures of international politics that are caused by existing stereotypes. It is noted that diplomats and politicians are inclined to avoid stereotyping in their work, but, nevertheless, they are not immune to the views phenomena laid down by society. It is connected with the fact that a person who is completely free from stereotypes does not exist, since it is a natural process of judgment.

Keywords: stereotype; culture; diplomacy; politics; intercultural communication.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ АТМОСФЕРЫ С ПОМОЩЬЮ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ РОМАНА К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»

Е.Д. Квашенникова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: liza.kvashennikova@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В статье рассматриваются способы создания неформальной атмосферы с помощью лексических, грамматических и синтаксических стилистических средств. Также проанализирована речь героев в произведении К. Кизи «Над кукушкиным гнездом», выделены функции и причины использования сниженной лексики героями произведения.

Ключевые слова: атмосфера; коллоквиализм; сниженная лексика; эллипсис; сленг; жаргон; вульгаризм; разговорная речь.

В процессе изучения иностранного языка нам приходится сталкиваться с языковым материалом из совершенно разных сфер общественной жизни. Каждый изученный текст, так или иначе, имеет свои характерные черты и особенности написания. В каждом из них могут содержаться слова и выражения, понятные только для конкретных групп людей, ругательные слова, видоизмененные слова и т.д. При прочтении текста важно учитывать его стилистические особенности, считывать его тон, интерпретировать богатство его оттенков.

Считается, что в художественной литературе используется только литературный язык. Однако достаточно большую часть словарного состава английского языка составляют «нелитературные слова» или «слова сниженного стилистического тона». С их помощью автор добавляет своему произведению неформальной атмосферы. Сюда входят коллоквиализмы, или разговорные слова, диалектизмы, жаргонизмы и вульгаризмы [4, с. 20].

В данной статье будут рассмотрены особые формы синтаксической организации коллоквиальной американской речи, используемые выразительные средства, придающие высказыванию дополнительные смысловые оттенки. Эти особые формы представляют собой целесообразные отклонения от стилистически нейтральной синтаксической нормы английского языка. Под нейтральной синтаксической нормой здесь имеются в виду такие устойчивые правила построения предложений, которые обеспечивают непосредственное сообщение мысли без привнесения в него дополнительного эмоционально-экспрессивного содержания [2, с. 32].

Сдобников В.В. в одной из своих работ говорит о том, что богатство оттенков и функций стилистически сниженной лексики в художественном произведении определяется не механическим включением такой лексики в художественный текст, а является результатом преломления, трансформации лингвистических характеристик этой лексики под влиянием художественно-эстетических качеств произведения как целого [3, с. 59].

В своих произведениях К. Кизи использует большое количество разговорной лексики для того, чтобы показать действительность и быт героев, разговаривая на «их языке». Разговорный стиль данного художественного произведения – это стиль речи диалогического, а иногда и монологического характера, который проистекает из условий устного бытового общения героев художественного произведения, используя определенную совокупность средств речевого общения.

В произведении «Над кукушкиным гнездом» широко используется эллиптичность внешней формы слова, которые пользуются спросом и до сих пор. Эллиптические предложения свойственны, в первую очередь, разговорной речи, чаще всего он вызывается торопливостью говорящего, стремлением к быстрому темпу и краткости речи. Эллипс в прямой речи способствует реалистическому воспроизведению непринужденной или возбужденной беседы. Отсутствующие члены предложения восполняются самой речевой ситуацией. Эллипс в авторской речи придает повествованию напряженно-эмоциональный характер или помогает подчеркнуть наиболее важные для сообщения элементы. Примером этого служат различные формы сокращений морфологических форм модальных глаголов: I'm, she'd, the're и многие другие. Эллиптированное произношение некоторых из них достаточно типично для разговорной речи настолько, что разговорные слова в сокращенной форме рассматриваются как лексические дуплеты: going to – gonna и т.д. Частотным является употребление вспомогательных глаголов don't вместо doesn't, ain't вместо is/am/are not. Представленные формы используются как в диалоговой речи героев, так и в многочисленных монологах и при описании происходящих событий. В английской разговорной речи не было замечено употребление герундиального комплекса или других сложных грамматических конструкций, предпочтение отдается простейшим из них.

Были найдены фонетические отклонения от нормы, такие как отпадение последнего согласного g (playin’, comin’, hurtin’), а также стяжение безударного them (cut’em, got’em).

Разговорная диалогическая речь не является беглой, в ней содержатся различные паузы, которые сопровождаются различными звукосочетаниями erm, look, eh, um и др. На письме в художественной литературе это было показано с помощью многоточия. Оно может означать, что персонаж задумался о чем-то или пытается сформировать свои мысли правильно. Например, «Well…Oh – oh, you talked like we stayed in here because we liked it! Oh – it’s no use…» [1]. В такие моменты герои задумываются о происходящем или дают собеседнику право выразить свое мнение.

Было отмечено употребление вульгаризмов, которые придают речи эмоциональный оттенок. Эмфатический эпитет damned выступает в разнообразных ситуациях: Quit bugging me, goddammit – «Перестань беспокоить меня, черт возьми»; damn clean – «Чертовски чист», you damn tarbabies – «Ты проклятый вороной»; Damn, what a sorry-looking outfit – «Блин, какой жалкий наряд». Степень эмоциональности напрямую зависит от контекста. В случае, когда пациента не перестает посещать медсестра, несмотря на его недовольство, читатель может прочувствовать отрицательные эмоции, вместе с высказыванием больного.

В таком случае, персонаж также использует эмфатический усилитель ‘hell’: «Hell’s bells!». В произведениях он используется в разнообразных синтаксических конструкциях: в сравнениях, в сочетании с вопросительными словами, в сочетании с глаголом, как это было продемонстрировано в примере, чтобы усилить эмоциональную составляющую. Кроме этого, слово встречается в качестве восклицаний: «What the hell!», «I mean – hell, I been surprised» является фразеологическим сочетанием: to hell with you – «к черту тебя» [1].

Использование вульгарной лексики в речи героев показывает их психическую нестабильность. В речи широко используются вульгаризмы «ass» и «bastard»: «his fat little ass», «I know that big bastard there».

В качестве экспрессивной лексики выступают характерные американскому сленгу восклицания: Atta boy! – «Молодец», Boogered. – «Тьфу ты, черт!»; Faw! – «Ух ты!»; Lord Bawn amighty. – «Боже мой». Такие выражения добавляют высказыванию эмоциональности, которая присуща больным психиатрической больницы.

В тексте присутствуют профессионализмы, которые дополняют картину психологической больницы: Rorschach – (псих.) «Тест Роршаха», I could get an AMA – «Меня бы выписали (AMA – American Medical Association)», Oedipal – «Эдипов» [1].

Широко используется американский сленг 50–60-хх годов: bum rap – (амер.) «Подстроенное обвинение», to just throw her down – «Просто завалить ее в постель», raise Cain – «Устроила скандал», rabbit-punch him – «Дайте ему подзатыльник», fly – «(зд.) Ширинка» [1]. Использование «заниженного» сленга указывает на социальную принадлежность героев: все они простые рабочие, наркоманы, бывшие заключенные, поэтому не могут выражаться иначе.

Проанализировав стилистические особенности романа, мы сделали вывод, что речь большинства персонажей книги изобилует коллоквиальной и «сниженной» лексикой: жаргонами, вульгаризмами, сленгом, разговорными словами, которые выполняют в тексте различные функции.

В связи с быстрым темпом речи и стремлением сокращения высказываний, в речи персонажей были замечены эллипсоиды. Представленные формы используются как в диалоговой речи действующих лиц, так и в многочисленных монологах, и при описании происходящих событий. В американской разговорной речи предпочтение отдается простым грамматическим конструкциям, употребления герундия замечено не было.

Таким образом, сниженная лексика и специальные грамматические структуры приобщают художественное произведение к атмосфере обыденного общения. Данная лексика помогает нам ближе познакомиться с главными героями, узнать их социальное окружение. Также такая лексика придает произведению определенную стилистическую окраску и особую атмосферу, что формирует особый индивидуальный авторский стиль.

Литература

1. Кизи К. Пролетая над гнездом кукушки: книга для чтения на английском языке. – СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2015. – 432 с.

2. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь: Пермский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1966. – 213 с.

3. Коровушкин В.П. К проблеме классификации вокабуляра просторечия как компонента социально-коммуникативной системы национального английского языка // Бюллетень передового опыта. Вып. 5. – Череповец: ЧВВИУРЭ, 1985. – С. 58–64.

4. Хомяков В.А. Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков // Вопросы языкознания. – 1992. – 341 с.

WAYS TO CREATE AN INFORMAL ATMOSPHERE
USING LINGUISTIC MEANS BASED ON THE NOVEL
«ONE FLEW OVER THE COCKOO'S NEST» BY K. KESEY

E.D. Kvashennikova

The article discusses ways to create an informal atmosphere using lexical, grammatical and syntactic stylistic means. Also the speech of the characters in the Kesey's novel «One Flew Over the Cuckoo's Nest» is analyzed, the functions and reasons for the use of substandard speech by the characters of the novel.

Keywords: atmosphere; colloquialism; substandard speech; ellipsis; slang; jargon; vulgarism; colloquial speech.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕКЛАМЕ ФАСТ-ФУДА

А.Н. Кислицина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления, лаборант-исследователь
Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, e-mail: Annakislitsina@yandex.ru

Рассматриваются рекламные тексты американского ресторана фаст-фуда в России, отражающие российские национально-культурные ценности. Отмечается, что культура потребления фаст-фуда является для России заимствованной, однако в рекламных текстах можно наблюдать апелляцию к ценностным установкам нации, ориентированным на единение людей. Широкое распространение рекламы обусловливает актуальность исследования, в том числе в сфере общественного питания, которая оказывает воздействие на огромное количество людей, в том числе детей и молодежь. Материалом для исследования были выбраны рекламные тексты ресторана быстрого питания «Макдонладс». Сделан вывод о том, что в рекламе американской компании существуют установки на обращение к национально-культурным ценностям российского социума.

Ключевые слова: язык рекламы; национально-культурные особенности; ценности; рекламный текст; семантика единения.

Картина мира того или иного народа может получать отражение в разных видах дискурса, в том числе в рекламе, которая не только репрезентирует особенности жизни социума, но и оказывает воздействие на людей, «участвует в формировании языковых клише и стереотипов, подталкивает адресата к заданному способу реакции» [8, с. 204].

Одной из целей рекламы является закрепление образа товара и услуги в сознании потенциального потребителя, при этом реклама может использоваться не только как инструмент информирования, привлечения потребителей, но и как

особый механизм формирования образа мыслей, потребностей, обусловливающих поведение целевой аудитории. Так, ценностные установки отдельных личностей и значительной части социума, национально-культурные особенности, паттерны поведения могут изменяться под влиянием рекламных текстов.

Как известно, традиционная культура потребления пищи является одной из специфических черт народа, не случайно, знакомство с той или иной национальной культурой включает в себя также изучение пищевых традиций. В эпоху глобализации, в связи с проникновением в российскую ресторанную сферу кухонь других стран, гастрономические интересы россиян существенно изменились, при этом у значительной части населения сформировалось пристрастие к фаст-фуду, что нашло отражение в рекламном дискурсе.

Цель данной статьи состоит в изучения языкового воплощения российских национально-культурных ценностей, основанных на идее единения людей, в рекламном креализованном тексте фаст-фуда. Материалом для исследования послужили рекламные тексты ресторана «Макдоналдс» в России, который, несмотря на высокую конкуренцию на рынке предприятий быстрого питания, стал не только одним из самых посещаемых ресторанов этого сегмента, но и активно изучаемым брендом, поскольку он является крупнейшим рекламодателем фаст-фуда во всем мире, в том числе в России [1, с. 307].

Актуальность исследования обусловлена широким распространением рекламной коммуникации, в частности, посвященной питанию, которая, судя по активной посещаемости ресторана на протяжении последних десятилетий, оказывает определенное воздействие на сознание потребителя. Качественные рекламные тексты всегда нацелены на точное попадание в круг предпочтений аудитории, поэтому должны быть связаны с эстетическими и этическими установками адресата, в том числе и в их речевом воплощении. В рекламных текстах существует внутренняя форма, «в которой содержится основная информация, связанная с культурой. Именно во внутренней форме текста наличествуют “следы” культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отражающие исторические события и элементы материальной культуры» [2, с. 84].

Особенностью рекламных компаний международной корпорации «Макдоналдс» является встраивание массовой культуры питания в национальные особенности региона, попадание в ценностные ориентиры нации. Рассмотрим примеры рекламных текстов ресторана с целью выявления черт, связанных с социокультурными российскими традициями.

К отечественным социокультурным ценностям можно отнести идею единения, которая может воплощаться в разных отношениях, в том числе семейных, дружеских, профессиональных, в помощи как близким, так и посторонним людям и др. Эти отношения ярко представлены в русских паремиях: «Богатство – не богатство, единство – богатство»; «Держи с народом связь, не ударишь лицом в грязь»; «Один за всех и все за одного»; «Человек без друзей, что дерево без корней» и др.

В рекламных текстах «Макдоналдса» можно выделить образы и их лексическую репрезентацию, характерные для русской культуры, служащие репрезентации идеи единения производителя фаст-фуда и российского потребителя. Например:

(1) «Уже 20 лет мама Галя варит, жарит, запекает, пассерует все виды курятины. Но, попробовав новый Чикен Премьер Кантри с рубленым куриным филе и ярким пикантным соусом, она сказала: “Ммм … Вот такую курицу я кукареку!”. Успей попробовать новый Чикен Премьер Кантри в McDonalds. Вот что я кукареку».

В данном тексте собственные наименования, маркирующие факты иностранной культуры (Чикен Премьер Кантри и McDonalds), встраиваются в типичную русскую картинку «мама на кухне», при этом сама лексема мама в толковом словаре маркируется как ‘ласковое’ ‘ласк. (преимущественно в обращении к матери или в разговоре детей о матери)’: – У мамы во время сна мигрень проходит, – заметила она. Тургенев, Вешние воды. – Мама, куда мы идем? Домой? – Нет, маленький, мы идем в гости. Катаев, Отче наш [6, с. 579]. В Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) представлено около 300 вхождений, в которых образ мамы так или иначе связан с кухней (причем не всегда она готовит еду, но тем не менее она находится на кухне, любит быть на кухне, ходит плакать на кухню, то есть это место прочно связано с образом мамы): «Традиционная мама на кухне хлопочет, папа на диване телевизор смотрит» (Т. Огнева, Д. Завгородняя. Мальчики не плачут // Комсомольская правда, 2007.08.18); «Мои познания в кулинарии восходят к моей маме, кухню которой я люблю больше всего» (Л. Брагина. Вячеслав Манучаров: «Я поправился на 3 килограмма после съемок программы о сладостях» // Труд-7, 2011.02.03); «Запах мамы – запах кухни; дорога в школу – родная дорога, родная страна, Родина» (С. Роганов. Молодежная политика неполитической эпохи // Известия, 2012.06.02) [3]. Кроме того, кухня в российской культуре имеет особое значение – на ней ведутся семейные разговоры («А мама с новым папой гремели на кухне тарелками и о чем-то весело разговаривали». Н. Прибутковская. Детка не подарок // Труд-7, 2009.11.12; «Каждый вечер, когда я прихожу домой, мама, бабушка и брат усаживают меня за стол на кухне и говорят: рассказывай!» А. Петина Анна. Мирослава Карпович … // Труд-7, 2008.07.24); переживаются трагедии («Тогда мама запиралась на кухне и, потихоньку плача, молила Бога о чуде. Рома парализован, но пытается заработать на всю семью» // Комсомольская правда, 2004.06.07); собираются семья и гости («Пока была мама, на маленькой кухне мы как-то помещались и всей семьей, и с гостями, теперь нам двоим едва хватило места.» А.Ю. Колобродов. Отец // «Волга», 2012) и т.д. [3]. Звукоподражание «кукареку» тоже типично русское обозначение («Она также знала, что в России собаки лают «гав-гав», а петухи кричат «кукареку», а не «cockle-doodle-doo», как в Америке». С. Фрумкин «Телефонная корреспонденция», 2003) [3].

Образ семьи в рекламе «Макдоналдса» может репрезентироваться и в переносном значении полисеманта ‘группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами’ [5, с. 76]:

(2) «Это не Биг Мак, не картошка фри, не кофе. Это то, что помогало двигаться дальше. Это привычная жизнь с её простыми радостями, которую наши сотрудники давали почувствовать людям в это непростое время. Спасибо за неизмеримое терпение. Спасибо, что не опускали руки. По-дружески поддерживали тех, кто рядом и дарили улыбку даже тогда, когда это было так нелегко. Мы гордимся и ценим каждого, кто работает в Макдоналдсе».

В данном рекламном тексте представлена апелляция к ценности коллектива как семьи посредством лексических маркеров идеи единения: поддерживать, гордиться, рядом, по-дружески, ценим, каждый, сотрудники. При этом коллектив репрезентируется как семья, поскольку выполняет эмоциональную функцию семьи, подразумевающую под собой поддержку в трудной ситуации (дарили улыбку даже тогда, когда это было так нелегко; поддерживали тех, кто рядом), уважение, признание по отношению друг к другу (мы гордимся и ценим каждого, кто работает в Макдоналдсе).

Коммуникативное сообщение данного рекламного текста: «Макдоналдс» – это семья, членами которой являются как его сотрудники, так и посетители («… это привычная жизнь с её простыми радостями, которую наши сотрудники давали почувствовать людям в это непростое время»). Таким образом, в ряде рекламных текстов позиционирование «Макдоналдса» выстраивается через апелляцию к коллективным, в том числе семейным, ценностям россиян.

Идея коллективизма, в частности дружеских отношений, реализуется в следующем примере:

(3) «К друзьям можно прийти в любое время дня и ночи. Они примчатся по первому звонку, никогда не осудят и им всегда есть, что вспомнить. К 30-летию нашей дружбы бургеры а-ля рус снова в Макдоналдс».

(4) «– Ммм… Пита Грик говоришь, потратился, наверное.

– Для друзей ничего не жалко!

– Вкуснятина, да?

Сочная котлета гриль, помидор и салат в горячей пите. Пита Грик по вашим просьбам снова в Макдоналдс!»

Коллективистские ценности, в том числе дружба, являются близкими русскому народу, не случайно дружеские отношения – тема многих русских паремий, например: «Друзья прямые что братья родные»; «Не мил и свет, когда друга нет»; «Друг за друга держаться – ничего не бояться» и др. Друг в русской культуре – родственная душа. На него всегда можно положиться, ему всегда можно довериться, что находит отражение и в современной речи. «И когда друг откликается – тогда, значит, я жива, мы живы» (А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001); «Друг – человек, который верен другому при всех обстоятельствах жизни, который готов всё делать для того, чтобы его не разочаровать, его не обмануть, остаться при нём, если даже все другие от него отвернутся» (Митрополит Антоний (Блум). О христианстве, 1995) [3]. При этом есть мнение, что «американский “друг” соответствует русскому “знакомый”» (А. Ю. Колобродов. Большой Довлатов в малой серии // «Волга», 2010) [3], то есть можно предположить, что в рекламе репрезентируется именно

русское представление о друге, для которого «ничего не жалко». Прием апелляции к дружеским отношениям в российском рекламном тексте «Макдоналдса» позволяет компании добиваться доверия аудитория, становиться ближе, тем самым повышая эффективность рекламной кампании.

Корпорация «Макдоналдс» в России обращается в своих рекламных текстах и к исторической памяти русского народа, которая также, как и семья является ключевой национально-культурной ценностью, поскольку «в памяти людей аккумулируются представления о героических событиях отечественной истории, о выдающихся деятелях и ярких достижениях страны. Эти представления играют роль ценностных ориентиров …» [4, с. 222]. Рассмотрим следующий пример:

(5) «”Эй, боярин, свободно здесь? Ну, будь здрав, боярин! Эх, лепота то какая!” Отведайте Биф а-ля рус с беконом: говядина рубленая, хлеб ржаной, бекон помидоры, салат, соусы заморские! “А где царь?” Добро пожаловать на русские недели в Макдоналдс!»

Рекламный текст сопровождается песней «Разговор со счастьем» из советского кинофильма режиссера Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». Аллюзивный эффект достигается не только путем использования знакомого кинообраза царя Ивана Васильевича, но и посредством включения в текст слов из кинофильма, которые использовались для юмористической стилизации речи людей в период правления Ивана Грозного. В рекламном тексте также, как и в кинофильме есть историзм боярин, который употребляется в качестве уважительного обращения к одному из посетителей «Макдоналдса», лексема «здравие» вместо привычного «здоровье», архаизмы «лепота» и «заморский» (последнее маркируется как ‘устаревшее’ и ‘народно-поэтическое’ [5]), глагол «отведать», который в словаре хотя и не имеет помет, но ощущается как явно книжное слово. Единение с потребителем в данном тексте достигается за счет апелляции к историческому наследию страны. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечают, что историческая память россиян хранит прежде всего духовные и научные достижения страны, т.е. те явления, которые носят созидательный характер [6, с. 36]. Художественный фильм «Иван Васильевич меняет профессию» является культовым фильмом, культурным достоянием и гордостью народа. Используя аудиальные, визуальные образы и языковые средства, создатели креализованного текста пробуждают эмоциональную память потребителя, обращаются к ценностям русского народа.

В рекламе «Макдоналдса» можно встретить и отсылку к отечественному производителю, которому россияне доверяют: «Помидор, салат Айсберг и лук от российских поставщиков стали новыми героями»; «Что неизменно? 100% говядина от российских поставщиков в каждом бургере»; «Наши ответственные за молоко – всегда стоят на своем… На своем родном поле. Ведь молоко, из которого мы делаем мороженое, поставляется только с российских ферм» и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что апелляция к национально-культурным ценностям россиян способна повысить эффективность рекламной ком-

муникации. Возможно, благодаря интегрированию своей продукции и традиционных российских ценностей, основанных на идее единения людей (семья, дружба, общая история, родина и др.), «Макдоналдс» на протяжении 30 лет сохраняет первенство на российском рынке фаст-фуда. В рекламных текстах «Макдоналдс» делает ставку на знакомые российскому народу образы, использует лексику с семантикой единения, стремясь превратиться из чего-то далекого, западного в родное и близкое каждому.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. – 2 изд., стереотип. – М.: Academia, 2004. – 204 с.

3. Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru. (дата обращения: 20.10.2020).

4. Рачипа А.В., Бурьков В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентаций молодежи в современной системе управления // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2013. – №1 (138). – С. 220–226.

5. Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

6. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 6. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950–1965.

7. Цой М.Е., Щеколдин В.Ю. Влияние рекламы на восприятие детьми нездоровой еды: предупреждающие и создающие доверие надписи // Вестник НГУЭУ. – 2016. – №2. – С. 303–315.

8. Ягодкина М.В. Отражение языковой национальной картины мира в рекламе // ART LOGOS. – 2017. – №1. – С. 198–206.

REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL VALUES
IN FAST FOOD ADVERTISING

A.N. Kislitsina

Advertising texts of the American fast-food restaurant in Russia, reflecting Russian national and cultural values are considered. It is noted that the culture of consumption of fast food is borrowed for Russia, but in advertising texts we can observe an appeal to the values of the nation, focused on the unity of people. Widespread advertising makes the study relevant, including in the catering sector, which has an impact on a huge number of people, including children and young people. The material for the study was selected advertising texts of the fast food restaurant "McDonald's". It is concluded that in the advertising of the American company there are installations to appeal to the national and cultural values of the Russian society.

Keywords: advertising language; National and cultural features; Values; Advertising text; semantics of unity.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект №20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс.

ИСТОРИЯ НОРМАННСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.А. Комлев

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sashakomlev2004@rambler.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культрологии, доцент

Данная статья содержит краткий очерк истории Британии о норманнском завоевании Британских островов, об оккупационном периоде, о значимых событиях этого периода, о возникновении племени норманн, а также о влиянии норманнов на английский язык.

Ключевые слова: норманны; Вильгельм I Завоеватель; Эдуард Исповедник; Проклама-ция Генриха III; формирование языка; формирование культуры.

Норманнское завоевание Англии началось в 1066 году. Оно оказалось поворотным моментом в английской истории и оказало значительное влияние на английский язык. Норманны по происхождению были скандинавским племенем (Norman <Norþman). В IX веке они начали вторжение в северную часть Франции и заняли территорию на обоих берегах устья Сены. По договору, заключенному в 912 году с вождем норманнов Ролло, французский король Карл Простой уступил норманнам этот участок побережья, который с тех пор стал называться Нормандией. За 150 лет до вторжения в Англию, скандинавское племя испытало сильное влияние французской культуры. Смешавшись с местным населением, они переняли французский язык и в середине XI века, несмотря на свое происхождение, были носителями французской феодальной культуры и французского языка.

Вскоре после смерти короля Канута (1042 г.) и краха его империи старая англо-саксонская династия была восстановлена, однако править ей оставалось недолго. Новый английский король Эдуард Исповедник (1042–1066), выросший во Франции, привел к себе многих нормандских советников и фаворитов; он раздал им английские земли и богатства, вызвав значительное недовольство англосаксонской знати, и назначил их на важные должности в правительстве и церковной иерархии. Он не только сам говорил по-французски, но и настаивал на том, чтобы на нем говорили дворяне при дворе. Уильям, герцог Нормандии, посетил двор короля, и ходили слухи, что Эдуард назначил его своим преемником. Во многих отношениях Эдвард проложил путь нормандскому проникновению задолго до норманнского завоевания. Однако правительство все еще находилось в руках англосаксонских лордов во главе с могущественным эрлом (графом) Годвином Уэссекским.

В 1066 году, после смерти Эдуарда, старейшины Англии провозгласили Гарольда Годвинсона (сына вышеуказанного Годвина) королем Англии. Как только эта новость дошла до Нормандского герцога Вильгельма, он собрал большую армию (7–10 тысяч человек), обещая солдатам большое денежное жалование и участие в дележе добычи (треть его армии были норманнами, другие наем-

ники со всей Европы). Все вассалы согласились участвовать в походе; духовенство обещало дать деньги, купцы помогали товаром, а земледельцы – продовольствием [1, с. 97]. Вильгельм получил от Римского Папы Благословение на этот поход и высадился в Британии.

В битве при Гастингсе 14 октября 1066 года Гарольд был убит, а англичане потерпели поражение. Эта дата широко известна как дата норманнского завоевания, хотя военная оккупация страны завершилась лишь несколькими годами позже. После победы при Гастингсе Уильям обошел Лондон, отрезав его от севера, и заставив лондонский Витенагемот (народное собрание) и епископов Вестминстерского аббатства короновать себя. В течение нескольких лет, подавляя восстания в различных частях страны, сжигая деревни и поместья, норманны стали хозяевами Англии. Мерсия и Нортумбрия, которые пытались восстать против завоевателей, были безжалостно сокрушены и потеряли значительную часть населения. Старые укрепления были заменены огромными каменными нормандскими замками, а большая часть земель англосаксонских лордов перешла в руки нормандских баронов. Собственные владения Уильяма составляли около трети территории страны. Норманны занимали все основные посты в церкви, правительстве и армии.

После завоевания сотни людей из Франции пересекли Ла-Манш, чтобы обосноваться в Великобритании. Иммиграция была легкой, так как нормандские короли Британии были также герцогами Нормандии и примерно сто лет спустя овладели всей западной частью Франции, тем самым еще больше приблизив Англию к континенту. Французские монахи, торговцы и ремесленники наводнили юго-западные города, так что не только высшее дворянство, но и большая часть среднего класса были французами. Вообще, во время правления Вильгельма Завоевателя (1066–1087) в Англии поселились около 200 000 французов. Вальтер Скотт в своем знаменитом романе «Айвенго» описывает языковую ситуацию так: «При дворе и в замках знатнейших вельмож говорили исключительно по нормано-французски, на этом же языке велось судопроизводство» [2, с. 32]. Интеллектуальная жизнь, литература и образование находились в руках франкоговорящих людей. Французский, наряду с латынью, был языком письма. Обучение в основном велось на французском языке, и мальчиков в школе учили переводить с латыни на французский язык вместо английского.

Однако основная масса населения – крестьянство и горожане, а также люди в сельской местности, те, кто жил в Мидлендсе (центральная часть Англии вокруг города Бирмингем) и на севере, – говорили на англосаксонском (английском) языке и считали французский язык чужим и враждебным. Поскольку большинство людей были неграмотными, английский язык использовался исключительно для устного общения.

Наряду с этими двумя языками существовал третий язык, латынь, соединяющий средневековую церковь и средневековую науку (в пределах Западной Европы) [4].

Сначала французский и английский существовали бок о бок, не смешиваясь. Затем медленно и незаметно они начали проникать друг в друга. В своей

книге «История Англии» Кристофер Дэниэл описывает эту ситуацию: «Взаимодействуя на протяжении столетий, они и породили новый язык, исключительно гибкий и мощный» [3, с. 90]. Нормандские бароны и французские горожане должны были подбирать английские слова, чтобы их понимали, в то время как англичане начали использовать французские слова в повседневной речи. Хорошее знание французского языка давало простому человеку определённый социальный престиж. Со временем, вероятно, многие люди стали двуязычными и хорошо владели обоими языками.

Эти своеобразные языковые условия не могли оставаться постоянными. Борьба между французским и английским языком должна была закончиться полной победой английского языка, поскольку он был живым языком всего народа, в то время как французский был ограничен определенными социальными сферами и письменностью.

В XIII веке в этом направлении было сделано всего несколько шагов. Самым ранним признаком официального признания английского языка норманнскими королями была знаменитая Прокламация, изданная Генрихом III в 1258 году для советников в парламенте. Она был написана на 3 языках: французском, латинском и английском. Король Генрих IV (1399–1413) был первым английским королем, родным языком которого был английский. В 1399 году, принимая престол, он произнес свою первую официальную речь на английском языке. В 1362 году (при короле Эдуарде III) парламент постановил, что суды должны вести свои дела на английском языке, поскольку «французский язык был слишком малоизвестен» (Акт о судопроизводстве).

В том же году английский язык был впервые использован в самом парламенте. Примерно в это же время французский язык был заменен английским языком преподавания в школах. Таким образом, к концу XIV века господству англонормандцев пришел конец, хотя некоторые разрозненные его остатки сохранились до гораздо более позднего времени, а отдельные французские выражения сохранились до настоящего времени, например, девиз на британском гербе: Dieu et mon droit (Бог и мое право). Победа английского языка была обусловлена подъемом социальных слоев, говорящих на нем – дворянства и городской буржуазии, которые взяли верх в борьбе с феодальным верхом общества.

Английский язык в свою очередь обогатил словарный запас путем заимствования значительного количества французских слов.

Причем о важности французского влияния следует судить не только по количеству заимствованных слов, но и по частоте их употребления и степени усвоения. Почти треть наиболее употребляемых слов в современном английском языке заимствована из французского языка [5].

Ученые разделяют все французские заимствования на 7 групп:

1. Администрирование, управление, феодальное руководство: court, castel, countee, squire, maire, servant, prince, usurpe, и так далее.

2. Религия. Большинство высоких церковных постов принадлежало нормандской знати, следовательно, и религиозные слова являются французскими.

Religion, prayer, chapel, saint, sacrifice, conscience, confession, temptation, obedience, sermon, miracle и т.д.

3. Суд и закон. Французский язык был языком судопроизводство до 1362 г., большинство терминов заимствованj из французского языка: justice, crime, fraude, summons, estate, heir, blame, heritage и так далее.

4. Мода, пища, времяпрепровождение. Coat, vinegar, taste, joy, delight, dice, perle, feast, button, buckle, oister, peach, cherry, promenade, satin, jewel и т.д.

5. Армейское дело. Армия и ВМФ были под контролем франкоговорящей элиты, а также постоянные войны с Францией повлияли на заимствование военных терминов: sergeaunt, siege, peace, spy, victory, combat, army, defense, enemy, spy, danger, escape, march, regiment, lietenaunt и т.д.

6. Литература, искусство и наука. Sculpture, painting, prolog, preface, ointment, pain, pillar, noun, grammar, pulse, papier, prose, beauty, image, palace, cellar, geometrie, contagion и т.д.

7. Разные слова: age, debt, flower, eager, firm, jolly, nice, probable, safe, sudden, bouble, clear, curious, able, waste, use, sum, simple и т.д

Представленный список часто используемых слов показывает нам огромное количество заимствованных слов из французского языка. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что словарный запас английского языка был чрезвычайно обогащен словарным запасом, взятым и укоренившимся из французского языка. Английский язык – один из самых лексически богатых европейских языков нашего времени, и этого бы не произошло, если бы не влияние французского языка в среднеанглийский период.

Литература

1. Дельбрюк Г.Г. История военного искусства в рамках политической истории. – Т. 3. Средневековье. – СПб., 1996. – С. 97.

2. Скотт В. Айвенго. – М., 2005. – С. 32.

3. Дэниэл К. Англия. История страны. – М., – С. 90.

4. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_England (дата обращения: 31.10.2020).

5. Нормандское завоевание Англии 1066 / Большая Российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2671781/ (дата обращения: 31.10.2020).

THE HISTORY OF THE NORMAN CONQUEST
AND ITS INFLUENCE ON THE ENGLISH LANGUAGE

A.A. Komlev

The article contains a brief sketch of British history about Norman Conquest of the British Isles, the occupation period, the significant events of this period, emergence of Norman tribe, and the influence of the Normans on the English language.

Keywords: Normans; Edward the Confessor; William the Conqueror; battle of Hasting; Proclamation of Henry III; formation of language; formation of culture.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В РОМАНЕ ХЕЛЕН ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

И.С. Корягина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: icoryagina@yandex.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

В данной статье рассматривается роман Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». Особое внимание уделяется стилистическим приёмам, используемых автором для создания юмористического эффекта в данном литературном произведении. Особенности употребления различных средств, которые использует Хелен Филдинг, приведены в этой статье как цитаты из книги. В результате делается общий вывод о языковом строе романа «Дневник Бриджит Джонс».

Ключевые слова: роман; Хелен Филдинг; стилистические приёмы; юмор.

Многие учёные занимались исследованием того, с помощью каких стилистических приёмов создаётся юмористический эффект в современных романах.

Актуальность данного интереса обусловлена тем, чтобы выявить особенности авторской манеры повествования и способа употребления приёмов для получения нужного результата.

Цель исследования – выявить особенности использования стилистических приёмов, которые использует Хелен Филдинг в своём романе для создания юмористического эффекта. Данная цель требует решения следующих задач: проанализировать речь главной героини для раскрытия её образа; кратко охарактеризовать языковую сторону романа; описать стиль общения главной героини и выявить источники для создания юмористического эффекта.

Материал нашего исследования – роман Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Поскольку роман написан в юмористическом стиле, здесь нельзя не встретить иронию: «I even began to wonder about putting an ad in the lonely hearts column of the Lancet» [8, с. 37].

Шутки о том, чтобы выложить объявление в специальный выпуск газеты – отличный способ показать, что главная героиня не боится смеяться над собой и неудачами в личной жизни. Помимо этого, наличие данного стилистического приёма помогает видеть роман более живым, эмоциональным и лёгким для восприятия [5].

Излишнюю откровенность Бриджит с её личным дневником мы можем наблюдать вследствие использования олицетворения, также героиня рассказывает о событиях довольно откровенно: «Come on! Come on! Rosemary West!' Richard Finch was saying, when I got into the office (bit late, actually, sort of thing that could happen to anyone), holding up his fists like a boxer» [8, с. 126]. Приведённая цитата показывает, насколько главная героиня – обычная девушка, однако она не отличается пунктуальностью и может спокойно иронизировать над своими же недостатками [3]. Кроме того, её откровенность перед дневником подчёркивается и разговорной речью в записях для передачи эмоций или событий: «Alcohol

units 0, cigarettes 0, Instants 12 (v.v. bad, but have not weighed self or thought about dieting all day; v.g.» [8, c. 58].

Однако основными особенностями романа является внутренний диалог и монолог, которые можно встретить в обращении к личному дневнику, направленность на индивидуальность и личные качества Бриджит Джонс, а также современность описываемых событий [3].

Наряду с иронией можно встретить и восходящую градацию: «I WILL NOT Fall for any of following: alcoholics, workaholics, commitment phobics, people with girlfriends or wives, misogynists, megalomaniacs, chauvinists, emotional fuckwits or freeloaders, perverts» [8, c. 7]. Бриджит в данной цитате начала перечисление с алкоголиков, а закончила извращенцами – от менее безобидного человека до того, которого нужно сторониться. Этот стилистический приём несёт в себе особую функцию: он помогает глубже понять обеспокоенное состояние героини и напряжённую атмосферу в этих предложениях [2].

Приём антитезы не менее важен в этом романе: «I realize it has become too easy to find a diet to fit in with whatever you happen to feel like … what I shall begin to do once I've eaten this chocolate croissant» [8, c. 42]. В приведённой цитате героиня рассуждает о том, как было бы хорошо похудеть и найти идеальную диету, в то время как сама она доедает шоколадный круассан [4].

Далеко не последнее место занимает в романе сатира: «How's your love-life, anyway?' Oh God. Why can't married people understand that this is no longer a polite question to ask? We wouldn't rush up to them and roar, 'How's your marriage going? Still having sex? [8, c. 11]». Здесь Хелен Филдинг, устами Бриджит Джонс, представляет нам общественный нрав и устой рутинной жизни, а также говорит о том, что для каждой социальной группы есть обидные вопросы, которые могут задеть чувства человека. И для Бриджит как неудачницы в отношении противоположного пола слышать вопрос «Как твоя личная жизнь?» довольно неловко и неприятно [6].

Основываясь на том факте, что этот роман направлен на женскую аудиторию и отражает все возможные стороны (проблемы), с которыми сталкивается каждая женщина, нельзя не заметить особый юмор данной гендерной категории. Такой вид юмора сложился на основе постулатов постфеминизма, который появился в начале 90-х годов XX столетия и феномена чик-лит: «Had to go through Jude's problems with Vile Richard first as clearly they are more serious since they have been going out for eighteen months rather than just shagged once. I waited humbly, therefore, till it was my turn to recount the latest Daniel instalment. The unanimous initial verdict was, 'Bastard fuckwittage'» [8, c. 39]. Ключевым моментом данного стилистического приёма выступает рассказ Бриджит сначала об отношениях своей подруги, затем очередная история о неудаче для того, чтобы подвести к итогу – каким негодяем оказался каждый из бывших. Юмористический эффект здесь достигается путём сочетания слов из разных стилей – официально-делового и разговорного, что делает ситуацию нелепой [4].

Данный роман написан в стиле личного дневника, который хранит все секреты и переживания главной героини касаемо своей фигуры, например: «Decided

to have cappuccino and chocolate croissants on way to work to cheer self up. Do not care about figure. Is no point as no one loves or cares about me» [8, с. 31] или даже неудач в личной жизни: «5 a.m. What's wrong with me? I'm completely alone. Hate Daniel Cleaver. Am going to have nothing more to do with him. Am going to get weighed» [8, с. 22].

Одним из самых распространённых стилистических приёмов, используемых в романе, является метафора [7]: «– Being a woman is worse than being a farmer – there is so much harvesting and crop spraying to be done: legs to be waxed, underarms shaved, eyebrows blucked, feet pumiced, skin exfoliated and moisturized» [8, с. 22]. В приведённой цитате Бриджит сравнивает рутину всех девушек, которые ухаживают за своим телом, с рутиной фермеров, работающих на огородах.

Нередко в романе можно встретить и эллипс: «Go to shop. 6.45. Return with forgotten groceries. 6.45–7. Assemble shepherd's pie and place in oven (oh God, hope will all fit)» [8, с. 47]. В данном отрывке мы видим некий план, который отличается своей отрывочностью. Опущение личного местоимения «я» говорит об эмоциональности героини [7]. Но Бриджит прибегает к пояснениям, которые помещены в скобки для того, чтобы приблизить читателя к её реальности.

Когда же героиня хочет рассказать о каком-то человеке, то её речь становится монологичной: «Her boyfriend, Vile Richard (self-indulgent commitment phobic), whom she has been seeing on and off for eighteen months, had chucked her for asking him if he wanted to come on holiday with her» [8, с. 15]. Этот фрагмент отличается безэмоциональностью героини в отношении её подруги, что может говорить о том, насколько она заботится о себе и своей жизни. Бриджит – обычная девушка, которая разочаровывается в мужчинах и редко удивляется их поступкам [3]. Приведённая выше фраза указывает на то, что причина разрыва её подруги с бывшим парнем – это обычное дело с вполне типичной причиной.

Таким образом, выявив основные пути создания юмористического эффекта в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», мы можем охарактеризовать их сущность и функции, которые выполняют данные стилистические приёмы в литературном произведении. Их роль заключается в упрощении романа для восприятия, чтобы он читался на одном дыхании и, конечно, для передачи юмористической атмосферы, которая отражается на идее данного литературного произведения. В заключение можем подчеркнуть, что данное исследование может быть применено в процессе преподавания стилистики английского языка.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс, 2004. – URL: http://philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm (дата обращения: 10.10.2020).

2. Ассуирова Л.В., Савкина, О.М. Средства выразительности устной публичной речи. Градация, 2008. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10022789 (дата обращения: 10.10.2020).

3. Васильева С.И. Особенности разговорной речи персонажей в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgovornoy-rechi-personazhey-v-romane-h-filding-dnevnik-bridzhit-dzhons (дата обращения: 10.10.2020).

4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – URL: http://philology.ru/linguistics/arutyunova-90.htm (дата обращения: 10.10.2020).

5. Готовцева Е.С. Ирония как риторическая фигура и дискурс, 2007. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11906157 (дата обращения: 10.10.2020).
6. Епишкин Н.И. Сарказм и сатира, 2010. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006711216 (дата обращения: 10.10.2020).
7. Одинцов В.В. Стилистика текста, 2004. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01002408384 (дата обращения: 10.10.2020).
8. Helen Fielding Bridget Jones`s Diary, 1996. – URL: http://www.kkoworld.com/kitablar/Helen%20Fielding%20-%20Bridget%20Jones%27s%20Diary.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

HUMOROUS POTENTIAL IN HELEN FIELDING'S NOVEL «BRIDGET JONES'S DIARY»

I.S. Koryagina

This article examines Helen Fielding's novel «Bridget Jones`s Diary». Special attention is paid to the stylistic techniques used by the author to create a humorous effect in this work of literature. The features of the use of various means that Helen Fielding uses are given in this article as quotations from the book. As a result, a general conclusion is drawn about the language structure of the novel «Bridget Jones's Diary».

Keywords: novel; Helen Fielding; stylistic devices; humor.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

И.В. Котлярвов[1], В.И. Надольская[2]
[1]Институт парламентаризма и предпринимательства, д.соц.н., профессор
Республика Беларусь, г. Минск, E-mail kotlarov2018@tut.by
[2]Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, аспирант
Республика Беларусь, г. Минск, E-mail fanny.black@mail.ru

В статье обосновывается необходимость разработки цивилизационной парадигмы белорусского общества, позволяющей определять смыслы и ориентиры развития различных событий, выявлять причины, детерминирующие те или иные негативные процессы и явления, находить способы их устранения. В рамках данного подхода предлагается принципиально новое понимание цивилизационного кода как целостной модели генетического, социального и культурного кодов, определяется их место и роль в жизни белорусского общества. Особую роль в цивилизационном кодировании играет культурный код как модель формирования ценностных предпочтений и установок людей, нормирования и регулирования их социально-культурной деятельности и активности.

Ключевые слова: теория цивилизационного кодирования; цивилизационная парадигма общества; код; цивилизационный код; культура; культурный код; ценности; культурная память; национальные интересы.

Двадцатое столетие было временем страшных мировых войн, концлагерей, оружия массового уничтожения, глобальных климатических изменений, новых смертоносных болезней, развития тенденций к разрушению и уничтожению жизни, которые перманентно переходят в современную реальность. Человечество ждало новый век как время, способное решить многие проблемы, победить

войны и нищету, болезни и голод, неграмотность и неравенство, цинизм и варварство, насилие и уродство. Но все оказалось совершенно напрасным. XXI столетие оказался временем странным и непонятным, амбивалентным и весьма неожиданным. Оно оказалось ещё хуже, чем предыдущее.

По мнению многих аналитиков, в настоящее время происходит геополитический и интеллектуальный, финансовый и информационный передел мира, идет ожесточенная борьба за обладание интеллектуальными, технологическими и информационными ресурсами, в первую очередь, за высокоодарёнными и креативными учеными и исследователями, потенциальными носителями новых знаний, инноваций и технологий. Человек пребывает в мозаично фрагментарной культуре, где потерялась связь поколений и исчезли ориентиры для формирования идентичности, что приводит к внутренней дисгармонии, безжизненности и экзистенциальной замкнутости [1; 5; 8].

Современное состояние общества, как показывают многочисленные социологические исследования, это кризис существующей модели его развития. Обнаружились существенные дисбалансы и диспропорции, механизмы функционирования постоянно дают сбои. Причины подобного исследователи связывают то с глобализацией, то с технологической сингулярностью – взрывным ускорением научно-технического прогресса или регресса. Но это не совсем так. Старая модель развития общества полностью себя изжила.

Необходим переход на новый мировоззренческий уровень понимания происходящего, на новую интеллектуальную планку в исследовании данного вопроса, которые бы способствовали адекватному и корректному формулированию существующих проблем и предлагали пути их решения. Обществу необходимо искать выход из глобального тупика, из состояния бифуркации, предлагать новые формы цивилизационного развития на основе радикального пересмотра приоритетов и принципов современного мироустройства, прокладывать новую дорогу к лучшему будущему.

В белорусском обществе идет постоянный поиск решения многочисленных социально-экономических, политико-идеологических и морально-нравственных проблем, растёт число исследователей, которые считают, что необходимо срочно выработать принципиально новые теорию и идеологию, вооружить людей качественной стратегией развития общества и пониманием конечных целей преобразований. Поиск путей выхода из кризиса и повышения эффективности национальной государственности требует принципиально новой мировоззренческой парадигмы управления социальной реальностью.

Современный мир, как утверждают социологические исследования, нуждается в новой сложной теории, способной адекватно и корректно формулировать и объяснять многочисленные проблемы, существующие в глобальном мире, намечать пути к адекватному их решению. Ею может стать теория цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, осмыслить проблему «как развиваться, куда и как идти?» и стать настоятельной потребностью общества. Данная теория является уникальным механизмом управления общественными процессами, влияющими на уровень развития личностей

и социумов. В ее основе находится идея выявления и изучения влияния субъективных факторов и объективных причин на формирование будущего состояния государств и обществ, создание парадигмы их цивилизационного развития, выражение ее в виде цивилизационного кода, создание образов будущего социумов и определение направления и траектории движения к нему. Кодирование является одним из важнейших видов познавательной деятельности, играющей важную роль в творческом развитии научного знания. Оно характеризуется вероятностным характером, многовариантностью, сложными характеристиками и параметрами, иногда выраженными в виде качественно-содержательных, ценностно-ориентирующих оценок [1; 5; 7; 8].

В теории цивилизационного кодирования, как в любой другой теории, важно уделить особое внимание основным ее научным категориям, разработке собственного категориального аппарата. Наличие научно разработанного понятийного аппарата является критерием признания, самоутверждения и самоопределения любой науки. В настоящее время любая наука имеет свои собственные категории и понятия. Со временем понятийный аппарат постоянно совершенствуется, обогащается, наполняется новым содержанием, появляются новые категории, корректируются и уточняются существующие.

Основной, системообразующей категорией теории цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизация». Это одно из самых популярных явлений в современном научном дискурсе. Общепринятого ее определения до сих пор не существует, хотя их достаточно много.

Не со всеми этими дефинициями можно согласиться. Поэтому на основании анализа многочисленных отечественных и зарубежных исследований, предлагаем собственное определение: цивилизация – это социальная организация людей, расположенных в конкретный исторический период на довольно обширной территории, объединенных географической средой и особенностями образа жизни, системой ведения хозяйства и исторической памятью, этническими признаками и менталитетом, политикой и религией, фундаментальными ценностями и духовно-нравственными традициями, особенностями социально-экономического и культурно-духовного развития, системой знаний и технологиями их хранения и передачи [1; 5; 7; 8].

Человечество постоянно развивается, взаимодействует с природой, окружающей реальностью, решает многочисленные проблемы, ищет пути улучшения жизни и совершенствования общественных отношений различных социальных групп людей. Как результат, образуются новые общественные структуры, которые часто называют локальными цивилизациями.

Локальная цивилизация, по мнению российского исследователя Роксаны Трофимовой, – это общественная система, соединяющая в себе различные основания: обще цивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические и другие, объединенные воедино и, таким образом, соединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы, племена) и их культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира [10].

Но и в сегментах локальных цивилизаций имеются существенные различия, дающие основания полагать о возможности более глубокого изучения цивилизационных признаков обществ, регионов, социумов.

Одной из важнейших дефиниций теории цивилизационного кодирования является «цивилизационная парадигма», под которым понимается программа человеческого поведения, направленная на решение сложнейших задач в условиях современной нестабильной и неустойчивой жизни, неблагоприятных воздействий внешней и внутренней среды. Это своего рода отраженная в головах людей на сознательном и бессознательном уровнях методология решения многочисленных жизненных проблем, поиска справедливости и социального равенства, порядочности и справедливости. Она является основанием для формирования у будущих поколений ценностных установок, определяющих менталитет и духовность, детерминирующих поведение многих поколений в будущем.

Парадигма – устойчивый социокультурный феномен, порождающий особое мироощущение, которое определяет психологическую сущность человека и его поступки. Историческая память и традиции, культура и язык, ментальность и духовность, обычаи и религия, идентичность и идеология являются ярким отражением цивилизационной парадигмы в условиях новой социальной реальности. Являясь универсальной системой установок и стереотипов, цивилизационная парадигма включает в себя не только отношение к окружающей реальности, но содержит в себе высшие цели и смыслы, ценности и представления о добре и зле, основы мировоззрения и жизнеустройства, что является онтологической предпосылкой поведения и действия [1; 5; 7; 8].

Стержневым понятием методологии цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизационный код». Каждому крупному сообществу людей (социуму, обществу, этносу, региону, государству и т.п.) свойственен определенный алгоритм существования, мировоззренческий паттерн, поведенческая модель, внутренний стержень для достижения поставленных целей и результатов. Именно цивилизационный код отвечает за систему ценностей: бывших, настоящих и будущих [1; 5; 7; 8].

В силу универсальности и многозначности данной категории она трудно поддается определению. Предлагаем авторское: «Цивилизационный код – это строго фиксированный набор доминирующих в обществе генетических и социальных знаков и ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил, норм и установок трансляции и сохранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт и смысл жизни, взгляды и традиции, умения и навыки, формы общения и социальные уклады, интеллектуальный и технологический потенциал передаются от поколения к поколению, являются источником жизненных планов, стратегий и перспектив развития, регулируют взаимодействие людей в определенной сфере коммуникаций и жизнедеятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для сохранения, формирования и развития цивилизационных отношений».

Цивилизационный код – это определенная совокупность параметров биологического (генетического), культурного и социального характеров, посредством которых определенный набор ценностей, знаний, традиций транслируется из поколения в поколения. Код помогает предложить четко очерченную смысловую модель действий, найти дорогу в будущее с учетом аспектов современной парадигмы развития и моделей прошлого состояния социальных систем [1; 5; 7; 8].

Прошлое, настоящее и будущее являются важнейшими объектами парадигмы цивилизационного кодирования. Каждый из них имеет системообразующие элементы, целенаправленное влияние на которые предполагает заранее намеченные результаты. Для кластера «прошлое» это историческая память и традиции, для кластера «настоящее» – социальный механизм, для кластера «будущее» – прогноз. Уникальность цивилизационного кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание моделей будущего общества [1; 5; 7; 8].

Ярчайшим проявлением цивилизационного кодирования является его постоянная коммуникация с прошлым. Код связывает прошлое и настоящее, помогает человеку сохранить свою идентичность в бурно меняющемся времени. Цивилизация – это результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, сформировавшего настоящее и тенденции, несущие в себе будущее. Люди становятся людьми, преодолевают биофизические ограничения и социальные пределы с помощью цивилизационной парадигмы, благодаря исторической памяти, традициям и влиянию предков. Социальное поведение и цивилизационный выбор – это результат влияния предков [5; 6; 7].

Одним из важнейших структурных компонентов цивилизационного кода является историческая память. История как фундамент цивилизационного кода – не просто череда событий и фактов, дат и имен. Это, прежде всего, понимание истинных причин и взаимосвязей самых различных явлений и событий, причем причин глубинных, уходящих истоками во времена, часто бесконечно далекие от тех, когда эти явления и процессы происходили. Важно помнить, понимать и уважать историю. Нация – это то, что она помнит и хранит. Мы – это то, что мы помним. Цивилизационный код исторически детерминирован. Он формирует образы и символы, связывая прошлое, настоящее и будущее многих поколений, делая их народом с собственной и неповторимой парадигмой развития. Прошлое детерминирует будущее, оно перебрасывает мосты в завтра [4; 6].

Особое значение для понимания цивилизационного кода белорусского общества имеет взаимосвязь ценностей, традиций и культуры как знаковой системы памяти о прошлом. Они тысячелетиями составляли духовно-нравственную, мировоззренческую основу социума, влияли на уровень духовности белорусов. Сегодня происходит радикальная переоценка системы ценностей, которая вызывает перелом в понимании содержания и смысла развития общества. Но именно ценности как особая мера отношения человека к миру являются смыслом его жизни. Мы, изучая особенности цивилизационного кода белорусского обще-

ства, пришли к выводу, что наши парни и девушки содержат в исторической памяти многие морально-нравственные ориентации своих предков, ценности, которые пришли издалека, составляют основу современных процессов воспитания и образования и помогают жить сегодня. Несмотря на все фундаментальные изменения, которые произошли в мире в конце прошлого и начале этого столетия, Беларусь сохранила многие традиции, укрепила социально-культурную идентичность, стала более узнаваемой, уважаемой во всем мире [4; 5; 6].

Следует отметить, что в оценке значимости личностных качеств, которые сохранила генетическая, социальная и культурная память, белорусы обладают существенным отличием от жителей многих других стран. У европейцев на первые места часто выходят деловые (вспомним протестантскую этику Макса Вебера), у нас – морально-нравственные и социально-психологические (человеческие) качества. Белорусов постоянно критикуют, что у них мало предпринимательских черт. Действительно, такие личностные деловые качества, как предприимчивость, креативность, жесточайшая конкуренция, умение рисковать, имеют небольшую поддержку у белорусских юношей и девушек. Молодых белорусов (как, впрочем, и россиян) отличает наличие таких ценностей, переданных им предками, как стремление нести добро и любовь к Родине, патриотизм и трудолюбие, социальная солидарность и доброжелательность, справедливость и толерантность, дисциплинированность и самоуважение, бережливость и соборность («талака»). Наши предки, память и традиции, идеалы и ценности издалека делают Беларусь более сильной и более сплоченной, юношей и девушек – более уверенными в себе, с оптимизмом смотрящими в будущее [4; 5; 6; 7].

Одним из важнейших структурных компонентов цивилизационной парадигмы является культурный код, который часто понимают как символический язык культуры. В условиях, когда идейный дефицит общества заполняется чуждыми национальным традициям ориентирами и критериями, это особенно важно. Недаром профессор Преображенский в известном романе Михаила Булгакова «Собачье сердце» отмечал, что «разруха начинается в головах» [2]. Действительно, многие проблемы начинаются с кризиса в головах, недостатка знаний и умений, отсутствия жизненного смысла и элементарной культуры. Важная роль культурного кода состоит в том, что он помогает отделять главные факторы (параметры порядка) от второстепенных.

Культура – это основа общества, его становой хребет, образ мышления, совокупность традиций, норм и правил, образцов поведения, явлений природы, подверженных воздействию общества и вовлеченных в процесс его развития. Культура, как подчеркивал известный советский и российский культуролог и социолог Павел Гуревич, – это феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия» [3]. Возникла культура в те времена, когда индивиды стали наделять природу определенными свойствами и характеристиками, значениями и смыслами. В основе ее появления находились духовная и социальная идеи сделать мир лучше, великая цель, вдохновляющая людей на общее дело. Общее историческое прошлое, историческая

память, пространственно-временные концепты, мифы и религиозные доктрины, традиции и ритуалы детерминируют формирование личности в обществе. С другой стороны, личности воссоздают, изменяют, открывают новое в культуре и придают им уникальность и динамику Культура – самое устойчивое явление цивилизации, которое существует в любом обществе, на которое можно воздействовать, но практически невозможно уничтожить. Главная ее задача – приобщение новых поколений к лучшим достижениям и ценностям человечества. Человек развивается и остается человеком только в пространстве культуры. Именно культура определяет, кем человек хочет и может стать в будущем, кем он понимает себя сегодня и как будет ощущать в принципиально новой социальной реальности [1; 3; 7].

Культурный код – это способ передачи информации и знаний, навыков и умений в определенный культурно-исторический промежуток времени. Он как важный компонент цивилизационной парадигмы понимается как совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного и темпорального пространства, получивших вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, влияющих на формирование и развитие индивидов и регионов, сохраняющих коммуникативный потенциал на всех уровнях личностного восприятия и социально-культурных практик [1; 3; 9].

Говоря о значении кодов в жизни человека, французский философ, теоретик культуры Мишель Фуко отмечал, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [11, с. 37]. Сущностью кода можно назвать способность концентрировать содержание смыслов и ценностей культуры. На уровне понимания, осмысления и интерпретации код культуры «прочитывается» индивидуально [1; 3; 9].

Культура в структуре цивилизационной парадигмы направлена на развитие талантов и способностей каждого человека, поиск его жизненных смыслов, развитие одаренности и креативности. Эффективность деятельности в данном направлении детерминирована пониманием обществом важности культурного потенциала как основного ресурса развития общества, наличием проблем, решение которых требует культурно-интеллектуальных усилий, ростом требований социума к личности, которая должна быть культурной и высокообразованной, творческой и активной.

Будущее – это целостное представление о мире, о событиях, которые ещё не наступили, но могут произойти. Будущий мир должен быть лучше настоящего. На решение этой задачи направлена теория цивилизационного кодирования и цивилизационная парадигма любого общества.

Культурный код – это историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции. Различные социальные и политические актёры предлагают различные векторы развития общества, пытаясь детерминировать его процветание. Для успешного продвижения вперед важно

срочно на основе цивилизационного кода разработать парадигму развития национальных ценностей, подстроить под нее образовательный и информационный процессы, сформулировать национальную идею и идеологию и донести их до широких слоев населения через образование и средства массовой коммуникации, культуру и политику, причем сделать культуру смыслообразующим компонентом цивилизационной парадигмы.

Литература

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. кол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
2. Булгаков М. Собачье сердце. – М.: Эксмо; 2020. – 320 с.
3. Гуревич П. Философия культуры. – М.: Аспект-пресс, 1994. – 314 с.
4. Котляров И. Беларусь – это победа. Страна в социологическом измерении // Беларуская думка. – 2018. – №5. – С.77–83.
5. Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №1. – С. 109–133.
6. Котляров И.В. Ценности, пришедшие издалека // 7 дней. – 2018. – №24. – С. 28.
7. Котляров И.В. Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретико-методологические основания // Вестник Нац. академии навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2016. – №4. – С. 20–32.
8. Надольская В.И. Цивилизация в новой социальной реальности (социально-политический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №1. – С. – 139–154.
9. Симбирцева Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1 – С. 157–167.
10. Трофимова Р.П. Локальные цивилизации и взаимодействие в них культурных и экономических факторов / Вестник Финансового университета, 2001. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-tsivilizatsii-i-vzaimodeystvie-v-nih-kulturnyh-i-ekonomicheskih-faktorov (дата обращения: 27.10.2020).
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. Визгин, Н. Автономова. – М.: Прогресс, 1977. – 488 с.

CULTURAL CODE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE CIVILIZATION PARADIGM OF BELARUSIAN SOCIETY: SOCIOLOGICAL DISCOURSE

I.V. Kotlarov, V.I. Nadolskaya

The article presents the need to develop a civilizational paradigm of the Belarusian society, which makes it possible to determine the meanings and guidelines for the development of various events, to identify the causes that determine certain negative processes and phenomena, to find ways to eliminate them. Within the framework of this approach, a new understanding of the civilizational code is proposed as an integral model of the genetic, social and cultural codes, and their place and role in the life of the Belarusian society is determined. A special role in civilizational coding is played by the cultural code as a model of the formation of value preferences and attitudes of people, the regulation of their socio-cultural activities and activity.

Keywords: theory of civilization coding; civilizational paradigm of society; code; civilization code; culture; cultural code; values; cultural memory; national interests.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

А.Н. Кощеева[1], А.В. Лёвушкина[2], Е.А. Заплутанова[3]

[1]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: excostay@gmail.com

[2]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ya-ya-levushkina-arina@yandex.ru

[3]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: katyk1503@mail.ru

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Цель исследования – изучить лингвистические характеристики, которые демонстрируют участники, включая типографику, орфографию и смайлики, а также то, как и почему они используются в ходе взаимодействия с публичными каналами. В исследовании также будут рассмотрены сообщения, обнаруженные в чатах, и то, как происходит разговор и взаимодействие при слиянии устной и письменной речи в одной среде. Поскольку взаимодействие в чатах состоит из комбинации человеческого и компьютерного высказывания и передачи, в исследовании будет также учитываться, как медиа (компьютер и интернет) влияет на взаимодействие.

Ключевые слова: чат; общение; лингвистика; интернет; Twitter.

Чат-системы – это одна из систем компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС), которая представляет собой многопользовательское синхронное средство связи, доступное людям по всему миру, имеющим доступ к сети Интернет. Они призваны стать инструментом социального взаимодействия между пространственно рассредоточенными людьми, использующими компьютерную среду.

Взаимодействие в системах чата предполагает деконструкцию традиционных представлений о динамике коммуникации и построение альтернативных систем, называемых «языком интернета».

В этом исследовании рассматриваются чаты в социальной сети Twitter. Общение в чате осуществляется по двум общедоступным каналам – чату 1 и чату 2. На момент регистрации оба канала поддерживали значительный уровень взаимодействия. Не было никаких фиксированных повесток дня или тем для обсуждения; участники обычно говорят на отвлеченные темы. Чаты также свидетельствуют о том, что взаимодействие осуществляется на английском языке, хотя это не является обязательным требованием для Twitter.

1. Лингвистические характеристики чата в социальной сети Twitter.

Компьютерно-опосредованная коммуникация создала новые возможности для взаимодействия в реальном времени между географически рассредоточенными индивидами. Люди вступают в письменный разговор в новом лингвистическом жанре, который сочетает в себе характеристики как письменного, так и устного языка [1]. Синхронная передача высказываний между участниками в реальном времени создает очень близкое ощущение разговора лицом к лицу [4].

Они печатают свои сообщения, и текст этих сообщений появляется на экранах их собеседников.

Как правило, поскольку сообщения печатаются на клавиатуре, существует тенденция использовать условности письменного английского языка, особенно орфографию. Тем не менее ряд отличительных практик правописания встречаются в чатах. Это можно увидеть в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Чат 1

Взаимодействие	Объяснение
old_lamp_lighter: isn't that a **co**	co – coincidence
fisk_au: happy **b'day**	b’day – birthday
fisk_au: 1 **no**	no – know
fisk_au: rectum? damn near kilt **em**	em – them

Таблица 2

Чат 2

Взаимодействие	Объяснение
sweetsunshinebrightenyou: i think that's silly, if **u** would die for someone u loved, **coz**, why **dont u** find another one?	coz – because dont – don’tu – you
mush_bear15: **ryt**	ryt – right
sweetsunshinebrightenyou: **i**'m telling the truth man, **i** mean if u **wanna** keep survive, why dont u think like that?	wanna – wantto
mush_bear15: **yup**	yup – yes
sweetsunshinebrightenyou: **yea**, **its** fun!	yea – yes
sweetsunshinebrightenyou: **i c**	c – see
loudpraying: CAN **U** FURTHER **UR** EXPLAINATION?	ur – your
sweetsunshinebrightenyou: so **wat** do **u** think?	wat – what

Практика в таблице выше показывает, что есть несколько случаев, когда написание отличается от стандартного письменного английского языка. Наиболее распространенными в исследовании являются замены “you” на “u” или “ya” и “are” на “r”. Есть также примеры упрощения слов, таких как “b'Day” для “birthday”, “perv” для “pervert”, “ur” для “you are” и “ryt” для “right”.

Помимо некоторых различных способов написания, другие отличительные практики, обнаруженные в журналах чатов, – это короткая форма общения, удаление апострофа и дефиса, удаление начальных заглавных букв для имен собственных и начала предложения и строчных букв для “I”. Это можно наблюдать в таблицах 3 и 4 ниже.

Таблица 3

Чат 1

Взаимодействие	Объяснение
CookedSoose: **LOL** it's too early to spell!!!	LOL – laughingoutloud
old_lamp_lighter: **g m** selena	g m – goodmorning
selena_serene: **omg**	omg – oh, myGod

Таблица 4

Чат 2

Взаимодействие	Объяснение
loudpraying: **LOL**	LOL – laughingoutloud
mush_bear15: **any1**	any1 – anyone

Участники чата также используют короткую форму общения, как в чате 2 выше, заменяя “ laughing out loud” (чтобы указать, что человек смеется) на “LOL”, являющийся наиболее распространенным. Другие короткие формы – это “g m” для “Доброе утро”, “omg” для “oh, my God” и “any1” для “anyone”.

Есть несколько причин, по которым участники чата используют нетрадиционную орфографию и сокращения в чатах. Поскольку взаимодействие осуществляется в среде и сообщения отправляются с помощью клавиатуры, участники печатают так быстро, как только могут, чтобы не потерять свою очередь во взаимодействии. Из-за того что сообщения на экране прокручиваются вверх при поступлении новых сообщений, участники хотят оставаться в поле видимости и не слишком отставать в своих ответах, так как это может привести к тому, что они потеряют слово.

Было также замечено, что в чате 1 участники использовали традиционный метод транскрипции разговора, где верхний регистр используется для обозначения повышения голоса на слове или предложении, либо для подчеркивания точки, крика или вопля. В противном случае все участники чата последовательно используют строчные буквы (таб. 5).

Таблица 5

Чат 1

Взаимодействие	Объяснение
blue_eyed_jagged_edged: I am REALLY glad you gave me that image plato	Показывается саркастичное отношение к пользователю с ударением на слово “really”
CookedSoose: HAPPY BIRTHDAY DEAR PLAAAAAAAAAAAA-TOOOOOOOOOOOO	Показываются радостные крики пользователю. Удлиненные “А” и “О” показывают громкость крика
blue_eyed_jagged_edged: look at this...just LOOK at it...	Показывает раздражение, прося обратить внимание на следующее высказывание

blue_eyed_jagged_edged: I mean for god's SAKE	Указывает на раздражение, с ударением на слово sake
selena_serene: it's ALIVE	Подчеркивает слово alive, как бы удивление в шутливой манере
selena_serene: GLORIA,..G L O R I A .....gloria.....	Чтобы обозначить выкрикивание и пропевание имени

В таблице 5 выше мы видим, что участники чата используют заглавные буквы для обозначения повышения голоса на определенном слове или предложении, будь то крик или вопль. Возможно, это делается с определенным намерением, таким как обвинять, быть саркастичным, демонстрировать возбуждение, демонстрировать раздражение и демонстрировать громкость. Это показывает, что участники чата знают о традиционном методе транскрипции разговора и знают, как использовать и манипулировать им в качестве паралингвистических маркеров в чатах, чтобы компенсировать отсутствие визуальных и слуховых подсказок для общения с другими людьми.

2. Поочередность.

Чередование означает, что участники будут по очереди говорить в упорядоченном порядке. Таким образом, в диадических обменах один человек говорит, другой отвечает; первый говорит снова, второй отвечает и т.д. СМС, напротив, демонстрирует многочисленные нарушения как принципа «нет прерываний, нет смены темы», так и принципа упорядоченного чередования ответов [2]. Исследования по разговорному взаимодействию показывают, что одновременная обратная связь играет важную роль, поскольку она сигнализирует слушателям, хронометражу ответа и поддержанию непрерывного взаимодействия [3].

Есть также случаи, когда говорящий выбирает, какой участник чата будет говорить следующим, указывая ник пользователя, например, в приветствии или вопросе, хотя это не всегда успешны из-за быстро сменяющейся природы комнаты чата (таб. 6, 7).

Таблица 6

Чат 1

61.	nflfirefighter: Morning Selena
65.	selena_serene: hello nfl

Таблица 7

Чат 2

71.	CookedSoose: hello selena
73.	selena_serene: soosey

Однако хотя чередование в интернет-чате похоже на разговорное общение, исследователи в СМС обнаружили, что существуют различные ограничения, накладываемые на групповое взаимодействие свойствами среды, такими как вы-

сокая производительность и прием, а также «хаос». Одним из свойств среды, препятствующих взаимодействию, является отсутствие одновременной обратной связи. Онлайн-чат основан на тексте, и участники чата полагаются на меньшее количество каналов, чем личное взаимодействие для передачи сообщения. Поскольку пользователи не видят других участников, они не имеют доступа к паралингвистической и невербальной информации, которые столь же важны, как и вербальная информация. Другая особенность заключается в том, что большинство бесплатных систем чата используют сообщения, которые отправляются полностью, когда отправитель сообщения нажимает «отправить» или «стереть», а не одно нажатие клавиши за раз. Поэтому участники не могут отвечать во время ввода сообщения, и они даже не знают, что им адресовано, пока на экране не появится полное сообщение.

Еще одной проблемой является нарушенная очередь ответов, которая обусловлена тем, что CMC-системы передают сообщения линейно, в порядке, принятом системой. Таким образом, при взаимодействии с несколькими участниками сообщение может быть отделено в линейном порядке от предыдущего сообщения, на которое оно отвечает, если за это время были отправлены другие сообщения. Мы можем видеть это в таблице 8.

Таблица 8

Чат 2

platothedick: i'm old today
selena_serene: is it your Birthday?
fisk_au: happy b'day
selena_serene: heh heh
platothedick: i think i have a complex
CookedSoose: happy birthday dear plato
fisk_au: I like this colour
platothedick: funny enough gilly it is
CookedSoose: happy birthday dear plato!
fisk_au: should I change?
platothedick: thanks
selena_serene: fisk,..no,..it looks like cat vomit
blue_eyed_jagged_edged: yes fisk change

В приведенной выше таблице из-за большого количества участников ответы перекрываются и чередуются. Здесь мы видим, что участники в каждом случае реагируют вверх на предыдущего участника. Таблица 8 показывает, что обмены перекрываются и ответы часто нарушаются другими сообщениями между ними. Эти паттерны взаимодействия представлены на рисунке 1.

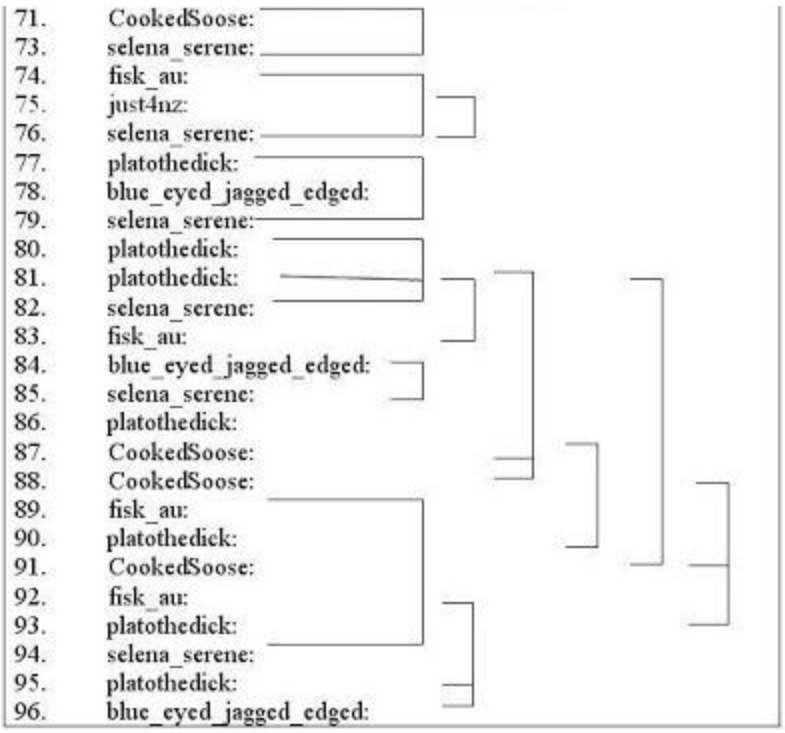


Рис. 1. Чат 2

В онлайн-чате очень часто встречаются перекрытие, нарушенная смежность и чередующийся обмен. Отсутствие одновременной обратной связи, время, затраченное на ввод сообщения, а также многочисленные разговоры и взаимодействия в одной комнате чата приводят к тому, что разговоры становятся «разорванными» друг от друга. В результате сообщения довольно хаотичны и кажутся бессвязными.

Некоторые участники чата используют смайлики, короткие формы общения (например, LOL), “хе-хе” и “о”. Это важно, поскольку такие практики повышают интерактивность, сигнализируя слушателям и побуждая других продолжать. Мы можем видеть это в таблицах 9 и 10.

Таблица 9

Чат 2

220.	mush_bear15: HE DONT KNOW HOW TO CHAT
221.	mush_bear15: THATS ALL
222.	sweetsunshinebrightenyou: **:)**

Таблица 10

Чат 2

84.	blue_eyed_jagged_edged: slee you lost your pretty font again
85.	selena_serene: **heh heh**

Участники чата также были в состоянии указать другим, что они все еще продолжают тему. В основном участники чата используют два способа удержания слова, которые заключаются в отправке неполных предложений до тех пор,

пока они не закончат говорить (как в таблице 8) и использовании нескольких полных сообщений (как в таблице 9, 10).

Как мы видим, хотя онлайн-чату не хватает особенностей личного взаимодействия, участники чата в исследовании были найдены способными компенсировать этот недостаток своим творческим потенциалом, чтобы обеспечить успешное общение в онлайн-чате.

В заключение следует отметить, что взаимодействие в системах чата в интернете привело к появлению нового набора систем, называемых интернет-языком. Эта новая система коммуникации отличается от традиционного типа коммуникации тем, что она является результатом конвергенции как письменного, так и устного языка в одном носителе. Несмотря на слабые стороны, обусловленные природой среды, общение в онлайн-чате можно считать успешным в передаче сообщения, подобно разговорному общению.

Литература

1. David Crystal, Honorary Professor of Linguistics David Crystal Language and the Internet. – Cambridge University Press, 2006. – 166 с. – URL: https://books.google.ru/books?id=cnhnO0AO45AC&dq=Bechar-Israeli,+1996&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 10.10.2020).

2. Margaret L. McLaughlin Conversation: How Talk is Organized. SAGE Series in Interpersonal Communication (Том 3). – SAGE Publications, 1984. – 205 с. – URL: https://books.google.ru/books?id=9z1QAQAAIAAJ&q=Mclaughlin,+1984&dq=Mclaughlin,+1984& (дата обращения: 11.10.2020).

3. Sarah E. Pasfield-Neofitou Online Communication in a Second Language: Social Interaction, Language Use, and Learning Japanese. – Multilingual Matters, 2012. – 107 с. – URL: https://books.google.ru/books?id=m6HvMoOQd3oC&dq=herring+1999&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 10.10.2020).

4. Wallis Reid, Ricardo Otheguy, Nancy Stern Signal, Meaning, and Message: Perspectives on sign-based linguistics. Studies in Functional and Structural Linguistics (Том 48). – John Benjamins Publishing, 2002. – 166 с. – URL: https://books.google.ru/books?id=2UI6AAAAQBAJ&dq=Reid+1991+linguistic&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 10.10.2020).

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF INTERNET COMMUNICATION

A.N. Koshcheeva, O.V. Levushkina, E.A. Zaplutalova

The aim of the study is to examine the linguistic characteristics that participants display, including typography, spelling, and emoticons, as well as how and why they are used when interacting with public channels. The study will also look at messages found in chats and how conversation and interaction occur when speech and writing merge in the same environment. Since interaction in chats consists of a combination of human and computer utterance and transmission, the study will also take into account how media (computer and Internet) affects interaction.

Keywords: chat; communication; linguistics; Internet; Twitter.

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА В РОМАНЕ З. СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»

Д.М. Куликова
Государственный социально-гуманитарный университет
ассистент кафедры иностранных языков
Россия, Московская обл., г. Коломна; e-mail: culikowa.dascha2011@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос определения «культурного кода», приводятся его отличительные черты, виды. Помимо этого, анализируется функционирование культурного кода в романе британской писательницы Зэди Смит «Белые зубы» (2000).

Ключевые слова: культурный код; духовный культурный код; культура.

В широком понимании слова культура рассматривается как миропонимание; она находит свое выражение в языке, который, в свою очередь, является зеркалом всех культурных явлений и процессов. В то же время язык участвует в хранении культуры, её воспроизведении, в формировании концептов, ценностей. В языке отражается не только окружающий нас мир, но и общественное самосознание народа, его образ жизни, национальный характер, менталитет, традиции, обычаи, мораль, система ценностей.

Кроме того, они тесно взаимосвязаны в коммуникативных процессах, в онтогенезе (формирование языковых способностей человека), а также в филогенезе (формирование родового, общественного человека) [1].

Тесная связь языка и культуры является очевидной. Язык не существует вне культуры, и, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, его можно рассматривать как:

«1) зеркало культуры, т.к. в нем отражается не только реальный мир вокруг человека и условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его национальный характер, менталитет, образ жизни, традиции, мораль, система ценностей, мировидение;

2) кладовая культуры, т.к. именно язык является хранилищем культурных ценностей, что закреплено в лексике, грамматике, фразеологии, художественной и научной литературе;

3) носитель культуры, т.к. язык является передатчиком сокровищ национальной культуры будущим поколениям;

4) орудие культуры, т.к. заложенные в языке менталитет, определенное видение мира, шкала ценностей «навязываются» носителю языка, формируя тем самым личность человека – представителя национальной культуры» [4, с. 14–15].

Что касается культурного кода, то он представляет собой ключ к пониманию культуры, он определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это не то, что говорится или осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках.

Наиболее распространенным является определение, введенное В.В. Красных, которая рассматривает код культуры как сетку, которую «культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризует, структурирует и оценивает его» [2, с. 232].

Выделяют базовые коды культуры, т.е. те, в которых зафиксированы наивные представления человека о мироздании. Сюда относятся соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный коды культуры. Соматический код – самый древний из них. К нему относятся попытки осмысления сущностей на основе человеческого опыта. Пространственный код связан с членением пространства, а также ориентацией в нем. Типы пространственных отношений возникают вследствие того, что человеку присуще тело определенной формы, взаимодействующее с материальным миром и осознание своего положения в пространстве. Временной код отражает движение человека в пространстве времени. В предметном коде отображены знания о различных предметах окружающего нас мира, принадлежащие к фонду общей для всех носителей языка информации. Биоморфный код связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, сюда же можно отнести и растительный мир. Духовный код культуры составляют нравственные ценности, эталоны и связанные с ними нравственные базовые оппозиции культуры. Этот код аксиологичен, он пронизывает все наше бытие, предопределяет оценки, даваемые нами себе и окружающему миру.

Рассмотрим реализацию духовного культурного кода в романе «Белые зубы», написанном в 2000 году британской писательницей З. Смит. Книгу можно с уверенностью назвать «мультикультурной», потому что автор показывает разные культуры и раскрывает жизнь, моральные ценности и установки иммигрантов. Самад, будучи бенгальцем-мусульманином, привез в Англию своих сыновей. Он понимал, что здесь, в Англии, они потеряют то, что было ценным, – веру, культурную самобытность. Это было трудное решение. Учительница однажды спросила Миллат, какую музыку он слушает дома, и подумала, что ответ будет «индийским», но это был Майкл Джексон. Кроме того, Маджид, ставший частью британского социума, решил отказаться от своего имени, друзья называли его Марком, что сделало его частью общества английских сверстников. Это внесло свои коррективы в понимании того, что культурный код «бенгальцев» претерпел некоторые изменения: стало очевидным, что невозможно сохранить свою культурную идентичность, навсегда отказавшись от нее.

Приведем другой пример: сестры жены Самада, Алсаны, не ходят в мечеть, не молятся, странно говорят, странно одеваются, общаются бог знает с кем. Никакого уважения к традициям. Люди называют это ассимиляцией, а, по мнению автора книги, это не что иное, как «разложение»: разложение семейных традиций, моральных устоев.

Проблема иммигрантов – одна из самых важных в этой книге. Англия – счастливая мультикультурная страна. Но действительно ли это счастливое место для проживания иммигрантов?

But it makes an immigrant laugh to hear the fears of the nationalist, scared of infection, penetration, miscegenation, when this is small fry, peanuts, compared to what the immigrant fears–dissolution, disappearance [3, с. 230].

Это люди, которые променяли бы всю веру на власть, которые променяли бы страх перед Богом на гордость, знание на иронию, покрытую уважительную голову на длинную резкую прядь оранжевых волос.

Здесь можно сказать пару слов об Айри, дочери Арчи Джонса. Несмотря на то, что друзья-иммигранты ее поддерживали, она все же переживала по поводу своей внешности, ее преследовала мысль о неправильности своих суждений, поступков.

There was England, a gigantic mirror, and there was Irie, without reflection. A stranger in a strangerland [3, с. 189].

Ей было неудобно в собственной шкуре. У Айри были вьющиеся африканские волосы, но, чтобы стать похожей на ребят из класса, она решила сменить имидж: выпрямила их. Именно поэтому она стала меньше общаться со своей мамой, а посещала дом Чалфенов: ей нравилась их английскость, их чистота. Ей даже не приходило в голову, что Чалфены в некоторой степени тоже иммигранты (в третьем поколении немцы и поляки – урожденные Чалфеновские) или что она им так же нужна, как они ей. Для Айри Чалфены были самыми настоящими англичанами.

Таким образом, разумно предположить, что культурный код, который определяет представления человека о жизни, обществе, культуре, может меняться в зависимости от того, в какую среду попадает человек. Будучи носителем одного духовного кода культуры, пытаясь ассимилироваться в чужой культуре, можно потерять свою культуру и растратить данный культурный код.

Литература

1. Данилова Т.А. Язык и культура: взаимодействие или автономность? // Сборник научных трудов Сев-КавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. №3 / Северо-Кавказский государственный технический университет. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2006_03/ling/06.pdf/file_download (дата обращения: 15.09.2020).
2. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – С. 232.
3. Смит З. Белые зубы // Penguin Books. 2017. – 548 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – С. 14–15.

REALISATION OF THE CULTURAL CODE
IN THE NOVEL BY Z. SMITH «WHITE TEETH»

D.M. Kulikova

The article examines the issue of defining the «cultural code», gives its distinctive features and types. In addition, the article analyzes the functioning of the cultural code in the novel by the British writer Zadie Smith «White Teeth» (2000).

Keywords: cultural code; spiritual cultural code; culture.

ФУНКЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Н.А. Лейкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ilovetokiobynad@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Молодежный сленг – это неустоявшееся явление, оно является подвижным и меняющимся, обновляющимся ежедневно. Поэтому, в настоящее время не существует единого мнения лингвистов о функциях, выполняемых сленгом. В данной статье рассматриваются и обобщаются функции молодежного сленга.

Ключевые слова: сленгизм; когнитивная лингвистика; номинативная функция; экспрессивная функция; идентификационная функция; лакуны; субкультура.

Последние тридцать лет лингвисты активно переключаются от изучения письменного языка к изучению и анализу непосредственного устного общения. Сленг, являясь разговорным или фамильярным социальным языковым явлением, привлекает особое внимание, так как термином «сленг» отмечаются те лексические проявления, которые не сходятся с нормами литературного языка.

Выделяют всего два типа сленговых выражений, в зависимости от сферы их употребления:

– общий: достаточно широко известный и общеупотребительный;

– специальный: характеризуется узким употреблением и малой известностью.

Сегодня ученые лингвисты еще не пришли к общему мнению по вопросу выделения и систематизации функций, выполняемых сленгом.

Познавательное (когнитивное) направление лингвистики отмечает три основных функции сленга: коммуникативную, номинативную и когнитивную. В своих трудах Иванова Г.Р. утверждает, что «коммуникативная функция сочетается с номинативной в силу того, что наименования в сленге, как и в языке, появляются впоследствии коммуникативных потребностей говорящих» [3, с. 128]. Однако, другие лингвисты к вышеперечисленным функциям добавляют еще мировоззренческую, идентификационную, экспрессивную, функцию экономии времени. Тесная взаимосвязь функций сленга говорит о том, что сленгизмы представляют собой оформленную подсистему языка.

Основной функцией сленга принято считать экспрессивную. Доминирование данной функции сленга обуславливается тем, что с помощью него говорящий выражает свое отношения к окружающему миру, его событиям. Например:

– Wicked! Thank you. I’m really excited!

В данном выражении слово «wicked» уже не имеет негативное семантическое значение, а переводится как «здорово, блестяще».

Данная функция (экспрессивная, выразительная) выделяется как основная русскими филологами Т.Е. Захарченко, С.С. Волковым, О.С. Ахмановой. Отмечается, что одним из видов экспрессивности сленга является юмористическая экс-

прессивность. Юмор в сленге помогает привлечь внимание к собеседнику, окрасить речь, скрыть печаль. Частым случаем экспрессивной функции является эмоционально-оценочная функция, передача отношения говорящего к называемому им объекту [1, с. 91].

Когнитивная функция сленгизмов заключается в том, что большинство сленговых единиц и выражений несут в себе дополнительную информацию, которая отсутствует в стандартных, общепринятых аналогичных понятиях, тем самым отражая дополнительные знания об окружающем мире. Более того, «когнитивность сленговых наименований определяется очень высокой степенью метафоричности» [3, с. 133]. Например:

- Well, I just mixed in the batter thoroughly, poured it into a cake pan, baked it for 30 minutes and Bob's your uncle! («Ну, я просто хорошенько смешал тесто, вылил его в форму, выпекал 30 минут – и вуаля!»).

Сленгизмы имеют также номинативную (назывательную) функцию, так как они обозначают специфические явления, присущие данной социальной группе, а также понятия, которые уже существуют в литературном языке. В первом случае происходит заполнение терминологических пробелов (лакун), а во втором – сленгизм передает специфику уже существующего явления в деятельности или сознании носителей определенного сленга. Чаще всего, происходит сужение и конкретизация понятия, его спецификация. «При номинации слов, для которых уже существуют широко употребляемые слова, номинативная функция тесно переплетается с другими функциями сленга, такими как экспрессивная, мировоззренческая и эмоционально-оттеночная функции. Это связано с тем, что часто такие вторичные номинации возникают. Когда в традиционном обществе и субкультуре носителей определенного социального сленга существуют различные ценностные установки» [2, с. 105]. Например:

- Cheers everyone! («Ну, будем здоровы!»)

Часто сленгизмы отражают ценностные установки носителей языка, в том числе, которые могут быть противопоставлены традиционному обществу (сленг преступников, наркоманов, хиппи и т.д.), тем самым проявляя свою мировоззренческую функцию.

Когнитивная и коммуникативная функции сленга связаны между собой. Лексические номинативные единицы, которые не имеют эквивалента в стандартном литературном языке, обладают высокой коммуникативной значимостью, так как они упрощают процесс коммуникации. Так, например, для описания таких лексических единиц словами стандартного языка приходится использовать развернутые определения:

- A bag man – a homeless person, who lives in public places and carries all his possessions in shopping bags.

Кандидат филологических наук, Н.Д. Матарыкина, к основным функциям сленга относит также идентификационную функцию: «С помощью своего особого словоупотребления молодые люди изолируются от общественных традиций, а также от различных социокультурных группировок внутри молодежной субкультуры» [4, с. 188]. Например, данную функцию выражают сленгизмы:

– peas (деньги);
– bruv (братишка, бро);
– lipsin’ (целоваться);
– linkin’ (встречаться).

Т.Е. Захарченко выделяет среди всех функцию экономии времени, отмечая, что ей обладают сокращения и аббревиации, которые используются для краткости высказываний в устной речи. Например, использовать данные сленгизмы особенно популярно в сфере бизнеса:

– ASAP – As Soon As Possible (как можно скорее);
– FYI – For Your Information (к вашему сведению).

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что не существует одной установленной классификации функций сленгизмов, однако к основным функциям относят: коммуникативную (как средство для коммуникации), номинативную функцию (новые наименования для слов несуществующих с литературном языке), когнитивную (характеризуется метафоричностью, лексические единицы содержат в себе дополнительную информацию), экспрессивную (слова выражают личное отношение говорящего к происходящему), идентификационную функцию (слова используются для сокрытия темы разговора), функцию экономии времени (сокращения и аббревиации). Однако главной функцией употребления сленгизмов, принято считать экспрессивную, так как говорящий стремится к образному выражению своих мыслей, ему присуще желание придать своей речи выразительность и тем самым привлечь к себе внимание. Данный факт связан с тем, что сленг – это исторически сложившаяся, подвижная и эмоционально окрашенная лексическая форма языка, которой характерна бессознательно выбранная функциональная нагрузка.

Литература

1. Захарченко Т.Е. Английский и американский сленг. – М.: АСТ, 2009. – 478 с.
2. Захарченко Т.Е. Эквивалентная лексика в русском и английском сленге: системный, словообразовательный и функциональный аспекты. – Р-н/Д., 2006. – 463 с.
3. Иванова Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов. – М.: Дрофа, 1990. – 133 с.
4. Матарыкина Н.Д. Неологизмы молодежного сленга на рубеже XX–XXI веков: дисс. … канд. филол. наук. – М., 2005. – 214 с.

YOUTH SLANG FUNCTIONS

N.A. Leikina

This article touches upon the notion of slang and its functions. Youth slang is an unsettled phenomenon, it is mobile and changing. Therefore, at present, there is no consensus among linguists about the functions performed by slang.

Keywords: slangism; cognitive linguistics; nominative function; expressive function; identification function; notion gaps; subculture.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Ю.О. Матвеичева

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР,
канд. культурологии, доцент
ДНР, г. Донецк; e-mail: myulia2008@yandex.ru

Статья посвящена проблеме межкультурного диалога и особенностям его реализации. Определена важность межкультурного диалога в современном обществе, проанализированы важные составляющие его эффективного осуществления.

Ключевые слова: межкультурный диалог; социокультурный институт; современная культура; межкультурная коммуникация; образовательный процесс; язык и культура.

Современные преобразования, которые происходят во всем мире, актуализируют необходимость развития и эффективного проведения межкультурного диалога. Особенно остро вопросы межкультурного диалога встали в последние годы, связаны они с определенным усложнением межнациональных отношений в разных странах. Эта проблема, однако, заключается в том, что это отчуждение наблюдается в общенациональном масштабе, и его последствия будут определять перспективы развития страны как в собственно социокультурной, так и в политической плоскости.

Определяя сущность проблемы, четко определяем значение межкультурного диалога в снятии общественного напряжения. Эффективное внедрение межкультурного диалога для положительного результата межкультурного взаимодействия зависит от эффективного государственного стратегического планирования и действенной заинтересованности всех сторон межкультурных отношений. Стратегия должна основываться на осознанной и целенаправленной деятельности и обеспечивать условия равенства, справедливости, толерантности, уважения друг к другу, сочувствие и тому подобное.

Анализируя кризисные явления в современной культуре, ученые и общественные деятели акцентируют на ее глобализации. По мнению Ю. Богуцкого, основным показателем кризисного состояния современной мировой культуры является то обстоятельство, что культура перестает быть гармонизатором бытия человека в природе и обществе, наоборот, превращается в фактор дестабилизации этого бытия, осуществляя деструктивное влияние на личностную целостность индивида [1, с. 151]. В данном контексте, особое место в преодолении культурного кризиса и соответственно его последствий принадлежит межкультурному диалогу.

Исследователь А. Бучковская, проанализировав международные нормативные документы, обобщила основные трактовки понятия «межкультурного диалога», что позволило определить главные детали в его осмыслении. Так, межкультурный диалог рассматривают как социокультурный процесс, социокультурную практику, форму коммуникации, социальный институт, как стратегию культурной политики [2, с. 54]. Формирование таких необходимых для обеспечения межкультурного диалога качеств требует соответствующих знаний и навыков, средств, механизмов его осуществления.

Определяя важность межкультурного диалога в сосуществовании человечества мы анализируем важные составляющие его эффективного осуществления. Так, основой межкультурного диалога является коммуникация, которая в общекультурном контексте интерпретируется как процесс взаимодействия между субъектами культурной деятельности (индивидами, группами, организациями и т.д.) с целью передачи или обмена информацией через принятые в данной культуре знаковые системы (языки), приемы и средства использования. Выступая одним из базовых механизмов культурного развития и гарантом общественной стабильности, культурная коммуникация является необходимым условием воссоздания социума и присущего ему типа культуры. Эффективная культурная коммуникация способствует формированию определенного типа мировоззрения, трансляции соответствующих норм культурного поведения, налаживанию диалога между людьми.

Исследуя межкультурный диалог, определяя и анализируя его различные компетентности, ученые тщательно изучают различные факторы (исторические, социальные, экономические, демографические, возрастные), влияющие на его развитие.

Так, при рассматривании межкультурного диалога как некого процесса инкультурации человека возникает необходимость в разработке и внедрении современных педагогических технологий, которые интегрируют подходы к изучению данной проблематики в разных измерениях. Это в полной мере касается многих наук, роль которых актуализируется в привлечении человека в мир культуры в контексте глобальных измерений.

Но большинство ученых объединяет мнение, что межкультурный диалог является видом общения. Именно без общения межкультурный диалог теряет свою сущность и назначение. Общение в данном контексте рассматривается как межкультурная коммуникация.

Эффективная межкультурная коммуникация предполагает постоянную готовность человека к восприятию, пониманию других этнических форм поведения, обычаев, традиций, интересов, культурных ценностей.

«Золотое» правило: «поступай с другими так, как ты поступил бы с собой» справедливо характеризует идею равенства и уважения. Это правило отлично работает в системе отношений людей одной культуры. Однако при межкультурной коммуникации придерживаться этого правила не всегда возможно, так как одни и те же поступки в разных культурах интерпретируют и оценивают по-разному [3, с. 106].

Сущность содержания современного образования выражается в интеграции четырех его компонентов, соответствующих подструктурам личности: знания о человеке, природе, обществе, мышлении, способах деятельности, обеспечивающих формирование картины мира как основы мировоззрения. Каждый из указанных компонентов должен формировать в человеке чувство уважения к другому человеку, его традициям, культуре, вероисповеданию и языку. Вышеуказанное позволяет нам утверждать, что успешность межкультурного диалога зависит от образованности всех его участников.

Образование как важная составляющая развития личности направлена на формирование в человеке демократического мировоззрения, вырабатывание навыков соблюдения гражданских прав и свобод. В данном контексте образование определяется как стратегический ресурс повышения благосостояния людей, обеспечения национальных интересов, укрепления авторитета государства в международном культурном пространстве.

Образовательный процесс как составная межкультурного диалога должна носить непрерывный характер, практическое внедрение которого должно основываться на существующих лучших образцах его практического применения.

Комплексный анализ, изучение и обобщение положительного опыта внедрения образовательного процесса в межкультурный диалог исследовала Л.Черток. Исследователь обратилась к вопросу диалога культур в системе последипломного образования Швейцарии. Проанализировав традиции и современную систему образования Швейцарии, исследовательница обозначила перспективы его внедрения в систему последипломного гуманитарного образования Украины.

Стержнем коммуникации, ее ментальным выражением является язык. Взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка – бесспорен. В тесном влиянии друг на друга эти важные для человечества явления создают, хранят и передают культурно-исторические ценности для будущих поколений. Положительный результат таких сдвигов возможен только при наличии значений, которые принимаются и используются ее участниками и понятны им. Поэтому в данном контексте роль языка и культуры особая и важная, так как благодаря культурной коммуникации происходит духовное обогащение человечества.

Между сообществами, которые говорят на одном языке, почти автоматически возникает взаимопонимание. Но не всегда речь играет объединяющую роль. Реалии жизни приводят примеры, когда именно язык становится тем стержнем недоразумения, конфликтов и даже войн. Неуважение к культурным и языковым традициям других, к сожалению, приводит к непоправимым событиям.

Язык и культура особенно уязвимы не только между различными этнонациональными группами, но и среди представителей разных социально-возрастных категорий населения. Влияние различных, как негативных, так и позитивных, течений на развитие общества мгновенно отображается на языке и культуре различных групп населения. Так, появление интернета повлекло среди молодежи особую культуру речи, привело к некоторому отчуждению от традиционных культурных ценностей.

Сохранение культуры и государственного языка является острой проблемой современности. Развитость национального языка, его государственная поддержка и защита свидетельствуют о действенности языковой политики государства, уровне национальной культуры в целом.

В формировании и обеспечении межкультурного диалога важная роль принадлежит культурным институтам, – комплексу предприятий, учреждений, организаций и учреждений культуры различных форм собственности, деятельность которых направлена на создание условий для обеспечения творческого развития

человека, сбора, хранения, использования и распространения информации о материальных и духовно культурных ценностях, научные труды, а также на обеспечение регионального своеобразия и целостности культурного пространства государства, доступности национальных культурных ценностей, в частности, региональных культурных источников, соблюдение прав граждан в сфере культуры.

Культурные институты должны чутко реагировать на демократические процессы, которые охватывают все сферы культурной жизни, оказывать культурно-образовательные услуги, результатом которых должно стать преодоление межкультурных барьеров. Средствами просветительских, эстетических, развлекательных, рекреационных программ для различных социально-возрастных групп населения представители данных институтов должны воспитывать толерантное отношение к культурным традициям других народов, уважение к правам и свободам человека. Используя междисциплинарные подходы, культурные институты призваны обеспечить достойную жизнь в поликультурном обществе, обращая особое внимание на межкультурный диалог на бытовом уровне, к чему призывает «Белая книга по межкультурному диалогу», утверждена всеми странами – членами Совета Европы.

Вышеуказанное позволяет установить, что культурные институты и их деятельность направлена на формирование крепкого культурного и духовного развития человека. Благодаря их деятельности удовлетворяются культурные потребности различных демографических групп, обеспечивая при этом межкультурный диалог.

Таким образом, межкультурный диалог, его сущность, значение в социуме становится специфическим предметом междисциплинарного изучения, а принципы и формы его функционирования требуют разработки теоретико-методологического и практического инструментария исследований.

Литература

1. Богуцкий Ю.П. Самоорганизация культуры: онтология, динамика, перспективы: монография. – К.: Веселка, 2018. – 199 с.

2. Культурология и социальные комуникации: инновационные стратегии развития: материалы междунар. науч. конф. / Харьковская государственная академия культуры; отв. за вып. Н.М. Кушнаренко. – Х.: ХГАК, 2012. – 360 с.

3. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросскультурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2015. – 281 с.

INTERCULTURAL DIALOGUE AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION

Yu. O. Matveicheva

The present article is devoted to the problem of intercultural dialogue and features of its implementation. The importance of intercultural dialogue in modern society has been determined and the important components of its effective implementation have been analyzed.

Keywords: intercultural dialogue; socio-cultural Institute; modern culture; intercultural communication; educational process; language and culture.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Е.Б. Машкова

Бишкекский государственный университет (БГУ) им. К. Карасаева, аспирант

Кыргызская Республика, Чуйская область, г. Бишкек, e-mail: zakharova_eb@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию гендерных различий в письменной речи в интернет-коммуникации, проводимой на сайтах Кыргызстана, Казахстана и России. Также объясняется, чем вызваны данные особенности, собраны взгляды ученых по данной проблеме. Приводятся примеры из интернет-журналов, блогов и форумов, а также из глянцевых журналов для мужчин и женщин. Цель данной статьи – показать основные особенности языка мужчин и женщин в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: гендерные различия в речи; природа женщины и мужчины; гендерная лингвистика; социолингвистический анализ; рефлексия.

На данный момент развития истории человечества прослеживается явное разделение языка на мужской и женский. В основном, эти различия биологического характера, к примеру, женский голос тоньше и выше, чем голос мужской. Для нашего лингвистического исследования интересны не биологические особенности, а социально обусловленные. В языке мы находим отражение уклада и условий жизни, которые меняются гораздо быстрее самого языка. Бывает, что остаточные явления едва заметны, бывает, что они весьма внушительны, но все они могут быть найдены в современном языке. По-разному на одном и том языке говорят как люди одного города, так и люди одной семьи. Также по-разному будут говорить женщина и мужчина в семье на всем протяжении их союза, на каждом этапе их жизни.

В статье нами будут рассмотрены именно особенности и проявления языка женщин и мужчин в коммуникативных рамках семьи.

Сразу хотим отметить, что в жизни можно встретить разных мужчин и разных женщин, у которых свои привычки и характерные черты ведения разговора в том числе. В данной статье речь пойдет о типичных представителях коммуникативного поведения, о типичных женщинах и мужчинах.

Проанализировав материалы интернет-страниц с женскими и мужскими блогами и форумами, некоторые журналы, находящиеся в прямом доступе на многих интернет-сайтах за последние пять лет, мы выявили существование отличий в речи на всех уровнях языка (на грамматическом**,** лексическом и стилистическом).

Также под наш обзор попали письма и статьи из журналов Казахстана, России и Кыргызстана, взятые нами из интернета, к примеру, журналы «Гламур», «Cosmopolitan», «Hello!», «GQ», «Maxim».

Анализируя данный материал, мы пришли к выводу, что женщины, как обычно замужние, в своих постах и блогах жалуются на такие вещи, как отношения с нынешним или бывшим мужем, на отношения со свекровью, на равнодушие членов семьи к ней как жене, маме, невестке. К тому же нередко женщины

просят помощи или совета, признаются в своей беспомощности и неспособности разобраться в той или иной жизненной ситуации.

Вот некоторые примеры: «...Неимоверно я устала. На постоянном нерве»; «...Но я так устала уже от этих магазинов, что терпела молча. Домой буквально вползла, и уже ни о каких домашних делах и речи нет»; «...впалые щёки и серая кожа. К тому же выпирающие коленки»; «…а муж не обращает внимания, говорит это не важно…»; «Надоела длина, надоела острота, надоел нюд»; «...Он мне надоел до кишечной колики и уже давно. Я уже просила, но глухо...»; «...посоветуйте мне, пожалуйста, как себя вести в этой ситуации, помогите разобраться, где я неправа» [6].

Давайте теперь посмотрим на мужскую речь, здесь мы можем пронаблюдать, как мужчины обвиняют во всем своих женщин и жен, матерей, сестер и невест, к тому же за частую, любят напутствовать и раздавать советы. Вот несколько примером с одного семейного форума «Моя семья»: «...Но виновата жена – дура. Естественно»; «...что жена страдает – это жена виновата. Не хотела бы страдать, нашла бы выход»; «...А сестра должна была думать сама о себе… Но виновата все равно бывшая невестка»; «Программа топ, всем советую!» [6].

Мужчины, в отличие от многих женщин, меньше проявляют интерес к разговору, меньше любят поговорить, к тому же женские разговоры даже раздражают и угнетают мужчин. В обществе так сложилось, что мужчины разговаривая стараются решить свои проблемы, а женщины – выплеснуть свои эмоции. Когда женщина в стрессе, ее тянет высказать всё и сразу, поделиться и облегчить душу, мужчинам же больше импонирует подумать и помолчать.

Женский разговор не может быть без подробностей и отступлений, мелочей и деталей, которые мужчина не готов слушать, ведь они – женщины не передают информацию, а передают чувства и настроение. Мужчинам важнее узнать факты и получить ответы на важные, в данный момент, для него вопросы.

Когда мужчина слышит непонятные факты о людях, которых он даже не знает, о коллегах или знакомых, еще и в свойственной женщинам быстрой и запутанной манере, ему становиться не интересно; такие разговоры угнетают мужчину, даже если он терпелив и внимателен к своей женщине.

О речевом поведении женщин можно сказать – «гуманное». Наполняя свою речь вежливыми словами, неагрессивными предложениями, они создают себе образ неуверенной в себе застенчивой особы, чьё мнение не столь уж и важно, складывается впечатление, что она просто не знает, о чем идет речь [7, с. 16]. Примеры с женского форума «Cosmopolitan»: «...На каком именно курсе заниматься будет, лучше с ней самой тогда обсудить, наверное»; «Я верю, что каждый получает то, что заслуживает, видимо, чем-то хорошим я заслужила эту встречу»; «Не совсем так… Но и пускать на самотек нельзя»; «…в последнее время терплю фиаско…» [3].

К еще одной характерной особенности женской речи можно отнести эмоциональность. Это можно видеть и в письменной речи по восклицательным и вопросительным знакам в конце предложений, иной раз даже по нескольким сразу. Примеры из модного женского журнала «Cosmopolitan» за октябрь 2020

года: «Береги себя, люблю!»; «Мне 30, и я обожаю свой возраст!»; «Мечтаешь согреться холодными ноябрьскими вечерами??? Оправляйся на занятия зажигательными латиноамериканскими танцами!» [2].

Мужчины бывают нетерпеливы и даже, иной раз, агрессивны к женскому полу в своих высказываниях, могут доходить до использования ненормативной лексики, употреблять обидные для женщин слова и высказывания. Этим мужчины хотят показать, как они раздражены и недовольны. Пример нами взят из электронной версии журнала «Cosmopolitan»: «Так просто включить логику – я или не могу писать, звонить, потому что занят, или в данный момент не хочу. И главное, оба этих ответа приведут к выяснению отношений. Брр...» [3].

Прерогатива женщин – это союзы, наречия, превосходные степени качественных прилагательных, а также сложные прилагательные, ни одно предложение в женской речи не будет скудным на красивые словечки. Примеры из женского форума «Леди mail»: «…Дама красивенькая и худенькая, там и другие мужички подкатывали…»; «…Приклеил мне муж. Новенькое. Красивенькое. Телефон как будто только что подаренный. Красота...»; «Все-таки аспирин чудо-лекарство!!!» [5].

Для женщин слова «такой» и «так» очень любимы в повседневном общении, примеры с одного сайта-форума «Леди mail»: «А он такой добавляет: «Вот такие несговорчивые и категоричные женщины, как ты, в итоге остаются одни»; «А он мне такой: Знаешь, девушка должна сначала доказать мне, что я должен бросить все и ради нее уехать»; «Так вот и такие люди бывают! Я им очень завидую и очень рада, что есть такие родители» [5].

В мужской речи часто встречаются экспрессивные, даже порой, жаргонные выражения. Примеры с мужского форума «Antiwomen.ru»: «…Какого хрена ей не хватает в жизни?»; «От безделья бабе в голову лезут всякие мысли» [1].

Одним из первых исследований в области общения женщин и мужчин сделала отечественный лингвист Т.Б. Крючкова еще в 1975 году в работе «Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной». Автор занималась экспериментально изучением особенностей женской и мужской русской письменной речи. Один факт из ее исследований – мужчины употребляют предложения по своей длине короче женских [9].

После нашего анализа сайтов мы лично убедились в объеме женского и мужского предложения. Примеры из мужского журнала «GQ» за октябрь 2020 года: «В общем, беспросветные тенденции 2020 года. Или просто осенняя хандра»; «Мне, как и спортсменам, нужно поддерживать форму»; «Надеюсь, тенденция осталась в прошлом» [4, с. 28]; «Взяв в партнеры толстовку, рубашка гениально играет роль легкой куртки» [4, с. 40].

Исследуя синтаксическую сторону явления, мы сделали вывод, что мужские предложения просты и коротки. Мужчины зачастую упрощают свои высказывания и их структуру. В некоторых ситуациях представители мужского пола

даже делят предложения на несколько частей или говорят односоставными нераспространенными предложениями. К примеру: «В жизни нет смысла. Живи. Радуйся. Развивайся» [1].

В чем же различие языка женского и мужского, почему мы понимаем поразному одни и те же вещи? Исследователи полагают, что женщины и мужчины предпочитают выбирать разные модели общения и коммуникации, а именно они пользуются разными стратегиями сближения и общения с другими людьми. Мужчины – общаются для обмена информацией, женщины – впечатлениями [8, с. 138].

Подводя итоги, мы можем сказать, что нам удалось выделить характерные особенности письменной речи женщин и мужчин. После анализа статей из женских и мужских журналов, блогов и форумов можно сказать, что зачастую женщина, в глазах читателя, к сожалению, это жертва семейных отношений. Это происходит благодаря их просьбам о помощи, жалобам, признанию их неспособности разобраться самостоятельно в житейских ситуациях.

Мужчинам свойственно попросить о дружеском совете, показать и доказать свою правоту по тому или иному вопросу, убедительно и аргументировано спорить как с женщиной, так и с мужчиной. Темы для мужских бесед, в основном, о загадочной женской логике и утомляющей женской болтовне. В целом, мужчинам поговорить или вступать в диалог без причины нужно гораздо меньше.

Эмоциональны обычно женщины. Объясняя или рассказывая что-то, женщины начинают с подробностей, переходя к важному лишь к концу разговора, опять же из-за своей эмоциональности. Описывая события, выражая мысли и чувства женщины ставят восклицательные и вопросительные знаки в изобилии.

Мужчины не обращают внимания на мелочи, в отличие от женщин. У женщин гибкая и богатая система прилагательных, которая помогает описать ситуацию изобразительно-выразительно. Женская речь наполнена вежливыми, неагрессивными высказываниями, что создает и укрепляет мнения, сложившее в обществе, о женской слабости, неуверенности, некомпетентности. Обидные слова, жаргонную лексику, ненормативную лексику в основном можно услышать в речи мужской, так же они могут быть агрессивны и нетерпеливы.

Мышление и высказывания мужчин более кратки, последовательны, прямолинейны. Для того чтобы обобщить информацию, они используют вводные конструкции, носящие обобщающее или модальное значение.

С синтаксической стороны исследования, мужчины в коммуникации, как письменной, так и устной, используют короткие и простые предложения, помещая в них более четкие и сформулированные мысли, чем женщины. Это были основные моменты, на которые мы хотели обратить ваше внимание.

Литература

1. Antiwomen.ru. Мужской форум. – URL: https://antiwomen.ru (дата обращения: 22.10.2020).

2. Cosmopolitan/Russia. Международный женский журнал. – 2020. – Ноябрь. – С. 18; 22.

3. Cosmopolitan. Женский форум. – URL: https://www.cosmo.ru (дата обращения: 17.10.2020).

4. GQ. Russia. Журнал для мужчин. – 2020. – Октябрь. – С. 28; 40.
5. Lady.mail.ru. Женский форум. – URL: https://lady.mail.ru/ (дата обращения: 18.10.2020).
6. Моя семья. Женский форум. – URL: http://forum.moya-semya.ru (дата обращения: 22.10.2020).
7. Бакушева Е.М. Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины (на материале французского языка): автореф. дисс. … канд.филол.наук. – М., 2005. – 16 с.
8. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): дисс. ... канд.филол.наук. – М., 2006. – 138 с.
9. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 186–200.

INTERNET COMMUNICATION STUDIES
IN THE ASPECT OF GENDER FEATURES OF WRITTEN SPEECH

E.B. Mashkova

This article is devoted to the study of gender differences in written speech on the Internet - communication conducted on the Internet sites of Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russia. It also explains what caused these features, collected the views of scientists on this issue. Examples from online magazines, blogs and forums, as well as glossy magazines for men and women are provided. The purpose of this article is to show the peculiarities of the language of men and women in Internet communication.

Keywords: gender differences in speech; the nature of women and men; gender linguistics; socio-linguistic analysis; reflection.

ИДЕАЛЬНЫЙ АНГЛИЧАНИН ПО ИМЕНИ ПАДДИНГТОН

В.С. Мордяшова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: viktoriamordyashova@yandex.ru
Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Данная статья посвящена особенностям поведения главного героя повести Майкла Бонда «Медвежонок по имени Паддингтон». Значительное внимание уделяется описанию событий в повести, анализу чувств и эмоций главного героя. Статья подводит некоторые итоговые характеристики медвежонка. В заключение раскрывается ответ на вопрос о том, является ли медвежонок Паддингтон идеальным англичанином.

Ключевые слова: повесть; Англия; Паддингтон; иммигрант; англичанин; сцена; маленький медвежонок; невоспитанный; добрый.

Англия – притягательная страна, в которую стремятся попасть люди со всех уголков мира, чтобы увидеть красоты и попробовать английскую жизнь на вкус. Некоторые же едут туда с единственной целью – стать гражданином этого прекрасного государства. Однако есть и третья категория людей, вынужденных сменить место жительства и переехать в другую страну. Таковыми являются иммигранты. Конечно же, им всем приходится привыкать к укладу, традициям и обычаям этой страны. Приезжая сюда, люди становятся частью английского общества, уподобляются ему.

Однако не только люди способны передвигаться на поезде, с удивленными глазами выходить с него на перрон, разглядывать таблицы с надписями и указателями. Медвежонок Паддингтон, главный герой одноименной детской повести «Медвежонок по имени Паддингтон», подвергся всем сложностям и препятствиям, научился английским манерам и день за днем становился частью этого общества. В данной статье проанализируем поведение Паддингтона, его чувства и эмоции и попытаемся понять, таким ли идеальным имиигрантом он является на самом деле [2].

Майкл Бонд – британский писатель и сценарист, автор широко известной серии книг о медвежонке Паддингтоне, командор ордена Британской империи. Родился писатель 13 января 1926 года, в городке Беркшир, Ньюбери на Юго-Востоке Англии.

Он написал более 150 произведения, большая часть которых являются детскими сказками о животных. Его творческая карьера началась в 1945 году, когда он занялся написанием первого рассказа, который был продан журналу «London opinion» Свой первый рассказ про Паддингтона – «A Bear Called Paddington» он опубликовал 13 октября 1958 года в Великобритании. Это первый из четырнадцати детских юмористических романов, состоящий из восьми глав [5].

Интересно, что идея создания этого персонажа возникла у писателя совершенно случайным образом. Так, в канун рождества Майкл Бонд искал подарок для своей жены. На полке одного из магазинов в полном одиночестве лежал плюшевый медвежонок, который и приглянулся писателю. М. Бонд купил игрушку и принес её домой. Вместе с женой они назвали медвежонка Паддингтоном, в честь находящейся неподалеку железнодорожной станции. В 1965 году была написана целая серия рассказов о медвежонке [4].

Необходимо упомянуть и тот факт, что многие сцены, описываемые в этой прекрасной повести, автор привнёс из реальной жизни. К примеру, сцена встречи медвежонка и семьи Браунов на лондонском вокзале, где Паддингтон появляется с табличкой «Пожалуйста, позаботьтесь об этом медведе. Спасибо», взята из личных воспоминаний писателя о детях, уезжавших в эвакуацию из Лондона во время Второй мировой войны. Все их вещи были собраны в маленький чемодан, а на руке была бирка с номером. А один из второстепенных, но очень важных персонажей – это мистер Грубер, владелец антикварной лавки и хороший друг Паддингтона. Его характер и черты писатель подглядел у венгерских беженцев. После войны Бонд работал в службе мониторинга BBC в Кавершем Парк, где располагался пункт приема беженцев и реабилитации раненых [6].

В этой повести автор делает яркий акцент на то, как ведёт себя маленький иммигрант в чужой стране, и на то, как он переживает все события. В самом начале повести, когда медвежонок впервые увидел семью Браунов и даже не знал, с какой целью они подошли к нему, Паддингтон проявил вежливость «The bear looked at them enquiringly. “Can I help you»? [2].

С первых секунд общения он обратил на себя внимание не столько манерами, сколько превосходным знанием английского языка, ведь этому его научила тётя, проживающая в доме престарелых в Перу: “Aunt Lucy always said she wanted

me to emigrate when I was old enough. That's why she taught me to speak English." [2].

В этой же сцене автор описывает и его внешность: «It was brown in colour, a rather dirty brown…». Не обращая внимания на его внешний вид, семья Браунов проявила милосердие и позвала в свою семью. Однако они не подозревали, что гость задержится на длительный период времени, и им, в некоторой степени, придется его воспитывать.

Далее можно наблюдать сцену, где он, маленький и наивный, проявляет себя невежей и залезает на стол ногами во время приёма пищи. При таком «не-английском» поступке он сохраняет свою вежливость и превосходное умение говорить на королевском языке «Do you think anyone would mind if I stood on the table to eat?» Пожалуй, довольно просто разглядеть в нём новоприбывшего в Англию подростка. Измазавшись с ног до головы джемом, Паддингтон не заботился о мнении окружающих, хотя стоило бы обратить на это внимание. «People started to nudge each other and began staring in the direction». Паддингтон ловил на себе злые взгляды не только посетителей кафе, но и официантки: «Mr Brown coughed. He had just caught the stern eye of a waitress on the other side of the counter» [1].

В поездке на такси тоже не обошлось без приключений. Испачканный джемом, он сел в чистую машину, разозлив водителя: «The driver looked hard at Paddington … «Bears is sixpence extra» he said, gruffly». После этого миссис и мистеру Браун пришлось разбираться с ним в отсутствие нового члена семьи, судя по всему, оберегая его от жестоких реалий английского общества.

В «Медвежонке по имени Паддингтон» очень подробно описываются не только события, но и отношение самого иммигранта ко всему происходящему.

Какие же эмоции возникают у него в первую очередь? Конечно же, это тоска по дому, воспоминания о дорогих и любимых людях, а в нашем случае, о медвежатах. Паддингтон счастлив поделиться с Джуди (дочерью Миссис и Мистера Браун) рассказами о самом дорогом, что у него есть, о тёте Люси, живущей в доме престарелых в Перу. Воспоминания о ней вызывают у главного героя чувство счастья и горечи одновременно «She looks very nice,» said Judy. «And very wise» Seeing that Paddington had a sad, far-away look in his eyes, she…». Рисуя карту на полу в ванной, медвежонок мысленно переносится в свою родную страну, что, судя по его взгляду, тоже заставляет его тосковать [1].

Несмотря на все тяготы, Паддингтон не опускает лапы и движется вперёд. Он любопытен и, словно ребёнок, старается открыть для себя новые прелести этого мира, каждый раз встревая в передряги. Например, сцена в метро, куда он попадает впервые в жизни и где располагаются новые забавные неизвестности, подлежащие проверке маленького сорванца. Там Паддингтону пришлось нажать на аварийную кнопку остановки эскалаторов, после чего провести серьёзную беседу с инспектором.

Театральное представление тоже превратилось в некий жизненный опыт медвежонка. Упавший на голову ниже сидящего человека бутерброд не смутил его. Вместо извинений человек услышал следующее: «It's all right,» said

Paddington, cheerfully. «I've some more in the other pocket if anyone wants one…». Разве может таким образом поступить истинный англичанин? [4].

Паддингтон очень похож на всех людей, ведь он может слукавить там, где это необходимо. Об этом нам сообщает сам писатель «It's very strong,» he said truthfully, for he was a truthful bear. And then he added, perhaps not quite so truthfully, «I wonder where it's coming from? ».

Неловкий и неуклюжий, очень добрый, спешит помочь, если видит, что кто-то попал в неприятность, тихий и незаметный – всё это наш медвежонок Паддингтон. Такой маленький, беззащитный, но уже целеустремлённый, храбрый герой [3].

Итак, М. Бонд создал прекрасного маленького персонажа, попавшего в необычные жизненные обстоятельства. Автором нигде не упоминается возраст Паддингтона, но в этой повести медвежонок представляется читателю в образе десятилетнего ребенка.

Писатель характеризует медвежонка не с лучшей стороны: подавленный, грязный и неаккуратный, совершенно не думающий о том, как он выглядит со стороны. Паддингтон понятия не имеет, что такое лифт, эскалатор, метро, кран. И вправду, откуда ему знать, что это такое, ведь в дремучем Перу об этом даже не слышали.

По своей природе медвежонок всегда голоден, он бережёт то небольшое количество вещей, которое привез с собой. В действительности, такими качествами и должен обладать сказочный зверёк в роли иммигранта [6].

Паддингтон, на удивление для всех, прекрасно знает английский язык, что значительно повлияло на дальнейшую судьбу героя. Скорее всего, если бы на месте Паддингтона был человек, он скорее оттолкнул бы нас своим внешним видом и «дикостью». А ведь именно такое впечатление главный герой повести и производил на жителей Лондона.

Из всего вышесказанного следует, что англичане хотят видеть «идеального» иммигранта ничего не требующим и не просящим, невоспитанным и не культурным. Последнее, скорее всего, необходимо для самоутверждения самих англичан как «самой воспитанной нации» по сравнению с другими. Ведь недаром иногда англичан называют чопорными из-за их напыщенного поведения, которое демонстрирует их себялюбие. Паддингтон не навязывает обычаев своей страны и в то же время не осуждает англичан за их порядки. В этом и заключается идиллия нашего героя – медвежонка по имени Паддингтон.

Литература

1. Bear Called Paddington. – https://literature.fandom.com/wiki/A_Bear_Called_Paddington (дата обращения: 10.10.2020).

2. Michael Bond «A bear called Paddington». – HarperCollinsPublishers Ltd, London, 2016. – 144 с. – URL:https://aif.ru/culture/movie/sindrom_medvezhonka_paddingtona_skazka_otrazila_realnye_problemy_anglii (дата обращения: 09.10.2020).

3. Медвежонок Паддингтон как образ Внутреннего Ребёнка. – URL: https://www.b17.ru/article/26603/ (дата обращения: 10.10.2020).

4. Медвежонок Паддингтон как образ «идеального» иммигранта на материале произведений Майкла Бонда. – URL: https://school-science.ru/7/3/40600 (дата обращения: 09.10.2020).

5. Синдром медвежонка Паддингтона. Сказка отразила реальные проблемы Англии. – URL: https://aif.ru/culture/movie/sindrom_medvezhonka_paddingtona_skazka_otrazila_realnye_problemy_anglii (дата обращения: 10.10.2020).

6. Сушкова Н.А. Диалог культур в английской литературной анималистической сказке (на примере сборника рассказов «Медвежонок по имени Паддингтон» Майкла Бонда) // Вестник ТГУ. – 2016. – №3–4. – С. 155–156. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-angliyskoy-literaturnoy-animalisticheskoy-skazke-na-primere-sbornika-rasskazov-medvezhonok-po-imeni-paddington-maykla (дата обращения: 10.10.2020).

THE PERFECT ENGLISHMAN NAMED PADDINGTON

V.S. Mordashova

This article is devoted to the behavior of the main character of the story by Michael bond "A Bear called Paddinton". Considerable attention is paid to the description of events in the story, the analysis of feelings and emotions of the main character. The article summarizes some of the final characteristics of the bear cub. In conclusion, the answer to the question of whether Paddington bear is an ideal Englishman is revealed.

Keywords: story; England; Paddington; immigrant; Englishman; scene; little bear; ill-mannered; kind.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СО СТИЛИСТИЧЕСКАМИ ПРИЕМАМИ

А.А. Полыко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ студент

Россия, Нижегородская обл, г. Арзамас, e-mail: anastasiapolyko@gmail.com

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

В данной статье рассматриваются особенности перевода художественного текста. Описаны виды перевода текста, а также приведены примеры различных приемов при передаче текста, включающие его стилистические особенности.

Ключевые слова: адаптация текста; замена образа; обобщение; опущение; описательный метод; архаизмы и историзмы.

Художественный перевод предполагает направление переводческой деятельности, содержащий письменный перевод художественных произведений с одного языка на другой. Трудность художественного перевода заключена в передаче авторского стиля произведения, богатства его языковых средств, а также атмосферы и настроения текста.

Перевод текстов художественной литературы – это абсолютно особый вид перевода, так как он отличается от других текстов своим творческим характером. В тексте автор показывает и подчеркивает уникальность текста. В этом заключается трудность перевода, так как автор должен использовать такие средства, которые могли бы передать связь содержания с замыслом [3].

При переводе текстов художественной литературы может возникнуть проблема интерпретации понятий, нехарактерных культуре языка перевода, но свойственных культуре стран исходного языка, поэтому необходимы оптимальные стратегии перевода (перевод без пояснений, сноски).

Перевод адаптации используется при передачи труднопереводимой лексики ввиду их национальной специфичности. К таким явлениям подбирается нейтральная лексика, тем самым возникает адаптация всего текста в целом. В данном случае текст теряет уникальность и колорит. Главная задача перевода не выполняется, так как мысль автора не была передана в том содержании, которое писатель хотел донести до читателя. Таким образом, чрезмерная адаптация не допустима, потому что стиль текста оригинала может не сохранится [2, с. 18]. Например, *Coffee, chocolate, men. Some things are just better rich.* (*Linda Grayson)*

«Rich» – может переводиться с английского языка как «богатый», «насыщенный». В русском языке отсутствует слово, которое имело бы значение и в отношении кофе, шоколада и мужчин. Если оставить перевод данного слова таким, каков он есть, получится чрезмерная адаптация. Подберем подходящую фразу для сохранения мысли автора. *Кофе, шоколад, мужчины. Некоторые вещи должны быть высшего сорта.*

Понятие адаптации явлений текста тесно связано с прагматическим аспектом значения слова, которое, в свою очередь, часто бывает культурологически маркированным.

Прагматическая адаптация явлений текста включает следующие цели:

1. Обеспечение достаточного понимания оригинального текста читателем ввиду нехватки у него соответственных фоновых знаний. В данном случае нужно делать дополнения, а также при переводе географических реалий, бытовых реалий. Например, в произведении «The Inventory» Р. Бернс рассказывает о городе Kilmarnock, при переводе некоторые авторы переводят это название транслитерацией, город Кильмарнок.

2. Достижение необходимого эмоционального воздействия и адекватного восприятия текста на эмоциональном уровне. Например, «…Roman Abramovich highlights how difficult it can be to get to the “bottom of things” in Russia’s very **murky** business and political climate» (*Британская газета The Guardian 21.03.2018).* «Роман Абрамович показал, насколько трудно в таких делах «добраться до сути» – особенно когда речь идет о **загадочном и мрачном** мире российского бизнеса и политики». При переводе прилагательного murky автор добавил определения «загадочный и мрачный», которые не являются синонимами.

Цель прагматического перевода заключается в том, чтобы как можно точнее передать информацию. Но при переводе художественных произведений и при использовании приема адаптации важную роль играет не только передача содержания, но и формирование точного представления о ситуации в целом у читателя [4].

Адаптация незнакомых понятий или явлений используется в переводе с помощью таких переводческих приемов, как: 1) замена образа; 2) обобщение; 3) опущение; 4) описательный перевод; 5) употребление архаизмов и историзмов.

Замена образа – слово, обозначающее неизвестное явление, меняется на фразу, которая знакома носителям языка. Данный метод считается одним из популярных в переводе. Замену образа часто используют при переводе фразеологизмов. Например, «But he seemed to recollect himself, presently; and smothered the storm in a brutal curse, muttered on my behalf» – «Но, видимо, [он] одумался и отвел душу, разразившись грубой руганью по моему адресу» (Wuthering Heights Emily Bronte). Дословно «smothered the storm» обозначается как «успокоил шторм», поэтому замена была необходима для точного понимания. Русскому человеку привычнее слышать «отвел душу».

Обобщение – это переход от частного к общему. Например: «and Mister Linton mixed a tumbler of negus» – «и мистер Линтон приготовил ей бокал глинтвейна» (Wuthering Heights Emily Bronte). Слово «negus» негус – малоизвестно читателю, поэтому переводчик заменил его на «бокал глинтвейна».

Опущение – понятие, которое кажется необязательным для перевода, не переводится. Этот прием употребляется редко в переводе. Например, Winter rains in the Jordan are violent, while they last (K. Kenyon. Digging up Jerico). Зимой в долине Иордана бывают страшные ливни. В данном примере целое английское предложение является избыточным с точки зрения русского языка.

Описательный перевод применяется, когда неизвестному слову дается пояснение, расшифровка данного понятия, которое обычно выражено формулировкой из нескольких слов. Например, «The lake has a 550-mile shoreline that offers just about everything the outdoorsman might want.» *(New York Times 9/05/20 №73155).* Так, слово «outdoorsman» отсутствует в словаре, отдельно «outdoor» обозначается как «находящийся вне дома», отсюда автор перевел данное предложение так: «Длина береговой линии озера 550 километров. Любитель охоты и жизни на лоне природы найдет здесь все, что его душе угодно».

Использование архаизмов и историзмов допустимо в том случае, если слово обозначает одно и тоже явление. Например: «„The Lord help us!“ he soliloquized in an undertone of peevish displeasure, while relieving me of my horse». – «„Помоги нам, господь!“ – проговорил он вполголоса со сварливым недовольством, пособляя мне спешиться» (Wuthering Heights Emily Bronte). В этом примере устаревшие слова употребляются, чтобы показать читателю разницу между современностью и эпохой действия романа [1, с. 22].

Подход к переводу художественных текстов может быть разнообразен, но, несмотря на вероятные неточности, при переводе нужно достичь главной цели – передать не только форму, но и суть, как информативную, так и эстетическую функцию художественного произведения.

Литература

1. Анисимова А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. – М.: Университетская книга, 2008. – 238 с.

2. Долинин К.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.

3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

4. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. New York: Routledge, 2011. – 230 p.

FEATURES OF THE TRANSLATION
OF ARTISTIC TEXT WITH STYLISTIC MEANS

A.A. Polyko

This article discusses the features of a literary text in its translation. The types of transfer of text translation are described, as well as examples of various techniques for transferring text, including its stylistic features.

Keywords: adaptation of the text; replacement of generalization; omission; descriptive method; archaisms and historicisms.

МОНО- И ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ ИНСТАГРАМ-ОПИСАНИЯ

Е.В. Полякова
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, студент
Россия, г. Москва; e-mail: malina-12@list.ru
Научный руководитель: Ю.В. Роговнева, к.ф.н., доцент

В статье анализируется соотношение моно- и полипредикативных предложений в текстах-описаниях автомобиля Audi, размещенных в инстаграме Audirussia. Выбор того или иного типа предложения связан с коммуникативной задачей адресанта – привлечь внимание и создать уникальное описание товара.

Ключевые слова: монопредикативность; полипредикативность; нефикциональный текст.

В русской грамматике традиционно выделяют простые и сложные предложения (СП) как разные синтаксические единицы. Обратимся к определениям таких предложений, данным в РГ-80: «Сложное предложение представляет собой грамматически оформленное сочетание предложений (частей), так или иначе приспособленных друг к другу, тогда как простое предложение – и единица, функционирующая вне такого сочетания (отсюда и его определение как простого предложения). В составе сложного предложения его части характеризуются грамматической и интонационной взаимосвязанностью, а также взаимообусловленностью содержания. В коммуникативном плане различие между простым и сложным предложениями сводится к различию в объеме передаваемых ими сообщений» [3].

Б.И. Фоминых в книге «Современный русский язык: синтаксис сложного предложения» пишет о том, что «СП – одна из основных синтаксических единиц, в которой реализуется связь синтаксических компонентов» [4]. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод о том, что в сложных предложениях реализуется связь между предикативными структурами. Соответственно, использование сложных предложений одновременно показывает общую картину и передает информацию, детализовано обозначая конкретную ситуацию.

Традиционный подход к делению предложений на простые и сложные актуален для работы с художественными текстами, но если применять данную

классификацию при анализе нехудожественных текстов, то возникает ряд вопросов в определении того или иного типа предложения. Одна из возможностей ответить на эти вопросы – обращение к иной терминологии в характеристике предложений, в частности моно- и полипредикативные предложения.

Для современного языка характерна тенденция к сокращению и упрощению языковых элементов. Все чаще в нефикциональных текстах [2] наблюдается обилие монопредикативных предложений. Это связано с изменениями темпа жизни. В наше время человек стремится угнаться за как можно большим количеством дел и информации, поэтому перестает углубляться в содержание и считывает лишь поверхностные факты. В связи с этим тексты в социальных сетях стараются соответствовать современным стандартам и передают лишь основные важные характеристики описываемого объекта.

Перейдем к анализу текстовых фрагментов в инстаграме Audirussia и проследим, какой тип предложений преобладает в данных примерах: «Расположитесь на сиденье с уникальной кожаной обивкой, индивидуальной настройкой контура, функциями массажа и вентиляции. Создайте максимально комфортную атмосферу при помощи ламп для чтения Audi Matrix LED. А со специальной панели Rear Seat Remote управляйте мультимедиа и климатической установкой, настройками сиденья, фоновым освещением и шторками».

Приведенный пример представлен монопредикативными предложениями, которые использованы с целью показать определенные фрагменты. Задача автора – обратить внимание потенциального покупателя на уникальные черты нового автомобиля, выделить именно эти удобства в модели.

«Даже посреди жарких песков он не требует ни капли… Ни капли топлива. Единственная жажда Audi e-tron – это революция будущего, безграничные возможности и ваши новые эмоции от вождения».

«Мы не изобретали электромобиль. Мы сделали его уникальным и заложили в него ДНК Audi. Это не просто новый автомобиль. Это первый полностью электрический SUV от Audi. Сила энергии и прогресса. Audi e-tron – доступен для заказа в России».

Данные примеры тоже представлены монопредикативными предложениями, это указывает на то, что автор хочет выделить определенные характеристики каждой модели, которые бы делали ее уникальной.

«С новым Audi A6 allroad quattro не бывает поворотов не туда: с ним любое отклонение от маршрута – прекрасный способ удовлетворить свое любопытство».

Приведенный текст состоит из полипредикативного предложения, коммуникативная установка которого – показать общую картину. Одна часть поясняет другую, раскрывает мысль автора. Задача такого описания – сформировать цельный образ описываемого объекта.

«У нового Audi SQ7 огненный характер и 422-сильный турбомотор V8 TDI под капотом. Поэтому его можно найти по горячим следам. В самом прямом смысле».

Первое предложение данного примера – полипредикативное, так как выражает две характеристики описываемого объекта. Возникает вопрос: что считать полипредикативностью. В полипредикативном предложении его части соединены не только смысловой связью (оформленной союзами или без них), но и таксисными связями между предикатами формирующих его частей. Таксисные связи выражают значения предикативных категорий времени, лица и модальности относительно тех же категорий в соседствующих предикатах. Г.А. Золотова относит к предикативности деепричастия и причастия, девербативы, инфинитивы, отвлеченные имена, оценочные слова, компоненты с каузативным значением, таксисные отношения по линии времени, модальности и лица между глагольными и именными предикатами, выраженными разного рода адъективными, субстантивными формами признакового значения. Помимо этого, в качестве носителей вторичной предикативности можно считать приложения, сравнительные обороты, уточняющие конструкции. Признаковые компоненты заключают в себе значения времени, модальности и лица, которые могут быть не выражены морфологически, но проявляются в соотнесенности с главным предикатом и между собой [1].

Это позволяет определить полипредикативность как соотнесенность или взаимодействие в рамках одной коммуникативной единицы двух или несколько предикативных единиц, в каждой из которых есть свое сопряжение имени признака (предиката) с именем предмета (субъекта) и свои грамматические характеристики времени, модальности и лица, либо свободные, либо связанные (в релятивном, таксисном значении). Исходя из данного понимания полипредикативности, можно говорить о том, что полипредикативные предложения шире понятия сложного предложения.

«Ваше свидание с ночным городом не будет тайным, потому что за ним станут наблюдать все. Audi S7 Sportback».

Данное описание представлено полипредикативным предложением. Взаимодействие в рамках одной коммуникативной единицы двух предикативных единиц позволяет наблюдать общий план.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что выбор монопредикативных и полипредикативных предложений зависит от коммуникативной установки и задачи автора. Но стоит отметить, что если описание представлено полипредикативным предложением, то, как правило, одним. Это связано с клиповым мышлением, важно передать информацию кратко и ясно, чтобы читающий по определенным фрагментам мог сложить цельный образ.

Литература

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – 521 с.

2.Роговнева Ю.В. Нефикциональность и фикциональность в тексте. Нефикциональный текст // Русский язык за рубежом. – 2018. – №6. – С. 93–97.

3. Русская грамматика. – URL: http://www.rusgram.narod.ru (дата обращения: 21.10.2020).

4. Фоминых Б.И. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: учебное пособие. – Ч. I. – М., 2012. – 268 с.

MONOPREDICATIVE AND POLYPREDICATIVE INSTAGRAM-DESCRIPTIONS

E.V. Polyakova

The article analyzes the ratio of mono-and poly-predicative sentences in the texts-descriptions of the car Audi posted on the Audirussia instagram. The choice of a particular type of sentence is related to the addresser's communicative task – to attract attention and create a unique product description.

Keywords: monopredicativity; polypredicativity; non-functional text.

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

В.Е. Рьянова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: valery.ryanova@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья посвящена специфике текстов публицистического стиля. В ней описаны особенности данного стиля с точки зрения известных ученых, представлены функции современного газетного дискурса и особенности лексики, используемые в публицистическом стиле. В ходе исследования был выявлен ряд особенностей, характерных для публицистического текста.

Ключевые слова: публицистический стиль; журналистика; клише; перевод; функции; термины; цитаты.

Несмотря на то что в последние годы в нашей стране все большее значение как источник информации приобретает интернет, СМИ и пресса также пользуются большим спросом.

Основная цель сообщаемой информации в тексте публицистического стиля – вызвать интерес и определенное отношение к ней [3, с. 12]. По мнению М.П. Брандеса, данный стиль реализуется в газетных и журнальных статьях на политические и другие, общественно значимые темы, по радио, телевидению и т.д. [2, с. 124].

Журналистику называют своеобразной хроникой современности благодаря освещению важнейших вопросов общества: политических, социальных, бытовых, философских, экономических, морально-этических. Ее внимание привлекают вопросы образования, культуры, искусства и т.д. Одним словом, тематика журналистики, как и ее жанровое разнообразие, безгранична.

События нашего времени нашли отражение в разных жанрах: информационном (заметка, отчет, отчет, интервью, летопись, обзор), аналитическом (статья, переписка, комментарий, рецензия, обзор), художественном и публицистическом (эссе, фельетон, брошюра).

В публицистическом стиле есть две наиболее важные функции языка: информационная и воздействующая. Журналист – это не просто третья сторона,

фиксирующая события, а их активный участник, отстаивающий собственную позицию.

Задача журналистики – активно участвовать в происходящем, формировать общественное мнение, наставлять, призывать к действию. Тем самым устанавливаются такие важные стилевые особенности журналистского стиля, как оценка, страстность, эмоциональность [1, с. 144].

Вопросы, поднимаемые журналистами, касаются миллионов людей (экономическая политика государства, межнациональные конфликты, права человека и т.д.). О них нельзя говорить книжным, сухим языком, так как важная для журналистского стиля функция воздействия вызывает острую потребность журналистики в оценочных средствах выражения. Публицистика заимствует из литературного языка те средства, которые могут дать характеристическую оценку.

Информационная функция публицистического стиля предполагает и другие его стилеобразующие особенности: точность, логичность, служебность, стандартизацию.

В контексте срочной подготовки журнальных публикаций по горячим следам событий, интерес к которым особенно ощущается со стороны общественности, журналисты используют известные журналистские приемы, частотные языковые инструменты – клише. Это определяет стандартизацию языка публицистики, и, по мнению экспертов, именно стандартизация речи обеспечивает скорость подготовки информации.

Обращение к языковым стандартам не только экономит усилия репортера, помогая ему быстро отреагировать на происходящее, но также облегчает читателям усвоение новой информации: просматривая публикацию, вы можете сразу понять ее суть, если она представлена простым языком. Таким образом, сочетание экспрессии и стандарта важнейшая черта публицистического стиля.

С учетом того что публицистические произведения адресованы широкому кругу читателей, основным критерием выбора языковых средств является доступность. Публицистам следует избегать узкоспециальных терминов, диалектов, жаргонных слов, слов иностранного языка, которые непонятны читателям; сложных синтаксических конструкций; отвлеченных образов [5, с. 174–175].

Публицистический стиль – это открытая система языковых инструментов, которая позволяет журналистам получать доступ к элементам других функциональных стилей и, в зависимости от содержания публикации, использовать разнообразную лексику, включая нелитературные слова и выражения, необходимые для достоверного изображения событий и их героев.

Большое значение в публицистических произведениях имеет авторский стиль манера письма, характерная для того или иного журналиста. В публицистическом стиле повествование всегда ведется от первого лица; для публицистики характерно совпадение автора и рассказчика, которые напрямую обращаются к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. Это определяет воздействующую функцию журналистики.

Лексика публицистического стиля отличается тематическим разнообразием и стилистическим богатством. Широко представлены общеупотребительная

нейтральная книжная и разговорная лексика, а также фразеология. Выбор словесного материала определяется тематикой.

На общем нейтральном фоне оценочная лексика и фразеологические средства обращают внимание читателя. Можно заметить переплетение не только разговорных, но и книжных слов и выражений, которые создают яркий образ для человека, знакомящегося с текстом. Публицисты часто используют термины в переносном значении.

В текстах публицистического стиля используется международную политическую лексику, расширение круга которой особенно характерно для современности. Пополняется и словарь научной терминологии, которая быстро выходит за рамки узкоспециального употребления [4, с. 144–145].

Публицистический стиль мгновенно перенимает новые понятия и соответствующие слова, и фразы, отражающие общественно-политические процессы в стране и мире. Активно используются необычные словосочетания, в которых оценочные названия прилагательных характеризуют социальные и политические процессы.

Для публицистического стиля характерно сочетание контрастных по стилистической окраске слов: в нем используется книжная и разговорная лексика, высокая и сокращенная.

Обращение к разнообразной лексике и фразеологии зависит от жанра и должно подчиняться принципу эстетической целесообразности. Если, например, в фельетоне возможно использование разговорной речи, смешение стилей для достижения комического звучания, то в информационных жанрах такое разнообразие языковых средств не оправдано [6, с. 46–47].

Особое внимание при переводе следует уделять использованию в газетном и публицистическом стиле речевых стандартов, клише. Эти речевые единицы прочно вошли в употребление журналистами.

Синтаксис публицистических произведений отличается правильностью и ясностью построения предложений, простотой и ясностью оформления. Используется преимущественно монологическая речь (чаще в аналитических жанрах), а также диалог (например, в интервью) и прямая речь.

Публицисты умело применяют различные синтаксические приемы выражения: необычный порядок слов (инверсия), риторические вопросы, обращения, подсказки и восклицательные предложения. В публицистическом стиле представлены все типы однокомпонентных предложений: именительный падеж, определенно личный, неопределенно личный, обобщенно-личностный, безличный.

Также важную стилистическую функцию выполняет синтаксис. От заголовков текстов, которые также несут рекламную функцию, во многом зависит, привлечет ли публикация внимание читателя. Новизна выражения активируется в заголовках. В частности, они используют те разновидности фраз и синтаксических конструкций, которые не характерны для других стилей.

Используются различные синтаксические приемы выражения: необычный порядок слов (инверсия), риторические вопросы, призывы, подсказки и восклица-

тельные предложения. В публицистическом стиле представлены все типы однокомпонентных предложений: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные.

Средства массовой информации – неотъемлемая часть современной жизни и один из залогов успешного функционирования общества. Публицистический стиль выполняет, прежде всего, две функции – сообщение информации и воздействие на читателя.

В связи с этим, чтобы добиться адекватности перевода, чрезвычайно важно определить, какая функциональная характеристика является ведущей для переведенного утверждения. Выбирая тот или иной способ реализации процесса перевода, переводчик учитывает относительное влияние стилистических средств, используемых в оригинале и в тексте перевода.

Литература

1. Борисенко О.А., Рымар Я.В. Газетно-публицистический стиль и его функции в переводческом процессе // VIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / глав. ред. И.М. Прищепа. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2014. – С. 144–145.

2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.

3. Доброзракова Г.А. Журналистика в системе массовой коммуникации: учебное пособие. – Самара: ПГУТИ, 2015. – 96 с.

4. Еремина Н.В., Крапивина М.Ю. Стилистические особенности перевода английских газетно – публицистических текстов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – №5 (202). – С. 71–78.

5. Жегалова К.О. Изучение функциональных стилей в отечественной лингвистике // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 01 декабря 2016 г. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2016. – С. 174–177.

6. Каминская Е.В. Особенности перевода английских газетных текстов // Язык и мир изучаемого языка. – 2015. – №6. – С. 43–49.

CONCEPT AND PECULIARITIES OF NEWSPAPER AND PUBLICISTIC STYLE

V.E. Ryanova

This article examines the specifics of the texts of the newspaper – journalistic style. It describes the characteristics of modern newspaper style from the point of view of famous scholars. The functions of modern newspaper discourse and special vocabulary features used in newspaper style are also presented. In the course of the study, a number of peculiarities and characteristics of the newspaper – journalistic text were revealed.

Keywords: journalism; journalese; cliché; translation; newspaper – publicistic style; terms; functions; quotes.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.И. Свистунов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
e-mail: nikita.svistunoff2017@yandex.ru
Научный руководитель: Е.В. Ильина, старший преподаватель

Данная статья посвящена языковым средствам выражения вежливости в английском языке. Речевое общение является одним из самых важных компонентов человеческой деятельности. Обязательным элементом данного общения является вежливость. Для большей наглядности в статье используются отрывки из различных художественных произведений, где можно понаблюдать разнообразные средства выражения вежливости.

Ключевые слова: вежливость; вежливое общение; особенности вежливого общения; средства выражения вежливости.

В настоящее время наблюдается активное развитие межкультурного общения и особое внимание уделяется исследованиям, которые направлены на изучение культурных ценностей, традиций, которые присущи той или иной культуре. Средства вербализации этих ценностей в разных языках могут быть самыми разными. Несоблюдение и незнание этого может привести к межкультурным конфликтам. Именно поэтому категория вежливости является очень важной, когда мы говорим об общении между людьми. Исследование категории вежливости по праву считается наиболее динамично развивающимся направлением в социопрагматической лингвистике и культурологии. Как отмечает Ричард Уоттс, к началу XXI века опубликовано примерно 1200 работ, которые так или иначе связаны с данной тематикой [10, с. 143].

Многие люди представляют и понимают, что такое вежливое общение или просто вежливость. Но знают ли они определение данного понятия? Обратимся к словарю по этике А.А. Гусейновой. В нем понятие «вежливость» рассматривается как: «...моральное качество, характеризующее человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом обращения с собеседником» [1, с. 46]. Таким образом, можно сказать, что быть вежливым – значит уважать своего собеседника. Вежливое отношение всегда ценится людьми, оно составляет большую часть общения и, безусловно, влияет на расположение к тебе человека.

Н.И. Формановская отмечает, что вежливость – это «та абстрагированная от конкретных людей этическая категория, которая получила отражение и в языке, что, конечно, следует изучать лингвистике» [4, с. 77].

Но что же такое вежливость в языке? Вежливость – это термин, который традиционно используется для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Английская традиция рассматривает категорию вежливости как «лицо», которое надевают участники общения, чтобы достичь определенных

целей [11]. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение участников коммуникации, которые должны понимать, что важны не только свои интересы, но и интересы собеседника, с которым ведется диалог, нужно считаться с его желаниями, предпочтениями, намерениями и мнениями.

Средства выражения вежливости не могут быть перформативными. Многие ученые и исследователи отмечают, что некоторые из синтаксических конструкций, которые могут быть использованы для выражения средств вежливости, также могут зачастую являться и формами выражения невежливости по отношению к собеседнику. Существуют разные средства выражения вежливости. Остановимся на лексических, грамматических и синтаксических способах выражения вежливости в английском языке.

На лексическом уровне предпочтение отдается нормативной лексике, причем средствами выражения вежливости могут быть не только клишированные фразы и выражения, но и такие слова как nice, perfect, good, happy. Кроме того, вежливым тоном будет считаться, если, например, мужчина обратится к женщине без называния ее фамилии или имени, употребив слово «госпожа». Для примера хотелось бы привести строчку из произведения Дафны дю Морье «Ребекка»:

«Excuse me, Madam», he said, «aren't you Mrs de Winter?» – «Прошу прощения, мадам, – сказал он, – вы не миссис де Уинтер?» [6].

В данном случае Madam это возможное средство выражения вежливости к персоне, с которой вы не знакомы. Также мы видим и сокращение Mrs – обычная форма обращения к замужней женщине.

Вежливым в английской культуре считается также и обращения к матери, отцу, бабушке, дедушке и другим родственникам по наименованию. Иногда можно использовать выражение в уменьшительно-ласкательной форме: Grandmother! Grandma! Gran! Nanny!

Кроме того, в английском языке все вежливые просьбы и предложения оформляются лексической единицей «please», однако далеко не всегда оно смягчает высказывание и, тем самым, требуется использование грамматических средств выражения вежливости.

Что касается грамматических средств выражения вежливости, то можно отметить, что грамматический строй языка характеризуется большей стабильностью по отношению к лексической системе. На уровне грамматики в высказываниях с использованием вежливости можно наблюдать такие средства как полные и законченные предложения правильной грамматической формы. Кроме того, для формального выражения какой-либо благодарности можно использовать модальные глаголы в качестве грамматических средств: wish, would like to thank you. Для примера хотелось бы взять строчку из произведения Генри Филдинга «История Тома Джонса, найденыша»:

«I question not but he will do you honour in the world, and make you happy». – «I wish I could make him so, madam», replied Allworthy. – «Я не сомневаюсь, что он сделает вам честь и осчастливит вас. – И я желал бы сделать его счастливым,

сударыня; но я глубоко убежден, что это зависит единственно от вас, ответил Олуорси» [7].

Синтаксис является образующим элементом речевого общения. Его значение действительно трудно переоценить и главным компонентом синтаксиса является предложение. Как раз по предложению можно понять, насколько высказывание считается вежливым или нет. Оценить это можно по завершенности высказывания, по его длине, по его структуре. В английском, как и любом другом языке, можно разделить предложения по цели высказывания – побудительные, вопросительные и восклицательные. Также предложения могут быть соответственно утвердительные и отрицательные. Однако каждое предложение может примерять на себя роль другого значения, приобретая при этом эмоциональное или модальное значение. Так, утвердительное предложение в определенной ситуации может использоваться как вопрос, то есть собеседник уже понимает по настроению собеседника либо же по форме выражения данного высказывания, что от него потребуется ответ, вне зависимости был это вопрос или нет.

Чтобы рассмотреть влияние синтаксических средств вежливости в английском языке на высказывание, можно обратиться к следующим предложениям:

«Lovely morning», she said in a cheerful British accent, leaving the tea and walking over. «May I help you?» – «Славное выдалось утро, не правда ли? – в типично английской манере приветствовала она посетителей. Оставила чай и подошла. – Могу чем-нибудь помочь?» (Дэн Браун, «Код да Винчи») [8].

«May I help you?», the manager asked. – «Могу чем-нибудь помочь вам? – спросил управляющий» (Сидни Шелдон, «Если наступит завтра») [9].

На примере этих предложений видно, что вежливость проявляется в вопросах с использованием выражения «May I help you».

Также хотелось бы отметить, что особое значение в синтаксических конструкциях придаётся смысловой трансформации вопросительных предложений – транспозиции.

Из рассмотренных средств выражения вежливости можно сделать вывод, что все они тесно взаимодействуют друг с другом. Если человек неверно использует какое-либо средство вежливости, то может нарушиться структура и стройность высказывания в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что категория вежливости действительно является универсальной и представляет большой интерес для исследователей и ученых по всему миру. Категорию вежливости можно охарактеризовать как общечеловеческую и она может использоваться для описания как отдельного человека, так и всей нации в целом.

Соблюдение вежливого принципа составляет лингвистическую и социальную характеристику речевого общения. Цель вежливого речевого общения состоит в том, чтобы достигнуть максимально возможного дружественного отношения между людьми, а также нахождения социального равновесия.

Литература

1. Словарь по этике / ред. А.А. Гуссейнова, И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1975. – С. 221–242.

2. Быковская С.А. Средства установления речевого контакта в современном немецком языке // Актуальные проблемы германского и общего языкознания. – Тамбов. – М.: Академия, 2001. – С. 49–57.

3. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: автореф. дисс… д-ра. филол. наук. – М., 2003. – 32 с.

4. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и преподавание иностранных языков // Россия и Запад: диалог культур: материалы II Международной конференции, 28–30 ноября 1995 г. – М.: Академия, 1996. – С. 236–242.

5. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2001. – 110 с.

6. Дафна дю Морье. Ребекка. – URL: https://bookfrom.net/daphne-du-maurier/31824-rebecca.html (дата обращения: 14.10.2020).

7. Генри Филдинг История Тома Джонса, найденыша. – URL: https://liteka.ru/english/library/955-history-of-tom-jones-a-foundling#appMainContent (дата обращения: 14.10.2020).

8. Дэн Браун. Код да Винчи. – URL: https://davincicode.bib.bz/ (дата обращения: 14.10.2020).

9. Сидни Шелдон. Если наступит завтра. – URL: https://liteka.ru/english/library/2495-esli-nastupit-zavtra (дата обращения: 14.10.2020).

10. Politeness, Richard J. Watts, Cambridge University Press, Cambridge, 2003. – URL: https://www.researchgate.net/publication/282818487_Book_review_Politeness_Richard_J_Watts_Cambridge_University_Press_Cambridge_2003 (дата обращения: 14.10.2020).

11. Энциклопедия Кругосвет. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/VEZHLIVOST.html (дата обращения: 14.10.2020).

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING POLITENESS
IN THE ENGLISH LANGUAGE

N.I. Svistunov

This article is devoted to the language means of expressing politeness in English. Speech communication is one of the most important components of human activity. And a mandatory element of this communication is politeness. For greater clarity, the article uses excerpts from various works, where you can observe a variety of means of expressing politeness.

Keywords: politeness; polite communication; features of polite communication; means of expressing politeness.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» И «CULTURAL STUDIES»

О.В. Сизова

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ, аспирант
Ивановская обл., г. Шуя; e-mail: olga_begunova@rambler.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Статья посвящена проблеме поиска соответствия между отечественными и западными гуманитарными науками. Проанализированы основные сходства и различия между понятиями «культурология» и «культурные исследования» (Cultural Studies). Рассматриваются идеи и концепции, послужившие истоками формирования российской культурологии и проекта культурных исследований в Британии.

Ключевые слова: культурология; культурные исследования; Cultural Studies; популярная культура; массовая культура; элитарная культура; междисциплинарный; постиндустриальный; потребление.

При изучении гуманитарных дисциплин студенту или молодому учёному, решившему обратиться к иностранным исследованиям, в первую очередь англоязычным изданиям и публикациям, приходится столкнуться с несоответствием отечественного и зарубежного гуманитарного знания. В условиях интенсивных международных научных и образовательных контактов понимание данных различий является весьма актуальным. В первую очередь это касается культурологии и поиска её эквивалента среди западных дисциплин. По словам Флиера А.Я., «возникает проблема эквивалентного перевода принятого у нас термина культурология на европейские языки и объяснения его содержательного наполнения» [5, с. 6]. Автор рассматривает разные варианты соответствия отечественной культурологии зарубежным дисциплинам. «Основными науками о культуре в Европе и Америке являются социальная и культурная антропология (по российской классификации – сложный синтез этнографии с отдельными направлениями социологии и психологии), собственно социология, структурная антропология (в России это назвали бы этнопсихолингвистикой), новая культурная история (синтез истории быта с этнопсихологией), семиотика и пр.» [5, с. 6]. Автор отмечает, что культурология шире по охвату чем зарубежная Anthropology, но уже Humanities или Social Sciences, и скорее занимает промежуточное положение с элементами их синтеза. При переводе на английский язык чаще используется определение Cultural Studies (культурные исследования), являющееся более близким по форме, но, в сущности, значительно отличающееся от культурологии. Культурные исследования (Cultural Studies / CS) являются интеграцией социально-гуманитарного знания в области изучения культуры. Культурные исследования называют междисциплинарной сферой, в рамках которой применяются методы различных дисциплин от социологии и этнографии до истории и литературно-художественной критики [6, с. 3]. Различия между дисциплинами, изучающими культуру, обусловлены тем, что отечественная традиция связывает «понятие “культура” прежде всего с художественной и просветительской практикой, с проблематикой духовного совершенствования личности, в западной же научной традиции феномен культуры понимается преимущественно в социально-этнографическом (поведенческом и коммуникативном) смысле» [5, с. 6].

Относительно российской культурологии (нужно отметить, что это термин немецкого философа В. Освальда, впервые озвученный в 1915 г., получивший распространение с 1939 г. благодаря американскому культур-антропологу Л.А. Уайту), это направление начало постепенно распространяться в советской науке в 1960–80 гг., а в 1990-е гг. в российском образовании произошёл «культурологический бум». В отечественной культурологии можно выделить два направления: социальное (на базе освоения теорий западной философии, социологии, антропологии, психологии и т.д.; главным образом на трудах англо-американских и немецких антропологов) и гуманитарное (базировавшееся на трудах отечественных исторических, филологических, искусствоведческих наук, на лингвистических реконструкциях нравов и быта, изучении мифов и языческих обрядов, семантическом анализе искусства, теории локальных цивилизаций

Н.Я. Данилевского, возрождённой Л.Н. Гумилёвым, мощной традиции российского востоковедения; связь с французской школой семиотики и «новой истории» школы «Анналов»).

Возникновение Cultural Studies связано с основанием Бирмингемского Центра современных культурных исследований в 1964 году и с британской интеллектуальной традицией в целом. Для полного понимания данного направления исследований необходимо разобраться с его идеологическими и культурными предпосылками. Исследователь Черёмушкина Е.Ф. в работе «Истоки и становление проекта британских “Культурных исследований” утверждает, что сдвиг в понимании культуры в Британской интеллектуальной традиции начинается с культурологической концепции С.Т. Кольриджа – поэта и мыслителя XIX века. Основой его взглядов была концепция интеллигенции (неформальный класс образованных людей, которые развивают культуру нации), он различал цивилизацию и культивирование, разделяя единую национальную культуру на низовую культуру большинства (народа, массы) и культуру меньшинства (элиты). Важными также явились идеи педагога, поэта и публициста М. Арнольда о том, что литература является средством сохранения этнической идентичности и объединения нации, а в основе культуры лежит стремление к совершенству. Будущее культуры Кольридж и Арнольд связывали с искусством, а в индустриализации и коммерциализации видели угрозу культуре.

В XX веке большое влияние оказали взгляды британского поэта, литературного критика, шекспиролога, культуролога Т.С. Элиота, чья культурологическая концепция связана с религиозными представлениями. Элиот видел в либерализме причину упадка западной цивилизации. Он утверждает идею единства мировой культуры (культура – это открытость и полноценный диалог). По мнению Элиота, сохранить культуру может только узкий круг образованной интеллигенции, способной к самовыражению. Ученый разделял культуру на популярную «низовую» и элитарную.

Другой влиятельной фигурой в культурологической мысли Великобритании стал культуролог, литературный критик и педагог Ф.Р. Ливис, развивавший идеи элитизма. «Культурой» он называл сообщество людей, проживавших в шекспировские времена, противопоставляя её «цивилизации» – веку массового внедрения машин и утверждения утилитаризма, индивидуализма и эгоизма. Ливис считал, что в Англии существовали подлинная народная общинная культура и культура образованного меньшинства – элиты до индустриальной революции XIX века и массовой урбанизации, а после революции произошёл «культурный распад» и появилась «массовая коммерческая культура “стандартизации и уравниловки с уклоном вниз”, потребляемая “необразованным” большинством» [6, с. 13]. Автор определяет и основные функции массовой культуры: «беллетристика выполняет функции “компенсации” и “отвлечения”, приучая “к отказу сталкиваться с действительностью”, “адекватно чувствовать и ответственно размышлять”; голливудское кино приобщает к самым дешевым эмоциям; популярная пресса – “самый мощный и последовательный антипедагогический разруши-

тель общественного мнения”; радио – “могильщик критической мысли”; реклама, сведя все функции языка к одной – коммуникативной – понижает его качество, понижая тем самым качество эмоциональной жизни языкового сообщества; осуществляет психологический контроль над аудиторией. Причина распространения массовой культуры в Британии – влияние из США» [6, с. 13]. Спасение и выход культуры из кризиса он видел в литературной традиции, английской классической литературе, в которой сохраняется культура народа и мощь национального языка, отводя решающую роль «университетской элите».

Основателем Центра культурных исследований стал Г.Р. Хоггарт – филолог, социолог, культуролог, писатель и общественный деятель. Хоггарт возглавлял центр до 1973 г. и принимал очень активное участие в культурной и общественной жизни Англии. Стимулом создания данного центра стали значительные изменения в британском обществе и культуре, которые начались после Второй мировой войны, и необходимость их анализа и осмысления. Изменения были связаны с постимперским кризисом идентичности, усилившимся потоком иммигрантов, усилением культурного влияния США, разрушением традиционной культуры рабочего класса, реформой образования, повышением роли женщин в обществе и другими социальными и культурными изменениями. Хоггарт противопоставляет «здоровую», народную популярную культуру рабочего класса 1930-х зарубежной массовой коммерческой культуре. «Хоггарт связывает духовное обеднение национальной английской культуры с американизацией и глобализацией культуры, прежде всего, с молодежным потребительством американского типа» [6, с. 14]. По мнению автора, поглощая «жёлтые» журналы и романы, мыльные оперы и комиксы, «большая часть населения будет сведена к состоянию покорно восприимчивой пассивности, “с глазами, приклеенными к телевизорам, фотографиям красоток и киноэкранам”». Потребители этой культуры – «безвольные и прирученные невольники класса с механическим, как у машины мышлением», «пассивные варвары-гедонисты» [6, с. 14–15].

Ещё один видный деятель «Культурных исследований» Р.Г. Уильямс предлагает новый термин – «обыденная культура». Он утверждает, что до начала процессов индустриализации и урбанизации в Англии существовали общинная и элитарная культуры, а в результате этих процессов образовалась популярная культура – культура рабочего класса. Уильямс рассматривал культуру как «способ жизни», отрицая аристократические представления, связанные с термином «культура» (ассоциацию её с философией, искусством, литературой, наукой). Подобно Уильямсу, другой общественный деятель, один из крупнейших социальных историков Э.П. Томпсон выделяет важную роль культуры в создании классовых отношений, рассматривая её как образ жизни. Томпсон называет культуру рабочего класса Англии её самой выдающейся популярной культурой. Он утверждает, что английский рабочий класс вырос из «веры в традиционный моральный порядок», из сознания прав «свободнорожденного гражданина Англии», понимания своей культурной укорененности, идентичности передававшегося от поколения к поколению в песнях, устных рассказах, в пересказах истории

и мифов, на собраниях землячеств» [6, с. 17–18]. Таковы были истоки формирования Cultural Studies, после чего последовало их бурное развитие и распространение в США, Австралии, Канаде и др., а с конца 80-х гг. культурные исследования начали активно институционализироваться в университетах этих стран. Культурные исследования вызвали «культурный поворот» во всех гуманитарных дисциплинах. В то же время такая характеристика Cultural Studies, как «междисциплинарность» или «постдисциплинарность», вызвала много вопросов и опасений у представителей «чистых» традиционных наук.

Между отечественной культурологией и западными Cultural Studies имеются весьма существенные различия в содержании, теоретических подходах, понятийном аппарате, методах, исходных допущениях и пр. Для CS интерес представляют преимущественно феномены и институты современной культуры «постиндустриального/информационного» общества, находящегося на новом этапе его динамики, а также культурная трансформация современного общества, где на первый план выходит потребление (консумеризм) в широком культурном смысле. «Культурные исследования основываются на представлении о том, что современный мир – это тотальная множественность – классовая, расовая, этническая, культурная (принцип мультикультурализма – «multiculturalism»). Это направление исследований вовлекло в свою орбиту множество ранее не изучавшихся, маргинальных объектов и феноменов – например, телевизионные новости, этнические меньшинства, поп-музыка, различные типы сексуального поведения и идентичности, семиотика современных торговых центров (моллов), комиксы о Супермене, фильмы ужасов, реклама, урбанистическая утопия Диснейленда, «феномен Барби» и т.д. Кроме того, разнообразные «меньшинства» или те, кто к таковым себя причисляет, получили академическую трибуну для выражения своих взглядов (поэтому иногда CS называют «дискурсом меньшинств») [4].

В отечественных научных кругах также был поднят вопрос о соотношении культурологии и Cultural Studies, и нужно отметить, что мнения разделились. Примером тому может служить круглый стол «Знание о культуре; современная ситуация в России», прошедший в ГУ-ВШЭ в 2008 г., где многие участники отдавали предпочтение Cultural Studies, как более прикладной дисциплине и заявляли о неэффективности отечественной культурологии с её теориями и обращением к истории [1]. В учебных программах вузов также происходят изменения – уменьшение доли теории и истории культуры и увеличение доли анализа современной культурной ситуации, что имеет целью повысить актуальность культурологии и востребованность культурологов на рынке труда [3]. В статье, посвящённой проблеме соотношения культурологии и Cultural Studies, исследователь Монин М.А. затрагивает разные аспекты, пытаясь прояснить различия двух гуманитарных парадигм и выяснить, существуют ли точки их соприкосновения и возможности для взаимодействия. Автор приходит к выводу о том, что существуют большие различия в том, как строятся отношения этих направлений исследований с властью и идеологией, а также о существовании непреодолимых различий двух парадигм, которые «существуют в параллельных измерениях» [3].

О политической составляющей культурных исследований и причинах сравнительно неудачного их принятия в постсоветском академическом пространстве также подробно рассказывает В.А. Куренной в статье «Исследовательская и политическая программа культурных исследований» [2]. В другой статье, посвященной проблеме академического статуса культурных исследований («Как беззаконная комета…»: культурные исследования в поисках академической идентичности. Б. Степанова), автор говорит о стремительном подъёме и буме Cultural Studies, которые сменились состоянием «разочарования и неудачи».

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что каждое научное направление имеет ряд неразрешённых задач и проблем, и культурология и Cultural Studies являются сравнительно молодыми науками/проектами, вокруг которых ведутся многочисленные споры и дискуссии. Возможно, ответ кроется не в противопоставлении этих традиций, не в замене одной дисциплины на другую, а в поиске путей их продуктивного взаимодействия.

Литература

1. Знание о культуре: современная ситуация в России. Круглый стол ГУ-ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/data/539/671/1235/Kruglyi_stol_IGITI_dlya_portala_ch1.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

2. Куренной В.А. Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос: философско-литературный журнал. – 2012. – №1 (85). – С. 14–79.

3. Монин М.А. Культурология и/или Cultural studies // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2017. – №1. – С. 78–84.

4. Усманова А. Гендер и культура в парадигме культурных исследований // Введение в гендерные исследования. Часть 1: учебное пособие. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 427–464.

5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 458 с.

6. Черемушкина Е.А. Истоки и становление проекта британских «Культурных исследований»: автореф. дисс. … канд. культур. наук. – Саранск, 2009. – 19 с.

7. John Storey. Cultural Studies and the Study of Popular Culture: Theories and Methods. Athens, USA: University of Georgia Press, 1996, 148 p.

THE PROBLEM OF CORRELATION
OF CULTUROLOGY AND «CULTURAL STUDIES»

O.V. Sizova

The article deals with the issue of the search for a correspondence between Russian and foreign Humanities. The main similarities and differences between «Culturology» and «Cultural Studies» are analyzed. The ideas and concepts that influenced the formation of Russian Culturology and the project «Cultural Studies» in Britain are considered.

Keywords: Culturology; Cultural Studies; popular culture; mass culture; elite culture; interdisciplinary; postindustrial; consumerism.

СТРУКТУРА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Скурыгина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: katja-skurygina@rambler.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье рассматриваются структурные части делового письма в английском языке. Особое внимание уделяется правилам написания в письме заголовка, обращения, заключительной формулы вежливости, подписи отправителя, приложений, постскриптума. Приводятся примеры написания названий организаций, ссылок, обращений, заключительных форм вежливости, приложений.

Ключевые слова: деловая корреспонденция; деловой этикет; структура делового письма; отправитель, получатель.

Одной из составляющих при поддержании деловых связей между партнерами является деловая переписка, или другими словами, обмен деловой корреспонденцией. Деловой этикет общения характеризуется четко определенными нормами и стандартами. Деловой этикет принято понимать, как «совокупность этических принципов и норм, которыми должна руководствоваться деятельность организаций и их членов в сфере управления и предпринимательства» [1, с. 113]. При составлении письма делового стиля необходимо четко учитывать критерии данного вида письма, а именно тон, стиль, структуру, клише [4, с. 97].

Анализируя исследование Дускалевой Л.Р., можно установить, что деловое письмо подразделяется на 9 основных частей, а именно заголовок, обращение, указание на содержание письма, основной текст, заключительная формула вежливости, подпись, инициалы отправителя, указание на приложения, постскриптум [2, с. 63]. Рассмотрим каждую из частей делового письма более подробно:

1. Заголовок. Он включает в себя следующие подпункты:

- полное имя отправителя (наименования организации) с указанием адреса (name of sender, name of company, sender’s address);
- полное имя получателя (наименование компании) с указанием адреса (name of addressee, name of company, inside address);
- дата письма (date).

Кроме адреса и названия организации заголовок может также включать в себя и дополнительную информацию, такую как номер телефона, номер факса, название коммерческих кодов. Как правило, под наименованием организации указывается род ее деятельности. Так, например, под называнием промышленных и торговых предприятий могут быть указаны следующие слова: Limited (Ltd), Corporation (Co.), Incorporated (Inc). Рассмотрим несколько примеров, взятых из «Gartside’s Model Business Letters» [5, с. 36]: Smith and Co., Limited; The Sheffield Engineering Co., Ltd.; The American Mining Corporation; James Smith and Company, Incorporated.

В заголовках деловых писем нередко также указываются имена и фамилии владельцев компании. Кроме того, в заголовках можно встретить ссылки, которые необходимо адресату включить в свое письмо. В ссылках, как правило, представлены инициалы отправителя, сокращенное обозначение отдела, номер отдела. Рассмотрим следующие примеры [5, с. 37]: Our reference FE/JO 258; Your reference 23/48/1763; In your reply please refer to HB/AE/876215.

2. Обращение (salutation). Вступительные обращения представляют собой стандартные общеустановленные слова и выражения. В письмах делового стиля можно встретить следующие обращения вежливости:

- при обращении к компании или организации используют слова: Dear Sirs, Gentlemen;

- при обращении к отдельному лицу используют: Dear Sir, Dear Madam, Dear Mr., Dear Mrs., Dear Miss, Dear Ms.

В некоторых случаях можно встретить в деловом письме обращение «My Dear Sir», что означает «Уважаемый господин». Данное обращение, как отмечает Наер В.Л., направлено к незнакомым людям и несет в себе четко формальный характер, а личное местоимение «my» в данном случае не является интимным оттенком обращения [3, с. 87].

3. Указание на содержание/причину письма (subject line). Данная часть письма необходима для привлечения внимания адресата и включает в себя общепринятые фразы-клише.

4. Основное содержание письма (body of the letter). Данная часть письма включает в себя основную информацию, которую отправитель хотел донести до адресата, а именно выражение просьбы, выражение согласия, передачу информации, сообщений новостей, переход к другой теме, дополнительные вопросы и др.

5. Заключительная формула вежливости (complimentary close). В данную часть письма входит предложение своей помощи, напоминание о назначенной встречи или ожидание ответного письма.

Далее после отступа необходимо указать статус отправителя. Он, как и обращение, зависит от того, кому направлено письмо. Если отправитель знаком с адресатом и находится с ним в хороших, доверительных отношениях, то можно в заключении использовать такие фразы, как «Sincerely yours», «Faithfully yours», «Yours very sincerely», «Always sincerely yours», «Ever yours», «Very cordially yours», «Yours truly». Если отправитель недостаточно знаком с адресатом или письмо отправлено официальному лицу, то необходимо употреблять следующие фразы: «Yours sincerely», «Yours truly», «Respectfully yours», «Yours very respectfully», «Kind regards».

6. Подпись отправителя (signature). Подпись на письме принято указывать четырьмя строками ниже заключительной части письма. Она ставится на правой стороне письма. Подпись английской фирмы или компании имеет четко установленную структуру: на первой строке указывают наименование организации (напечатанное типографическим способом), которое должно четко совпадать с названием, напечатанным в заголовке. Ниже отправитель или должностное лицо

ставит чернилами свою подпись. На этой же или на следующей строке указывают в печатном виде должность лица и название отдела, в котором данное лицо работает. Отдельные строчки в подписи не разделяются запятыми.

7. Инициалы автора письма и исполнителя (identifying initials). Чаще всего фамилия и инициалы указываются в печатном виде под подписью отправителя.

8. Указания на приложения (enclosures). Если в деловом письме присутствуют какие-либо приложения, то необходимо в левом углу письма указать слово «Enclosure» или «Enclosures». Также можно встретить и сокращенный вариант «Encl.». Если приложений к письму больше чем одно, требуется указать их количество: «4 Enclosures», «4 Encl.».

В своей работе Наер В.Л. указывает, что целесообразней перечислить отправляемые приложения, особенно если это важные и ценные документы [3, с. 92]. Слова в названиях документов пишутся с заглавной буквы, за исключением предлогов. Артикли обычно опускаются. Например, Encl: Cheque; Encl: Insurance Policy; Encl: Invoice.

9. Постскриптум (приписка к законченному письму) (postscript). Постскриптум ставится в самом конце письма после подписи и указанных приложений. Он допустим только при условии, когда после подписания письма произошло важное событие, о котором в обязательном порядке необходимо сообщить получателю. Постскриптум пишут, как правило, в сокращенной форме P.S., после постскриптума снова указывается подпись отправителя.

Литература

1. Басс Э.М. Научная и деловая корреспонденция / отв. ред. Н.И. Гуро. – М.: Наука, 1991. – 176 с.

2. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Стилистика официально-деловой речи: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2012. – 272 с.

3. Наер В.Л. Функциональные стили английского языка: Анализ. – М.: МГПИИЯ, 2007. – 122 с.

4. Фаенова М.О. Обучение культуре общения на английском языке: научно-теоретическое пособие. – М.: Высшая школа, 2011. – 144 с.

5. Ширли Тэйлор. Деловая переписка и образцы документов на английском языке / пер. с англ. С.Л. Могилевского. – М.: Проспект, 2014. – 377 с.

BUSINESS LETTER STRUCTURE IN THE ENGLISH LANGUAGE

E.V. Skurygina

This article touches upon the structural parts of the business letter in the English language. A special attention is paid to the rules of writing headline, salutation, complimentary close, sender's signature, enclosures, and postscript. The examples of writing names of organizations, references, salutations, complimentary close and enclosures are given.

Keywords: business correspondence; business etiquette; structure of a business letterl; sender; recipient.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ

А.Д. Стрельцова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: streltsova.alina@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье были рассмотрены особенности представления концепта «Семья» и его компонентов в лексикографических источниках и в языковом сознании англоязычных респондентов. По итогам проведения свободного ассоциативного эксперимента выявлены психолингвистические особенности восприятия концепта «Семья» и его составляющих.

Ключевые слова: концепт «семья»; «мама»; «папа»; «сын»; «дочь»; лексикографический анализ; психолингвистический анализ; ассоциативный эксперимент.

По мнению философа С.А. Аскольдова-Алексеева, концепты выступают в качестве мысленных образований, которые замещают нам при мыслительном процессе неопределенное количество предметов одного и того же рода [1].

В данном ключе концепт «семья» выступает одним из наиболее значимых элементов в культурной концептосфере народа и развивается как совокупность представлений и образов об историческом и социальном развитии родственных отношений. Наиболее устойчивая в историческом процессе оказалась нуклеарная семья «nuclear family», состоящая из родителей и их детей. По мнению О.В. Бессчетновой, понятие «семья» выступает как одно из основных в современной общественной науке, рассматриваемое и анализируемое в философии, социологии, педагогике, психологии, культурологии, социальной антропологии и многих других науках [2].

Для более полного понимания нами был проведен анализ лексикографических и психолингвистических значений не только самого концепта «семья» – «family», но и концептов, непосредственно являющихся его компонентами, т.е. нами были рассмотрены значения понятий членов семьи «меньших по статусу», таких как «мама» – «mother», «папа» – «father», «дочь» – «daughter» и «сын» – «son».

При анализе лексикографических значений данных слов были использованы материалы нескольких толковых словарей английского языка. Исходя из проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что слово семья – «family» во всеобъемлющем значение определяется как группа родственников, близких людей…» или «a group of people who are related to each other, especially a mother, a father, and their children», данное значение является основным.

Изученные нами словари трактуют понятие «mother» как «A female parent of a child or animal» [6; 7; 8; 9; 10].

Словарь Longman Dictionary of Contemporary English предлагает также устойчивое выражение «be (like) a mother to somebody» – «to care for someone as if you were their mother» [7].

Предлагаемое словарем The Oxford Reference Dictionary определение «A term of address for a female parent or a woman having or regarded as having the status,

function, or authority of a female parent» не дается ни одним словарем русского языка [10].

Слово «father» данными словарями английского языка трактуется как «a male parent». [6–10].

Во всех словарях английского языка слово «daughter» трактуется как «someone's female child». [6–10].

При определении понятия «son» в словари подчеркивают мужской пол сына – «a male child». В словаре The Oxford Reference Dictionary также присутствует дополнительное значение данного понятия – «A male child or a person adopted as a son; a person in the legal position of a son; any male descendant».

При детальном рассмотрении определений данных понятий можно сделать вывод о схожести их трактовки с русскими определениями, при этом нужно отметить более высокую степень детализации родственных связей в словарях английского языка, включающих и процесс усыновления. Еще одной особенностью лексических определений в словарях английского языка является обязательное указание биологического пола и возраста детей. Так, при толковании слова «mother» в его определение включается значение заботы «care», что не встречается в словарях русского языка.

Для более четкого понимания концепта «семья» наряду с рассмотрением лексического значения необходимо разобрать психолингвистическое значение через проведение ассоциативного эксперимента. Это поможет нам дополнить сложившееся представление о содержании концепта и его компонентов, полученное при изучении материалов лексикографических источников [3].

В 2012 г. проводился свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) в трех городах мира – Абакане (Россия), Bristol (Великобритания) и Auckland (Новая Зеландия). Участие в эксперименте приняли 200 человек, из них 100 были русскоязычными респондентами (РР) и 100 англоязычными (АР). Каждая группа содержала пропорциональное количество мужчин и женщин – 50/50. Мы можем рассмотреть ассоциативные реакции, которые были вызваны данными словами-стимулами, т.е. частотные реакции, набравшие большое количество схожих ассоциаций.

Более 50 % англоязычных респондентов ассоциируют слово «семья» с заключением брачного договора. При этом данная ассоциация возникает в основном среди женщин. У мужчин реакция «marriage contract» превалирует у 1/3 респондентов. Мужчины в большинстве случаев ассоциируют слово «семья» с ответственностью и важной частью жизни – «responsibility», «life» [4].

Слово «mother» как у респондентов женского, так и у респондентов мужского пола ассоциируется с воспитанием «upbringing» (36%) и чувством любви – love (27 %). В целом, данные ассоциации составляют 81% всех частотных реакций, что означает ведущую роль матери в воспитании детей и восприятие ее как любимого и заботливого члена семьи. Но нужно сказать и о гендерных отличиях: у мужчин данное слово вызывает ассоциации, связанные с ролью мамы как домохозяйки – «housewife», а у женщин с семьей и заботой.

Слово папа «father» ассоциируется у англоговорящих респондентов мужского пола со словами «clan» и «generation». Представленные ассоциаты близки по значению и характеризуют семью: «clan – a big family» и «generation – all members of a family». У женщин ведущая реакция связана со словом «parent», «business» и «sports», что отражает род деятельности и сферу интереса отца.

Со словом «дочь» – «daughter» у англоязычных респондентов возникают реакции «child», что совпадает с лексическим значением слова. У респондентов мужского пола дочь также ассоциируется со словом «dress», а у респондентов женского пола – со словом «beauty», что говорит о восприятии дочери в качестве ребенка в семье.

Слово «сын» – «son» у части респондентов ассоциируется со словами «child» и «kid», что схоже с реакцией на слово «дочь», а также «football» и «sports». Единственным «намеком» на интеллектуальное превосходство мужчин является реакция «science» среди англоязычных респондентов мужского пола [4].

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что актуальным является более глубокое изучение семантики слов через психолингвистический анализ, а не через лексикографический. Также было выявлено всего 13% совпадений психолингвистических и лексикографических значений у англоговорящих респондентов [5]. Кроме того, данные, полученные в результате эксперимента, отличаются от данных, имеющихся в ассоциативных словарях, которые содержат усредненный вариант полученных реакций без половых и возрастных разграничений.

Подводя итог нашему исследованию, обобщим.

Во-первых, содержание концепта «семья» среди англоговорящих представителей достаточно глубокое как при рассмотрении лексическо-семантического значения, так и при построении ассоциативного ряда.

Во-вторых, для более глубокого рассмотрения концепта «семья» необходимо обратиться к рассмотрению его составляющих компонентов – «мама», «папа», «дочь», «сын».

В-третьих, результаты эксперимента показали отличия в сознании англоязычных респондентов женского и мужского пола при понимании концепта «семья» и его компонентов «папа», «мама», «дочь», «сын».

Также языковое сознание англоязычных респондентов строится на «европейском» восприятии семьи, построенном на партнерских взаимоотношениях, что доказывает ядро ассоциативного ряда на концепт «family» – «marriage», «contract», «agreement», что кардинально отличается от восприятия концепта «семья» в России.

Литература

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – С. 271.

2. Бессчетнова О.В. Роль семьи и культуры в иерархии жизненных ценностей современной студенческой молодежи: социологический аспект // Вестник Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2008. – Вып. 3 (77). – С. 40–43.

3. Крючкова Н.В. Специфика проявления концептуальных признаков в лексической системе языка и в ассоциативных связях (на материале концепта старость в русском языке) //

Вестник Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2006. – Вып. 5 (56). – С. 75–79.

4. Влюбчак М.М. Особенности репрезентации концепта «семья» / «family» в языковом сознании русскоязычных и англоязычных респондентов // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2014. – 10 (151) – С. 130.

5. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №2 (12). – С. 57–75.

6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – URL: http://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 17.09.2020).

7. Longman Dictionary of Contemporary English. – URL: http://www.ldoceonline.com/ (дата обращения: 17.09.2020).

8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – URL: http://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 17.09.2020).

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. –URL: http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 17.09.2020).

10. The Oxford Reference Dictionary. – URL: http://dictionary.reference.com/ (дата обращения: 17.09.2020).

THE FAMILY CONCEPT IN THE ENGLISH CONSCIOUSNESS

A.D. Streltsova

In this article, the features of the presentation of the concept «Family» and its components in lexicographic sources and in the linguistic consciousness of English-speaking respondents were considered. Based on the results of the free associative experiment, the psycholinguistic features of the perception of the concept «Family» and its components were revealed.

Keywords: concept «family»; «mum»; «dad»; «son»; «daughter»; lexicographic analysis; psycholinguistic analysis; associative experiment.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА МУЛЬТСЕРИАЛА «MY LITTLE PONY: FRIENDSHIP IS MAGIC»

А.И. Топорова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, студент

Россия, Томская обл., г. Томск; e-mail: sintakz99@gmail.com

Научный руководитель: В.В. Кашпур, канд. филол. наук, доцент

Мультипликация в наши дни является одним из способов самовыражения, донесения авторских мыслей зрителю в развлекательном формате. Аудитория с интересом принимает как отечественную, так и локализованную зарубежную мультипликационную продукцию. При работе с иноязычными мультсериалами перед переводчиками стоит задача правильной передачи смысла в результирующем тексте. В данной статье рассматриваются способы перевода обязательной составляющей мультсериалов – воспитательного компонента – на материале мультсериала «My Little Pony: Friendship is Magic».

Ключевые слова: мультсериал; адаптация; перевод; воспитательный компонент; «My Little Pony: Friendship is Magic».

Мультипликация в наши дни является одним из способов самовыражения, донесения авторских мыслей зрителю (чаще всего – детям) в развлекательном формате. Авторы вкладывают много сил в создание интересной истории и запоминающихся персонажей, однако важнейшим элементом каждого мультсериала

для детей является воспитательный компонент – «мораль», демонстрация хорошего и правильного, ради чего изначально мультфильм и создавался. Задача авторов – в доступной форме донести до целевой аудитории определенные мысли или дать пищу для размышления. При локализации мультсериалов перед переводчиком встает проблема адекватной передачи оригинального смысла на другом языке с учетом фактора восприятия, так как основные потребители мультсериалов – дети, которые еще только начинают познавать окружающий мир.

В данной работе рассматриваются основные способы перевода «морали» американского мультсериала «My Little Pony: Friendship is Magic». Данный мультсериал выходит на экраны с 2010 года и насчитывает 9 сезонов [1]. Создатели сериала учитывают фактор взросления собственной аудитории и стараются обсуждать с аудиторией как базовые моральные ценности (дружба, семья, честность и др.), так и некоторые «взрослые» темы (смерть, депрессия, самореализация и др.) в более поздних (5–9) сезонах. Перед переводчиками стоит проблема правильной адаптации воспитательного компонента мультсериала при его локализации для русскоязычной аудитории.

В «My Little Pony» «мораль» всегда эксплицируется в конце серии в форме диалогов персонажей, в их письмах и записях в дневнике. Данная закономерность обусловлена сюжетом: герои должны писать отчеты о так называемых уроках дружбы. В отличие от других мультсериалов (например, российский «Смешарики»), создатели всегда вербализуют урок, который необходимо извлечь из серии, и задача переводчиков заключается в адекватной передаче этого урока в версии для русскоязычного зрителя. Адекватная передача предполагает соответствие текста перевода цели перевода, соответствие подлиннику по функции и оправданность выбора средств в переводе, качество переводческого решения как процесса [2; 5].

Основными способами перевода «морали» в «My Little Pony» являются:

1) функциональный («... into an enormously huge entire-town-in-total-chaos Princess-has-to-come-and-save-the-day problem!» / «... в невероятную, огромную, очень сложную проблему, что даже Принцессе пришлось прийти нам на помощь!»);

2) коммуникативный («And as always, with good friendship and teamwork, ponies can accomplish anything» / «А ещё друзья всегда помогут выполнить любую работу»);

3) буквальный («It's just not my cup of tea» / «Просто это не моя чашка чая»).

При анализе материала также были выявлены случаи неадекватного перевода в результате произвольного толкования смысла оригинала (вольного перевода) как, например, при переводе «урока дружбы» из серии «Look Before You Sleep»: «It's hard to believe that two ponies that seem to have so little in common could ever get along. But I found out that if you embrace each other's differences [принять различия друг друга], you just might be surprised to discover a way to be friends after all…» // «Тяжело поверить в то, что две пони, у которых нет ничего общего, могли так подружиться, но я выяснила, что если постараться, примириться с чу-

жими недостатками, можно стать хорошими друзьями». В переводе данного контекста искажается смысл оригинала: в англоязычной версии говорится о принятии различий между людьми, в русскоязычной – о смиренном отношении к недостаткам других людей. Глагол «embrace» («accept (a belief, theory, or change) willingly and enthusiastically» [7] имеет положительную коннотацию – принимать открыто и с воодушевлением. Глагол «примириться» («терпимо отнестись к чему-л., свыкнуться с чем-л.» [4] имеет иной оттенок значения – быть способным принять; существительное «differences» («the state or condition of being dissimilar») [6] нейтрально, «недостатки» («изъян, несовершенство, неправильность в ком-чем-н.») [3] имеет отрицательную коннотацию. Урок позитивного восприятия отличительных черт трансформируется в урок о необходимости мириться с отрицательными свойствами других людей.

Анализ переводов контекстов с воспитательным компонентом мультсериала «My Little Pony» позволил выявить основные способы адекватной локализации его содержания: коммуникативный, функциональный и буквальный, а также причины нарушения адекватности (вольный перевод). Выводы, полученные в исследовании, можно подтверждать и модифицировать при дальнейшем изучении традиции локализации иноязычных мультсериалов в России.

Литература

1. Дружба – это чудо // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дружба_—_это_чудо (дата обращения: 16.04.2020).

2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // classes.ru. – URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-17861.htm (дата обращения: 25.04.2020).

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // classes.ru. – URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-26528.htm (дата обращения: 25.04.2020).

5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы: для интов и фак-тов ин. яз. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 123–128.

6. Definition of Difference by Oxford Dictionary // LEXICO. – URL: https://www.lexico.com/definition/difference (дата обращения: 25.04.2020).

7. Definition of Embrace by Oxford Dictionary // LEXICO. – URL: https://www.lexico.com/definition/embrace (дата обращения: 25.04.2020).

FEATURES OF TRANSLATION OF THE MORAL COMPONENT
OF THE ANIMATED SERIES «MY LITTLE PONY: FRIENDSHIP IS MAGIC»

A.I. Toporova

Animation today is one of the ways of self-expression. It delivers the author's thoughts to the viewer in an entertaining form. The audience is interested in both domestic and localized foreign animated products. When working with foreign-language animated series, translators are faced with the task of correctly conveying the meaning in the resulting text. This article discusses ways to translate the mandatory – moral – component of animated series on the material of «My Little Pony: Friendship is Magic».

Keywords: animated series; adaptation; translation; educational component; «My Little Pony: Friendship is Magic».

ОБРАЗ ВЕДЬМЫ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

Ю.А. Филиппова[1], С.Ю. Ракова[2]

[1]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: julia19filipp@yandex.ru
[2]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nicolelnx@gmail.com
Научный руководитель: Н.А. Крупнова, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена образу ведьм в сказках братьев Гримм. Сгорбленная старушка, обладающая нечистой силой, – частый герой на страницах сказок Гримм. В статье рассматриваются происхождение немецких сказок о ведьмах, речевая интерпретация образа ведьм на примере трёх немецких сказок: «Братец и сестрица», «Гензель и Гретель», «Рапунцель».

Ключевые слова: сказка; ведьма; братья Гримм; речевая интерпретация.

В языческие времена в Германии можно было наблюдать ряд праздников, связанных с нечистой силой. Главным воплощением такой силы была ведьма. Реальное существование ведьмы до сих пор является объектом веры трети немцев. На улицах немецких городов можно купить куклу со зловещим видом, книжные магазины предлагают большой выбор книг о ведьмах, на праздники люди любят перевоплощаться в ведьм, одевая шапки-колпаки, остроносые туфли и метла. Во многих детских садах популярны «Hexenspiel» – праздники ведьм, где разыгрываются сценки из народного фольклора. Народный фольклор стал основой для сказок братьев Гримм, в которых наиболее ярко представлен образ ведьмы.

Происхождение ведьм тесно связано с жизнью наших далеких предков. Обряды того времени в волшебной форме отражаются в сказках. Среди первобытных обрядов был обряд инициации, который делал из ребенка взрослого [6].

В разных культурах инициацию проходили в возрасте 10–16 лет и мальчики, и девочки. Инициация подразумевала «включение» подростка в новый мир, непохожий на тот, где он существовал ранее. Как правило, подростки проживали в удаленных местах, где старейшины погружали их в новую реальность. Обязательной частью этой реальности были физические испытания, преодоление которых доказывало, что подросток действительно стал взрослым. Его лишали пищи, приходилось жить в темноте. Инициация – это превращение слабого ребёнка в сильного и взрослого человека.

Познакомиться с обрядом инициации можно в известной сказке «Гензель и Гретель». Герои-дети уходят из родительского дома, оказываются в далеком лесу, возле уединенной хижины, которая выглядит намного привлекательнее чем их родной дом. Хозяйка дома часто имеет проблемы со зрением. Дети с помощью смекалки, ума преодолевают все испытания, получают награду и возвращаются домой.

Для тех, кто готовится к отрыву от матери, к выходу в большой мир, сказка будет подспорьем для проверки себя. Это эмоциональная тренировка, подготовка духа к совершению главного в жизни обряда. А ведьма – страж на границе

двух миров, победа над которым и станет пропуском в новый мир. Кстати, немецкое слово Hexe («ведьма») имеет в составе корень hag-, обозначавший «забор, преграду, огороженное возделываемое поле» [5].

В этой статье образ ведьм рассматривается на основе сказок братьев Гримм – немецких лингвистов и исследователей немецкой народной культуры. Они собирали фольклор, который отразили в своих сборниках под названием «Сказки братьев Гримм», остающихся популярными и по сей день. И наиболее известными являются «Гензель и Гретель», «Рапунцель», «Братец и сестрица».

Ведьма могла появиться в одном облике, потом притвориться милой женщиной или животным. Как правило, она живёт одиноко, в тиши леса в старом доме, где всё грязно и мрачно. Иногда она заводит дружбу с молодыми девушками, вливается в их доверие и пытается как бы «улучшить их жизнь». Она всеми способами пытается применить свои злые чары, но добро всегда побеждает зло. В сказках Гримм ведьму всегда ждёт плохой конец. Ведьму сжигают, вешают, топят, разрывают дикие звери, обезглавливают. В этой статье образ ведьм рассматривается по следующим критериям: внешность, их речь и их конец.

В сказке «Гензель и Гретель» ведьма невероятно жестока. Образ ведьмы–каннибала описан достаточно ярко: это очень старая женщина, опирающаяся на костыль и говорящая тоненьким голоском; у нее красные и мутные глаза.

Неслучайно, при описании ведьмы было указано что у нее красные и мутные глаза. Это в своем роде обобщенное представление облика всех ведьм. Но также это можно рассмотреть более детально: у ведьмы мутные глаза, так как она ничего не может разглядеть, что находится вблизи её. Например, когда Гензель протягивал ей косточку, ведьма думала, что это его пальцы. Ведьма плохо видит и поэтому доверяет больше своему обонянию, что в какой-то степени приближает ее к животному. Она легко может учуять близость человека. В данном контексте происходит отделение ведьмы от других людей, что обуславливает её каннибализм. Также стоит отметить, что главной деталью в образе ведьмы является её костлявая рука. В данном случае физическое уродство дополняет внутреннее [3].

Ведьму из сказки «Гензель и Гретель» от других ведьм сказок братьев Гримм отличает то, что в сказке присутствует внутренняя монологическая речь колдуньи. Это сделано специально для того, чтобы дети поняли намерения героини. В основном реплики колдуньи представлены приказами.

Изначально ведьма-каннибал была очень мила и гостеприимна с детьми. Как только дети зашли в её хижину, она перестала мило обращаться с ними. Ведьма всячески оскорбляла Гензеля и Гретель. На грубое отношение к детям указывают глаголы, описывающие ее действия: она схватила («packte sie Hänsel») и потащила («trug ihn») Гензеля, растрясла Гретель («rüttelte sie wach») и крикнула («und rief»), она собирается заколоть Гензеля, как скот (глагол «schlachten» относиться именно к забою скота) [2].

Можно предположить, что такое грубое обращение с детьми служит для того, чтобы показать, что они воспринимаются ведьмой как пища или прислуги.

Обычно практически всех злодеев в сказках ждет физическое наказание, например, утопление, повешение или сожжение. Для ведьм типичным наказанием за все злодеяния является сожжение. Именно такая жестокая расплата ждала ведьму-каннибала из сказки «Гензель и Гретель». Ведьма была сожжена заживо в собственной печи. Момент смерти ведьмы не описан подробно, однако в его описании используются эпитеты «по-звериному» («grauselich») и «безбожно» («gottlose») [2], создающие образ сказочного каннибала.

Еще одной известной сказкой братьев Гримм, в которой присутствует образ ведьмы, является сказка «Рапунцель». В этой сказке повествуется о женщине и мужчине, которые ждали ребенка. Женщина очень сильно желала отведать рапунцеля, который рос в прекрасном саду очень могущественной колдуньи, которую все боялись. После нескольких проникновений мужчины в сад за рапунцелем он был пойман ведьмой. Она, в свою очередь, поставила жестокое условие: женщина и мужчина должны были отдать ей своего ребенка. Ведьма забрала девочку и заточила ее в высокой башне, в которую можно попасть через маленькое окно, расположенное наверху. На удивление, ведьма относилась к Рапунцель (такое имя она дала девочке) как к собственной дочери.

Большое внимание уделяется глазам ведьмы при описании её образа. Как мы знаем, глаза являются зеркалом души, ведьма же смотрела язвительным взглядом, который показывал, что внутри ведьма такая же злая.

Что касается речи ведьмы, то она является достаточно экспрессивной с присутствием огромного количества восклицательных предложений («Ach du gottloses Kind!», «Du hast mich doch betrogen!», «Für dich ist Rapunzel verloren, du wirst sie nie wieder erblicken») [1]. Стоит отметить, что ведьма часто использует аллегории, привносящие в ее речь образность. Когда ведьма узнала, что Королевич посещал Рапунцель, то она разозлилась и обманом заставила его подняться в башню, а затем ведьма столкнула его вниз. Рапунцель же она выгнала из башни скитаться по лесу и жить там одной. О конце ведьмы в сказке ничего не сказано, как будто она просто исчезла.

Образ ведьмы присутствует и в сказке «Братец и сестрица». Ведьма здесь представлена в качестве мачехи, ещё не старой женщины, одетой в богатые одежды. Как и во многих сказках, она невзлюбила падчерицу и пасынка. Они, не выдержав её гнёта, сбегают из дома. И чтобы испортить им жизнь, ведьма прибегает к жестокому методу, отравляя колодцы («hatte alle Brunnen im Walde verwünscht»). Братец, испив воды, превратился в оленя. Но как оказалось, зло проиграло добру и падчерица выходит замуж за короля, что очень расстроило мачеху («Da wurden Neid und Mißgunst in ihrem Herzen rege und ließen ihr keine Ruhe, und sie hatte keinen anderen Gedanken, als wie sie die beiden doch noch ins Unglück bringen könnte») [4]. Когда королева родила младенца, старая ведьма («die alte Hexe») проникла в замок в образе камеристки, зашла в комнату к королеве и предложила ей пойти в баню, чтобы восстановить свои силы («Kommt, das Bad ist fertig, das wird Euch wohl tun und frische Kräfte geben»). По её замыслу королева должна была задохнуться. Когда замысел был исполнен, ведьма решает подменить королеву своей дочкой («Sie gab ihr auch die Gestalt und das Aussehen

der Königin»). Когда король захотел подойти к жене, ведьма ему запретила, сказав: «Beileibe, laßt die Vorhänge zu, die Königin darf noch nicht ins Licht sehen und muß Ruhe haben!» [4]. Силы ведьмы оказались бессильны, так как королева, будучи в образе духа, приходила в замок к мужу и к сыну. Однажды король подскочил к ней и понял, что это его жена. И в эту же секунду королева ожила. Ведьма и её дочь понесли жестокие наказания за свои поступки. Дочку ведьмы разорвали дикие звери, а ведьму бросили в огонь и сожгли («Die Tochter ward in den Wald geführt, wo sie die wilden Tiere zerrissen, die Hexe aber ward ins Feuer gelegt und mußte jammervoll verbrennen»). После того как ведьма превратилась в пепел, олень превратился снова в братца [4].

Таким образом, мы можем заметить, что образы ведьм в сказках братьев Гримм в чем-то имеют сходные черты, а в чем-то расхождения. Так, например, внешность ведьм практически совпадает во всех сказках. Большое внимание уделяется описанию лица, конкретно глаз, одеяния. Рассмотрев монологическую речь ведьм, мы можем проследить большое присутствие приказов, оскорблений и ехидства. Тем не менее ведьмы по-разному жестоки, также по-разному они осуществляют свои планы, как сделать плохо другим. И, конечно, каждую ведьму ждет свой конец. Например, в двух сказках, рассмотренных нами «Гензель и Гретель» и «Братец и сестрица», ведьм ожидал достаточно суровый и жестокий конец, который является наказанием за их ужасные поступки. Но в сказке «Рапунцель» никакого наказания ведьма за то, что ослепила Королевича и бросила Рапунцель одну в лесу, не получила. Более того, о её концовке авторы даже не упоминают в своем произведении.

Литература

1. DeutschPro. – URL: https://deutschpro.ru/polezno/chtenie/rapuntsel-skazka-chitat.html (дата обращения: 14.10.2020).

2. Hänsel und Gretel / Brüder Grimm // Kinder- und Hausmärchen: сайт. – URL: https://gutenberg.spiegel.de (дата обращения: 05.10.2020).

3. Баркова И.А., Крупнова Н.А. Речевая интерпретация образа ведьмы в сказках братьев Гримм // Молодой ученый. – 2015. – №22.1 (102.1). – С. 170–173. – URL: https://moluch.ru/archive/102/23196/ (дата обращения: 11.10.2020).

4. Мир книги. – URL: https://mir-knigi.info/books/detskie/skazki/page-2-39336-bruderchen-und-schwesterchen.html (дата обращения: 14.10.2020).

5. Папмамбук. – URL: https://www.papmambook.ru/articles/632/ (дата обращения: 03.10.2020).

6. Электронная библиотека. – URL: https://book24.ru/blog/5284328/ (дата обращения: 03.10.2020).

THE IMAGE OF THE WITCH IN THE FAIRY TALES
OF THE BROTHERS GRIMM

J.A. Filippova, S.Y. Rakova

This article is devoted to the image of witches in the fairy tales of the brothers Grimm. A hunched old woman with evil spirits is a frequent hero on the pages of Grimm's fairy tales. The article examines the origin of German fairy tales about witches, speech interpretation of the image of witches on the example of three German fairy tales: «Brother and sister», «Hansel and Gretel», « Rapunzel».

Keywords: fairy tale; witch; brothers Grimm; speech interpretation.

СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ГАЗЕТ КАЗАХСТАНА

М. Халихова

НАО Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова, студент, Республика Казахстан, Атырауская область, г. Атырау; e-mail: m.halihova@asu.edu.kz

Научный руководитель: А.Ж. Умурзакова, к.ф.н., доцент

В статье рассматриваются средства речевой выразительности со значением оценки в публицистических текстах, определяются и описываются типичные и наиболее распространенные стилистические приемы, используемые журналистами для демонстрации своей позиции. Статья написана на материале местных газет.

Ключевые слова: категория оценки; микротекст; эмоция; метафора; перифраз; аллюзии.

В повседневной жизни отношение человека к чему-либо: вещи, собеседнику, коллеге, явлению и прочему – выражается категорией оценки. Авторы «Краткой русской грамматики» утверждают, что «говорящий при помощи различных языковых средств так или иначе оценивает свое сообщение или способ сообщения, что-то в нем акцентируется, соотносится адресатом с установкой речи, с источником своей информации, с отношением к ней слушающего, выражает уверенность или неуверенность в том, о чем он говорит» [1, с. 413]. Научное определение категории оценки – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. В общеязыковом плане эта категория характеризуется особой структурой – модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с логико-семантическим, ни с синтаксическим построением. Элементы модальной рамки – субъект и объект, связанные оценочным предикатом [2, с. 139].

Оценочность в публицистическом тексте особенно ярко проявляется в полемике, в критике противоположного мнения, в различных оценках освещаемых событий. Авторские оценки могут быть рациональными по смыслу и развернутыми по форме, в этом случае они входят в логическую схему текста на правах отдельных логических тезисов и выражаются в отдельных микротекстах. Кроме того, авторская оценка может пронизывать весь текст, а оценочные элементы в составе многих микротекстов оценочно окрашивают текст.

Разные средства выражения оценки можно ориентировать по оценочной шкале: зона положительного и отрицательного, между которыми расположена зона нейтральной оценки [3, с. 11]. Отрицательная оценка наиболее богата и представлена в русском языке большим количеством средств. Сейчас в СМИ наблюдается тенденция к освещению отрицательных событий, произошедших в нашем обществе, например, авиакатастрофа, террористический акт, нечестная предвыборная игра, национальная неприязнь и так далее. Уже в самом таком событии заложена отрицательная оценка. В бульварной прессе журналисты любят обращать внимание на разводы, драки, ссоры и почти всегда стараются показать

неприятные стороны какого-либо происшествия. В оппозиционных изданиях читатель может увидеть много информации, направленной на разоблачение грабителей, воров, убийц, преступников.

В данном исследовании рассматриваются средства выражения положительной и отрицательной оценки. К средствам выражения оценки в публицистических текстах относятся эмотивная лексика, метафоры, эпитеты, парафразы, аллюзии.

Эмоция – это такой вид отношения человека к предмету, действию или самому себе, который выражается посредством переживания, а переживание отражает значимость для человека воздействующих явлений и факторов, например, «**Особенно печально**, что с 2017 года у нас появилось больные малыши, заразившиеся от матери... **К несчастью,** вирус угнездился в организме достаточно давно, и она “успела” заразить ребенка внутриутробно» («ВИЧ не где-то там у кого-то» «Ақжайық». 08.11.19). **Уже многим известно, а мы еще раз с удовольствием отмечаем,** что Гран-при республиканского театрального фестиваля завоевал Атырауский Академический Казахский драматический театр имени Махамбета, подтвердив высокое звание академического». («Рахимжан счастлив в двух мирах». Прикаспийская коммуна. 26.11.2019 г. №92 (20321)). «**Какая же несправедливость**, когда родители хоронят свое дитя!» («Нам суровая доля досталась…». Прикаспийская коммуна 26.11.2019 г. №92 (20321)). «**И как же здорово,** что возвратился с войны наш земляк Орынгали Мусаевич Карасаев, сделавший столько хорошего для родного края» (там же).

Весьма распространенными средствами выражения оценки являются метафоры и эпитеты, парафразы, аллюзии, которые использует автор в тексте. Метафора – скрытое сравнение, основано на сходстве, сближении предметов, возникает на основе аналогии и принципа переименования. В метафоре заложена возможность осмысления одних объектов внешнего мира через свойства или качества других объектов, это дает статус инструмента познания и освоения мира средствами ограниченных в данный момент человеческих знаний. Например, «…еще через неделю градус варварства окреп – начали бить облицовочные плиты, причем натиска не выдержал не только довольно хрупкий мрамор, но **паутинкой трещин покрылся** и долговечный гранит» («Площадь для битья». Ақжайық. 04.10.19). «Это был самый **провальный** сезон в истории нашей футбольной команды» («Надежда умирает последней. Послесловие к футбольному сезону». Прикаспийская коммуна. 26.11.2019 г. №92 (20321)).

Перифраз – описательные формулы, заменяющие обычное слово и имя. Это средство часто встречается на страницах газет. Во-первых, перифразы помогают избавиться от многочисленных повторов в тексте. Во–вторых, выбор тех или иных перифразов, синонимических высказываний несет в себе оценку, ведь автор, безусловно, делает это осознанно и преднамеренно, например, «муфтий» (то есть лицо высшего мусульманского духовенства). В текстах газет встретились перифразы: «За эти четыре часа волонтерам удалось спасти около 200 собак, в том числе сбитых машинами, раненных, чудом избежавших смерти после выстрелов «**ликвидаторов**» (работники специальных служб) («Сделать город чуть

добрее». Ақжайық 18.11.2019). «По итогам футбольного сезона 2019 года **«нефтяники»** (замена футбольного клуба «Атырау») с треском вылетели в первую лигу, и, по оценкам местных экспертов, вернуться в ряды элиты отечественного футбола будет неимоверно тяжело». («Надежда умирает последней. Послесловие к футбольному сезону». Прикаспийская коммуна. 26.11.2019 г. №92 (20321)).

Еще одно часто используемое средство – это ирония. Именно с ее помощью автор публикации может высмеивать событие, выражать свое отрицательное отношение, выявлять недостатки противника. Также в исследуемых публицистических текстах можно увидеть разнообразные сравнения, эпитеты, риторические вопросы. Например, **«Интересно, когда вырезанные части асфальта положат обратно, не расплывутся ли они после первого ливня?»** («Три беды». Ақжайық. 21.10.2019).

Весьма значительную изобразительную значимость имеют в русских газетах Казахстана различного рода аллюзии. Аллюзии в строгом смысле не является тропом или фигурой. Они представляет собой прием текстообразования, заключающийся в соотнесении создаваемого текста с каким-либо прецедентным фактом – литературным или историческим. «Аллюзия – это намек на известные обстоятельства или тексты и содержащие аллюзию высказывания помимо буквального смысла имеют второй план, заставляющий слушателя обратиться к тем или иным воспоминаниям, ощущением, ассоциациям. Текст как бы приобретает второе измерение, «вставляется» в культуру, что и породило термин «вертикальный контекст» [4, с. 123]. Заголовок газетной статьи, помещенной в русскоязычной газете, называется «**Здесь дольше века лилась нефть» (**Ақжайық. 31.10.2020). Этот заголовок построен на основе известного названия романа Ч.Т. Айтматова «И дольше века длится день». В статье описывается бедственное жилищное положение жителей поселка, в котором 110 лет назад в Казахстане стали добывать первую нефть. Прошло больше века нефтяного изобилия, а люди тут продолжают ютиться в старых глинобитных домах. Автор с горечью отмечает, есть люди, которые живут в домах, построенных в начале XX века. Газетный заголовок, построенный на основе аллюзии, выполняет оценочную функцию и отражает индивидуально-личностную культуру и профессиональное мастерство журналиста.

Для выражения оценки в текстах русских газет Казахстана используются перечисленные приемы, поскольку именно благодаря этим средствам автор может максимально передать свое отношение к человеку (событию, предмету) не указывая прямо на это отношение. Кроме того, в публицистическом тексте можно увидеть такую разновидность оценки, как открытая оценка – способ постановки проблемы. Также оценка может быть направлена на фрагменты действительности, когда проблема локализуется, она очерчивается и обретает пространственные и временные рамки.

Таким образом, речевая выразительность в публицистическом тексте может быть выражена посредством отбора средств на лексическом уровне, путем

использования эмотивной лексики, а также посредством выражения оценки с помощью тропов и фигур, основными из которых являются метафоры, эпитеты, парафразы, аллюзии, эмотивные слова.

Литература

1. Шведова Н.Ю., Лопатин В.В. Краткая русская грамматика. – М.: Русский язык,1989. – 639 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь. – М.: Флинта, 2003. – 697 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
4. Виноградов С.И. Культура русской речи. – М.: Инфра, 1999. – 560 с.
5. Ақжайық. – 2019–2020.
6. Прикаспийская коммуна. – 2019–2020.

VOCALIZATIONS USED IN TEXTS OF RUSSIAN NEWSPAPERS IN KAZAKHSTAN

M. Khalikhova

The article studies vocalizations related to appraisals in public texts, defines and explicates typical and the most widespread stylistic methods that are used by journalists for expression of their opinion. The article is supported by material of local newspapers.

Keywords: Category of appraisal; microtext; emotion; metaphor; periphrasis; allusions.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА БИЛИНГВА

А.А. Чикваидзе

Кутаисский государственный университет им. А. Церетели

д.фил.н., ассистент-профессор

Грузия, г. Кутаиси; e-mail: anna-chikvaidze@mail.ru

При билингвизме происходит межкультурная коммуникация в пределах одной языковой личности. При этом формируется бинарная картина мира, в которой доминирующая языковая картина расширяется дополнительными концептами и когнитивными структурами лингвистической картины приобретенного языка.

Ключевые слова: билингвизм; языковая личность; картина мира; лингвокультурный код; явление интерференции; межкультурная коммуникация.

В XXI веке мир становится все более сложным, поликультурным. За последние годы произошли существенные изменения в жизни человечества: процессы глобализации привели к масштабной миграции народов, расширяются культурные и научно-деловые контакты, сталкиваются и ассимилируются различные культуры и языки. Фактически мы существуем на перекрестках культур, и билингвизм стал нормой в современном мире. По мнению специалистов, сейчас билингвов в мире больше, чем монолингвов. Знание иностранных языков стало необходимостью, которая способствует познанию мира во всем его многообразии, поскольку каждый изучаемый язык открывает нам все новые способы восприятия, мышления и познания. Билингвизм делает возможным осуществление межъязыковых контактов, обеспечивает когнитивно-коммуникативную деятельность, расширяет когнитивные способности человека, является условием для формирования и восприятия этнической и социальной идентичности, разви-

вает толерантное отношение к «чужой» культуре и т.д. Как важное социолингвистическое и социокультурное явление, билингвизм приобрел необычайную актуальность. Существует множество различных определений билингвизма в разных науках, но в них есть общий элемент – «сосуществование двух языков». Согласно определению У. Вайнрайха, билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. С позиций психолингвистики, билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы [1, с. 19].

Согласно теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа, люди, владеющие более чем одним языком, могут руководствоваться разными структурами мышления при общении на разных языках. Можно ли утверждать, что двуязычные люди действительно имеют доступ к двум различным моделям мышления? И как сосуществуют различные языковые миры в сознании одного человека? Представители психологического подхода (Л. Щерба, Е. Верещагин, Ю. Дешериев), исследуя закономерности функционирования различных языковых систем у билингвов, утверждают, что при билингвизме возможны два вида взаимодействия языков в сознании индивида: 1) языки образуют независимые системы ассоциаций, не вступающие во взаимодействие; 2) языки образуют в сознании человека одну общую систему ассоциаций, каждый элемент которой имеет эквивалент в другом языке. Залевская А. считает, что общая концептуальная система независима от языка и что эта система действует по одинаковым принципам и у монолингвов, и у билингвов.

Многие ученые считают, что обучение родному языку формирует языковую личность человека, а иностранному языку – вторичную языковую личность (Г.И. Богин, Н.Д. Гальскова, Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева). Однако, на мой взгляд, языковая личность билингва неделима и усвоение нового языка приводит к дальнейшему развитию и обогащению единой языковой личности индивида во всех аспектах: языковом, когнитивном и коммуникативном. Согласно одной из теорий, у билингва формируется не две лингвистические картины мира, и в процессе изучения второго языка языковая картина мира первичного языка дополняется и расширяется новыми ксеноконцептами, новыми образованиями в виде интегрированных когнитивных структур [7]. Изучение взаимодействия языковых культур при двуязычии является одним из актуальных вопросов, стоящих перед учеными. Как показывают исследования, при билингвизме языки способны как взаимно обогащаться, так и обедняться; быть на различных уровнях развития; употребляться в разных сферах жизни человека; иметь разную функциональную направленность и т.д. Думаю, можно утверждать, что при билингвизме происходит межкультурная коммуникация, взаимодействие языковых культур в пределах одной языковой личности, и в этом случае можно говорить о возникновении и развитии бинарной лингвистической картины мира, в которой доминирующая (первичная) языковая картина мира обрастает дополнительными концептами и когнитивными структурами лингвистической картины приобретенного (вторичного) языка.

Полученные человеком знания о мире, выраженные в языковых формах, создают уникальную лингвистическую модель мира. Различные языковые системы по-разному фиксируют содержание культурного опыта и предоставляют различные способы осмысления действительности. Язык является одновременно и способом существования культуры, и фактором формирования культурных кодов. Поэтому каждый носитель языка является в то же время и носителем культуры. Языковые различия во многом связаны с культурными различиями в обычаях, общепринятых ценностях и нормах поведения. Культура тесно связана и с лексикой, и с прагматикой языка. Исходя из этой точки зрения, можно утверждать, что усваивая новый язык, билингв осознанно или неосознанно в той или иной степени усваивает информацию и о культурных ценностях другого народа, обычаях и правилах поведения. Например, в немецком языке существуют две формы обращения – вежливая и официальная форма Sie для деловых контактов и Du – эквивалент русского «ты», который можно употребить только по отношению к родственникам, друзьям и детям; имена собственные лучше не использовать, в немецком более приемлемы формы Heir и Frau, причем употребление Frau не зависит от семейного статуса женщины. Осваивая данные формы обращения в немецком языке, билингв одновременно усваивает и правила общения, принятые в иноязычном обществе.

Как показывают исследования, язык способен определять поведение, характер людей. Многие билингвы утверждают, что в зависимости от того, на каком языке говорят в настоящий момент, они мыслят и действуют по-разному. Это утверждение перекликается с теорией лингвистической относительности Сепира – Уорфа, согласно которой структура языка обусловливает характер мышления и восприятия действительности. Эксперименты с двуязычными людьми, к сожалению, не столь многочисленны. Например, Эрвин провел интересный опыт с билингвами, говорящими на французском и английском языках. В результате он заключил, что на французском языке участники опыта были более агрессивны и замкнуты, а женщины более амбициозны, чем во время беседы на английском. Эрвин объяснял эти различия тем, что для французской культуры характерна словесная демонстрация своей силы и четко различаются социальные роли мужчин и женщин.

Язык и культура создают коммуникативное пространство, в котором человек существует и самореализуется. При изучении иностранного языка изменения происходят внутри коммуникативных составляющих его личности, а именно на когнитивном, эмоциональном, культурном и языковом уровне. Общаясь на иностранном языке, человек не просто автоматически переключает языковой код. Чтобы быть адекватно понятым и не провоцировать культурный шок, коммуникант должен сменить эмоциональные и смысловые доминанты, реализовывать иные паттерны коммуникативного поведения, по-иному взглянуть на мир, войти в иное когнитивное пространство» [8].

Несомненно, взаимодействие двух лингвокультурных кодов приводит к возникновению и развитию процессов интерференции на всех уровнях: языка,

культуры и личности носителя. Поскольку язык, мышление и культура фактически представляют собой единое целое, трансформация одного из компонентов неизбежно приведет к соответствующим изменениям и других составляющих. «”Приобретение” еще одного лингвокультурного кода влечет за собой расширение лексических и грамматических знаний, обогащение фразеологического фонда, синтаксическое и стилистическое разнообразие речевой деятельности. Это дает возможность большему речевому варьированию сообразно конкретному дискурсивному событию. (…) Овладение новым кодом предполагает изменения как в декларативных знаниях (познание новых языковых явлений), так и процедуральных знаний (приобретение стратегий оперирования языковыми знаниями)» [7].

В своей книге «In Other Words» Э. Биалисток и К. Хакута (E. Bialystok & K. Hakuta) пишут о том, что знание двух языков – «это больше, чем просто знание двух способов говорения. Мозг человека, у которого концептуальной репрезентации соответствует два лингвистических способа выражения, обладает способностями, отсутствующими у монолингва. Обогащающий эффект билингвизма может происходить именно из самой большой его сложности: того, что структуры и концепты разных языков никогда полностью не совпадают» [2, с. 97]. Усваивая новый для себя язык, человек одновременно усваивает и новый мир. Билингвизм расширяет ментальные границы человека и его когнитивное пространство, способствует формированию более осознанного отношения к языку, развивает коммуникативное пространство человека, что отражается в комплексном характере его коммуникативной компетенции; расширяет выбор коммуникативных средств и моделей поведения и т.д. «Второй язык есть средство, изменяющее психическую индивидуальность, взгляд человека на мир, на жизненные ценности, определяющее характер и содержание его поступков и деяний. И только личность, способная понимать представителей других культур, сможет содействовать эффективной реализации общечеловеческих задач обучения языкам – установлению мира и взаимопонимания между разными культурами» [3].

Литература

1. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 160 с.

2. Емельянова Я.Б. Различные подходы к оценке влияния билингвизма на интеллектуальное развитие личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – №2. – С. 91–102.

3. Катютина О.И. Двуязычие как синоним культуры в сфере дополнительного профессионального образования. – URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2983&ELEMENT_ID=13152 (дата обращения: 31.10.2020).

4. Литвинова Г.Г. Поликультурное образование в системе подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №4. – URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6883 (дата обращения: 31.10.2020).

5. Мацумото Д. Психология и культура. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 720 с. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/index.php (дата обращения: 31.10.2020).

6. Худобина О.Ф. Влияние билингвального образования на развитие различных компетенций у студентов // Вестник ВолГМУ. – 2005. – №3 (15). – С. 81–82. – URL:

http://www.volgmed.ru/uploads/journals/articles/1244615703-2005-3-83.pdf (дата обращения: 31.10.2020).

7. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дисс. … д-ра. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 29 с. – URL: http://cheloveknauka.com (дата обращения: 31.10.2020).

8. Черничкина Е.К. К вопросу искусственного билингвизма // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2006. – №4 (5). – URL: http://tverlingua.ru/ (дата обращения: 31.10.2020).

9. Чикваидзе А.А. Формирование языковой личности учащихся под влиянием билингвизма // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Гуманитарные науки. – 2015. – №1 (266). – С. 198–200.

LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF BILINGUAL PERSON

A.A. Chikvaidze

In a bilingual person intercultural communication takes place within one linguistic personality. At the same time, a binary picture of the world is formed, and the dominant linguistic picture is expanded with additional concepts and cognitive structures of the linguistic picture of the acquired language.

Keywords: bilingualism; linguistic identity; picture of the world; linguistic and cultural code; interference phenomenon; intercultural communication.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ УСТНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Д.А. Шинкаренко

Минский государственный лингвистический университет, аспирант

Беларусь, г. Минск; e-mail: dinnaria@yandex.ru

Научный руководитель: А.Ф. Будько, к.п.н., профессор

В статье рассматриваются принципы, реализующие компетентностный, коммуникативно-деятельностный и модульный подходы при проектировании модульной технологии, в процессе чего технология приобретает признаки концептуальности, результативности, целенаправленности, алгоритмичности, оптимальности, управляемости и др., которые способствуют ее эффективному использованию в процессе развития умений устного иноязычного речевого общения у студентов-лингвистов.

Ключевые слова: модульная технология; устное иноязычное речевое общение; признаки образовательных технологий; компетентностный; коммуникативно-деятельностный, модульный подходы; принципы.

Устойчивая тенденция усиления гуманистической направленности образовательного процесса по иностранному языку связана с проектированием и использованием образовательных технологий, которые позволяют индивидуализировать процесс обучения иноязычному речевому общению, активизировать познавательную деятельность студентов; способствуют более эффективному овладению содержанием обучения; создают условия для реализации творческого потенциала и саморазвития личности. К таким современным образовательным технологиям относится модульная технология (МТ).

Для эффективного использования МТ в целях развития умений устного иноязычного речевого общения (УИРО) студентов-лингвистов требуется научный анализ ее возможностей и дидактического потенциала, который проявляется за счет реализации подходов через систему основополагающих принципов при определении целей, содержания, средств, форм и способов обучения. Реализация принципов обеспечивает эффективность достижения поставленных целей и наделяет МТ такими признаками, как концептуальность, результативность, целенаправленность, алгоритмичность, управляемость, оптимальность, диагностичность, корректируемость и др. [8, с. 6].

Разработать МТ и наполнить содержанием в соответствии с её особенностями возможно с позиции полиподходности, что обусловлено комплексным характером технологии, который проявляется в её многокомпонентной структуре (целевой, содержательный, процессуально-технологический и оценочно-результативный компоненты). Проанализировав функциональный потенциал и закономерности различных подходов, мы определили в качестве концептуальной основы проектирования МТ компетентностный, коммуникативно-деятельностный и модульный подходы [9].

Далее потребовалось определить основополагающие принципы, реализующие идеи выше указанных подходов и определяющие цели, содержание, формы и методы обучения, и специфические принципы, отражающие отличительные особенности МТ и четко определяющие диапазон ее эффективного применения. Реализация принципов будет способствовать созданию технологии с заданными признаками.

Компетентностный подход является определяющим при проектировании целевого компонента МТ для развития умений УИРО и основывается на таких принципах как диагностичное целеполагание (В.П. Беспалько) и ориентация на компетенции. Реализация этих принципов обусловливает необходимость представления образовательной цели как образа будущего результата. В качестве будущего результата мы определяем компетенцию устного иноязычного речевого общения (И.А. Зимняя), деятельностно-практической составляющей (А.В. Хуторской) которой выступают коммуникативные, интерактивные и перцептивные умения. Необходимость технологизации процесса обучения УИРО и эффективной реализации поставленной цели требует ее декомпозиции, т.е. представления цели через систему подцелей. При этом данная процедура, по мнению Ю.А. Конаржевского? должна осуществляться с учетом следующих требований: формулировка главной (исходной для декомпозиции) цели содержит операциональное описание конечного результата; ее содержание представляет собой развернутые в иерархическую структуру подцели; формулировки подцелей должны описывать желаемые результаты, а не действия для их достижения; цели нижнего уровня по содержанию конкретнее целей верхнего уровня [4]. Формулировка целей, в свою очередь, осуществляется с опорой на принцип ориентации на компетенции, которые позволяют четко определить и описать результаты обучения.

В результате декомпозиции целей получена система подцелей, сформулированных в форме компетенций и определяющих содержание, формы и методы

учебно-познавательной деятельности студентов, а также специфику и границы применимости МТ. Реализация принципов диагностичного целеполагания и ориентации на компетенции наделяет МТ признаком результативности, который содействует гарантированному достижению целей, а соответственно, и эффективности процесса развития умений УИРО.

Коммуникативно-деятельностный подход реализуется через принципы аутентичности, проблемности, деятельностной направленности, речемыслительной активности, которые задают вектор проектирования содержательного компонента МТ, в котором находят отражение как предметный, так и процессуальный аспекты (Н.Д. Гальскова). При проектировании содержательного компонента МТ в его предметном аспекте реализация принципов аутентичности и проблемности осуществляется при отборе и использовании языкового и речевого материала: аутентичных текстов, аудио- и видеоматериалов, коммуникативных тем и проблемных ситуаций, составляющих содержательную сторону общения. В условиях отсутствия иноязычной речевой среды использование аутентичных материалов даёт студентам возможность расширить диапазон как своих знаний о культуре страны изучаемого языка, жизни ее общества, специфике ментальности и системы ценностей, так и лексического запаса студентов, включая идиомы, фразеологические обороты, этикетные формулы. Аутентичные материалы с эмоционально-ценностным содержанием способствуют развитию у студентов способности выражать свои эмоции и чувства, связанные с содержанием прочитанного или услышанного, обмену мнений на иностранном языке, вызывают заинтересованность, любознательность, побуждая к дальнейшей работе с материалом [7].

Обучение УИРО на основе аутентичного материала позволит приблизить студентов к реальным условиям использования иностранного языка как средства общения; познакомит с различными языковыми и речевыми средствами и образцами; подготовит их к самостоятельному функционально аутентичному употреблению этих средств в процессе речевого взаимодействия, что подразумевает аутентичность не только текстового материала, но и аутентичность учебно-познавательной деятельности (А.В. Щепилова). В этой связи приобретает значение создание ситуаций естественного общения как продуктивного, личностно-мотивированного, самостоятельно планируемого и осуществляемого студентами с учетом их собственных интересов, накопленного опыта, в том числе языкового и речевого, коммуникативных целей и задач. В процессе такого общения развиваются умения УИРО, повышается коммуникативная мотивация, которая обеспечивает свободу суждений, возможность интерпретации различных фактов, стремление к выражению собственных мыслей, эмоций и чувств на ИЯ, желание взаимодействовать с другими, что позволяет студентам сместить акцент с языковых аспектов на содержательные, смысловые.

Реализация принципа проблемности при отборе содержания обучения отражает психолого-педагогическую закономерность, согласно которой эффективность усвоения учебного материала повышается, если обучение УИРО строить на основе проблемных ситуаций с противоречиями, создающими ситуацию ин-

теллектуального затруднения, максимально ориентированную на развитие интересов, потребностей и способностей студентов, что способствует активизации мыслительной деятельности, формированию нестандартных подходов к решению проблем, развитию творческого мышления. М.Н. Татаринова указывает на то, что в процессе реализации принципа проблемности в процессе усвоения содержания обучения студенты усваивают не только знания путем разрешения проблемных ситуаций, но и овладевают способами их решений [7, с. 29]. При этом, важно учитывать при отборе проблемного материала уровень его речевой, когнитивной, социокультурной сложности, возрастные психологическое характеристики обучающихся, их поликультурный и языковой уровень развития.

Реализация принципа речемыслительной активности находит свое отражение в создании естественных для общения коммуникативных ситуаций или максимально приближенных к ним и решении коммуникативных задач, которые вызывают потребность в их обсуждении, активизируют познавательный интерес, способствуют формированию мотивации учения и развитию творческого отношения к деятельности, тем самым повышая эффективность усвоения учебного материала. Принцип речемыслительной активности предусматривает тематически-ситуативную организацию процесса обучения УИРО, что содействует развитию способности студентов участвовать в иноязычном общении, осуществлять речевое поведение в зависимости от цели занятия и в рамках программной тематики, выбирать стратегию коммуникативной деятельности в зависимости от уровня владения умениями УИРО. Единицей обучения иностранному языку, согласно данному принципу, является ситуация иноязычного речевого общения, которая способна реализовать нужды и запросы студентов в вербальной коммуникации. Е.И. Пассов описывает ее как систему предпосылок, стимулирующих речевые высказывания обучающихся с использованием изученного языкового, речевого и социокультурного материала [5, с. 200]. Ситуационность коммуникации обеспечивается посредством обсуждения жизненных тем в опоре на содержание прочитанного или прослушанного текста, видеоряд. Студенты высказывают свои оценочные суждения по поводу изложенных в тексте фактов, описанных событий и феноменов.

Таким образом, проектирование содержательного компонента с опорой на вышеизложенные принципы будет способствовать достижению поставленных целей, а соответственно, наделяет МТ признаком целенаправленности.

Принцип деятельностной направленности определяет процессуальный аспект содержания МТ. В процессе учебно-познавательной деятельности с предметным содержанием развиваются умения УИРО, формируется способность и готовность осуществлять деятельность речевого общения и получать при этом практический результат этой деятельности. Реализация данного принципа позволяет получить четкое описание речевых действий, в которых будет использоваться иностранный язык и которыми должны овладеть студенты за время освоения содержания обучения в его предметном аспекте. Принцип деятельностной направленности обусловливает необходимость применения в процессе усвоения

предметного содержания форм, методов, способов, средств обучения [2], позволяющих организовать интерактивное взаимодействие субъектов образовательного процесса в реальных ситуациях общения, что способствует усилению внешней и внутренней активности студентов, увеличению удельного веса их речевой деятельности, результатами которой выступают высказывания, умозаключения, определенная интерпретация информации, степень влияния на умозаключения речевых партнеров, изменение их взаимоотношений.

Реализация модульного подхода при проектировании процессуально-технологического компонента МТ осуществляется на основе принципов технологичности, инструментальности, модульности, структуризации содержания на обособленные элементы и гибкости.

Принцип технологичности реализуется в пошаговой стратегии проектирования, которая позволит создать определенный алгоритм действий, т.е. систему последовательных взаимосвязанных технологических шагов с учетом реальных условий, которые имеют целью достижение необходимой эффективности и приводят кратчайшим путем к желаемому результату, а также за счет которых технология приобретает признак алгоритмичности.

В соответствии с принципом инструментальности осуществляется отбор инструментария для развития умений УИРО и разрабатываются инструкции его применения. В качестве основных инструментов МТ мы рассматриваем формы, средства, способы организации процесса обучения УИРО и выделяем следующие группы:

– инструменты организации электронного обучения УИРО;

– инструменты организации интерактивного взаимодействия в процессе обучения УИРО в аудиторном формате;

– инструменты графического представления информации.

К первой группе инструментов относятся средства организации электронного обучения, осуществляемого на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в частности средства визуализации информации, средства синхронного и асинхронного общения, сервисы Web 2.0/ Использование данных средств обучения может быть организовано как в режиме онлайн обучения, так и в процессе аудиторных занятий с использованием различных форм социального взаимодействия.

По мнению исследователей, потенциал электронных средств как инструмента обучения УИРО предоставляет большие возможности для организации дискуссий, коммуникационных проектов, синхронного и асинхронного взаимодействия в виртуальной среде, для формирования и развития учебной автономии студентов. ИКТ содействует не только повышению эффективности самостоятельной работы, но и повышению степени интерактивности традиционной аудиторной работы за счет эффективной организации и управления учебно-познавательной деятельности, создания благоприятных психолого-педагогических условий для формирования и совершенствования у студентов языковых и речевых

навыков, развития речевых умений, продуктивных и рецептивных видов иноязычной речевой деятельности, способствующих использованию иностранного языка как средства общения на межличностном и межкультурном уровнях [1].

Вторая группа инструментов представлена совокупностью способов организации интерактивного взаимодействия в процессе развития УИРО, которые предусматривают решение коммуникативных задач в парных или групповых формах работы. К ним относятся коммуникативные игры, имитативные задания, проблемные дискуссии, ролевые игры и т.д.

Интерактивное взаимодействие в процессе развития умений УИРО способствует созданию реального контекста общения, стимулированию аутентичных высказываний студентов; обеспечивает совместное творчество в процессе решения коммуникативно-познавательных задач, активность субъектов образовательного процесса.

В третью группу входят инструменты графического представления информации, позволяющие систематизировать и визуализировать информацию при работе с аутентичным материалом.

Реализация принципа модульности детерминирована целевым компонентом и вызывает необходимость разделения содержания обучения УИРО на автономные модули таким образом, чтобы оно обеспечивало достижение конкретных дидактических целей. В свою очередь, каждый модуль представлен совокупностью учебных элементов (УЭ), направленных на достижение частных целей при изучении наименьшей единицы содержания обучения в соответствии с принципом структуризации содержания обучения на обособленные элементы, реализация которого позволяет систематично и логически последовательно изложить учебный материал в модуле. Достижение частных целей должно реализоваться в содержательном и процессуальном аспектах содержания обучения и воплощаться в каждом УЭ. УЭ характеризуются относительной самостоятельностью, что позволяет своевременно вносить коррективы в модуль в случае необходимости, вызванной неэффективностью учебного материала или технологией овладения им за счет реализации принципа гибкости.

По мнению М.А. Чошанова? гибкость как стержневая характеристика пронизывает все компоненты МТ. Именно поэтому следует различать структурную, содержательную и технологическую гибкость [8]. Структурная гибкость обеспечивается мобильностью структуры модуля за счет модульного разделения учебного материала и структуризации его на УЭ. Содержательная гибкость отражается как дифференциации, так и интеграции содержания обучения; оснащении процесса развития умений УИРО разнообразными дидактическими материалами, информация в которых представлена в текстовом, графическом или мультимедийном формате, согласно индивидуальным приоритетам, специфике работы интеллектуальной сферы, ценностных предпочтений студентов, что позволяет обеспечить уровневую дифференциацию содержания обучения и индивидуализировать процесс усвоения учебного материала. Технологическая гибкость обеспечивает процессуальный компонент МТ, создает возможность быстро

адаптироваться в новых условиях, что предполагает использование многообразных форм работы и методов, их целесообразный выбор и вариативность, гибкость системы контроля и оценки учебно-познавательной деятельности студентов. Гибкость структуры, содержания модуля и вариативность выбора методов и форм работы делает МТ динамичной и открытой для преобразования и видоизменения, что позволяет более эффективно организовать образовательный процесс, а также обеспечить возможность приспособления содержания обучения к индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся.

Таким образом, в результате проектирования процессуально-технологического компонента МТ с опорой на вышеизложенные принципы предлагаются конкретные организационно-технологические решения (пути / способы / средства) [1, с. 64], оптимальное сочетание которых способствует эффективному освоению содержания обучения и развитию умений УИРО.

Принцип реализации обратной связи при проектировании оценочно-результативного компонента является отличительным свойством МТ, пронизывает весь образовательный процесс и обеспечивает достижение поставленной цели. Обеспечение систематической обратной связи и анализ информации, полученной по ее каналам, позволяет объективно и поэтапно измерить и оценить достигнутые результаты, выработать корректирующие воздействия на процесс развития умений УРО и обеспечить их реализацию. Это обусловливает необходимость поиска новых способов и средств получения обратной связи, которые позволят создать своеобразную систему управления процессом развития умений УИРО с целью повышения его (процесса) эффективности и достижения дидактической цели наиболее кратким путем. Принцип реализации обратной связи обеспечивает управление образовательным процессом путем создания системы контроля и самоконтроля усвоения учебного материала модуля. Реализация данного принципа при проектировании оценочно-результативного компонента наделяет модульную технологию признаками управляемости и корректируемости.

Таким образом, можно сделать вывод, что проектирование МТ с позиции полиподходности и реализация вышеизложенных принципов позволяют разработать технологию с признаками, которые, несомненно, будут способствовать ее эффективному использованию в процессе развития умений УИРО у студентов-лингвистов и достижению поставленной цели.

Литература

1. Технологии электронного обучения иностранным языкам: состояние и перспективы: монография / Д.К. Бартош, Н.Д. Гальскова, А.В. Коптелов и др. – М.: МГПУ, 2018 – 262 с.

2. Гальскова Н.Д., Соловцова Э.И. К проблеме содержания обучения иностранным языкам на современном этапе развития школы // Иностранные языки в школе. – 1991. – №3. – С. 31–35.

3. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учебное пособие. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

4. Конаржевский Ю.А. Анализ урока. – М.: Образоват. центр «Педагогический поиск», 1999. – 336 с.

5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2 т. Т. 1. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

7. Татаринова М.Н. Отбор и организация эмоционально-ценностного компонента содержания иноязычного образования: монография. – Киров: Вятский государственный университет, 2018. – 164 с.

8. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: методическое пособие. – М.: Народное образование, 1996. – 160 с.

9. Шинкаренко Д.А. Полиподходность как концептуальная основа проектирования модульной технологии для обучения устному иноязычному речевому общению // Адукацыя і Выхаванне. – Сер. У дапамогу педагогу. – 2020. – №6. – С. 57–63.

THEORETICAL FOUNDATIONS IN DESIGNING A MODULAR TECHNOLOGY FOR IMPROVING ORAL FOREIGN-LANGUAGE VERBAL COMMUNICATION SKILLS OF LANGUAGE STUDENTS

D.A. Shinkarenko

The article examines the principles that implement competence-based, communicative-based and modular approaches in designing a modular technology, which in turn acquires such features as conceptuality, effectiveness, purposefulness, algorithmic structure, optimality, manageability, etc., which contribute to its effective use in the development of oral foreign-language verbal communication skills of language students.

Keywords: modular technology; oral foreign-language verbal communication; education technology features; competence-based; communicative-based; modular approaches; principles.

СИСТЕМА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОМАНЕ ДЖ.К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

А.Ф. Щукина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: aleksandra.shuckina@gmail.com

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Целью статьи является анализ повести Джерома Клапка Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Выделяются и описываются характерные особенности средств выразительности, используемых автором в своей повести. В данной статье найдены наиболее употребительные стилистические средства, встречающиеся в книге, и приведены примеры этих средств. На основании анализа делается вывод об общем стиле, в котором написана книга Дж.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Ключевые слова: литература; Джером Клапка Джером; стилистика; средства выразительности; структурирование; анализ.

В мировой литературе существует огромное количество комических произведений. В историю английской, а также мировой литературы Джером Клапка вошел как автор юмористического рассказа «Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)», написанного в 1889 году. Джером Клапка Джером – автор многих романов, рассказов, некоторые с юмором рассказывают нам о жизни людей. В книге Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» иронический взгляд писателя на жизнь в Англии скрыт за внешней комичностью.

В данной повести рассказывается о путешествии на лодке трех друзей и их верного спутника, фокстерьера по кличке Монморанси. Друзья – Джером, Гаррис и Джордж – отправились в путешествие по реке Темзе. Их путешествие закончилось тем, что они бросили свою лодку под дождем и сбежали в Лондон на поезде. Главные герои являются типичными представителями джентльменов среднего класса, которые небедны, но совершенно не готовы к каким-либо неприятностям. Трое друзей – это собирательный образ героя, который является ключевым в романе.

Книга была опубликована в 1889 году и имела устойчивый успех. Более того, она до сих пор находится в печати и пользуется большим спросом у читателей. Увлекательный факт: популярность книги была настолько высока, что в 1890 году количество зарегистрированных лодок на Темзе увеличилось на пятьдесят процентов, что повлияло на превращение Темзы в привлекательный район для туристов.

Для лингвостилистического анализа данной работы необходимо выявить синтаксические стилистические приемы, а также выразительные средства и стилистические приемы семасиологии. Можно сказать, что любой художественный текст включает в себя различные тропы, фигуры речи или другие средства выразительности. Они необходимы для создания особого стиля автора и выполняют стилистическую функцию.

Основными чертами стиля написания своих произведений у Джерома являются комизм, юмор, ирония и сарказм. Он также нередко использовал такие стилистические приемы, как гротеск, парадокс, карикатуры и т.д.

Однако ирония и сарказм являются основой всего этого произведения:

«… (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two) …» [9, с. 23].

Использование глагола «sleep» вместо «work» и показывает всю иронию данной ситуации, поскольку люди в это время обычно работают, а герой повести спит [4; 5]. Еще один пример иронии можно увидеть в следующем отрывке:

«…Oh, yes; you're the party that wrote for a double sculling skiff. It's all right. Jim, fetch round “THE PRIDE OF THE THAMES» [9, с. 275].

В данном предложении насмешка скрывается в названии лодки «The Pride Of The Thames» («Гордость Темзы»). Кроме того, автор использует гиперболу. Так, Джером использует в названии старой ветхой лодки существительное «pride» (гордость).

Сарказм также часто можно встретить в повести Джерома:

«… and all went merry as a funeral bell, until we turned the corner» [9, с. 47].

Сарказм в этом отрывке основан на иносказании. Здесь открыто выражается негативная оценка автора [2, с. 46]. Саркастический настрой автора прослеживается через совместное употребление слов «merry» и «funeral bell».

К часто употребляемым синтаксическим стилистическим приемам можно отнести: инверсию, обособление, эллипс, косвенно-прямая речь, вопросы в повествовательном тексте, риторический вопрос, литота, параллельные конструкции, повторы, градация, антитеза, многосоюзие и бессоюзие [3, с. 140–147].

В повести «Трое в лодке, не считая собаки» часто встречаются риторические вопросы и вопросы в повествовании, с помощью которых передается эмоциональное состояние рассказчика [6]:

«Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation?» [9, с. 10], «Should we "camp out" or sleep at inns?» [9, с. 23], «Where's the hammer? What did I do with the hammer? Great heavens!...» [9, с. 35], «Doesn't anybody in the whole house know where my coat is?» [9, с. 34].

Именно это придает стилистическую окраску текста, показывая эмоции героев.

Под выразительными средствами, используемыми в тексте, понимаются фигуры замещения, т.е. различные способы вторичной номинации.

Фигуры замещения можно разделить на два типа: фигуры количества (гипербола, мейозис, литота) и фигуры качества (сравнение, метонимия, синекдоха, перифраз, эвфемизм, метафора, антономазия, персонификация, аллегория, ирония) [8].

К стилистическим приемам отнесем и эпитет, конечно [8]. Чаще эпитеты в произведениях выражаются целыми словосочетаниями, которые, в связи с их атрибутивной функцией и препозитивным положением, приобретают характер сложного слова. Например, well-matched, fairly-balanced, give-and-take couple.

В отдельных случаях можно привести в пример и целые предложения, которые выступают в качестве фразовых эпитетов. Пример такого эпитета из повести Джерома К. Джерома:

«There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen» [9, с. 30].

Также для создания нужного настроения и атмосферы в произведении автор использует антитезу, то есть противопоставление двух качеств в одном контексте [8]. Например:

«I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck» [9, с. 11].

Джером Клапка Джером часто использует в своем тексте метафоры как индивидуально-стилистические, так и общеупотребительные. Но, как правило, общеупотребительные метафоры автор старается каким-либо образом видоизменить, оживить, чтобы они сочитались с его авторским стилем написания повести [1, с. 32]. Например:

«We had intended to push on to Wallingford that day, but the sweet smiling face of the river here lured us to linger for a while...» [9, с. 249].

Использование метафор в тексте может варьироваться от одного предложения до нескольких, составляя цепочку метафор общей семантики. В таком случае говорят о развернутой или расширенной метафоре:

«That is the only way to get a kettle to boil up the river. If it sees that you are waiting for it and are anxious, it will never even sing. You have to go away and begin your meal, as if you were not going to have any tea at all. You must not even look round at it. Then you will soon hear it sputtering away, mad to be made into tea... by the time everything else was ready, the tea was waiting» [9, с. 141].

В своей повести Джером использует олицетворение для изображения природы, которую он наделяет какими-либо характерными чертами человека [8]:

«We have had a pleasant trip, and my hearty thanks for it to old Father Thames...» [9, с. 287].

Кроме того, в повести Дж. К. Джерома часто используется такой стилистический прием, как метонимия [8]. Этот прием можно найти как в речи персонажей, так и в авторской речи для стилизации манеры разговора. Например:

«As we stood, waiting for the eventful moment, I heard someone behind call out:

"Hi! Look at your nose."

I couldn't turn round to see what was the matter, and whose nose it was that was to be looked at. I stole a side-glance at George's nose! It was all right...

"Look at your boat, sir; you in the red and black caps..."» [9, с. 264].

Таким образом, лингвостилистический анализ основывается на выявлении специфического стиля автора, на определении организованной, не поверхностной системы языковых единиц, объединенных общим смыслом и значением.

Итак, анализируя повесть Джерома Клапка Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» с точки зрения наиболее употребляемых лексико-стилистических средств языка, можно выявить, что в рассказе преобладают выразительные средства, помогающие автору создать комический эффект. Кроме того, Джером К. Джером использует различные стилистические приемы для усиления эмоционального воздействия на читателя.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 2004. – 322 с.
2. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: ЭТС, 2010. – 5140 с.
3. Николаев А.И. Синтаксис художественной речи. Основы литературоведения: учебное пособие. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – С. 140–147.
4. Осиновская И.А. Ироническое странничество. Ироник как сатир и бог // Ирония и Эрос. Поэтика образного поля. – М.: Политиздат, 2007. – С. 84–104.
5. Юмор, ирония и сарказм // Большой словарь иностранных слов. – М.: ИДДК, 2007.
6. Anderson, Neil. Stylistics and the Metaphysics of Poetry. – URL: https://eric.ed.gov/?q=stylistics&pg=2&id=EJ900207 (дата обращения: 11.10.2020).
7. Dustin, Daniel; Wilson, Cait; Bennett, Troy; Verbos, Rose I. Writing for Publication. – URL: https://eric.ed.gov/?q=Writing+for+Publication&id=EJ1209687 (дата обращения: 11.10.2020).
8. English Grammar Online. Stylistic Devices (Rhetorical Devices, Figures of Speech). – URL: https://www.ego4u.com/en/cram-up/writing/style (дата обращения 11.10.2020).
9. Jerome, K. Jerome Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog) / Jerome K. Jerome. – СПб.: Антология, 2019. – 288 с.

THE SYSTEM OF STYLISTIC MEANS IN THE NOVEL BY J. K. JEROME «THREE IN A BOAT (TO SAY NOTHING OF THE DOG)»

A.F. Shchukina

The purpose of the article is to analyze the novel of Jerome Klapka Jerome «Three men in a boat (to say nothing of the dog)». The characteristic features of the means of expressiveness used by the author in his novel are highlighted and described. In this article, the most consuming stylistic means used in the book are found, and examples of these means are given. Based on the analysis, a conclusion is made about the general style in which the book by J.K. Jerome «Three men in a boat (to say nothing of the dog)» is written.

Keywords: literature; Jerome Klapka Jerome; stylistics; means of expression; structuring; analysis.

Научное издание
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
23 ноября 2020 г.

Научный редактор Л.Н. Набилкина
Ответственный редактор Д.Л. Морозов
Технический и художественный редактор В.С. Артемьев
Корректор Н.В. Жучкова
Дизайн обложки Д.С. Парадеев
Верстка и вывод оригинал-макета З.Ю. Скочигоровой

Подписано в печать 17.02.2021 Формат 60 х 90/16.
Усл. печ. л. 15,81 Тираж 300 экз. Заказ № 7/21

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

ISBN 978-5-6042378-7-8

9 785604 237878